

A close-up photograph of a woman with her eyes closed, wearing a feathered headdress and holding a dreamcatcher. Her face is adorned with glowing blue patterns, and the background is a soft, out-of-focus landscape. The text 'Татьяна Бер' is overlaid in the top right corner.

Татьяна
Бер

Путь
шамана

Даша болеет «шаманской болезнью» — она видит странных существ, которых не может быть на самом деле. Из-за этого ей приходится уйти из школы и жить в лесу со своим отцом-лесничим. Но Даша не хочет всю жизнь провести взаперти, она отправляется ночью в лес, чтобы узнать, что это за странные существа и почему они преследуют её с раннего детства? В лесу Даша встречает говорящего ворона, тот рассказывает, что она на самом деле шаман, и все её родственники — тоже шаманы. Даша предстоит вместе с тёткой-писательницей и тремя кузенами отправиться в большое путешествие за осколками Сердца Севера. Они побывают в Москве, в Петербурге, на Соловках, в Казани, на Урале, на острове Ольхон, на Камчатке, в Самарканде, в Сочи, в Киеве и в Крыму. В каждой местности Даша встречает местных духов, маленьких и больших, опасных и не очень.

Глава 1. Подмосковье. Встреча в доме, который исчез

Всё началось с того, что дом исчез. Не сгорел и не развалился, а просто исчез, будто его и не было. Остались только земля и старый фундамент, словно неведомый великан ловко срезал, как гриб, и куда-то унёс двухэтажный дом.

И это совершенно точно была не галлюцинация!

* * *

Выходить ночью из дома и идти в лес — плохая затея. Даже если ночь летняя. Даже если знаешь в этом лесу каждое дерево, потому что твой отец — лесник. Всё равно, ночной лес — не место для прогулок. Все дети это знают, все взрослые об этом помнят. В ночном лесу живут опасные существа.

Даша не стала включать фонарик, глаза быстро привыкли к синеватому сумраку. Тропа начиналась от дома, шла через большой, полудикий сад и ныряла в лес. Яблони и вишни плавно сменялись берёзами и осинами, Даша толком не заметила, как пересекла эту невидимую границу.

«Просто доверься тропе», говорилось в одной хорошей книжке.

Ветер тихо шелестел листвой, слышался посвист какой-то ночной птицы и стрёкот сверчка. Пока ничего особенного.

На секунду Даша обернулась, дом уже скрылся за деревьями, даже крыши не видно. Они с папой живут в лесу, точнее, на окраине лесного хозяйства, за которым он следит. Главная контора лесничества находится в городке, но папа пятнадцать лет назад купил дом «на работе». Он всегда говорит, что с детства мечтал жить и работать ближе к природе. В молодости даже учился на эколога, правда, не закончил.

Раньше Даша во всём ему верила. Но в последнее время она поняла, что дело не в любви к природе. Они от кого-то прячутся. От тех, кого она видит. И, возможно, от кого-то еще.

Тропа тянулась вперёд, плавно изгибаясь. Днём, если идти по ней, никуда не сворачивая, скоро выйдешь к лесному озеру. Но это днём и если смотрит нормальный наблюдатель.

Чем дальше уходила тропинка, тем яснее Даша понимала, что это уже не совсем обычный лес. Она не заметила точно, где была граница, странности проявлялись постепенно.

Сначала изменились тени, стали гуще и глубже, словно добавился объём. Небо тоже почернело, но при этом в лесу не стало темнее, всё вокруг подсвечивалось бледным лунным светом. Хотя самой луны видно не было. От этого света тени становились еще ярче и, если не присматриваться, можно представить, что всё вокруг нарисовано крупными мазками.

После теней изменились звуки. Привычные птицы и сверчки смолкли, воцарилась неестественная тишина. Только иногда Даша слышала в кронах какие-то странные рокочущие перекаты, похожие на шум моря, хотя море отсюда жуть, как далеко. Дважды, где-то вдаль, проехал поезд. Поблизости есть станция, но Даша ясно понимала, что это не те звуки. Современные поезда звучат не так и в это время здесь не ходят.

В подлеске среди теней и псевдолунных бликов что-то шуршало и пощёлкивало.

Деревья тоже изменились, стали заметно выше, стволы толще, некоторые из них покрывал густой мох разных оттенков фиолетового. Кое-где вились красноватые лианы экзотического вида. А некоторые деревья сами изгибались то под углом, то спиралью, словно замерли в танце. Даше казалось, что, едва она отворачивается от очередного «танцующего» дерева, оно тут же меняет положение.

Она шла вперёд, стараясь внимательно смотреть и слушать. По времени она давно должна была бы выйти к озеру, но тропа тянулась и тянулась. Даша не знала точно, сколько придётся идти, но надеялась получить какой-нибудь знак.

Так вышло, что она не боялась темноты, даже когда была совсем маленькая. Папа когда-то объяснял, откуда у людей взялся подобный страх. Это идёт от самых первобытных времён. Древний человек не мог видеть в темноте, как видят животные, и поэтому ночью становился для хищников лёгкой добычей. Ночью у него был только маленький световой круг около очага. А дальше — бескрайняя, непознанная стихия ночи.

Темнота стала символом всего опасного, страшного, зловредного. Сначала в темноте таились саблезубые тигры. Позже, с развитием культуры, обитателями ночи стали всевозможные монстры, демоны, вампиры и оборотни. Тоже, надо заметить, обладатели черт зверей-хищников.

Всякие преступники выходят «на дело» с наступлением темноты. «До темноты обязательно вернись домой!», говорят родители детям. Прошли десятки, а то и сотни тысяч лет, а темнота так и осталась для большинства людей вместилищем всех враждебных сил.

«Когда ночью боишься вылезти из постели и пройти по коридору в туалет, вспомни про тех пещерных бедолаг, — говорил папа, — вот для них это была реальная проблема. А в нашем доме нет ни тигров, ни демонов, ни призраков».

Да, в доме их нет. И даже в саду их нет. А вот за пределами дома и сада всё иначе.

Тропа плавно изгибалась, как большая серая змея. Иногда земля под ногами чуть-чуть подрагивала. Нельзя сказать, что Даше совсем не было страшно. Темнота сама по себе не страшна, но всё же это довольно непривычно — идти ночью одной по лесу, когда тебе всего-то шестнадцать лет, а лес — явно не совсем обычный!

Но Даша не чувствовала сильного страха, почему-то она была уверена, ничего ужасного с ней в лесу не случится. Вероятно, потому, что она сама не совсем обычная. Или не совсем нормальная, как смотреть...

Но, если её затея удастся, очень интересно, сможет ли она вернуться домой?

Еще в детстве Даша замечала в лесу — в их обычном лесу! — существ, которых там вроде бы не должно быть. Животные, очень похожие на людей. Люди, на людей мало похожие. Деревья, передвигающиеся как люди или животные. И какие-то неясные бесплотные силуэты, одновременно похожие на всё и непохожие ни на что. Эти существа никогда не приближались к дому, не проходили дальше заросшего сада. А потом они стали показываться и в городе. Но никто, кроме Даши, их не видел.

Сначала это списывали на детские фантазии. Потом, когда ей исполнилось тринадцать лет, стали давать таблетки. Таблетки помогали на какое-то время, легче было осенью и зимой, но весной и летом видения возвращались. Притом, Даша от таблеток становилась вялой и буквально спала на ходу.

Когда ей исполнилось пятнадцать, пришлось уйти из школы. Учителя стали приезжать к ним на школьном автобусе раз в неделю, а Даша оказалась взаперти. С каждым днём

заочения она всё яснее чувствовала, как весь остальной мир несётся куда-то прочь, мимо, а она застряла в странном пространственно-временном коконе.

Доктор говорит, что физически она совершенно здорова, что у неё просто очень развитое воображение и что это пройдёт с возрастом. «Возможно, к выпускному классу ты сможешь вернуться в школу», так он сказал в их последнюю встречу и выписал новые таблетки.

«А, может, и не смогу».

Чем старше Даша становилась, тем больше понимала, что таблетки не помогут, а провести всю жизнь в лесу ей совсем не хочется. Нужно самой что-то предпринять, как можно быстрее, пока её не перевели в тюрьму понадежнее. Даша решила пойти и прямо спросить, кто эти существа такие и зачем преследуют её?

И ей совсем не было страшно, ну, может быть, только чуть-чуть.

Даша твёрдо шагала по тропе, а её уверенность уменьшалась с каждой минутой. Страшнее не делалось, но сможет ли она найти... хоть кого-нибудь, с кем можно поговорить? Она не знала, как именно будет их спрашивать. Она, в сущности, не знала о них ничего конкретного.

А в реальности всё может быть совсем не так, как в книгах.

При мысли о «реальности» она невесело усмехнулась. Чуть замедлила шаг и всмотрелась в переплетение ветвей и теней, надеясь увидеть силуэт кого-то из них. Они там, Даша это чувствовала.

— Эй, — произнесла она, прислушиваясь к собственному голосу, — кто здесь, покажитесь.

Силуэты, похожие на ходячие деревья и длиннолапых то ли птиц то ли обезьян, мелькнули меж ветвей, но ничего не ответили.

Даша крепко зажмурилась и потёрла глаза. Кто знает, может папа и врачи правы, может всё это ей только кажется? Есть даже такое понятие — «парейдолия» — вид зрительных иллюзий, когда в абстрактных линиях или объектах неодушевленной природы видишь фигуры людей или животных. Вроде веток, похожих на костлявые руки, камней с лицами или целой горы, напоминающей застывшего великана или медведя. Туда же относятся облака в форме собаки, дома с глазами-окнами и «лица» в узорах на ковре.

Это — побочный эффект эволюции, мозг первобытного человека стремился вовремя заметить опасность — хищника там, или вражеского воина — вот и научился во всём видеть нечто подобное. И до сих пор не разучился.

Возможно, у Даши просто слишком развит этот эффект? Она открыла глаза, но странные тени не исчезли. И она пошла дальше. Не может же эта тропа быть бесконечной! Или может?..

Даша чувствовала, что должна что-то предпринять именно этой ночью. Завтра к ним приедет целая толпа родственников со стороны папы, которых Даша никогда раньше не видела. Почему-то до сих пор никто из них не стремился навещать дом лесника, ни бабушка с дедушкой, ни тёти и дяди.

Папа говорит, что вот именно сейчас они, наконец, захотели с ней познакомиться. Но Даша чувствовала, это не просто семейный обед. Они хотят посмотреть, что она за «зверь» такой и что с ней делать дальше. Оставить в лесу или запереть в другом месте?

Папа хочет ей помочь, но не может ей поверить. И другие родственники не поверят. Правда, есть среди них одна особенная женщина, с которой Даша давно мечтала

познакомиться и на которую, вроде бы, можно надеяться... Тётя Алиса Гесс. Но сочинять фантастические книжки и встретить нечто странное в жизни — совершенно разные вещи.

Тропа текла и текла вперёд. Даша уже начала подумывать, не сойти ли в сторону и не схватить ли кого-то из теней? Интересно, что будет? Какие они на ощупь? Они могут укусить?

Интернет в их глуши ловился не всегда, но Даша, как смогла, изучила природу своих видений. На запрос «видеть призраков, странных существ, то, чего не видят другие» ответы выходили один безумнее другого. Все сайты по всем цветам магии советовали не подавлять «дар», а напротив, развивать его. Сайты на тему психическим расстройствам советовали обратное.

По симптомам её состояние больше всего напоминало «шаманскую болезнь». Пытаясь найти хоть сколько-нибудь достоверные сведения, Даша случайно наткнулась на «Шаманские хроники» — совершенно художественные книги некой Алисы Гесс.

В мире «Хроник» реально существовали всевозможные духи и демоны. А еще там были люди, способные ими управлять — шаманы. Способность к шаманству проявлялась в подростковом возрасте — точно как у Даши! — одарённый отправлялся в специальную школу, где изучал все виды духов и способы ими управлять. А потом, закончив обучение, поступал на службу в Шаманский круг, нечто вроде спецслужбы, охраняющей порядок между людьми и духами.

Несмотря на множество опасных сверхъестественных существ, мир «Хроник» выглядел довольно уютным. Духи там могли выполнять тяжёлую работу или, например, давать экологически чистую энергию. А еще духи использовались на войне, и, благодаря им, солдаты почти не погибали.

Каково же было Дашино удивление, когда папа сообщил, что Алиса Гесс — их дальняя родственница и тоже придет в гости! Могло ли это быть просто совпадением?...

Даша прочитала всю серию, невольно представляя, кем могла бы быть в таком мире. Её не считали бы сумасшедшей, наоборот, она могла стать известной героиней. Правда, ей пришлось бы всю жизнь посвятить работе с духами, большинство из которых довольно опасны.

Но всё это в книге, а в жизни Даша совсем не чувствовала себя крутой, скорее, наоборот. Сейчас ей хотелось избавиться от своего «дара» и вернуться к нормальной жизни. Читая «Хроники», Даша всё время делала зарисовки-скетчи и неожиданно поняла, чем хочет заниматься в будущем. Она хочет уехать в большой город и стать иллюстратором. А еще, может быть, однажды найти маму и поговорить...

Но, сперва, нужно разобраться, что же с ней всё-таки происходит. И лучше это выяснить до знакомства с Алисой Гесс.

Наконец, впереди блеснуло что-то, похожее на просвет. Даша ускорила шаг, почти побежала. Тропа мягко пружинила под ногами и вдруг вынырнула на небольшую поляну. Даша замерла, увидев, что от поляны в разные стороны отходили еще три такие же тропы. В центре виднелось старое кострище.

Она подошла к остаткам костра и задумалась, что делать дальше. Идти по одной из тропинок? Но по какой и как долго? И, самое главное, куда она рассчитывает попасть? Как бы то ни было, домой нужно вернуться до рассвета, лучше раньше. Папа старается делать вид, что всё в порядке, но здорово нервничает из-за предстоящего «нашествия» родственников, Дашу уже не обмануть.

— Эй, я хочу поговорить! — снова позвала она.

И снова тени не ответили, даже, кажется, отпрянули подальше от поляны, будто сами её боялись. В книгах Алисы такие существа либо отзываются на слова шамана либо нападают сами. Эти, похоже, не желали ни того, ни другого.

Даша запоздало сообразила, что если остался след от костра, значит здесь бывали люди. Когда, днём? Но в природоохранной зоне запрещено разводить костры! Даша внимательнее осмотрела поляну, не осталось ли еще каких следов «отдыха на природе», например, мусора, бутылок, окурков. Но поляна была на удивление чистой.

Даша присела около погасшего костра и поворошила золу валявшейся поблизости палкой. Там тоже не было никаких следов обгоревшего пластика или чего-то подобного. Только сероватый порошок.

Неожиданно в золе блеснула желтоватая искра. Крохотный не погасший уголёк! Повинуясь внезапному и непонятному порыву, Даша положила на уголёк ветку и еще несколько прутиков, валявшихся рядом. Затем дважды сильно подула.

Да, нельзя разводить в лесу костры, но это же не обычный лес! И огонь, кажется, тоже не обычный.

Маленький костерок отбрасывал неестественно большие блики на поляну и лес вокруг. Тени за деревьями не убегали, но и выходить не спешили.

— И что теперь? — непонятно кого спросила Даша, глядя в огонь.

— Ты больше не прячешься? — спросил трескучий голос прямо из костра.

Даша охнула, дёрнулась назад и бестолково уселась на попу. Кажется, этот лес всё-таки смог её напугать.

Языки пламени вытянулись и сложились в подобие узкого лица с круглым ртом и хищными глазками-щёлками. Снова парейдолия или?...

— Зачем пришла? — спросил огонь, деловито покачиваясь над ветками.

— П-поговорить, — отозвалась Даша, кое-как сев на корточки и, на всякий случай, отодвинувшись подальше. — Я хочу спросить... узнать, кто вы такие? И что со мной?

— Мы — это мы. Ты — это ты.

— Отлично, — Даша вдруг почувствовала злость, — вы призраки?

— Мы духи, — ответил тот, настороженно прищурив свои условные глазки.

— Духи чего?

— Духи мира, — огненный дух ответил спокойно, кажется, он и не думал увиливать.

— Э... ладно, — Даша лихорадочно соображала, что и как спросить? похоже, всё так, как она и подозревала! — Ты дух огня, да?

— Как ты догадалась? — костёр хрустнул ветками, словно изображая смешок.

— Но почему я вас вижу? — быстро спросила Даша, не обратив внимания на «огненное» ехидство. — Я медиум?

— Много вопросов! — костёр вдруг недовольно всколыхнулся. — Я позову того, кто захочет с тобой поговорить. Но сначала накорми меня!

— Накормить? — она быстро оглянулась по сторонам. — Еще хвороста?

— Нет! Дай мне часть своего духа.

— Часть... чего? — Даша замерла, едва опять не завалившись. Такого в книжках Алисы не было.

Костёр мелко затрещал, звук очень походил на хихиканье:

— Какой глупый страж, ничего не понимает, ничего не знает!

Даше показалось, что тени в лесу тоже захихикали — шелестом ветерка в листве.

— Ну, я же первый раз здесь, — возразила она, стараясь не выдать охватившие её смущение и злость. Будто она обязана всё знать заранее!

— А нечего было прятаться, — самодовольно возразил огонь.

— Я не пряталась! Ну, то есть... меня прятали, но я не знаю почему.

— Часть духа! — огонь сердито треснул горячей веткой, брызнули искры. — Иначе никаких вопросов!

— Я не понимаю, что значит часть духа! — Даша вскочила на ноги и уставилась на костёр сверху вниз. — Объясни!

— Часть духа — это часть твоего духа, — ответил тот, ничуть не смутившись. И снисходительно добавил: — она лежит у тебя в сумке.

Даша в изумлении уставилась на потрёпанную холщёвую сумку, висящую через плечо. Внутри лежали только две конфеты, фонарик, два карандаша и её любимый блокнот-скечбук в жёлтой кожистой обложке. Непонятно, зачем она прихватила с собой блокнот, вряд ли рассчитывала порисовать в лесу. Возможно, просто по привычке всегда держать его поблизости. Возможно, так ей было спокойнее, словно не одна идёшь в лес, а со старым другом.

— Это? — она достала блокнот, смутно догадываясь, что конфеты его не интересуют.

— Это, это! — огненный дух вытянулся почти на метр вверх.

Даша растерянно открыла скечбук. Почти все страницы заполняли рисунки по «Шаманским хроникам» и наброски комикса по ним же.

— Весь блокнот я тебе не отдам, даже не надейся, — как могла твёрдо сказала она, вырывая одну страницу. Там был набросок нового персонажа, — хватит с тебя.

Она скомкала рисунок и бросила в огонь. Тот довольно заурчал и заклобулся.

— Какой вкусный у тебя дух!

Даша не успела ничего ответить на такой странный комплимент. Огонь еще раз брызнул искрами и резко погас, словно втянулся под землю. Перед ней опять лежала кучка серого пепла, без единой искорки.

Пару мгновений Даша глупо смотрела на золу. Потом сообразила закрыть блокнот и убрать его обратно в сумку. Мало ли кто еще покусится на её «вкусное» творчество!

Огонь обещал кого-то привести, но как долго придётся ждать? Даша с тревогой задумалась, сколько времени уже прошло? А что, если папа её ищет? А что, если время тут идёт иначе?

— Ты пришла одна? И не боишься?

От нового голоса Даша едва не подпрыгнула. Тени опять зашуршали-засмеялись.

Возле потухшего костра стоял большой чёрный ворон и внимательно разглядывал её. Даша не поняла, в какой момент он тут появился.

— Что молчишь? Испугалась? — голос у него был хриловатый, какой, вероятно, и должен быть у ворона.

— Н-нет, — выдавила она, — я хочу узнать... спросить, кто вы такие?

— Мы духи, — ворон поглядывал на неё блестящим чёрным глазом, словно она какая-то забавная штука.

— Э... понятно, — кивнула Даша. Похоже, яснее ей не ответят, — а почему я вас вижу?

— Ты страж границы мира духов и мира вещей, — сообщил он, как терпеливый учитель.

— Это что-то вроде шамана... или колдуна? — спросила она, чувствуя себе крайне

глупо.

— Страж — это страж, как ни назови, пограничник, — ворон слегка подпрыгнул на месте, похоже, ему стало весело.

— Но почему только я вас вижу?

— Не только. Стражей много. Все твои родственники — стражи.

— Все?! — Даша сама чуть не подпрыгнула. — И папа? — к такому открытию она не была готова.

— Да, — тот был явно доволен произведённым эффектом.

— И... мама? — Даша затаила дыхание.

— Да.

— Но почему он от меня скрывал? — Даша беспомощно заозиралась вокруг, будто только что поняла, где находится. — Все говорят, что я схожу с ума.

— Тебя от нас прячут, — невозмутимо сообщил ворон, — и от себя. Потому ты болеешь. Страж не должен прятаться от нас.

— Почему меня прячут?

— Почему-то, — ворон встряхнулся, что можно было понять, как пожатие плечами.

Но Даше вдруг показалось, что он знает гораздо больше, чем говорит. Действительно, с чего она решила, что эти существа, кем бы они ни были, будут честно и подробно отвечать на её вопросы?

И, что-то ей подсказывало, одними рисунками тут не отделаться.

— Можно тебя потрогать? — спросила она, неожиданно для самой себя.

Ворон охотно вскочил ей на руку. Даша не почувствовала веса, хотя птица выглядела довольно крупной. И на ощупь перья оказались вполне настоящими — жёсткие, чуть глянцевитые. Довольно странно, если он называет себя духом. И тут она спохватилась:

— Я сейчас в мире духов?

— Да, я же говорил.

— Так я что... умерла?!

— Нет, — ворон насмешливо щёлкнул клювом и спрыгнул на землю, — ты страж, хоть и бестолковый, а стражи ходят через первую границу вместе со своими телами. Могут и во сне, бывает всякое...

Даша просто уселась на землю и обхватила колени руками. Она вдруг ощутила смертельную усталость.

— А время здесь идёт так же? — спросила она почти равнодушно.

— Обычно да. Но бывает всякое, — ворон подошел поближе, деловито склоняя голову то направо, то налево. Похоже, зрелище очень его занимало.

— И что должны делать стражи?

— Много разного, а чаще ничего особенного, — ворон вдруг хитро подмигнул ей, — хочешь всё-всё узнать? Ты же за этим пришла?

— Ну, наверное... — Даша вдруг усомнилась. До сих пор ей хотелось только избавиться от «дара», который обрекает её на заточение. Но всё оказывается сложнее.

— Я могу тебе помочь, — заговорщицки прошептал ворон.

— А что ты попросишь за это? — вовремя сообразила Даша, опять вскакивая на ноги. Нечего тут рассиживаться!

— Пока ничего.

— Пока?...

— Разные духи говорят, скоро будет большая битва. Говорят, тебя из-за этой битвы прячут. Но не все в это верят. И не все этого хотят.

Даша окончательно перестала что-либо понимать.

— А могу я... не быть стражем? Перестать видеть вас?

Ворон переступил с лапы на лапу, как ей показалось, озадаченно:

— Дар пограничника невозможно потерять, если уж он появился. Если только добраться до Великой Матери, если кто и может забрать дар, то только она.

— Какая еще великая мать? — Даша в очередной раз растерялась.

— Она далеко, за дальним рубежом. Но сначала будет битва!

— И что мне делать? — глупее вопроса не придумаешь!

— Возвращаться домой, — просто ответил тот, — страж всегда должен приходить домой, к своему Дереву.

— Дереву? — Даша отчаянно потёрла глаза. — Вы, кажется, хотели мне помочь?

— Да... Это может быть весело, — ворон опять встряхнулся и вдруг начал расти, вытягиваться вверх.

Через секунду перед Дашей стоял некто с птичьей головой и когтистыми лапами-руками. Перья на теле превратились во что-то вроде балахона из плотной чёрной ткани, покрытой зеленоватой вышивкой.

Даша ошеломлённо на него уставилась. Но ей опять не было страшно. Хотя бы не страшнее, чем раньше. Хотелось только внимательнее рассмотреть его.

— Поживём — увидим, — произнёс ворон всё тем же хриловатым голосом, — а сейчас тебе пора.

Он протянул лапу-руку и коснулся когтем её лба. Даша не отпрянула, точнее, не успела. Всё вокруг — лес, небо, тропа — вдруг дёрнулись и понеслись мимо неё, словно кто-то потянул огромную скатерть со стола.

Не успела Даша и охнуть, как оказалась на краю их сада. Кругом были обычные деревья, небо всю светлело рассветом.

Человекообразный ворон слегка стукнул её когтем по лбу, от чего она неуклюже упала под яблоню.

— За это можешь не благодарить, — сказал он, шагнув обратно к лесу.

— И не собиралась, — резко ответила она, вскакивая на ноги, — это и есть ваша помощь?

— Вот, — он указал на траву под яблоней.

Даша сначала не поняла, а потом заметила валявшееся рядом небольшое чёрное перо.

— И что с ним делать? — хмуро спросила она, взяв перо.

— Положи туда, где твой дух.

— К-куда? — Даша опять растерялась. Потом неуверенно достала блокнот, раскрыла где-то посередине и вложила перо.

К её очередному изумлению, перо словно бы впиталось в бумагу, превратившись в рисунок.

— И что с этим делать? — повторила она.

— Может пригодится, может нет, — беспечно ответил ворон, — а пока познакомься со своей роднёй, они все стражи.

— Неужели? — Даша поняла, что теперь у неё гораздо больше вопросов, чем было до похода в лес. И вдруг спросила совсем не о том: — а почему я никогда не видела духов в

саду?

— Твой отец установил границу. Он очень сильный страж, — ворон медленно отступал обратно в лес, — помни, где твоё дерево. И береги части своего духа!

* * *

Столовая в их доме словно была создана для больших семейных собраний. Просторная солнечная комната, стены обшиты тёплым деревом. Посередине комнаты — длинный стол, за которым, впрочем, они с папой никогда не обедали. Но сейчас стол заставлен разномастными блюдами, часть из которых папа заказал из городского ресторана, часть привезли с собой гости.

Даша сидела рядом с отцом, стараясь незаметно рассматривать своих родственников и запомнить, кто есть кто. А заодно, разглядеть в них какие-нибудь признаки «магии». И то и то было сложно.

За столом собралось две семьи, Синичкины и Мировы. Родители отца — Борис Сергеевич и Яна Викторовна Синичкины. Их дети — тетя Светлана и дядя Сергей. Муж Светланы, Андрей и жена Сергея, Елена тоже оказались братом и сестрой, рядом сидели их родители — Степан Андреевич и Анна Павловна Мировы. И младшее поколение — Дашинь ровесницы, Кира — дочь Светланы и Андрея и Лиза — Сергея и Елены.

Сестрицы даже не пытались изображать приветливость. Они сидели за столом напротив Даши и угрюмо ковырялись в своих тарелках. Только Кира иногда кидала на Дашу сердитые взгляды. Даше вдруг очень захотелось показать той язык или скорчить рожу, но она сдержалась. Неужели эти девчонки тоже видят духов?

Гости говорили о всяких пустяках, спрашивали, у кого как дела, и с виду совсем не напоминали тайное общество магов. Но в то же время Даша чувствовала, что никто здесь на самом деле не рад встрече.

Маги там или нет, но что-то в их семье явно не так...

Не приехала пока только тётя Алиса, писательница, та самая, которую Даша ждала.

— Как дела на работе? — нарочито непринужденно поинтересовалась Светлана у Дашиного отца. — Лешие не хулиганят?

Тот лишь хмуро повел плечом. Андрей что-то неодобрительно шепнул Светлане. Остальные гости то и дело обменивались недружелюбными и просто мрачными взглядами.

Бабушка Синичкина больше всех старалась добавить собранию душевности:

— Дашенька, расскажи, чем ты любишь заниматься? — пропела она, ловко добавляя ей еще котлету.

Но Даша не успела ничего сказать, за неё ответил отец:

— Она хорошо учится и любит рисовать, — коротко сообщил Виктор Борисович.

— Рисуете, да? — с какой-то иронией переспросила Елена. У матери Лизы, как и у неё самой, были длинные светлые волосы и пронзительно-холодные голубые глаза. — Узоры?

— Какие узо... — выпалила Даша, но опять не договорила.

— Давайте не будем все разом набрасываться на ребенка, — с неискренней весёлостью заметил дедушка Миров.

Елена глянула на своего отца мрачно, но спорить не стала.

Даша заметила, что все гости торопливо жуют, словно хотят побыстрее закончить

тягостное застолье.

И что, все они — шаманы? Как она, видят то, чего быть не должно? Выглядели родственники как обычные городские жители. Из рассказов папы Даша знала, что Борис Сергеевич — бывший военный, а Яна Викторовна до сих пор преподаёт историю в каком-то институте. А бабушка и дедушка Мировы, кажется, врач и юрист. Чем занимаются их дети, Даша не запомнила, но тоже чем-то вполне «реалистичным».

Даша уже всерьёз подумала, что ворон над ней пошутил. Про ночной поход она, конечно, не рассказывала папе. И теперь впервые засомневалась, а не приснилось ли ей всё, что было ночью?

— Когда же Алиса приедет, — вздохнула Яна Викторовна, торопливо передавая кому-то салатницу, — всегда опаздывает.

Даша живо прислушалась. Если она и решится с кем-то поговорить про шаманство, так только с писательницей.

— Взбаламутить всех, а самой не явиться — это в её стиле, — мрачно заметила Светлана.

Даша еще больше насторожилась, неужели это Алиса собрала их всех здесь?!

— А этот, её немец, тоже будет? — пренебрежительно спросил дядя Сергей, словно бы ни к кому конкретно не обращаясь.

Кое-кто за столом иронично переглянулся. Яна Викторовна укоризненно покачала головой:

— Может и будет, он наш друг, такой же, как и все здесь.

— Разумеется, — добавила Светлана, не скрывая иронии, — как и прежний тоже был...

Елена при этом оскорблённо поджала губы, а Яна Викторовна хотела еще что-то возразить, но раздался дверной звонок, и папа пошел в прихожую. Тут же послышался приглушенный женский голос:

— Кое-как вас нашла, ну и запутал ты всё!

А еще через пару секунд в столовую решительно и быстро вошла тётя Алиса Гесс. Даша сразу узнала её по фотографиям. Слегка растрепанные рыжие волосы женщины едва не затмевали собой солнце за окном. Длинная пестрая юбка и широкая полосатая рубаша напоминали то ли костюм цыганки, то ли старинную одежду деревенских жительниц. На узком лице новоприбывшей выделялся довольно длинный нос, коим она забавно поводила. Даша как-то видела в одном альбоме портрет типичной шотландской ведьмы, Алиса была очень похожа на ту картинку.

Взгляд Алисы казался рассеянным, пока она не уставилась прямо на Дашу.

— А, это, значит, та самая дочь, — чуть хриловатым голосом произнесла она, без всяких приветствий, — новый великий...

— Это Дарья, дочь Виктора, — Яна Викторовна торопливо встала и обняла новоприбывшую, — а это тётя Алиса, сестра дяди Андрея и тёти Лены, и её сын Стефан. Проходите же, садитесь!

Вслед за Алисой прошел парень, темноволосый с бледным и каким-то очень серьезным лицом. В отличие от матери, он был одет в простую футболку и джинсы. На секунду парень тоже взглянул на Дашу, и она поспешно уставилась в свою тарелку, успев, впрочем, заметить, что глаза у него серые.

Кира и Лиза вяло помахали ему через стол, это, конечно, означало, что они уже знакомы.

— Какая вам еще «тётя»? — фыркнула Алиса, садясь на свободное место. — Всем — моё приветствие! — она неопределенно взмахнула рукой. — И так, судя по вашим счастливым лицам, семейный обед в самом разгаре?

Никто не спешил ей отвечать, только бабушка и дедушка Мировы удрученно переглянулись.

— А где Генрих? — с явно притворным участием спросил дядя Сергей. — Он не почтит нас...

— Не почтит, — криво усмехнулась Алиса. — Видишь ли, у него много работы в последнее время. Скоро приедет графиня, чтобы передать нам первый осколок.

— Осколок? — испуганно переспросил кто-то из гостей.

— Сандра вернулась, — вдруг жестко произнесла Алиса.

На секунду в столовой повисла полнейшая тишина, затих даже стук вилок и ножей о тарелки. А в следующее мгновение все разом загомонили. Даша невольно втянула голову в плечи, в общем шуме она улавливала только испуг, возмущение и недоверие. Алиса при этом оставалась спокойна и взирала на всех словно бы свысока.

Даша украдкой взглянула на отца. Тот сидел молча, с окаменевшим лицом и ни на кого не смотрел.

Кто такая эта Сандра?

— Тише, тише! — попытался призвать всех к порядку Борис Сергеевич. — Так мы ничего не поймем!

— Причём тут графиня и осколок? — воскликнул Степан Андреевич, когда остальные немного притихли.

— У Сандры венец Атлантиды, — заявила Алиса.

Гости опять замолчали и как-то странно переглянулись, словно все разом заподозрили Алису в сумасшествии.

— Это подделка, — спокойно сказал Борис Сергеевич, — её очередная хитрость. Тем более, если это со слов Генриха...

— О, нет, я сама встречалась с ней, — Алиса лишь презрительно сморщила свой длинный нос, — у неё подлинный венец. И её снова интересуют пророчества.

— Которые она же и выдумала, — ухмыльнулся Сергей.

— Интересно, если мы в них не верим, почему тогда прячем девочку? — она коротко взглянула на Дашу, а потом окинула всех насмешливым взглядом. — Нам ли, великому братству Пограничья, прятать голову в песок, верно, товарищи?

— Мы не прячемся, но ты же могла и ошибиться, — неуверенно заметила Анна Павловна.

— О нет, мама, я не ошиблась, — ответила Алиса, мрачно торжествуя, — Сандра вернулась, и не просто так. Теперь у нас нет выбора.

Только Даша хотела, наконец, шепотом поинтересоваться у папы, кто такая эта Сандра и о чём вообще речь, как он сам выразительно кашлянул и строго произнес:

— Дети, если вы закончили обед, то идите-ка погулять. Даша, покажи Кире и Лизе наш сад и озеро. Только не сходите с тропы... А позже будем все вместе пить чай.

Сестрицы без всяких возражений встали и, не глядя на Дашу, направились в прихожую. Хотя обед они не закончили, даже толком не начали.

Даша непонимающе глянула на папу, но тот посмотрел на неё так серьёзно, что стало ясно — сейчас не время для споров. Вообще-то он никогда не был с ней особо строгим, но

иногда, как он сам говорил, в «серьёзных моментах», смотрел именно так. Выходя следом за сестрами, Даша мельком увидела, как Алиса иронически закатывает глаза.

Стефан, надо заметить, остался сидеть за столом. Видимо, для них он уже не считался ребёнком.

Даша на секунду задержалась в прихожей. Потом быстро поднялась в свою комнату и взяла сумку с блокнотом. Ворон сказал беречь части своего духа. Что бы это ни значило, приснилось или нет, а ей как-то не хотелось оставлять блокнот без присмотра. Тем более, что рисунок-перо оставалось на месте.

Кира и Лиза уже шли по тропе, тут сложно было перепутать направление. Но Дашу это немного разозлило, будто это она у них в гостях, а они всё здесь знают!

Быстро догнав девчонок, Даша нетерпеливо спросила:

— Почему нас выставили? И кто такая эта Сандра?

Лиза молча разглядывала свои сандалии. Кира лишь сердито качнула «конским хвостом» тёмных волос и сухо сообщила:

— Им нужно поговорить о делах... О бизнесе. А Сандра — это наш главный конкурент.

Лиза при этом что-то пробурчала себе под нос.

Даша нахмурилась. У неё мелькнула пугающая мысль: а вдруг её родственники не шаманы, а большой мафиозный клан! Тогда понятно, почему они такие... напряженные. И ясно, почему её отец, простой лесник, старается держаться от них подальше!

Впрочем, не похоже, что Кира говорит правду.

— А «Братство Пограничья» — это что, название фирмы? — скептически спросила Даша.

— Ага, точно, — кивнула Кира, не скрывая усмешки.

Они вышли к озеру. Даша пытливо уставилась на воду, словно ожидала, что оттуда всплывёт лохнесское чудовище, как минимуму. Но озеро выглядело возмутительно нормальным. По поверхности плавали солнечные блики и несколько уток, вдоль берега покачивались камыши. Совершенно нормальный пейзаж.

В начале июня солнечные лучи пронизывали лес, будто световой ливень. Даша догадывалась, что днём лес сильно не изменится, но мало ли что...

Она обернулась к сестрицам. Те топтались в стороне, молча и не глядя ни на неё, ни друг на друга. Интересно, эти девчонки заноят о её... «болезни»? Наверняка знают, от родителей. Даша нервно поправила лямку сумки. Не спрашивать же напрямик, «девочки, вы случайно не встречали в лесу говорящего человеко-ворона?».

Даша подошла к ним и мрачно спросила:

— И что, они там сейчас обсуждают, как эту Сандру половчее уколошить и где закопать?

— Это было бы надежнее всего, — криво усмехнувшись, ответила Кира.

Лиза при этом испуганно вздрогнула и воззрилась на сестру. Та снисходительно добавила:

— Я шучу. Но если серьезно...

— Мы не должны так говорить, даже в шутку, — неожиданно твердо произнесла Синичкина.

— О, это ангельское милосердие, — Кира только фыркнула и махнула рукой.

Дашу вдруг охватило глухое раздражение. Все эти родственнички знать их не хотели шестнадцать лет, а сейчас только и делают, что морщатся и говорят загадками! Стражи,

шаманы, мафиози, или кто они там?!

Ей захотелось как-нибудь отделаться от сестриц, вернуться домой и послушать, о чём говорят взрослые. Сунув руки в карманы, Даша сказала как можно непринужденнее:

— Я, кажется, забыла свой телефон, — неправда, телефон лежал в сумке, вместе с блокнотом, — схожу, возьму его, сделаем селфи.

Не дожидаясь ответа, Даша зашагала в сторону дома. Сестры не стали ни задерживать её, ни сопровождать.

Из столовой доносился приглушенный гул голосов. Разговор явно шел на повышенных тонах. Подслушивание Даша считала делом крайне недостойным, она хотела просто зайти и сесть на своё место, не прогонит же папа её опять! Но слова, произнесенные кем-то громче всех остальных, пригвоздили её к полу в шаге от двери:

— Это же её мать, проклятие!

Мало ли о ком, о чьей матери могла идти речь! Почему же Даша замерла на месте и вся превратилась в слух?!

— Она не имеет с ней ничего общего, — это уже голос отца, звеняще-напряженный.

— Она её мать, — жестко повторил кто-то, — все мы знаем, что такое кровь.

— Но это значит, что она и наша тоже, — сказала, кажется, Яна Викторовна, куда менее уверенно.

Даша сделала еще шаг. Через дверную щель она увидела Алису. Та, поднявшись из-за стола, сердито скрестила руки и буравила кого-то взглядом. Стефан рядом с ней сидел, опустив глаза.

— Во-первых, Дарье надо всё рассказать, — произнесла Алиса, — Сандра теперь точно явится за ней.

— «Александра», зовите её настоящим именем, не обязательно повторять их напыщенные клички, — резко заметил Борис Сергеевич. Даша его не видела, но хорошо представляла, как он хмурит тонкие седые брови.

— Не важно, как она теперь называется, — возразил кто-то, вроде бы Елена, — да, мы отлично помним Сандру. Но мы также помним и ваши с Генрихом взгляды. Почему мы должны тебе верить?

На секунду все замолчали, но Алиса быстро нашлась с ответом, кажется, даже не глядя на Елену:

— Мои взгляды, которые вас так смущают, сейчас не имеют значения.

— Да неужели?...

— Сандра не отказалась от своих планов, наоборот, — припечатала Алиса, рубанув воздух ладонью, — итак, во-вторых: нужно собрать Сердце Севера.

Ответом Алисе был очередной всплеск общего негодования:

— Да с чего ради!

— Для этого нужно созывать Большой Совет...

— Ты и твой Генрих просто заморочили графине голову, чтобы повернуть свои безумные...

Многие гости тоже повскакивали с мест, звякнула упавшая вилка. Чья-то спина заслонила от Даши Алису, но её голос всё равно прекрасно слышался.

— О да, братство, как оно есть, — язвительно протянула она, — тьма побери! Значит, я единственная понимаю, что происходит?! На общий совет нет времени. Битва духов будет, от этого мы уже не можем отмахиваться. Мелкие духи об этом говорят.

— Духи не всегда говорят правду, особенно мелкие, — небрежно заметила Светлана, а Даша опять вспомнила того ворона.

— У неё венец Атлантиды, догадываетесь, кто помог ей его получить? — воскликнула Алиса. — Уж только не мелкие духи. Значит, битва начнётся, у нас просто нет выбора!

— Это подделка, я уверен, — повторил Борис Сергеевич, — но, даже если ей как-то удалось найти подлинный венец, она не сможет им воспользоваться, не тот уровень.

— О, не скажите, — Алиса и не думала смущаться, — Сандра за эти годы времени не теряла, в отличие от нас. И, если на счёт битвы она говорила правду, то теперь ей вполне может понадобиться и её дочь!

Даша всем телом прижалась к двери.

— Александра не придет за ней, — негромко, но отчетливо произнес Дашин отец. Все опять замолчали. — Она сказала тогда, что считает нашу встречу главной своей ошибкой. И сказала, что не вернется.

— То есть, она прямо призналась, что выдумала пророчество?! — воскликнул кто-то, кажется, Елена.

— Да.

— Но тогда почему ты... — Алиса хотела еще что-то спросить, но не договорила. Её прервал короткий скрип двери и вскрик Даши, едва не упавшей на пол столовой.

Опять воцарилось гнетущее молчание. Очень-очень гнетущее. Все смотрели на Дашу. Взгляды были неодобрительные, впрочем, она уже не всматривалась в лица странных родственников.

— Это вы сейчас... — пробормотала она, — вы говорили о моей маме?

Девочка посмотрела на отца. Тот молча замер, как и все, его лицо казалось застывшей неживой маской.

— Ну, отлично, — первой отмерла Алиса, — теперь хотя бы с этим можно разобраться. Да, детка, мы говорили о...

— Нет! — перебил её Виктор. Его голос звучал резко, угрожающе, властно, Даша никогда не слышала у отца такого голоса. Она бы даже не поверила, что так он разговаривает с браконьерами! — Она не имеет к вашим делам никакого отношения. И не будет иметь.

— Но Сандра...

— И к делам Сандры тоже. Дарья, иди наверх, наши гости уже уходят.

— Ты не можешь всю жизнь её прятать, — негромко заговорил дедушка Синичкин. Его голос не уступал строгостью голосу сына, — тем более прятать от самой себя. Она часть семьи. А её матери, что бы она там ни замышляла, придется иметь дело со всеми нами.

— Даша, делай, что я говорю, — повторил отец.

Снова поднялся гомон. Кто-то твердил, что эта Сандра всё выдумала, кто-то ругал неведомого Генриха, кто-то твердил, что «ребёнок должен вернуться в семью»...

Даша отшатнулась обратно к двери. Она понимала только одно, ей не хочется быть взаперти! На секунду она опять увидела Алису, та страдальчески озирала потолок. Стефан так и не произнёс ни слова, он сидел неподвижно, глядя только в свою тарелку.

Тут девочка заметила, что к ней пробирается встревоженная Яна Викторовна. Но Даша не стала ждать бабушкиных объятий. Она стремительно развернулась и бросилась бежать. Прочь из этого дома!

Даша выскочила за дверь и, не особо задумываясь, побежала по широкой просеке в сторону автодороги. Собственно, бежать тут больше и не куда, если только через сад к озеру, но ей сейчас совсем не хотелось видеть ни сестриц, ни говорящих ворон.

Остановилась и подумала, куда бежит, она только добравшись до развилки, основная дорога вела к трассе, другая в сторону железнодорожной станции. Переведя дыхание, Даша прислонилась к дереву и мысленно сказала себе, что это очень глупо — так убегать. В-первых, ей всё равно придётся возвращаться, не останется же она в лесу, а во-вторых, кем бы ни были эти её родственники, они явно что-то знают о Дашиной маме. Их стоит выслушать.

Даша задумалась, что, собственно, значит для неё семья? Им с папой хорошо жилось и вдвоём. По крайней мере, всё было хорошо до её болезни. А мама... Даша помнила её очень смутно, скорее сама додумывала образ, чем помнила. В детских воспоминаниях мама, словно то исчезала, то появлялась, за ней всё время следовали какие-то люди. И еще какие-то существа, возможно, не совсем люди...

Александра ушла от них, когда Даше едва исполнилось три года. Папа не любит говорить о ней. Он рассказал только, что мама тогда встретила кого-то другого, и больше он ничего о ней не знает.

Даша никому не признавалась, но ей очень хотелось когда-нибудь найти маму и спросить, почему она их бросила? Ради кого? Но сегодня Даша впервые усомнилась в словах папы. Так ли всё было на самом деле? И, если неприветливые родственники что-то про неё знают, надо их расспросить.

Даша оглянулась назад и прислушалась. Кажется, никто за ней не гонится. Ну и хорошо. Она уже шагнула в обратном направлении, как поняла — вокруг очень уж тихо.

Что-то в окружающем мире за секунду изменилось и продолжало меняться. Солнечный свет резко померк, словно бы наступал вечер, все окружающие краски потускнели, и даже запахи вмиг исчезли, воздух стал сухой и жесткий. Даша взглянула на небо, пытаясь понять, где солнце, но солнца не было, всё небо словно завесили бледным туманом. И по земле между деревьев тоже заструился туман.

Даша поняла, что это опять мир духов или еще какая-то неизвестная чертовщина. Её внезапно охватил холодный страх, почти отчаянье, какого не было в ночном лесу! В этой странной мгле она почувствовала себя такой слабой и одинокой, словно осталась совсем одна на всём свете! И никто не поможет...

А сумерки все сгущались. Даша попыталась идти в направлении дома. Ноги вдруг отяжелели, будто она оказалась в невидимой трясине.

И тут из мглы показались три неясные фигуры. Даша инстинктивно спряталась за какой-то ствол. Но дерево оказалось плохим укрытием, они явно её заметили.

— Это что, она?

— Да, можешь не сомневаться.

— А что она тут делает, должна быть в доме?

— Гуляет, судя по всему.

— Точно она? А на Сандру не очень-то похожа.

Голоса долетали как сквозь вату, но достаточно внятно. Даша смогла догадаться, что ей встретились три девушки, на вид немногим старше её самой.

— Станет похожа. Детей нужно правильно воспитывать. Преемственность, сами знаете.

Фигуры приблизились еще на пару шагов, и Даша уже смогла их разглядеть. Три девушки, одетые не по-летнему, в темные плащи. Та, что стояла в центре и произнесла последнюю фразу, имела длинные черные волосы, свободно обрамляющие её узкое бледное лицо. Стоявшая справа от неё была блондинкой, светлые локоны, тоже длинные, и большие зеленые глаза делали её похожей на русалку — утопленницу. А третья напоминала огненный факел — пожарно-красный ёжик волос, и в глазах, как показалось Даше, настоящий дикий огонь.

Вся троица выглядела как-то театрально, но при этом весьма зловеще. Даша, точно, никогда их раньше не видела.

— По-моему, время для воспитания уже упущено, — протянула блондинка, задумчиво склонив голову к плечу и глядя на Дашу, как на подопытного зверька, — не похожа она на великого...

— Не тебе об этом рассуждать! — рыкнула на нее черноволосая. Кажется, среди них она была главной. — Наше дело — просто вернуть её на место.

— А если в процессе возвращения что-нибудь случится? — спросила рыжая, ехидно засмеявшись. — Эй, как тебя там, Синичкина?

Слушая их, Даша вдруг почувствовала в груди какой-то горячий комок, от которого страх и отчаянье тут же бросились в стороны. Кажется, это была злость на весь свет, копившаяся с утра.

— А вы, вообще, кто такие? — она решительно вышла из-за дерева. Во времена нормальной учёбы доводилось ей и со старшеклассницами отношения выяснять! — Ведьмы? — слово пришло на ум мгновенно, уж очень всё это походило на дурацкий карнавал!

Троица одновременно расхохоталась, вполне даже по-ведьменски.

— Ну вот, всегда, чуть что не так, сразу «ведьмы», — промурлыкала блондинка.

— Мы — твои новые сестры, — резко оборвав смех, заявила черноволосая и подняла перед собой руку, — ты идёшь с нами.

На её ладони заколыхалось что-то расплывчатое и темное.

— Еще родственники? Нет уж, хватит, — Даша невольно отшатнулась и, не задумываясь, вытащила из сумки телефон.

Позвонить отцу и сказать, что к ней пристали трое сумасшедших. Но аппарат не подавал признаков жизни. Когда он успел разрядиться? Прямо как в кошмарном сне...

Черноволосая приблизилась на шаг. И что теперь делать? Драться? Или бежать? А сумерки тем временем сгустились еще больше.

Неожиданно рука Дашы будто бы сама скользнула в сумку и вытащила блокнот. Зачем, совершенно бесполезная в драке вещь! Не глядя, открыла какую-то страницу и... вытащила давешнее чёрное перо.

В то же мгновение все вокруг поглотила гигантская чёрная волна, и мир понёсся прочь.

* * *

Даша открыла глаза и поняла, что лежит на траве возле той самой яблони, у которой ночью распрощалась с вороном. Она осторожно села. Станных девиц как не бывало!

Вообще, всего кошмара как не бывало — кругом снова было солнечно и тепло.

Может, она всё-таки сумасшедшая?

Даша встала, подобрала валявшиеся рядом телефон и блокнот. Телефон по-прежнему был разряжен, а блокнот остался цел и невредим. Даша быстро пролистала страницы, перо исчезло, не осталось даже изображения. Она тяжело мотнула головой. Что же с ней происходит? Что вообще происходит?

Даша встала, отряхнула джинсы и направилась к дому.

Но самого дома уже не было.

Она стояла и бессмысленно смотрела на то место, где еще сегодня утром находился двухэтажный деревянный дом с навесом для машины. На месте дома не было ни руин, ни следов огня. Неужели Даша что-то перепутала и пришла не туда? Но никаких других похожих домов в округе не было...

Даша с силой потеряла глаза и ущипнула себя за руку — может быть, она всё еще лежит там, на перекрестке, без сознания? Или врачи были правы и ей всё только мерещится?

Наваждение не исчезало. Дом не возвращался на место.

— Вот ты где!

От этого окрика Даша буквально подпрыгнула на месте и с ужасом обернулась. Со стороны подъездной дороги к ней бежали Кира и Лиза.

— Мы тебя повсюду ищем! — раздраженно заявила Кира, на ходу доставая свой телефон и набирая какой-то номер. — Алиса? Она пришла к дому. Ну, то есть... Да, ждём.

— Вы... вы... это видите? — с трудом выдавила Даша, бестолково тыча пальцами в пустоту. — Вы тоже не видите?!

— Да, — буркнула Кира, — это... Это Сандра их похитила.

Даша только и смогла открыть и закрыть рот. Зачем-то вытасила свой бесполезный мобильник и совершенно обычный блокнот. Бессмысленно уставилась на эти вещи.

Кира, хоть и пыталась сохранять суровый вид, тоже выглядела напуганной и усталой. Лиза откровенно хлюпала носом.

— Как так могло случиться? — вопрошала Лиза непонятно кого. — Ведь их было так много!

— Это всё Сандра, — процедила Кира, — Сандра!

— Но их же было много, и они были там все вместе...

— Быть рядом не значит быть вместе, — громко прервала спор подошедшая Алиса. Вид у неё был не менее встревоженный и усталый. Она осторожно взяла Дашу за плечо, — ты в порядке? Где ты была?

— Я не в порядке, — судорожно пробормотала Даша, чувствуя, что подлые слезы уже сдавливают горло, — я шла по дороге, а потом вдруг стемнело, и появились какие-то... ведьмы. А потом всё исчезло... Где дом? И где папа?

— Ведьмы? — Алиса нахмурилась и еще больше помрачнела.

— Какие-то девчонки.

— Значит, она присылала за тобой. Но почему тогда...

— Кто?!

Алиса нервно прижала пальцы к вискам:

— Знаешь, нормальный взрослый человек на моем месте сказал бы тебе сейчас, что волноваться не стоит. Но я скажу правду, волноваться стоит. Когда ты убежала, я выслушала еще парочку «добрых пожеланий» и решила оставить на время почтенное собрание. Мы

со Стефаном пошли прогуляться к озеру, я надеялась, что и ты там. Но мы нашли только девочек, — она кивнула на Киру и Лизу, — а когда вернулись, то было уже поздно. Великие стражи Пограничья, Синичкины-Мировы очень увлеклись философским спором. Так увлеклись, что не заметили опасности прямо у себя под носом. Впрочем, я тоже хороша, могла бы предположить!

Даша в отчаянье замотала головой. Слова тетки-писательницы ничего не объясняли, только еще больше запутывали!

— Значит, это всё есть на самом деле, то, что вы пишете? — только и смогла она вымолвить.

— Что? А, нет, — Алиса судорожно тёрла виски, — может, только отчасти... В жизни всё гораздо, гораздо сложнее, чем в книгах.

Несколько секунд все молчали, не глядя друг на друга.

— Но где они теперь? — прошептала Даша.

— Это нам предстоит выяснить, — так же тихо и грустно ответила Алиса. От этой тихой грусти Даше стало по-настоящему страшно. — И еще много чего предстоит. Сейчас все едем ко мне в гостиницу. Там обо всём поговорим. Нельзя терять времени!

Вот тогда-то всё и началось по-настоящему.

Глава 2. Москва. Впервые за сто лет

— Если Великая битва духов повторится, от этого мира ничего не останется, — изрекла писательница Алиса Гесс, размеренно топча каблуками пушистый белый ковер. Затем остановилась и притопнула на месте от нетерпения: — ну где же они, тьма поглотит?!

— Поехала бы с ними сама, если так волнуешься, — мрачно отозвалась Кира.

— И оставить вас без присмотра? — Алиса нервно всплеснула руками. — Когда где-то рядом Сандра! — на последнем слове она резко умолкла и с тревогой посмотрела на Дашу.

Та уставилась в свой блокнот, старательно делая вид, что ничего не слышала.

Они пятеро — Даша, Кира, Лиза, Алиса и Стефан — сидели в четырехкомнатном номере-люкс в центре Москвы. Алиса нетерпеливо мерила шагами гостиную. Сестры устроились на диване и просто наблюдали за её метаниями. А Стефан сидел за длинным «переговорным» столом и что-то изучал в ноутбуке.

Даша примостилась на широком подоконнике. Она старалась смотреть только в окно или в свой блокнот.

Кира демонстративно не разговаривала с Дашей. Лиза время от времени тихонько вздыхала. Она была босиком, и Даша невольно заметила у неё на пальцах красноватые мозоли, но постеснялась спросить, от чего это? Не от шаманства же?...

Даша чувствовала, что им троим теперь надо как-то подружиться или хотя бы поговорить, ведь родители девочек тоже пропали. Только как и с чего начать такой разговор? Даша понимала, что не вправе на них обижаться. Но, с другой стороны, она тоже не виновата, что вдруг оказалась связана с каким-то пророчеством, которое еще неизвестно, про кого!

За то время, пока они ехали в Москву и устраивались в гостинице, Даша пыталась как-то уложить в голове всё то новое, что она узнала о своих родственниках, о родителях, о себе самой и о мире в целом. Получалось пока с трудом. Чтобы лучше запомнить и осознать, Даша записывала все новые знания в блокнот.

Первое, что она изобразила на странице — устройство мира. Раньше, из книг и статей, Даша представляла себе шаманское мироустройство в виде трёхслойного «пирога» — верхний мир, средний и нижний. Оказалось, это не совсем так, хотя похоже.

По рассказу Алисы, их мир, скорее, напоминал трёхслойную матрёшку или луковицу. В самом центре — мир материи, обычный материальный мир, в котором живут люди и действуют привычные для людей законы физики. Это ядро как бы обволакивает тонкий мир, мир духов. Весьма причудливое пространство, где обитают многочисленные духи стихий, духи, связанные с природными явлениями и животными. Еще там можно встретить не упокоенные души людей, но это довольно редко.

Мир материи и мир духов тесно связаны, но при этом существа из тонкого мира не должны проникать в мир людей. По крайней мере, слишком часто и надолго. За этим и следят шаманы-пограничники. Подробнее Алиса пока не рассказывала, но Даша уже поняла, насколько всё сложнее, чем в книгах.

За миром духов есть еще третий слой, шаманы называли его мир богов или мир бога. Никто не знает точно, кто там живёт и что там происходит, даже великие духи стихий не говорят об этом. Только легендарные шаманы древности могли заглянуть на третий слой, но это меняло их безвозвратно...

Даша смотрела на бледное летнее марево за окном. Всё окружающее теперь казалось ей каким-то нереальным, словно очередное наваждение. Только сутки назад она жила в лесном доме и больше всего боялась остаться там навсегда. А сейчас за окном шумела и спешила столица. Даша никогда бы не подумала, что попадет сюда при таких обстоятельствах! И, как она теперь понимает, здесь только начало её путешествий.

— От аэропорта до центра путь не близкий, в городе пробки, — очень спокойно произнес Стефан, оторвав взгляд от ноутбука, — надо подождать.

— Спасибо, дорогой, — буркнула Алиса, неохотно отложила телефон и схватила со стола какой-то журнал, — ты не нашел ничего подозрительного?

— Обычные скандалы и мелкие аварии, — пожал плечами парень, — не думаю, что это то, что нас интересует.

Снова повисла напряженная тишина, слышалось только, как Алиса резко и быстро переворачивает страницы. Даша знала, что они надеются вычитать — упоминание о каком-нибудь аномальном явлении природы, вроде молний среди ясного неба, внезапных разрушений или «беспричинных проявлений агрессии среди населения». Одним словом, проявления опасных духов в мире людей.

После «системы мироустройства» Даша начертила нечто вроде генеалогического древа с двумя большими ветвями. Синичкины — Борис Сергеевич и Яна Викторовна, их дети Светлана, Сергей и Дашин папа, Виктор. И Мировы — Степан Андреевич и Анна Павловна, их дети Андрей, Елена и Алиса.

Семьи породнились дважды: Светлана и Андрей — родители Киры, а Сергей и Елена — Лизы. Стефан — сын Алисы и Генриха, который совсем из другого семейства.

Вписывая своё имя, Даша почувствовала себя так странно, будто это не про неё, а про какую-то другую Дашу. Её папа простой лесничий, а не член тайного сообщества! Но это уже невозможно отрицать, и он и все их родственники — шаманы, стражи пограничья.

А еще дальше, отдельно, почти у самого края листа, Даша вписала имя своей мамы. Александра. Сандра. Разумеется, тоже шаман. Но не такой, как они, не правильный.

Наконец замок входной двери тихонько щелкнул. Алиса отбросила журнал, а сестры и Стефан одновременно вскочили на ноги. Даша еще больше замерла на своем подоконнике.

В гостиную вкатилось кресло на колесиках. В нем сидела, почти идеально прямо держа спину и голову, старушка с худым морщинистым лицом. Жиденькие седые волосы аккуратно уложены на прямой пробор. Несмотря на теплую июньскую погоду, старушка кутала плечи в меховую накидку.

— Графиня, — первой подошла к ней Алиса, — наконец-то! Как вы добрались? Как вы себя чувствуете? Они не пытались напасть?! Генрих...

Вкативший кресло мужчина лишь невозмутимо пожал плечами.

— Спокойствие, милая, — медленно, но четко произнесла старушка, — они бы не решились испортить мне такой день. Подойдите ближе, дайте на вас посмотреть.

Стефан, Кира и Лиза послушно приблизились к ней. Даша слезла с подоконника, встав за спинами сестер, и с невольным любопытством взгляделась в лицо старушки. Всё-таки не каждый день видишь человека, которому сто лет!

— Дети, это графиня Клавдия Александровна Златковская, о которой я вам говорила, — торопливо сказала Алиса, — её отец, граф Александр Златковский, был участником Белого движения и эмигрировал с семьей во Францию из Крыма в восемнадцатом году. Клавдии Александровне тогда было три года. Шаманы из рода Златковских являются хранителями

первого осколка, с которого нам нужно начать...

— Верно, верно, отложим пока урок истории, — невозмутимо прервала её графиня. Речь Златковской звучала без малейшего акцента, — а вот что вы начнёте и с чего начнёте, об этом мы поговорим. Это наше юное поколение?

— Да, дети Синичкиных-Мировых, — Алиса официальным тоном представила Стефану и девочек. О Сандре она не упомянула.

Графиня приветливо кивнула каждому и остановила свой ясный строгий взгляд на Даше:

— Значит, это тебя подозревают в чрезмерном величии, — задумчиво произнесла она. Даша невольно поежилась. — Генрих уже описал в общих чертах ваше положение. Выходит, у нас очень мало времени. Мы даже не знаем точно, сколько времени у нас есть. Давайте поговорим о делах.

— Но, — спохватилась Алиса, — вам, наверное, надо отдохнуть с дороги, прилечь?

— Время, дорогая, время, — строго возразила графиня, — в моём возрасте уже нет смысла тратить его на отдых. Я бы хотела израсходовать остатки этого «капитала» на общение с родиной. Но прежде — дело!

Повелительным, истинно аристократическим жестом худой старческой руки она указала на стол. Генрих послушно подкатил её на место во главе, остальные расселись по бокам. Даша села дальше всех, справа от Алисы, и украдкой раскрыла на коленях блокнот, словно шпаргалку перед уроком.

— Итак, — произнесла графиня Златковская, аккуратно сложив руки перед собой. К слову, маникюр у нее был идеальный, — признаться, я давно мечтала и собиралась вернуться в Москву. Но визит Генриха Ивановича был для меня неожиданностью. Разумеется, до меня и других моих друзей в Европе вполне доходили слухи о его репутации.

При этом Алиса нервно дернула подбородком и сморщила свой длинный нос, но промолчала. Дядя Генрих лишь слегка улыбнулся, склонив голову как бы в знак согласия. Даша старалась смотреть и на графиню и на него.

Генрих Иванович, высокий мужчина средних лет, с темными волосами и старомодными бакенбардами. При первой встрече он сам представился Даше как «эксцентричный миллионер, библиофил и эколог-любитель». Алиса позднее уточнила, что он — бывший темный шаман, перешедший на светлую сторону. А на светлой стороне принято считать, что «бывших темных не бывает», так что заводить новых друзей ему удавалось с трудом. Больше никаких подробностей о дяде Генрихе Даша пока не знала.

— И о Сандре я слышана немало, — продолжала графиня. Все внимали ей, казалось, затаив дыхание, особенно Кира и Лиза. И Даша, разумеется, тоже.

— У неё венец Атлантиды, — выпалила Алиса, — я сама видела! И он подлинный, я это почувствовала. Значит, теперь у нас нет выбора...

Графиня чуть приподняла руку.

— Весьма вероятно, что чувства тебя не обманули, Алиса, — всё так же неспешно продолжила она, — я предполагаю, что и в словах Сандры были крупинцы правды. Как бы то ни было, дело нам предстоит серьезное. Но надо начинать с самого начала. Я хочу послушать, что думает та, кого прочат на главную роль. Дарья?

Все напряженно уставились на Дашу. Она невольно съежилась на стуле, но тут же заставила себя расправить плечи и вежливо посмотреть на графиню:

— Я... я пока не знаю, что сказать. Я просто хочу помочь вернуть папу... и всех

остальных.

— И только?

Даша замерла. Меньше суток назад она мечтала избавиться от этой «болезни». Но теперь, когда стало ясно, что это вовсе не болезнь, она не могла точно ответить.

— Главное, спасти их, а потом... видно будет, — Даша неуверенно улыбнулась.

Клавдия Александровна медленно кивнула, никак не изменившись в лице:

— И тебе, конечно, уже рассказали, кто твой отец и остальные родственники, чем занималась твоя мать? И кто ты сама, и кем ты, вероятно, можешь стать?

Даша невольно опустила взгляд в блокнот. После схемы мироустройства и семейного древа она записала туда рассказ про Арктиду, Атлантиду, первую Войну цивилизаций и её последствия. И её возможное повторение.

Да уж, на самом деле всё гораздо-гораздо сложнее, чем в книгах Алисы.

Златковская, не отводя пытливого взгляда от Даши, задумчиво произнесла:

— Когда-то, так давно, что нынешние археологи не найдут никаких следов тех времен, на Северном полюсе существовала первая человеческая цивилизация — Арктида. Климат тогда был гораздо мягче, и жизнь на полюсном континенте процветала. Шаманы Арктиды поддерживали гармонию между миром духов и миром людей. Но однажды случилось так, что некоторые шаманы захотели сами править Арктидой и расширить её владения. Ты понимаешь, почему они так решили?

— Я, ну... — пробормотала Даша, снова косясь в блокнот, — они решили, что, если у них есть магическая сила...

— Шаманы — стражи пограничья, — строго продолжила Клавдия Александровна, — главная наша миссия — сохранять баланс между миром людей и миром духов, не давать духам проникать в материальный мир больше, чем наш мир может выдержать. Только это, не более. Мы можем договариваться с духами, можем заключать незначительные сделки, но мы не управляем ими, не подчиняем. И уж точно не используем, как оружие. А знаешь, почему?

— Потому, что они могут... навредить?

— Потому, что они ничего не делают просто так. Их нужно кормить. Ты знаешь, чем питаются духи?

Даша вздрогнула, вспомнив ворона и говорящий костёр:

— Ну... материальными вещами?

— Не только материальными вещами, — сухо произнесла графиня. Кажется, её уже начинала утомлять Дашина не посвященность, — духи могут поглощать людские эмоции, жизненную силу. Проявления шаманского духа. А могут — и кровь, и тела, и неживую материю. Духов очень много, все они разные. Вкусы и аппетиты у них тоже разные.

— Значит, — голос Даши внезапно осип, — мой дом...

— Нет. Сандре не выгодна их смерть, как ни крути. Во всяком случае, пока. Но об этом позже, — Златковская сердито постучала пальцами по столу, — главное, что ты должна усвоить — духам не место в мире людей. Да, они неразрывно связаны с ним, но, когда их слишком много, они разрушают мир материи, вольно или не вольно. Духи — опасные, гордые и своенравные существа, их надо уважать. Они — не слуги, не оружие, не средство достижения мелких человеческих целей. Это и только это отличает нас от так называемых «тёмных шаманов» и даёт условное право называть себя «светлыми».

— Так было всегда, это правильно, но если бы светлые шаманы только

попробовали... — начала Алиса, но тут же осеклась под резким взглядом Клавдии Александровны.

— Во все времена появлялись и появляются люди, отмеченные даром, способные видеть и слышать духов, — продолжила графиня, снова взглянув на Дашу, — обычно выбор определяет семья, если сила проявляется впервые в роду, крайне важно, кто окажется рядом. Но, в конечном счёте, каждый такой человек должен сам решить, что он будет делать со своим даром. Не простой выбор, правда, Генрих?

Генрих Иванович, как ни в чем не бывало, ответил старушке вежливой улыбкой:

— О, да, у моих бывших приятелей альтернативный взгляд на шаманское призвание. Нечестное богатство, незаконная власть, легкая слава и тому подобные глупости, — он еще раз улыбнулся графине. Та серьезно нахмурилась. — За чужой счёт, разумеется.

— Это — самые примитивные, мелкие желания и страсти. Но бывает и другое, — графиня опять постучала ногтями по столу, задумалась о чём-то. Потом спокойно продолжила: — арктические шаманы-раскольники, разумеется, проиграли. После они окончательно отреклись от старых традиций, переселились с полюса к экватору, на остров, и назвали его Атлантидой, а себя объявили царями нового мира. Но обида поражения и ненависть к преданной первородине, конечно, не давали им покоя. Да, оскорблённые духи умеют мстить. Рано или поздно они отнимают у таких «повелителей» разум.

Прошло несколько веков противостояния, пока не разразилась большая война между Полюсом и Островом. Отступники создали очень сильный артефакт — венец Атлантиды, шаман, владевший им, мог подчинить себе самых больших и могучих существ, по легенде, даже самого Левиафана — Зверя океана. Тогда шаманы Полюса создали свой артефакт, равный по силе, Сердце Севера. Верховный шаман Арктиды отдал весь свой дух, чтобы создать его и призвать Зверя земли. Так началось то, что мы теперь называем Великой битвой духов, первой большой войной.

— Гонка вооружений к добру не приводит, — мрачно заметил Генрих.

Графиня не обратила на него внимания.

— Эта война закончилась катастрофой, погубившей, в сущности, обе стороны. Атлантида ушла под воду, а климат Арктиды изменился так, что жить на ней стало невозможно. Оставшиеся в живых жители Арктиды переселились на большую землю. Атлантйцы, лишившись своего острова, тоже вынуждены были искать себе новое пристанище. И это не должно повториться.

Над столом повисла зловещая тишина. Даша украдкой переводила взгляд на каждого из присутствующих. Клавдия Александровна задумчиво-печально смотрела куда-то вдаль, дядя Генрих чуть заметно улыбался, Алиса нервно теребила бахрому на рукавах, а сестры и Стефан не сводили взглядов с графини, ожидая продолжения.

— Но при чём здесь мама? — робко спросила Даша. — Зачем ей похищать мою семью? И зачем повторять эту битву духов?

— Считает себя самой умной, — вдруг произнесла Кира, ни на кого не глядя. Алиса строго на неё шикнула.

— Давайте говорить обо всём по порядку, — немного помолчав, продолжила Клавдия Александровна, — первоначальные знания Арктиды наследовали маги Гипербореи. Потом те, кто следовал дальше. Отзвуки первых знаний встречались в культурах всех цивилизаций, — она неторопливо отпила чаю, незаметно поднесённого Генрихом. Потом добавила: — шаманы не разделяют себя по религиям. Точнее, они входят во все религии,

прошлые и нынешние.

Графиня медленно перевела дыхание и снова сосредоточила взгляд на Даше. Девочке показалось, что её пытаются просветить какими-то невидимыми магическими лучами. Может, так и есть?

— На свете существует великое множество духов, мелких, средних и огромных, — продолжила Клавдия Александровна. Голос старушки звучал более устало, но голову и спину она держала ровно, — ни один шаман не знает их точное число. И ни один не познал их природу полностью. Есть духи более опасные, есть менее. Есть те, с кем можно договориться, а есть те, от которых нужно быть как можно дальше и ни в коем случае не впускать в мир людей. Шаманы действуют с помощью своего шаманского духа — творят обряды, создавая вещи силы, произнося заклинания.

— А как... — Даша уже несколько раз слышала про этот шаманский дух, ей очень захотелось расспросить подробнее, но Алиса ощутимо толкнула её под столом.

— То, что мы сейчас рассказали — лишь краткий пересказ, самые общие слова, на деле всё гораздо сложнее, — быстро добавила тётя.

Графиня глянула на них обеих, как показалось Даше, не слишком одобрительно:

— Ты родилась в семье шаманов и должна была бы изучать это всё с детства, но, увы. Синичкины и Мировы — почтенные семейства с добрыми традициями, но, что касается твоей матери...

Даша вздрогнула и невольно прикусила губу. Разговор приближался к самой важной для неё части. Даша до сих пор не могла понять, как теперь относиться к истории Сандры. К истории мамы.

Зачем мама делала то, что она делала? Зачем придумала те пророчества? Придумала ли?

...

— Впрочем, — Златковская поймала нервный взгляд Алисы и осторожно продолжила, — о делах семейных тебе лучше поговорить со своей тетушкой. Я же скажу вот что: если у Сандры действительно в руках венец Атлантиды, Великая битва может повториться. А это, в свою очередь, значит, что и наследник Сердца Севера может существовать. А, может, и нет.

Опять воцарилась тишина. Общее молчание буквально повисло над головами, как бетонная плита. Но ненадолго, через пару секунд раздался резкий стук в дверь. Все вздрогнули.

— Кто это? — воскликнула Алиса, едва не подпрыгнув на стуле.

— Пойду, взгляну, — невозмутимо сказал дядя Генрих и направился к двери.

— Осторожнее там.

Даша с любопытством вытянула шею.

«Бывший темный шаман» вернулся через пару мгновений, неся в руках небольшую непроницаемо-черную коробку.

— Вопрос: что в черном ящике? — с усмешкой поинтересовался он.

— Очередная мерзость, — не задумываясь, отрезала графиня.

Генрих одним легким движением откинул крышку и вытряхнул на середину стола содержимое ящика. Даша невольно отпрянула, а сестры и Алиса сдавленно охнули.

На кипе журналов оказалась живая змея. Даша не очень-то разбиралась в породах змей, но эта выглядела весьма устрашающе: вся черная, а верхние чешуйки красные и чуть поблескивают.

Змея подобрала хвост, приподнялась примерно на половину своего тела, мотнула головой и вдруг заговорила:

— Приветствую, госпожа графиня, — голос змеи звучал монотонно, с шипением и свистом, но слова произносились четко, — и всех прочих, с кем вы вынуждены иметь дело. Вам ли не знать, госпожа графиня, что время — это самый ценный дар, так что не будем растрчивать его понапрасну. Алиса и гер Гесс не ошиблись, пророчество подлинное. Оба пророчества! Сейчас я не желаю тратить время на бесполезные сражения и предлагаю добровольно отдать осколок и мою дочь. В ответ я гарантирую вам и вашим близким безопасность в будущем мире, разумеется, если вы не будете мне противиться. Кроме того, вы немедленно получите дом Синичкиных, — на секунду змея замолчала, поводя головой, а потом снисходительно добавила, — со всем содержимым.

Даша беззвучно открыла и закрыла рот. Слова змеи показались ей очень убедительными. Но графиня, да и все остальные смотрели на «посланника» с явным презрением и даже гневом.

— Скоро мои ученицы вновь навещат вас, — змея судорожно дернулась, сжалась в глубок, а потом просто растворилась, будто струйка дыма.

— Значит, это правда, — прошептала Алиса, переводя дух, — значит, Даша действительно...

— Нет, не значит, — процедила Клавдия Александровна, — мы не знаем этого наверняка. И еще не скоро узнаем.

— Но она говорила с вороном, — тихо произнесла Алиса, — и он ей помог.

— Это тоже не основание. Может быть, ворону просто было скучно. Он вообще любит пошутить.

Даша с трудом перевела дыхание и спросила:

— Это... это была она, Сандра?

— Её слова, переданные посланником. Как всегда, наглость и самоуверенность, — раздраженно бросила графиня. Казалось, она глубоко о чем-то задумалась, — дух-змея — это жалкий фокус, но настоящая её сила куда серьёзнее. Если она смогли унести в Шаманский лес целый дом, который крепился к земле не только сваями, значит, за эти годы время зря не теряла.

— Куда-куда? — глупо переспросила Даша. Про какой-то шаманский лес она слышала впервые.

— Особое пространство в мире духов, — рассеяно ответила графиня. Кажется, этот вопрос её не очень занимал, — «будущий мир», значит...

— Но как туда попасть? В этот Шаманский лес?! — Дашу словно охватил непонятный жар.

— Проще всего попасть туда через свой родной дом, родовое гнездо всегда ведёт к твоему дереву. Но если сам дом исчез, путь выходит сложнее.

— Родовое гнездо? Дерево?! — Даша опять ничего не понимала, и это начинало её злить.

— Алиса потом расскажет тебе подробнее, сейчас это не столь важно.

— Как не важно? — Даша мельком глянула на Алису, та не смотрела на неё, только нервно крутила кольцо на пальце. — Но мы... мы их освободим? Мы спасем папу?

— Спасем. Должны попытаться, во всяком случае. Генрих, помоги мне встать.

Мужчина молниеносно подставил ей руку, и Клавдия Александровна плавно поднялась

из своего кресла. Генрих тут же подал ей непонятно откуда взявшуюся трость.

Графиня очень медленно, но твердо, прошла к окну. С минуту она постояла молча, опираясь на трость, но ни на миллиметр не опустив плечи. Посмотрела на переполненный машинами проспект, на новые и старые высотки. Потом также плавно вернулась в кресло.

— В одном Сандра права, нельзя терять время, — сухо произнесла она, отложив трость в сторону, — я скажу только три вещи, после чего мы закончим разговоры и перейдем к делу. Во-первых, времени на созывание и убеждение Континентального союза, а, тем более, Большого совета у нас нет. Даже будь у нас такое желание... Значит, вся миссия ложится на вас шестерых. Надеюсь, вы это понимаете, особенно ты, Алиса? Все опасности этого путешествия и возможные последствия?

Алиса ничего не ответила, но быстро кивнула, словно сама была школьницей.

Златковская на секунду недовольно поджала губы, но продолжила:

— Во-вторых, хотелось бы знать, когда — и если! — вы соберёте все части Сердца Севера, кто будет им... кто сможет им управлять?

— Когда Сердце будет у нас, мы соберем Большой совет! — вскинулась Алиса, но опять быстро замолчала.

Графиня поморщилась, уже не скрывая недовольства:

— О, это будет потрясающее зрелище. А в-третьих, — она обвела всех строгим и усталым взглядом, — да, Сандра может быть права, и инкарнатом великого Шамана Арктиды можешь оказаться ты, Дарья.

Графиня осторожно достала из складок меха желтоватый, сложенный вчетверо, листок бумаги. Медленно развернула его и положила в центр стола. Все с одинаковым интересом подались вперед и уставились на бумагу. Даша ожидала, что в листке окажется тот самый осколок. Но в нём ничего не было. Только какие-то бледные строчки, написанные витиеватым почерком.

* * *

После Битвы духов, венец Атлантиды бесследно исчез, а Сердце Севера расколосось на двенадцать частей, и части эти рассыпались по всему континенту. Шаманы-гиперборейцы позднее узнали, где эти осколки, и даже нашли один из них. Но на Большом совете они решили, что артефакт такой силы может стать для многих из них слишком большим искушением. Они опасались новых отступников.

Тогда шаманы договорились хранить первый осколок в Шаманском лесу и собрать Сердце только если отступники вновь обретут силу венца Атлантиды.

И вот, спустя много тысяч лет, это случилось.

— Наша новая-старая столица всегда, а сейчас особенно, напоминает мне большой слоеный пирог, — раздумчиво произнесла графиня Златковская.

Даша старалась не упустить ни единого слова. Они неторопливо прогуливались по Большой Ордынке и со стороны, должно быть, напоминали обычных туристов. Графиня, как ни странно, выполняла для них роль экскурсовода. Генрих чинно катил её кресло, по велению строгой руки то и дело приостанавливаясь.

Она знала каждый домик, каждый особняк, каждый флигель, каждую церковь. Какой дом в каком веке был построен, где была чья усадьба, а чей доходный дом, в каком здании

какая гимназия располагалась.

Дашу особенно заинтересовала усадьба купца Куманина, где подолгу жила Анна Ахматова, и здесь же состоялась её единственная встреча с Мариной Цветаевой. Но у того здания графиня недолго задержалась, её целью был другой дом.

— Всё здесь собирается, накапливается, наслаивается, отпечатывается. Кое-где проседает, кое-что мы теряем. Но память здесь потерять невозможно. Память сердца не потерять.

— Вы, стало быть, Питер недолюбливаете? — светски поинтересовался Генрих.

— Не мели чушь, — презрительно фыркнула Клавдия Александровна, не оборачиваясь, — всё это соперничество между городами — выдумка писателей, от начала и до конца! — при этих словах она бросила неодобрительный взгляд на Алису. Та нервно потупилась. — А в Петрограде вам предстоит побывать, в самое ближайшее время, не сомневайтесь, на карте он, верно, будет.

Даша подумала о желтоватом, ужасно хрупком на вид листе бумаги, который должен превратиться в карту и привести их ко всем частям Сердца Севера. Но сначала графиня достанет первый осколок, а он хранится в том самом Шаманском лесу.

— Может быть, стоит поторопиться, — пробормотала Алиса. Она совсем не разделяла беспечность Генриха и то и дело тревожно оглядывалась.

— Не волнуйся, милая, сейчас мы движемся с должной скоростью, — возразила ей графиня, задумчиво глядя по сторонам.

Даша украдкой заглядывала в лицо старушки и пыталась вообразить, каково это — возвращаться домой через сто лет?

В прозрачных июньских сумерках на старой улочке становилось чуть меньше людей и автомобилей, но Большая Ордынка всё равно, как и остальная Москва, не думала засыпать. Даше было очень любопытно, как они проникнут в особняк при таком количестве свидетелей?

— Вот здесь мы и жили, — бесстрастно произнесла графиня, и вся компания резко замерла, — по соседству с Елизаветой Федоровной.

Они остановились около довольно скромного двухэтажного особнячка. На противоположной стороне улицы, где располагались корпуса Марфо-Мариинской обители милосердия. Из книжек по истории Даша помнила, что её основала родная сестра последней царицы, Елизавета Федоровна. После того, как её мужа, князя Сергея Александровича, убили террористы, Елизавета продала все свои драгоценности и купила на Большой Ордынке усадьбу с четырьмя домами и садом.

— Помоги мне встать, — велела она, приподнимая руку, — хочу войти в свой старый дом своими ногами.

Генрих привычным движением помог ей подняться и подал трость. Клавдия Александровна оперлась на палку левой рукой, а правой медленно перекрестилась, глядя через улицу.

— Вы её помните? — тихонько спросила Лиза, до сих пор не проронившая ни слова. — Ну, Елизавету?

Графиня ответила не сразу, что-то беззвучно шепча сама себе. Потом произнесла громче:

— Я сама — нет. Но отец мне рассказывал, что она к нам приходила, просила содействия в каком-то своем благом деле, и видела меня.

— А они знали? — охнула Даша, полностью осознав, насколько Клавдия Александровна старая. — Цари знали о вас? Правительство вообще знает? — её вдруг осенила мысль, почему отец графини не использовал силу шамана, чтобы победить в войне? Неужели это настолько опасно? Или использовал, но с другой стороны тоже использовали?...

— Кому надо, тот знает, — старушка так резко обернулась к особняку, что Даша испугалась, как бы та не упала, — к делу! Генрих?

— С вашего позволения, — очень серьезно отозвался он.

Даша встрепелась и опять взглянула на особняк. Теперь в нем должно быть какое-нибудь учреждение или ресторан, или еще что-то в таком роде. Но вывески никакой не было.

— На нашу удачу там сейчас ремонт, — ответила на её немой вопрос Алиса, — и рабочие уже ушли.

— Мне бы они не помешали, — туманно отозвался Генрих.

— Так приступай, — сухо велела графиня.

Тот, больше не медля, достал из кармана какую-то маленькую плоскую коробочку, похожую на обычный мобильник, что-то в ней нажал, и тут же сумерки вокруг их компании словно сгустились, воздух стал каким-то сероватым, словно дымка. Даша невольно поёжилась, вспомнив нападение трех ведьм в безлюдном парке. Неужели ей снова предстоит с ними столкнуться? Выходит, тем жутким фокусам их научила её мама...

— Это небольшой теневой полог, — торопливо пояснила ей Алиса, — чтобы прохожие не обращали на нас внимание.

Генрих передал коробочку молчаливому Стефану. Даша невольно бросила взгляд на парня, гадая, что он обо всем этом думает?

Генрих шагнул к массивной деревянной двери, приложил ладонь к замочной скважине и что-то невнятно пробормотал. В следующую секунду он галантно распахнул створки перед графиней.

— Прошу, Ваша Светлость! И что бы вы без меня делали?

— Право, не представляю, — язвительно процедила та, делая неуверенный шаг вперед, — вероятно, свет небесный померк бы.

Графиня первой переступила порог.

Они оказались в просторном зале. В дальней стене имелись две арки, ведущие в смежные комнаты, а чуть в стороне от главного входа плавно изгибалась широкая лестница на второй этаж. В особняке, действительно, царил ремонт: все стены и пол ободраны, но еще не оштукатурены заново, повсюду валялись обломки старых стройматериалов, какие-то мешки и банки.

Графиня медленно прошла в центр зала, крошево тихо похрустывало под её ботинками. Почему-то этот тихий хруст навеял Даше мысли «о бренности всего сущего».

— Что ж, — Клавдия Александровна плавно обернулась к ним, — сказать честно, я сама плохо помню, как мы здесь жили. Больше со слов отца, да по немногим фотоснимкам, которые у нас сохранились, — она подняла правую руку и широко повела ею перед собой.

Вдруг на стенах задрожали какие-то блеклые пятна, словно от невидимого проектора. Лоскутки изображения живо складывались в понятную картину: стены вмиг покрылись светлыми в мелкий цветочек обоями, на полу разлился зыбкий паркет, показалась полупрозрачная мебель старинного вида. Даша старалась не дышать, боясь нарушить призрачную «реконструкцию». У лестницы выросли вычурные деревянные перила, и вот уже на самой верхней ступеньке показалась мужская фигура в светлом мундире. Но лица

человека было не разглядеть.

— Этот дом — наш последний родовой вход в Шаманский лес, — графиня сложила ладони перед собой, словно для молитвы, — хорошо, что дом сохранился.

Даша запоздало поняла, что сейчас она увидит тот самый Шаманский лес! Выходит, попасть туда не так уж и сложно? Но толком обдумать это она не успела. Графиня плавно развела ладони, и половина дома растаяла, словно только и состояла из призрачной пелены.

Перед ними открылся лес. Даша сразу поняла, что это место не имеет ничего общего с обычным лесом, но и на лес в мире духов, где она впервые встретила ворона, оно тоже не походило.

Землю сплошь устилала серо-серебристая, словно замороженная, трава. И тем ярче на сером фоне выделялись деревья. Довольно толстые стволы, почти дубовые, состояли, казалось, из множества разноцветных полосок-лент. Ленты переплетались и тянулись вверх, образуя ствол и ветви. Кроны уходили куда-то ввысь, там переплетались, почти полностью закрывая небо. Но тени от них не было, мягкий свет исходил, похоже, от земли.

Даша огляделась по сторонам, пытаясь понять, сколько вокруг деревьев и не видно ли где её пропавший дом. Но дама не было, вообще ничего не было, кроме деревьев. И то, она чётко видела только десяток ближайших стволов, дальше всё сливалось в пёструю лоскутную пелену.

— Это и есть Шаманский лес? — спросила Даша, нервно озираясь. Её голос звучал глухо, словно она говорила в стену.

— Да, — также приглушенно ответила Алиса, — каждое дерево здесь символизирует какой-то шаманский род, семью. Эти деревья растут как бы из прошлого в будущее. Говорят, корнями они уходят в самое начало времён, в мир богов.

— А ветвями? — спросила Даша, затаив дыхание.

— Полагаю, тоже в мир богов, — Алиса благоговейно взглянула на ажурный свод. Кое-где меж ветвей проглядывало совершенно белое «небо».

— То есть, они растут сквозь все три мира, вроде осей?

— Да, похоже, — кивнула тётка, — но надо иметь в виду, в мире духов законы пространства устроены иначе, чем в мире материи. А еще говорят, где-то есть один изначальный корень, от которого идут все эти деревья. Нечто вроде мировой оси. Но ни один из шаманов её не видел...

Графиня медленно подходит к ближайшему дереву. Её ботинки и края юбки утопали в серебристой траве, от чего казалось, что она просто плывёт, а не шагает. Она опустилась на колени у самых корней и что-то зашептала.

— Такие деревья есть только у шаманов? — спросила Даша, поглубже вдохнув. Она заметила, что в этом лесу очень-очень тихо и совершенно ничем не пахнет.

— Думаю, они есть у всех людей, ведь все же от кого-то произошли. Да и сами шаманы — не отдельное племя, у них всегда есть родственники не шаманы, — отозвалась Алиса. И, немного подумав, добавила: — родовое древо — это сосредоточение силы каждого шамана и одновременно его надёжное убежище. Сюда приходят, чтобы восстановить силы или подумать о важных вещах. И здесь можно спрятать некоторые вещи.

— Но как найти мой дом? — воскликнула Даша, тут же испугавшись своего громкого голоса. Но графиня, кажется, не обратила на них внимания.

Алиса покачала головой:

— Вообще, войти в Шаманский лес можно из любой точки мира духов. Но тогда

окажешься неизвестно где, и придётся бесконечно долго разбираться в переплетениях ветвей. А попасть именно к своему дереву можно только через семейный дом, там, где жили твои предки и родственники.

— Но ведь, — удивилась Даша, — сейчас почти никто не живёт в одном доме несколько поколений! И вообще, за жизнь можно много квартир сменить и даже городов. А если дом разрушится?

— Верно, за прошедший век многое изменилось, — вздохнула тётка, внимательно глядя на графиню, — шаманы стараются сохранять свои дома и, по возможности, не уезжать далеко. Но если всё-таки приходится, в новый дом перевозят домашнего духа.

— Вроде домового?

— Вроде, но его главная задача — связывать дом в материальном мире и дерево здесь.

— У нас дома никаких духов не было, — припомнила Даша.

— Да, твой папа старался не подпускать их к тебе...

— А граф, значит, не забрал домашнего духа? — она взглянула на старушку, всё ещё сидящую под деревом.

— Нет, полагаю, он просто не успел провести обряд. Или верил, что скоро вернётся. А ещё, бывает, чем старше дом, тем крепче дух к нему привязан, тем сложнее его переселить.

Даша задумалась, осознавая новые подробности о подлинном мироустройстве. И вдруг её осенила простая и гениальная мысль:

— Послушай, если мы родственники, у нас с Кирой и Лизой одно дерево, верно? — она взволнованно глянула на девчонок. Те только переглянулись, похоже, их этот факт совсем не радовал.

— Верно, — кивнула Алиса без всякого энтузиазма.

— Значит, они могут прийти к нему через свой дом? — Даша едва не подпрыгнула, а потом добавила, не сумев скрыть обиду, — их-то от духов не прятали.

Алиса в ответ только вздохнула:

— Через дом бабушки и дедушки Синичкиных даже ты можешь пройти.

— Правда?!

— Да. Но ты придёшь к дереву отца. А дом спрятан у дерева матери, у Сандры.

Даша растерянно тряхнула головой. Она пока не понимала до конца принцип «работы» Шаманского леса.

— Выходит, у меня два дерева? — только и сказала она.

— Да, так бывает, когда оба родителя шаманы.

— А как тогда...

— Мы понятия не имеем, где сейчас живёт Сандра или её родственники, — Алиса мрачно отвела взгляд, — мы и тогда толком не знали, откуда она родом.

— Но мыслишь ты в правильном направлении, — тихо заметил Генрих.

Даша задумалась, не зная, что и как еще спросить.

Никто точно не знал, кто такая Александра Светлова, откуда она, принадлежит ли к какому-то шаманскому роду. Знали только, что она приехала в Москву из далёкой провинции. Они трое — Сандра, Алиса и Дашин папа учились на факультете экологии, там и познакомились.

Шаманы обычно чувствуют силу друг друга и стараются держаться одной компанией. Но им на самом деле было интересно общаться — они могли часами говорить о шаманстве, духах, о прошлом и будущем всех миров. И вот как раз на будущее у Александры был свой

особый взгляд.

Учась на третьем курсе, она создала нечто вроде клуба «духовного роста», где обещала всем желающим развитие «духовного потенциала на основе восточных практик». Там она читала пространные лекции о внутренней и внешней энергии и обучала разным медитациям. Со стороны, для не посвященных, это выглядело как модная тогда смесь эзотерики и психологии.

А на самом деле Сандра проводила своё исследование: можно ли из обычного человека сделать шамана. От медитаций толку не было, и она быстро перешла к другому способу — подселать в тела подопытных мелких духов. Но такая «операция» не делала человека шаманом, а, напротив, лишала даже нормальных человеческих свойств.

Поначалу Сандре удавалось вовремя нейтрализовать последствия таких опытов. Друзья предупреждали её, что это в принципе невозможно, что нельзя создать шамана искусственно, и что добром это не кончится. Но сдаваться она не собиралась.

Через некоторое время Александра и Виктор поженились. А когда родилась Даша, Сандра вдруг заявила, что один из старших духов сказал ей, будто грядёт новая большая война духов и шаманов. А остановить битву суждено именно Даше, потому, что она — реинкарнация верховного шамана Арктиды. Но для этого нужно собрать артефакт, спасший когда-то Арктиду от полного уничтожения — Сердце севера.

Конечно, Сандре никто не поверил, слишком уж фантастично и в тоже время нагло это звучало. Она сделала вид, что смирилась и продолжила опыты в своём «клубе». Отказ словно разозлил её и она отыгрывалась на своих несчастных «студентах» — применяла более сложные обряды, призывала более сильных духов. Она словно сама стала одержима.

Подопытные начали умирать, кто-то впадал в кому, кто-то во сне, а некоторые прямо на «уроках». Синичкины и Мировы, как главные шаманы местности, наконец, вмешались в это дело. В итоге Сандра просто сбежала. Никто не знал, куда она направилась, точно так же, как не знали, откуда она появилась.

...А недавно она объявилась и просто рассказала Алисе, что у неё теперь венец Атлантиды. И она намерена получить и Сердце. Уж тогда-то у неё не будет проблем с последователями.

По требованию Алисы, Синичкины и Мировы собрались в доме Виктора на срочный совет. Никто из родственников не желал верить рассказу Алисы, все были уверены, что Сандра соврала про венец так же, как она выдумала те пророчества, чтобы самой получить Сердце...

Зря, выходит, не верили.

Клавдия Александровна тем временем приложила ладони к стволу. Она еще что-то шептала, и Даше вдруг показалось, что дерево шепчет ей в ответ. Но шёпот был такой тихий, что едва походил на человеческий голос.

Графиня замолчала, и ответный шёпот тоже затих. А потом цветные полосы на стволе беззвучно задвигались, расплзаясь в стороны и вверх. Образовалось маленькое, абсолютно чёрное дупло. Даша невольно шагнула ближе, чтобы рассмотреть, что там. Но ничего, кроме черноты, не увидела. Графиня осторожно сунула в темноту правую руку и быстро вытащила, сжав кулак. Лоскутки снова сошлись, отверстие исчезло.

— Предкам не нравится наша затея, — звучно произнесла графиня, обернувшись к ним.

— Но они предчувствуют войну? — охнула Алиса. — Они не могут не чувствовать!

— Им не нравится наша затея, — мрачно повторила графиня, — но они не хотят, чтобы

Шаманский лес пострадал.

Она шагнула ближе, и лес позади неё растворился. Они снова оказались в особняке, среди строительного мусора.

Графиня вынула из складок накидки тот пожелтевший листок бумаги. Это было письмо её отца. Когда-то, уже больше ста лет назад, он написал его своей будущей жене. Изначально в этом листочке не было ничего магического. Но со временем, как это часто бывает в шаманских семьях, вещь приобрела более чем особое значение. Впрочем, такое бывает не только у шаманов.

Даша в который раз затаила дыхание. Алиса уже объяснила ей, что теперь графиня прикрепит осколок к этой бумаге и как бы официально передаст её Алисе. А потом на листе будут появляться знаки — указатели, где искать следующие части.

Графиня разжала ладонь, и все увидели маленький серебристый камушек, похожий на бриллиант. Затем она приложила его к листку и отпустила оба предмета. Листок завис в воздухе, а камешек прохладно засветился.

«Вот так просто?», чуть не сказала Даша, но промолчала. Все очень серьёзно смотрели на листок с камушком.

— Расколотые части всегда стремятся к целому, — продолжила графиня, чуть повысив голос, — итак, я, графиня Клавдия Александровна Златковская, хранитель первого осколка великого Сердца Севера, вручаю...

И тут её прервали. Дверь оглушительно скрипнула, в зал неспешно, как к себе домой, вошли три фигуры в черных плащах. Хорошо знакомая Даше тройца.

— Чувствую себя, как золушка на балу, — хохотнула обладательница короткой ярко-красной стрижки, — не доводилось еще зажигать на графской вечеринке!

— А где же принц? — томно поинтересовалась блондинка, обводя всех мутно-зеленым взглядом.

— Заткнитесь обе! — прикрикнула на них третья «сестра».

По рассказу Алисы Даша знала, что рыжую зовут Арес, блондинку Геката, а брюнетку — Хель. Это, конечно же, были их псевдонимы. Среди темных такая «традиция» — придумывать себе звучные имена.

— Мы пришли не на бал, — сообщила Хель, недобро улыбнувшись, — вы получили послание Сандры? — вопрос был обращен только к графине.

— Получили, — ответила старушка, и в голосе ее сквозило такое презрение, что Даша на месте ведьм, наверное, провалилась бы сквозь землю! — Полагаю, и ей и вам ответ понятен. Так что убирайтесь-ка сами, пока я не вышвырнула вас из моего... отсюда!

Девушки словно и не услышали её. Все трое смотрели на висящий посреди зала листок с камушком.

— Этого следовало ожидать, — произнесла черноволосая, плавно разведя руками, — Сандра и не надеялась, что в вашем возрасте еще остался какой-то рассудок. Этот домишко давно надо было разнести, еще сто лет назад. Впрочем, и сейчас не поздно.

Хель хотела что-то вытащить из рукава, но что именно, Даша разглядеть не успела. Её резко толкнула в сторону Кира. Кира, весь день не проронившая ни слова, как будто ждущая чего-то, ринулась вперед.

— Кира, нет! — выкрикнула Алиса, бросаясь за ней, но было поздно.

— Лживые твари! — выкрикнула Кира, замирая в метре от тройцы, а потом резко присела и вжала ладони в бетон. От её рук потекло зеленоватое сияние.

Пол оглушительно затрещал, и сквозь плиты и колотый кафель взвились зеленоватые не то корни, не то стебли неведомого растения. Лианы в момент обвили и стиснули ведьм.

Но успех продлился недолго. Все три девицы лишь опять злорадно усмехнулись. Затем лианы вокруг Хель резко покрылись инеем и рассыпались мерзлыми крошками, те, что удерживали Арес, вспыхнули огнем и разлетелись злыми искрами, а Геката... просто растворилась, как призрак! Но через секунду блондинка уже возникла у Киры за спиной, воскликнув игривое «Бу!». Алиса едва успела оттащить девочку назад.

— Остерегайтесь старухи, — строго сказала Хель и просто щелкнула пальцами, после чего в комнате погас свет.

Погас в буквальном смысле, стало непроницаемо темно, только висящий листок продолжал слабо светиться. Даша не могла разглядеть даже собственные руки.

— Не бойся, — прошептала где-то рядом Лиза, — им с нами не справиться.

Даша вовсе не была так уверена! Вслепую она вытянула из сумки блокнот, хотя, что с ним делать, совершенно не знала. Ждать очередное пришествие ворона? Даша сильно сомневалась, что он будет помогать ей при каждой встреченной трудности.

В темноте еще раз что-то щелкнуло, и мрак просто опал на пол, превратившись в черную жидкость.

— Простите за банальность, но да будет свет! — сказал Генрих, демонстративно отряхивая руки. — Юные леди, вы разве не поняли, вам отказано от дома!

Он, Алиса и Стефан заслонили собой подход к карте. Но ведь пока ритуал не закончен, пока графиня добровольно не передала листок, никто не может к нему прикоснуться? Ведь так? Если Даша правильно поняла суть обряда...

Хель с притворным дружелюбием вскинула руки:

— Вижу, вам совершенно безразлична судьба пропавших родственников. Гесса я еще могу понять, но вы, Алиса, неужели так отделились от столь священного для ваших понятия «семьи»?

— Как это в стиле «светлых»? — В тон ей добавила ведьма-блондинка. — Ради каких-то непонятных идеалов жертвовать собой и всеми, кто подвернется. И при этом, себя же выставлять защитниками человечества!

В горле у Даши при этих словах возник холодный злой комок. Пальцы судорожно сжимали злосчастный блокнот.

— Сандра не сможет их убить, — очень твердо возразила Алиса, — у неё на это не хватит сил. Похитить и удерживать — да, но не убить. К тому же, она понимает, что неминуемо за этим последует. Совершив массовое убийство, да еще и в Шаманском лесу, она уже нигде не спрячется...

— У Сандры венец Атлантиды, она может раздавить эту семейку одним махом, — заявила Арес, самодовольно ухмыляясь, — и плевать ей на Большой совет, у неё теперь такая сила...

— Заткнись, — шикнула на неё черноволосая и добавила обманчиво мирным тоном: — в целом, сестрица права. Лучше вам принять наше предложение и вытащить их, пока есть шанс.

Повисло общее молчание.

— Ты врешь, — вдруг заявила Лиза дрожащим голосом, — я чувствую, что врешь.

— А ты сходи, проверь! — огрызнулась Арес.

— Хватит болтовни! — вмещалась Хель и опять взглянула мимо всех на графиню. —

Итак, ваше решение?

Златковская ничего не ответила, только снова свела ладони. Но сделать ничего не успела. В руке Хель мгновенно возник небольшой черно-серебристый шар.

Генрих, Алиса и Стефан предупредительно вскинули ладони, но снаряд полетел не к графине, а к Лизе. Алиса что-то закричала, метнувшись следом, но, конечно, не успела. Сгусток темноты отбросил девочку далеко в сторону, и Лиза, не издав ни звука, упала на пол.

Кира тоже закричала, Генрих ругнулся сквозь зубы, а Стефан, кажется, побледнел еще больше обычного. Даша просто оцепенела. Ведьмы не теряли ни секунды. Еще один шар, огненно-красный из рук Арес, взорвался в воздухе между Генрихом и Стефаном, отбросив их в разные стороны. Путь к карте оказался свободен.

Даша лихорадочно соображала, что она может сделать? Но ведь ритуал не завершен, они не смогут прикоснуться к листку, он всё еще принадлежит роду Златковских? И можно ли сейчас надеяться на помощь ворона?

Графиня тем временем твердо шагнула вперед:

— Последний раз даю вам возможность убраться самим, — резко произнесла она, — впрочем, мне следовало сразу вас выдворить.

— Это давно уже не ваш дом, — усмехнулась Хель, — и не ваша земля.

Три ведьмы одновременно вскинули ладони. Но на этот раз никаких черных или огненных шаров не возникло. По комнате просто прокатилась невидимая волна, только ощущение было, словно окатило чем-то ледяным и колючим.

Удар сбил графиню с ног и отбросил к дальней стене. Даша хотела закричать, но крик застрял у неё в горле.

Старушка упала ничком, раскинув в стороны тонкие руки, будто сломанная кукла. Она пролежала неподвижно сколько-то секунд. Все остальные тоже замерли.

Затем графиня медленно, с явным усилием, приподнялась на один локоть.

— Вот же несносные девицы, — процедила она, — нынешняя молодёжь вконец потеряла стыд. Придётся вас научить уважению к старшим.

Худенькая, слабая старушка вдруг резко, почти без переходов, встала на ноги и даже приподнялась над полом. Лежащая в стороне трость сама собой переместилась в её руки, на секунду загоревшись, как факел, и превратилась в длинный тонкий меч. А в следующее мгновение за спиной графини что-то ярко засветилось и... буквально вспыхнули огромные белые крылья.

Комната сразу наполнилась нежным теплом и светом. Ведьмы отпрянули, но убежать пока не собирались.

— Недурно для ста лет, — Хель зловеще прищурилась, — что ж, тогда самое время испробовать наш подарок от Сандры.

— Ты уверена? — спросила Геката с нарочито притворной тревогой. — А если он кого-нибудь укусит?

Черноволосая ничего не сказала. Быстрым движением сняла с шеи цепочку с каким-то кулоном и швырнула его на пол, вслед крикнув что-то то ли на латыни, то ли на греческом.

Кулон с тихим плеском скрылся в черной воде. И тут же из мутной лужи начало расти нечто. Через пару мгновений над всеми ними возвышался самый натуральный монстр! Огромная, под самый потолок ростом, зверюга — помесь волка с быком — черная взъерошенная шерсть, клыкастая морда, на башке рога, злобные красные глаза. Именно

такими изображают монстров в дешёвых ужастиках, и Даша могла бы просто посмеяться над примитивной фантазией режиссера. Но сейчас ей было совсем не до смеха.

Монстр лениво отряхнулся, полу-выпрямился на задних лапах, приподняв передние с неестественно длинными когтями, и медленно обвел багровым взглядом всех присутствующих. Даша заметила, что на шее у него обруч, а цепь воляется по полу.

— Баал, займись-ка этой престарелой валькирией, — Хель небрежно потрепала монстра по загривку, — посмотрим, помогут ли ей «родные стены».

Даша вдруг ясно поняла, как заполучить карту, не завершая ритуал. Нужно попросту убить прежнего владельца.

Монстр совершил молниеносный прыжок через весь зал, не обращая внимания на поднятый ему навстречу меч. С оглушительным грохотом он буквально снес вместе с графией часть стены, и оба они скрылись в соседней комнате.

Даша как-то отстраненно подумала, что если сейчас кто-нибудь из прохожих услышит это и войдет? Что он увидит?

— Я подожду его и возьму карту, а вы двое — за девчонкой! — распорядилась Хель.

Арес с диковатой улыбочкой обернулась к Даше и неторопливо создала на ладони огненный шарик.

Даша попыталась двинуться с места, но черная жидкость под ногами вдруг застыла, стиснув щиколотки. Она покрутила головой, пытаясь понять, где остальные. Алиса и Кира всё еще замерли около неподвижной Лизы. Генриха и Стефана видно не было. Огненный шар уже летел в неё. И тогда Даша инстинктивно подняла перед собой блокнот, как единственное, чем можно заслониться от летящего снаряда.

И это сработало! Всего-то в нескольких сантиметрах огненный шар, словно натолкнувшись на невидимую стену, срикошетил в сторону. И попал точно в карту.

Листок старинной бумаги, как ему и положено по законам физики, вспыхнул мгновенно, а еще через пару секунд осыпался щепоткой черного пепла.

— Арес, идиотка! — первой отреагировала Хель. — Что ты сделала?!

— Это она! — рыжая беспомощно ткнула пальцем в Дашу.

Из соседней комнаты доносилось только бешеное звериное рычание и грохот рушащихся стен.

— Вообще-то, неплохая идея, — вдруг сказала Геката, глядя впереди себя, туда, где только что была карта.

Крохотная серебристая искорка, словно бриллиант, висела посреди зала, робко подрагивая.

— Хм... Интересно, — Хель осторожно шагнула ближе.

Искорка дернулась в сторону.

Рычание и грохот постепенно затихали. Даше очень хотелось и, в то же время, было страшно, заглянуть в соседнюю комнату. Вдруг она заметила совсем рядом неясную чёрную фигуру, не успела понять, кто это, и тут же почувствовала, что блокнот в её руке резко дёрнули. Удержать его Даша не сумела, блокнот взвился, шелестя страницами, развернулся примерно на середине, а затем... Белая искра просто влетела между листов, блокнот захлопнулся и безвольно упал на пол.

Все, кто это видел, изумленно охнули, включая саму Дашу.

Из соседней комнаты двумя прыжками появился монстр. Он яростно мотал головой, пытаясь оборвать цепь. Другой конец цепи, едва держась на ногах, весь перемазанный

пылью и чем-то бурым, тянул Генрих. Монстр рычал и злобно сверкал глазами, но, похоже, не мог броситься на того.

— Что графиня? — не своим голосом спросила Алиса.

— С ней Стефан, — процедил Гесс сквозь зубы, — а что у вас хорошего?

— Блокнот, — прошептала Алиса и попыталась подняться, но её тут же сбил с ног очередной снаряд от Арес.

Хель шагнула вперёд, но тут же замерла. Тёмная фигура подобрала блокнот, и Даша, наконец, узнала человекообразного ворона. Он задумчиво потряс в лапе-руке добычу, словно взвешивая и что-то обдумывая.

Все молчали и ждали непонятно чего.

— Отдай мне, — произнесла Хель, но, как показалось Даше, не очень уверенно.

— Ты опоздала, — насмешливо ответил ворон, его чёрные глаза блеснули в полумраке.

Он резко глянул на Баала и тот, хотя и был раза в три крупнее, вмиг перестал рваться, припал к земле и весь сжался, как испуганный щенок.

— Ясно, — Хель понимающе усмехнулась, — ты хочешь играть, как всегда. Думаешь, будет интересно?

— Уже интересно, — ответил он, тряхнув перьями на шее, — великие духи спорят, они возмущены! Никто не смеет посягать на их свободу, никто не смеет тревожить великую...

— Пожалуй, нам пора, — Хель быстро перехватила цепь посередине и слегка потянула к себе.

От руки ведьмы к Генриху прокатилось нечто, похожее на разряд электричества. Бывшего «темного» опять грубо отшвырнуло к стене.

— Староваты вы для таких приключений, гер, — с усмешкой добавила черноволосая ведьма.

Баал прыгнул к Хель, опасливо косясь на ворона. Ведьмы быстро взгромоздились на монстра, Хель сделала ладонью разрезающий жест, пространство в очередной раз расплылось. Даша заметила в прорехе что-то похожее на Шаманский лес, но мрачнее. Монстр прыгнул туда и «портал» мгновенно закрылся.

— Даже ничего не крикнули на прощанье, — мрачно заметил Генрих, поднимаясь с пола и потирая плечо, — например, что-нибудь вроде «Мы еще встретимся!».

А Даша и не сомневалась, встреча с ними еще предстоит.

Ворон тем временем, не обращая ни на кого внимания, прошествовал в соседнюю комнату.

Даша, с трудом переставляя занемевшие ноги, прошла за ним. Клавдия Александровна лежала на полу, уже без крыльев и без меча. Седые волосы растрепаны, лицо и одежда забрызганы кровью, но непонятно, чьей. Стефан сидел рядом, пытаясь приподнять старушке голову. При виде ворона глаза парня выразительно округлились, но он ничего не сказал.

Ворон присел на корточки возле графини и чуть склонил голову на бок, всем видом выражая любопытство:

— У тебя сильный дух, — сообщил он.

Старушка медленно открыла глаза и кривовато улыбнулась:

— Я знаю. А ты зачем явился?

— Он нам помог, — отрывисто сказала Алиса. Она и Кира держали под руки Лизу.

— Какая радость, — графиня еще больше сморщилась и приподнялась на локте. Стефан помог ей сесть, — награду, надеюсь, не ждёшь?

Даше стало как-то не по себе, она вспомнила испуганного Баала. Но ворон и не думал обижаться, он деловито потряс блокнотом. Даша заметила, что бледный камушек уже крепился к обложке.

— А ну дай сюда, — графиня без церемоний выхватила блокнот.

Ворон опять не возражал, только издал щёлкающий звук, похожий на смешок.

— И что сие значит? — спросила она таким тоном, будто перед ней был её графский кучер, не более. — Значит, она то, что мы думаем?

— Она теперь хранитель карты, она сделала сильную Вещь, — ворон невозмутимо указал когтем на блокнот, — только она увидит путь.

— Какая радость, — повторила графиня еще язвительнее и резко протянула блокнот Даше, — ну, посмотри, где там второй осколок?

Даша взяла блокнот и растерянно на него уставилась. Она уже давно перестала что либо понимать.

— Посмотри на страницах, там должен появиться знак, какой-то символ, — быстро подсказала Алиса.

Даша бессмысленно перелистала страницы. Опять мелькнула мысль, что всё происходящее — сон, бред её больного сознания. А еще появилось смутное ощущение, будто её захватывает невидимый поток событий и чужих сил, и тащит куда-то...

Все вокруг, включая ворона, смотрели на неё так, будто Даша сейчас изречёт величайшее пророчество, как минимум!

Она пролиستала страницы с набросками комикса, с невнятными зарисовками лесных духов, заметила оборванный лист, который она скормила огню. Открыла на чистой странице. И вдруг увидела, как на бумаге проявляется рисунок. Какое-то животное, то ли медведь, то ли собака, то ли бегемот. На округлой спине возникло что-то вроде гребня, но присмотревшись, Даша поняла, что это скорее какие-то башенки. Она поражённо уставилась на страницу, пальцы побелели от напряжения.

Рисунок был совсем простой, но точно соответствовал её манере рисовать. Если бы Дашу попросили наскоро изобразить неопределённого зверя с домиками на спине, она нарисовала бы именно так.

— Это... он? — глухо спросила графиня. Она уже поднялась на ноги и заглядывала Даше через плечо.

— Зверь земли! — воскликнул ворон, восхищённо щёлкнув клювом. — Этот город стоит на хребте духа земли. Он хранит второй осколок.

— Он не отдаст, — категорично заявил Генрих, — с чего ему? Или потребует такую плату, какой у нас нет.

— Духи не требуют больше, чем шаман может дать, — ворон скромно сложил руки-лапы на груди.

— «Не больше» с точки зрения духов, — уточнила графиня, — Зверь земли очень далеко, почти у дальней границы. Я никогда там не была.

— А я могу отвести туда хранителя карты, — заявил ворон.

Все уставились на него с ещё большим подозрением. Даше стало не по себе, но почти сразу страх отступил, и её охватила странная, какая-то шальная решимость. Надо действовать, нельзя просто сидеть и ждать, пока папа и остальные где-то в плену!

— Я готова идти, хоть сейчас! — воскликнула Даша, прижав блокнот к груди.

— Ты не готова, — мрачно сказала графиня, даже не глядя на неё, — но, судя по всему,

у нас нет другого выбора. Я пойду с тобой.

— Но Клавдия Александровна, вы очень слабы, — воскликнула Алиса и тут же осеклась под строгим взглядом, — может лучше мы с Генрихом?

— Нет. Я пойду сама, — произнесла графиня. Слова эти прозвучали как-то уж очень холодно, почти с угрозой.

— А если он не отдаст? — повторил Генрих. — Великому духу земли уж точно не понравится наш план. Что тогда?

— Значит, наше приключение на этом закончится, — отчеканила старушка, уже не скрывая раздражения, — если мы вообще вернёмся обратно, — и, не желая больше ничего слушать, обратилась к ворону: — отвези нас к нему, но я ничего не дам тебе за это.

— Идёт, — ворон легко отпрыгнул в сторону.

Затем он плавно осел на пол, превращаясь в птицу. И тут же начал как-то распухать, разрастаться вверх и вширь. Даша невольно отпрянула и через мгновение поняла, что перед ней стоит тот же ворон, но уже размером примерно с лошадь. Он покачал огромным клювом и хитро подмигнул.

Похоже, для него это всё была увлекательная игра.

Графиня подошла к нему, ухватила одной рукой за шею, дугой — за основание крыла и весьма ловко взгромоздилась на спину. Даша невольно подумала, что старушка не впервые катается на гигантских птицах.

— Долго тебя ждать? — повелительно спросила она.

Даша поспешно спрятала блокнот в сумку и подошла к ворону, прикидывая, как бы повторить упражнение. К счастью, тот любезно присел, а графиня протянула ей руку.

Уместившись за спиной графини, Даша запоздало подумала, как они выберутся из дома? Огромный ворон точно не пролезет через дверь, да и показываться прохожим в таком виде точно не стоит.

Но спросить она не успела. Потолок вдруг беззвучно раздвинулся, и они оказались в умопомрачительно просторном небе. Даша охнула и крепче схватилась за плечи старушки. Та даже не шелохнулась, словно ехала в уютной карете.

Даша перевела дух и тоже быстро забыла о страхе. Ворон плавно летел над Москвой, Даша видела внизу узкие старые улочки и широкие, заткнутые пробками, проспекты, высотку МИДа и новые стеклянные небоскребы, Большой театр и офисы с огромными вывесками. Точно, как слоёный пирог в разрезе.

Даша подумала, что, наверное, так же чувствовала себя Маргарита из книги Булгакова, правда, Маргарита была ведьмой и летела на метле.

Наконец, внизу показался Кремль и Красная площадь. Даша хотела спросить у графини, как они попадут к Зверю земли? Должно быть, он живёт под землёй, неужели под самым Кремлём? Она где-то читала, что под московским Кремлём есть немало подземелий, и далеко не все они изучены.

Но ворон не собирался снижаться. Он сделал широкий круг над площадью и направился к Спасской башне. Через пару секунд Даша поняла, что он летит прямо на красную звезду. И сворачивать не собирается. Всё быстрее, быстрее, ближе!

— Мы же сейчас... — пискнула Даша на ухо невозмутимой графине, но договорить не успела.

На мгновение ей показалось, что они замерли в воздухе, а огромная красная звезда сама летит на них. А еще через мгновение звезда прошла сквозь них. Точнее, они сквозь неё,

словно были призраками.

Даша не стала вопить, поняв, наконец, как это глупо. Она огляделась вокруг.

Сначала она даже не поняла, что изменилось. Внизу виднелась красная крепость, серо-белая площадь, синеватая лента реки. Какие-то кварталы, дома и, кажется, даже люди. Но присмотревшись, она поняла, что это уже совсем не тот город. Похожий и не похожий одновременно. Улицы переплетались, образуя запутанный узор с множеством петель и тупиков, дома явно из разных эпох стояли рядом. Даша не успевала их разглядеть, но заметила пару высоток, они мерцали зеленоватым светом.

А еще — Даша точно разглядела — всё это двигалось! Улицы ползли, смещались, перетекали одна в другую. Дома наползали друг на друга, но не рушились, а просто отъезжали в сторону. Некоторые дома беззвучно уходили вниз, другие вырастали.

— Человеческие города имеют своё отражение в мире духов, — спокойно сообщила графиня, — и не только города, впрочем.

Даша попыталась разглядеть, что за существа мелькают кое-где меж домов, но видела только смутные тени.

— А кто здесь... живёт?

— Мелкие и средние духи местности. И отражения людей, разумеется.

— Как это «отражения»? — Даша невольно вздрогнула, еще раз глянув вниз. — Это их души?!

— Нет, скорее тени душ, и то не всех, а самых ярких, самых привязанных к городу. Что-то вроде фотоснимка души. Или, как сейчас говорят, голограммы, — графиня снисходительно усмехнулась. И вдруг добавила чуть грустно: — возможно, там осталась и тень моего отца.

У Даши слегка закружилась голова. Она взглянула вверх, вместо неба здесь была молочно-белая пелена. Не облака даже, а просто белизна. Даша задумалась, есть ли в мире духов солнце или что-то вроде него?

Город вдруг кончился. Внизу поплыл на вид вполне обычный лес. Только иногда в ветвях то поблёскивало, то шумно пробиралось, то высывало косматую голову. Даша не успевала толком ничего рассмотреть.

Еще через какое-то время Даша почувствовала, что ей становится трудно дышать. Воздух как будто загустел и с трудом входил в лёгкие.

— Здесь воздух какой-то... странный, — призналась она.

— Мы уже довольно далеко от границы, — ответила графиня, — чем дальше от материального мира, тем сложнее быть в физическом теле. Но по-другому ты пока не умеешь.

Даша испуганно присмотрелась к графине. Та, вроде бы чувствовала себя нормально, по крайней мере, на вид.

— Вы можете оставить тела, — вдруг предложил ворон, до сих пор скромно молчавший, — в моей яранге.

— Ничего, мы потерпим, — строго ответила графиня, — лети вперёд.

Тот послушно летел, даже, кажется, ускорился. А Даша почувствовала, что у неё начинают неметь пальцы рук и ног. Но вокруг вовсе не было холодно, просто как-то... ни живо, ни мёртво.

Лес закончился. Точнее, упёрся в белую стену, словно небо тут сходилось с землёй, обозначая границу чего-то еще более странного. Ворон плавно опустил почти у самой

завесы. Даша первой сползла на землю, руки и ноги плохо слушались.

Она огляделась: с одной стороны теснилась на вид непроницаемая чаша каких-то мрачных хвойных деревьев, с другой — белая стена то ли тумана, то ли еще чего-то. Даша вдруг подумала, что лучше не всматриваться слишком долго ни туда, ни туда, мало ли кто уставится в ответ.

— А где Зверь земли? — спросила она, стараясь больше смотреть на графиню. Та выглядела спокойной, как всегда.

— Там, — Златковская кивнула на стену белизны, — дальше.

Даша вдруг поняла, что совсем не хочет заходить в непроницаемый туман, хоть ей и было любопытно. Поняв её смущение, графиня любезно уточнила:

— Мы подождём здесь, ворон его позовёт.

Даша и не заметила, что ворона рядом нет. Когда он успел скрыться?

— С духом буду говорить я, ты старайся больше молчать, — быстро произнесла графиня, окинув её придиричивым взглядом, — если спросит что-то, соглашайся во всём со мной. С ним самим старайся не спорить, будь уважительна. И не...

Но закончить наставления она не смогла. Из тумана вынырнул ворон, он был уже нормального размера. А за ним раздался такой оглушительный рокот, что Дашу буквально сбilo с ног. Она привыкла, что в мире духов нет громких звуков, и не ожидала такого. Казалось, за пеленой происходит землетрясение, камнепад и сход десятка лавин!

Графиня стояла прямо, только чуть отступила. Даша на миг зажмурилась, ей показалось, что их сейчас завалит камнями. А когда открыла глаза, увидела, что белой стены уже нет. Точнее, её всю, от земли до условного «неба», заслонило... нечто.

Сначала Даша подумала, что перед ней выросла гора. Но присмотревшись, поняла, что почти вся гора — это огромная голова-морда. Существо, как и предсказывал рисунок, походило на медведя, бегемота и чуть-чуть — на огромного лобастого кота. Это сходство с котом вдруг показалось Даше очень забавным, она едва сдержала нервный смешок.

— Приветствую тебя, Зверь земли! — провозгласила графиня, плавно кланяясь.

Даша поспешно встала с травы и неуклюже поклонилась. Определенно, сейчас не время хихикать!

Гигантская каменная морда подалась вперёд, словно приносиваясь:

— Знаю твой дух, — пророкотал Зверь земли. Он едва шевелил челюстями, но его голос разносился сразу отовсюду, словно эхо в глубоком ущелье, — я спал...

— Ты, вероятно, знал моего отца. Мы хранители первого осколка Сердца севера, — уточнила графиня и смиренно добавила, — прости, что потревожили тебя. Но грядёт большая беда для всех миров!

Духа, кажется, не впечатлили её слова. Он чуть повернулся, опять потянул носом. В складках камней и земли Даша заметила два маленьких зелёных огонька, очевидно, его глаза.

— Это Дарья из рода Синичкиных, — сказала графиня почти светским тоном, — наверняка ты встречал и её предков. Это почтенный шаманский род.

— Её предков, — прокатилось гулкое эхо, — её предков...

Даша, как никогда, почувствовала себя маленькой и слабой. Страшно представить, на что способно это существо, если его разозлить!

— Она взяла то, что спрятано, — неожиданно взрыкнул дух, зелёные огоньки недобро мигнули, — твой род нарушил слово!

Даше показалось, что она сейчас опять упадёт. А графиня даже не вздрогнула.

— Мой род угас, — произнесла она без всяких эмоций, — я передала ей первый осколок. Настал час. Ты чувствуешь, что грядёт большая битва? Чувствуешь, что вернулся венец Атлантиды?

— Всегда что-то грядёт, — проворчал он, — вы люди такие беспокойные. Я спал...

— Ты не сможешь спать, когда отступники приведут сюда морского зверя.

Гигант резко зарычал, от его рыка, кажется, затрещали деревья в тёмном лесу.

— Ему не место здесь! Он тоже беспокойный, он никогда не спит...

— Отступники завладели венцом Атлантиды. Ты помнишь прошлую битву? — графиня говорила жёстко, требовательно. Даша сомневалась, что сама когда-нибудь так сумеет! — Ты не сможешь избежать битвы. Но мы хотим им помешать, остановить их.

— Вы хотите получить силу Сердца, — грохотнул Зверь земли, — откуда нам знать, что вы — не они?

Даша не совсем поняла, что он имеет в виду, но графиня ответила, гордо вскинув подбородок:

— Мы не хотим повторения битвы. Мы не хотим, чтобы ты сражался с Левиафаном и другими великими духами. Могу поклясться своим родом. И она тоже поклянётся.

— И она тоже? — дух снова перевёл внимание на Дашу, в его рокоте показалось нечто похожее на интерес, — я когда-то слышал про одну отступницу... Она хотела менять людей.

— Она хотела делать фальшивых шаманов, чтобы поработить всех духов и тебя тоже, — отчеканила графиня, — мы не желаем вреда миру духов и не хотим ни кого из вас поработать! Мы хотим сохранить миры и границы так, как было от начала и есть сейчас. Клянусь своим шаманским деревом!

— Клянёшься предками?

— Да.

Оба замолчали, воцарилась звенящая тишина. Даша и забыла, как тут бывает тихо.

— А ты? — зверь земли склонился ещё ниже. — Я чувствую твой дух... непростой дух...

Даша подумала, что он сейчас тоже потребует часть её духа. И страшно представить, в каком виде! Надо было что-то ответить, решительное, но вежливое. Но она не успела придумать. Зверь чуть приподнял морду и пророкотал:

— Назови мне своё шаманское имя, чтобы не было никогда надо мной твоей власти!

Даша в который раз растерялась:

— Шаманское имя? У меня нет...

— У неё ещё нет шаманского имени, — ответила графиня, досадливо поморщившись, — она не проходила посвящение.

— Вы мне не говорили ни про какое посвящение!

— Это не так важно. Иногда даже вредно.

— Шаманское имя — не вредно, — вмешался ворон, до сих пор не произнёсший ни слова, — оно может прибавлять силу и...

— Я дам тебе шаманское имя, — объявил Зверь земли, — только я буду его знать. Ты не сможешь нарушить клятву.

— Дадите имя? — Даша чувствовала, как в ней борются страх и любопытство. — И что надо делать?

Графиня хмыкнула:

— Лезь к нему в пасть.

— Что?!

— Он должен тебя проглотить. Не бойся, это не насовсем.

Даша затопталась на месте, не понимая, как на это реагировать. Она смутно вспомнила прочитанное где-то про древние обряды инициации, символическую смерть и условное перерождение в новом качестве. Вроде бы так подростки переходили в статус взрослых членов племени, а шаманы и вожди «вступали в должность». Но вряд ли кого-то из них глотал настоящий Дух земли! Или глотал?

Чего еще Даша не знает о мире и... о мирах?

— То есть, я после этого стану настоящим шаманом? — спросила она, всё-таки нервно хихикнув.

— О да, станешь взрослой — слов нет! — графиня скривилась. Похоже, ей просто надоела эта прогулка.

Зверь распахнул пасть и стал похож на широкую пещеру. Внутри зияла непроглядная тьма. Даша неуверенно шагнула внутрь. Ничего по-настоящему опасного ведь не случится, да? Тьма за ней сомкнулась.

Сначала Даше показалось, что она в каком-то небытие. Где-то, где нет ничего, только бесконечная пустота. А потом — словно на неё навалилась сплошная невообразимая масса, словно весь мир давил на неё со всех сторон! Даша попыталась закричать, но голос не смог пробиться сквозь толщу мировой тверди.

— Даю тебе имя, — пророкотало сразу отовсюду, — Воронья сестрица.

— Что? — она всё-таки вскрикнула. Или только подумала?

— Храни его в тайне.

И тут же глаза резануло светом. Даша и забыла, что такое свет. Щурясь, она шагнула вперёд и оказалась рядом с графиней. Та требовательно на неё уставилась. Даша не знала, что сказать, она вообще сомневалась, что умеет говорить.

— Я... хочу.... спать, — услышала она позади себя.

Даша обернулась, но гиганта уже не было. Только белая стена. А в траве, почти у самой границы, блеснул маленький камешек.

* * *

Полёт обратно показался Даше в разы быстрее. Ворон вылетел из звезды, сделал широкий круг над Кремлем и аккуратно опустился на стену, точно между двух зубцов. И сразу начал плавно уменьшаться, так что они легко с него спрыгнули.

Даша коснулась ногами кирпичной кладки и почувствовала легкое головокружение. Красная площадь внизу покачивалась. Городской шум накрыл её, словно внезапный ливень, она потёрла уши, стараясь заново привыкнуть к звукам материального мира.

— А ты всё-таки его обманула, — сказал ворон.

Даша постаралась сосредоточиться на его голосе.

— Нет, — сухо возразила графиня, — я поклялась шаманским деревом и не нарушу клятву.

— Не нарушишь. Но ты обманула по-другому.

— А ты главный знаток по обманам, — усмехнулась она, — уже третий раз ей

помогаешь. Чего ты хочешь за это?

— Почти то же, что и ты, но меньше.

— Кыш!

Ворон немедленно взлетел и, не сказав больше ни слова, просто растворился в светлой вышине.

Даша робко взглянула на графиню, не зная, как заговорить. Старуха задумчиво смотрела на центр города. Так они простояли несколько минут.

— А в мир духов здесь можно попасть только через звезду? — наконец, спросила Даша, запоздало подумав, как они будут отсюда спускаться?

Графиня рассеянно усмехнулась:

— Нет, конечно! Здесь полно ходов, на любой вкус. В местах силы всегда граница тоньше. Я думала передать карту Алисе, как самой опытной и... хм, надёжной из вас. Но, если так сложилось, может быть это воля сил, невыразимо высших. Может быть, именно тебе суждено собрать это злосчастное Сердце.

Даша насторожилась. Она сама еще не успела толком осознать и обдумать, во что превратился её старенький блокнот. И чем Даше это грозит.

— Значит, я всё-таки та самая... реинкарнация?

— Что есть инкарнация? — графиня презрительно поджала губы. — Может повториться подобие шаманского духа, примерно равное по силе. Но само по себе это ничего не значит. Это нельзя проверить, как группу крови. Нельзя заранее ни подтвердить, ни опровергнуть. Можно узнать только со временем.

— А что такое шаманский дух? — неопределённость только добавляла тревоги.

— Сила, которой шаман воздействует на мир вещей и мир духов. «Колдовской дар», говоря языком непосвященных.

— Дух и душа — это не одно и то же?

— Не совсем. Алиса научит тебя разбираться, я надеюсь.

— А для чего нужно шаманское имя? — Даша невольно вспомнила грохочущий голос Зверя земли — «Воронья сестрица». Сейчас это казалось почти сном.

— С помощью шаманского имени можно получать особую помощь от сильных духов. Но в то же время можно оказаться от них в зависимости, — графиня еще раз строго на неё посмотрела, — шаманское имя следует держать в секрете, не рассказывай его даже родственникам, поняла?

Даша быстро кивнула. Но на самом деле она не очень поняла, точнее, совсем не поняла, но решила пока не спрашивать. Не время и не место.

Спросила о другом:

— Ворон не просто так помогает, да?

— Ворон — непростой дух. На первый взгляд, он беспечный и даже забавный, но не стоит ему доверять. Хотя, я уверена, ему тоже не нравится идея создать армию искусственных шаманов.

Даша судорожно вздохнула.

— Чтобы захватить мир? — еще один нервный вопрос.

— Именно, — ответила графиня без тени улыбки, — она считала, что сила дана для управления, и людьми и духами. Полагаю, считает так до сих пор.

— Но это как-то...

— Безумно? Пожалуй, — коротко ответила графиня и, немного помолчав, отрывисто

добавила: — понимаю, тебе нелегко слышать такое о своей матери, пусть ты её и не знала. Она — тоже часть твоей семьи, часть тебя, это надо понимать.

Графиня снова замолчала. Даша тоже молчала, пытаясь в мыслях представить образ мамы. Вот, значит, ради чего она их бросила. Ради власти над миром.

— Мне нужно найти её шаманское дерево?

— Вероятно, да. Но прежде вам нужно собрать все части Сердца. Они скрываются в местах силы. И неизвестно, как к вам отнесутся другие духи-хранители.

— Но, наверняка, никто не хочет, чтобы их поработили, верно?

— Запомни, шаманы — в сущности, просто люди, — вздохнула графиня, — для духов мы, «светлые», не сильно отличаемся от отступников. А Сердце севера — очень сильная вещь.

Они еще немного помолчали.

— А вы с нами не поедете? — зачем-то спросила Даша.

— Нет, куда мне, — отмахнулась та, — вон, уже с одним жалким демоном не смогла справиться!

— Ничего себе — жалкий! — охнула Даша, вспомнив нелепую зверюгу.

— Баал — всего лишь низший дух охоты из джунглей Междуречья, крепкий, но сознания почти лишен.

— А эти... ведьмы, получается, они сильнее вас? И сильнее Алисы и дяди Генриха?

— Не думаю, что сильнее. Скорее, наглее. Отступников не сдерживает осторожность, ответственность, опасение навредить. Они не думают о последствиях, поэтому действуют и выглядят решительнее. Но это не значит, что они сильнее.

Графиня аккуратно сняла с шеи какую-то цепочку и протянула Даше. На цепочке висел кулон в виде двух золотых крылышек.

— Вот, возьми, этот амулет когда-то принадлежал моим предкам. Мне он очень помогал, надеюсь, поможет и тебе.

Даша заворуженно тронула кулон:

— Это значит, у меня теперь тоже будут крылья?

— Нет, — усмехнулась графиня, — если у тебя и будут крылья, то еще не скоро. Сам по себе обряд посвящения не отменяет учёбу. Что ж, пожалуй, пора возвращаться. На это у меня пока хватит сил, — она снова вызвала свои крылья и взяла Дашу за руку, — а еще силы понадобятся, чтобы растолковать тебе, как пользоваться картой.

Глава 3. Санкт-Петербург. Большой кошачий подвал

Часы показывали без пяти три часа ночи, но на улице было светло, как днем. И это не мир духов, просто белые ночи в Петербурге. Река, набережные, дома, небо — всё накрыто легкой, едва уловимой дымкой. Даше хотелось что-нибудь нарисовать, но не в блокноте, а на большом холсте, акварелью. Это хоть ненадолго отвлекло бы её от мрачных мыслей. Но, пожалуй, сейчас не стоит отвлекаться.

Вдруг на карниз с другой стороны окна села чайка. Самая настоящая, довольно крупная чайка! Даша замерла, а птица глянула на неё как-то очень подозрительно. Один глаз у чайки был обведен черным кружком, что весьма необычно для чаек, насколько Даша знала.

Глаз в черной обводке смотрел особенно подозрительно. Даша застыла, ожидая, что чайка сейчас заговорит. Но та, постояв так пару мгновений, хлопнула крыльями и улетела. Даша мрачно посмотрела ей вслед. Хорошо бы как-то научиться отличать простых животных и птиц от духов. И научиться сознательно входить в мир духов. И вызывать белые крылья, как графиня. И много чего еще.

На улицах словно смешались сны и реальность — сплошное пограничье! Даша отошла от окна, потирая глаза. Пожалуй, если долго всматриваться в эту белёсую пелену, не заметишь, как в неё провалишься!

Но спать совсем не хотелось. Соседняя кровать, Алисы, тоже пуста. Даша переделалась и направилась на кухню. Немного подумав, она взяла с собой блокнот. Два белых камешка на обложке блеснули этак таинственно. Раньше блокнот всегда и всюду был при ней, это казалось совершенно естественным. Но теперь Дашу слегка раздражала и даже пугала необходимость везде таскать его с собой.

В Петербурге они сняли квартиру недалеко от центра и вот уже второй день ждали... непонятно, чего.

Проходя мимо двери в комнату сестер, она услышала приглушенный шепот, но постучать и войти не решилась. На кухне, за небольшим круглым столом сидели Алиса и Стефан. Оба молча смотрели в свои ноутбуки.

— Кхм, я вам тут не помешаю? — неловко спросила Даша.

Оба они выглядели очень занятыми — Алиса быстро что-то печатала, а её сын сосредоточенно водил мышкой.

— Нет, конечно, проходи! — встрепенулась тетка, несколько раз моргнув через круглые очки. — Не можешь уснуть? Белыми ночами у многих бессонница, даже у местных. Хочешь, я тебе что-нибудь приготовлю?

— Не надо. Да я и сама могу, — замотала головой Даша, — я просто посижу.

Последние дни Алиса изо всех сил старалась обо всех заботиться, а особенно о Даше. Но получалось у неё это как-то неуклюже. Впрочем, может быть, Даше так только кажется, потому что она не привыкла к женской заботе.

— Ну, готовить я всё-таки умею, — невпопад сказала тетка.

— Это спорно, — невозмутимо заметил Стефан, всё еще глядя в экран.

Даша мельком взглянула на его строгий профиль и вдруг поймала себя на мысли, что было бы здорово его нарисовать.

Алиса только сердито фыркнула.

Даша села на свободный стул и невольно покосилась на ноутбук тётки. Интересно, что она пишет, продолжение «Шаманских хроник»?

— Снова ищете необычные новости? — осторожно спросила Даша.

— Смотрю одним глазом, — отозвалась та, — но, думаю, это бесполезно. Вряд ли Сандра будет делать что-то заметное, сейчас ей важно заполучить карту. И тебя вместе с ней.

Даша вдруг подумала, а что если Сандра не будет подсылать своих «агентов», а явится за ней лично, сама? Что тогда Даша скажет ей? И что скажет она?

— А что карта, ничего нового? — спросила Алиса, как можно непринужденнее.

— Вроде бы нет, — пробормотала Даша, еще больше помрачнев. Было такое глупое чувство, что это из-за неё они вынуждены сидеть без дела и ждать.

Она положила блокнот на стол и принялась сердито его листать. Страницы испещрены старыми набросками и недавними записями. По словам графини, Даша не должна теперь «бояться блокнота», наоборот, ей следует пользоваться им как обычно, рисовать и писать всё, что её волнует. Чем больше своего духа шаман вкладывает в артефакт, тем лучше тот помогает ему взаимодействовать с другими духами. Вот так, что бы это ни значило!

Теперь в Дашином блокноте рисует не только Даша, но и Сердце Севера. Последнее что самопроизвольно появилось на странице — это тонкая изломанная линия, в которой графиня опознала силуэт Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Как она и предполагала, это их следующий пункт. Но больше никаких уточнений не было. Где именно в городе искать осколок? У какого духа?

— Почему бы вам не поговорить с местными духами? — вдруг осенила Дашу простая и гениальная идея.

— Мы уже пытались, и я и Генрих, — вздохнула Алиса, — но они ничего об этом не знают. Точнее, говорят, что не знают... Понимаешь, разные части мира духов устроены по-разному. И связь с миром материи тоже бывает разная.

— Не очень понимаю, — Даша вся насторожилась, почуяв еще одну порцию знаний.

— Сложно объяснить, это надо смотреть.

— Для шамана больше важна практика, а не теория, — заметил Стефан, не отрывая взгляд от монитора.

Алиса как-то странно на него глянула, и быстро добавила:

— Правильно. Завтра, точнее уже сегодня, мы пойдём гулять и осмотрим оба города.

— Оба? — Даша почувствовала, что опять начинает злиться.

— То есть материальный и его отражение, — Алиса беспечно пожалала плечами, словно они собираются на увеселительную туристическую прогулку, — какой-то знак мы найдём, я уверена.

Даша хмыкала. Ну, хоть кто-то из них уверен.

— А если опять появятся те ведьмы с монстром? — мрачно спросила она, открывая очередную исписанную страницу. Она уже знала, что называть троицу ведьмами не совсем точно, по сути, они такие же шаманки, но так ей было удобнее.

— Будем действовать по обстоятельствам, — отозвалась Алиса, не отрывая взгляд от ноутбука.

— Может, мне стоит выучить какой-нибудь шаманский приём, — осторожно предположила Даша, — ну, вроде как для самообороны, от ведьм и от злобных духов.

Алиса поджала губы:

— Думаю, тебе пока опасно использовать силовые приёмы, — ответила она, настороженно глянув на Дашу, будто та вот-вот упадёт в обморок, — всё-таки ты до сих пор никак не развивала шаманский дар.

— А ворон сказал, что у меня сильный дух, — заметила Даша, — и Зверь земли так говорил.

— Не всегда стоит доверять духам, даже Духу земли. И особенно ворону... Хотя, конечно, у тебя огромный потенциал! Но начинать стоит всё же с теории. Пока держись поближе ко мне и никакие «ведьмы» до тебя не доберутся.

При этих словах Стефан странно хмыкнул, но ничего не сказал.

— Ладно, я, наверное, пойду, — сказала Даша, вставая из-за стола.

— Да, милая, постарайся поспать, — энергично закивала Алиса, — может быть, во сне придет решение, такое бывает. Во время сна наш разум более восприимчив к тонкой энергии.

Даша вернулась в спальню, мысленно отметив, что неплохо бы еще научиться путешествовать в мир духов во сне. Она мельком слышала от ворона, что шаманы так умеют.

Под утро Даше всё-таки удалось забыться полусном, но ничего полезного она не увидела. Ей снилась только безмятежная гладь моря, которую вдруг охватывал жуткий ураган, Зверь земли, грозно встающий на задние лапы и множество человеческих фигур, никого из которых Даша не узнавала.

Она проснулась резко, всё еще испытывая страх, что заблудилась где-то в неведомом лесу.

За окном было по-прежнему светло.

* * *

— Вот здесь я учусь, — чуть смущенно, но в то же время с гордостью объявила Лиза.

Они стояли между двух длинных высоких зданий со множеством колонн. Но на самом деле это были пять домов, построенных с единым фасадом, оттого и создавалось ощущение, что на каждой стороне улицы по одному зданию. Дома с обеих сторон как будто отражались друг в друге, образуя улицу зодчего Росси.

— Академия русского балета имени Вагановой, — торжественно добавила Лиза.

— Круто, — уважительно кивнула Даша. Теперь-то понятно, почему у Лизы красные мозоли на пальцах ног!

— Знаешь, моя прабабушка тоже была балериной и тоже училась здесь, — с гордостью добавила сестра.

— Круто, — только и могла повторить Даша, — а ты давно живешь в Питере?

— Ну, мы переехали, когда я поступила, — пояснила та, — моя мама — реставратор, а папа — искусствовед, они тоже наши здесь, чем заняться.

Даша невольно подумала, а каково это быть искусствоведом и шаманом одновременно? Вообще, сочетать обычную работу и... вторую, необычную?

Говоря о родителях, Лиза опять помрачнела и отвела взгляд.

— Здорово, — неловко кивнула Даша, вспомнив строгий взгляд Елены Синичкиной. И тут же почувствовала на себе не менее сердитый взгляд Киры.

Вторая сестра по-прежнему не желала с ней общаться и, похоже, не одобряла сейчас

дружелюбие Лизы.

Теперь, выходит, от неё, Даши, зависит, когда они увидят своих родителей, да и увидят ли вообще. А она ничего не может сделать, просто не знает, как! И учить её не торопятся.

В блокноте не появлялось ничего нового, и они вшестером отправились гулять по городу, ожидая нето озарения, нето нападения. Но гуляли пока только по материальной стороне. А вечером решили сходить в Мариинский театр, посмотреть выпускной спектакль учениц балетной Академии.

Даша снова взглянула на «зеркальную» улицу, стараясь рассмотреть что-нибудь... необычное. И в который раз задумалась, есть ли у них время на неспешные прогулки и походы в театр?

— Жаль, мы не можем сейчас навестить нашего кота Кузю, он пока живет у соседей, — заметила Лиза, когда они направились в сторону театра, — только если случайно встретим его в мире духов.

— Ваш кот — дух? — охнула Даша.

— Нет, он вполне материальный, — засмеялась Лиза, — но кошки могут ходить в мир духов, когда захотят. А он у нас еще и эрмитажный!

— Как это? Я слышала, что в Эрмитаже живут кошки, но разве их можно брать домой?

— Да, в Зимнем живут примерно пятьдесят кошек, — энергично закивала Лиза, — на подъездах ко дворцу даже есть специальные знаки для водителей — «Осторожно, кошки!», представляешь? Но когда кошек становится слишком много, лишних пристраивают «в добрые руки». В музее есть специальный Клуб друзей эрмитажных кошек, его кураторы проводят строгое собеседование с желающими взять кошку. И, если кандидат одобрен, ему вместе с кошкой выдается специальный сертификат — «Владелец эрмитажного кота». По такому сертификату можно бесплатно посещать музей. Вот такой необычный у нас Кузя.

Даше только и оставалось, что в очередной раз восхититься. Ей очень хотелось еще успеть сходить в Эрмитаж, но лучше бы им, как можно скорее, продолжить путешествие.

— Знаешь, в Эрмитаже живет еще кое-кто очень необычный, — взволнованно добавила Лиза, — там кроме кошек...

— Нечего выбалтывать ей все городские тайны, — резко оборвала её Кира. — Это к нашему делу не относится!

Лиза смущенно отвела взгляд и шепнула «потом расскажу».

Вдруг над улицей совсем низко пролетела чайка. Даша проводила её жадным взглядом, но не успела разглядеть, есть ли у той пятно на глазу.

Воспользовавшись тем, что остальные идут чуть в стороне и не слышат их, Даша тихо спросила Лизу:

— Как думаешь, где может быть эта часть?

— Не знаю, — также тихо ответила та, потупившись, — но я уверена, ты её найдешь. Или она сама найдет тебя.

Даша только вздохнула. Помнится, в прошлый раз Лиза была уверена, что ведьмы их не одолеют. В некотором роде она оказалась права, но как бы всё обернулось, не вмешайся ворон? А сейчас Даша вовсе не была уверена, что хочет опять получить от него помощь. Лучше бы самой во всём разобраться...

В Мариинке Даша всё-таки отвлеклась от мрачных размышлений. Она буквально пожирала глазами всё, не только происходящее на сцене, но и зал, балконы и даже занавес. В балете Даша не понимала ничегошеньки, но всё равно дух захватывало от мысли, сколько великих артистов выступало здесь в прошлые века!

Они сидели на балконе, и всё было отлично видно. Выпускницы исполняли первое действие «Спящей красавицы». Даша следила за плавными движениями балерин и невольно представляла, что нарисовала бы одну из них. Но как в застывшем изображении передать легкость движения и невероятную, пугающую хрупкость!

Сквозь музыку до её слуха долетали тревожные перешёптывания Алисы и Генриха. Даша невольно прислушалась.

— Не хочу казаться занудой, но, по-моему, ты только усложняешь ей задачу.

— У неё есть карта...

— Но, дорогая, сложно пройти лабиринт с завязанными глазами, даже если есть карта.

— Можно, если держаться за путеводную нить.

— Ну да. И еще, если кто-нибудь отгоняет минотавра. А что потом?

Алиса, кажется, не ответила. Даша украдкой покосилась на Стефана. Тот чинно смотрел на сцену, но мыслями, казалось, тоже был далеко.

Неожиданно объявили антракт.

— Я пойду, поздороваюсь с девочками, — первой вскочила с кресла Лиза.

— Можно мне с тобой? — быстро спросила Даша. Когда представится возможность попасть за кулисы театра, да такого знаменитого! А еще, честно говоря, ей хотелось хоть на время улизнуть от присмотра старших и поговорить с Лизой.

Лиза не возражала, Алиса нахмурилась, но всё-таки кивнула и строго велела им «быть там осторожнее и быстро возвращаться». Кира даже не взглянула в их сторону.

За кулисами царили суэта и полумрак. И пахло так необычно, как может пахнуть только за кулисами старого театра. Возможно, это запах самого искусства или времени.

Лиза подбежала к группе своих знакомых старшекурсниц. Все взволнованно ахали и что-то наперебой рассказывали.

Даша раскрыла блокнот и украдкой принялась набрасывать эскиз балерины — тонкий и стремительный силуэт, складки пачки — едва касаясь карандашом бумаги. На мгновение Даша перестала слышать окружающие звуки, так с ней часто бывало, когда она увлекалась новой работой. Чем-то похоже на переход в тонкий мир...

Вдруг нечто, какой-то неясный порыв, заставил Дашу поднять глаза от страницы. В изумлении и испуге она застыла: у дальней стены, в тени от нагромождений каких-то коробок, стоял её папа!

Она моргнула, потом болезненно сощурилась. Папа стоял на том же месте. Он выглядел так, как в то утро, когда приехали родственники, то есть как обычно: высокий, худощавый, в потертых джинсах и не очень отглаженной рубашке. Лицо — вечно усталое и задумчивое.

Лиза всё еще болтала с подружками и не могла его видеть.

— Папа? — едва слышно спросила Даша, продолжая шуриться.

Он шагнул вперед, и у неё уже точно не осталось сомнений. Но как, откуда?...

Он посмотрел на Дашу очень пристально, а потом махнул рукой и быстро пошел куда-то в сторону. Даша дернулась всем телом, замерла на месте, посомневавшись еще пару секунд, и бросилась следом.

— Пап, подожди!

Но отец не оборачивался. Он свернул в какой-то узкий, извилистый коридор. Даша пыталась его нагнать, но он как-то всё время оставался на десяток шагов впереди. Коридор освещался только маленькими редкими лампочками, и Даша чувствовала себя как в глупом фильме ужасов. Опять!

— Папа!

— Даша, подожди! — это был голос Лизы, она бежала следом.

Но Даша не могла остановиться.

Отец вдруг замер и открыл какую-то неприметную дверь, в коридор влился мягкий дневной свет. Отец взглянул на неё, ободряюще улыбнулся и шагнул вперед. Даша, не замедляя шаг, бросилась следом.

— Даша, нет! — но голос Лизы уже заглушил звонкий всплеск.

Окружающий мир разом кувыркнулся, на мгновение Даша увидела знакомые болотно-зеленые глаза Гекаты, а еще вроде бы хлопнули чьи-то крылья. Потом всё скрыла водяная пелена.

* * *

Лиза не умела плавать. Понимала, что это глупо, что давно пора научиться, но ничто так не пугало её, как большая вода.

Она не успела схватить Дашу и просто вылетела вслед за ней. Оказавшись в окружении холодной водной стихии, Лиза, кажется, толком еще не начав тонуть, на какое-то время потеряла сознание.

Придя в себя и поборов первый испуг, Лиза поняла, что вокруг неё по-прежнему вода. Но сама она заключена в упругий прозрачный пузырь, который плывёт под водой. Лиза села в пузыре, как могла, удобно, подтянув колени к подбородку, и заставила себя дышать ровно. Воздуха пока хватало, стенки на ощупь довольно плотные.

Лиза всмотрелась в воду, стараясь понять, где она. Сквозь мутноватое покрывало виднелись искаженные силуэты набережных и фасадов, значит, плыла Лиза не очень глубоко. Но в каком она мире, тонком или материальном? «Изнаночный» Петербург бывает очень трудно отличить от обычного, и наоборот.

Лиза постаралась вспомнить, что произошло. «Геката создала иллюзию и заставила Дашу бежать за ней, — мысленно объясняла она себе, — и через какой-то, сотворённый ею же, проход заманила Дашу, а вместе с ней и меня, в мир духов. Да, границу мы перешли еще в театре, это точно. Надо понять, где я теперь. И где Даша? И как ей помочь? И как связаться с Алисой?».

В голове Лизы нелепо закрутились строчки из какой-то песенки: «Вода, вода, кругом вода...».

Если она всё-таки в материальном мире, и её просто несет по течению, то скоро она окажется в Финском заливе, а оттуда — прямо в море! Да, с Гекаты вполне станется так над ней подшутить. Любят они, отступницы, такие шутки, демонстрируют так своё могущество. От этой мысли Лизу охватил новый приступ паники.

Она еще раз заставила себя сделать глубокий вдох — лучше не думать, когда закончится кислород! — и попыталась вспомнить, как должен действовать шаман, попав в ловушку другого шамана.

Во-первых, не паниковать. Паника — это, пожалуй, первое, на что рассчитывает враг. Во-вторых, закрыть глаза и сосредоточиться на маленьком комочке тепла у себя в груди. У каждого шамана — и у «светлого», и у «тёмного» — есть такая внутренняя сила, весь вопрос в том, как он развивает и использует её.

Безумно колотящееся сердце потихоньку замедлило ритм почти до нормального. И вдруг снова зачастило — рядом с пузырьем проскользнуло что-то тёмное и длинное.

Лиза крутанулась на месте, пытаясь рассмотреть, что это. В темной речной воде очень легко спрятаться. Внезапно из водной мглы у самого пузыря возникло лицо. Лиза отпрянула, едва не вскрикнув. Она узнала лицо Гекаты. Та довольно усмехнулась. Длинные светлые волосы колыхались в воде, словно водоросли. Лиза взглянула на её ноги и с ужасом увидела, что ниже талии у той оливково-зеленое змеиное тело. Кольца плавно перекатывались вокруг пузыря, кончика хвоста видно не было.

Заметив её испуг, Геката улыбнулась еще самодовольнее:

— Какая мушка в пузыре, — промурлыкала она. Голос раздавался как будто внутри шара.

— И не холодно тебе там? — попыталась огрызнуться Лиза. — Не тянет залечь в спячку?

Так, по крайней мере, ясно, что они в мире духов. В материальной воде она не смогла бы так сильно изменить форму. Даже просто создать крылья могут только взрослые опытные шаманы. Впрочем, кто знает этих отступников...

Геката игриво потыкала пальцем пузырь:

— Предлагаешь пивнуть теплой кровушки?

Лиза передернула плечами:

— Где Даша? Что ты с ней сделала?

Шаманка презрительно сморщила нос:

— Эта дурочка сегодня получит хороший урок... Впрочем, тебе ли за неё волноваться? Если бы не она, ничего бы этого с вами не случилось.

— Она не виновата, — возразила Лиза, стараясь твёрдо смотреть Гекате прямо в глаза, — она — не Сандра.

— Но ты её знаешь не лучше нашего, может план мамочки ей больше понравится? — ухмыльнулась Геката. — Тем более, с вами ей не особо интересно. Сначала прятали в лесу и пытались лечить, теперь вот хотите использовать «в тёмную». Думаешь, ей это понравится?

Лиза на секунду растерялась. Кира говорит то же самое, что вся эта история заварилась из-за Даши, и что она рано или поздно станет такой же, как Сандра. Но Лиза всё равно верила, что окончательный выбор каждый делает сам, вот как Алиса или Генрих. То, что задумала Сандра и её приспешники — зло, вред для людей и духов, и Даша это поймёт.

— А ты пока поплаваешь, чтобы не мешать. Потом я тебя отпущу. Или нет, — сообщила Геката, хлопнув ладонью по пузырю.

Лиза хотела ответить что-нибудь грубое, но запоздало сообразила, что разговаривать с отступницей бесполезно. Наоборот, Геката специально отвлекает пустыми спорами! Лиза снова подтянула к груди колени и закрыла глаза.

— Эй, малышка, а ты не хочешь спросить, как там твои родители? — опять прожурчала шаманка. — Как они себя чувствуют там, куда даже время не проникает!

Лиза только крепче зажмурилась. Родители всегда повторяют ей, что душа каждого человека, не только шамана — это частица первозданного творения, а значит, у каждого есть

сила духа! Но просто иметь способности не достаточно, уж это Лиза знает.

Чем-то шаманская практика похожа на балет: когда тысячу раз повторяешь одно и то же движение, не обращая внимания на постоянные мозоли, и вдруг достигаешь идеального результата, побеждаешь самого главного противника — себя!

Только в шаманстве нужно повторять, прежде всего, не движения, а мысли. Лиза поджала под себя ноги, опять села ровно. И так, во-первых не поддаваться панике. Во-вторых, понять, собственно, куда угодила. Она прижала ладони ко «дну» пузыря. Постаралась больше ни о чём не думать. И быстро ощутила как бы растворённую внутри плёнки чужую энергию — силу духа другого шамана. Дух Гекаты казался тягучим и плавным, обманчиво податливым, как вода. Точнее, как болотная трясина.

И в-третьих — смешать чужую силу со своей и... заместить, вытеснить чужую волю, захватить предмет. Но это еще полдела, даже меньше половины.

Теперь Лиза могла бы без особых усилий разрушить пузырь. Но что толку, когда не умеешь плавать? А если она попытается направить пузырь вверх, Геката сама разорвёт плёнчатые стенки, уж точно!

Лиза всмотрелась вниз, в глубину. Может, призвать на помощь какого-нибудь речного духа? Нет, слишком долго и сложно, особенно, если рядом Геката.

— Знаешь, Сандра очень зла, что вы не согласились отдать ей карту и девчонку похорошему, — живо напомнила о себе та. В её голосе уже слышалось легкое раздражение, — только она всё равно их получит, и уж тогда, в первую очередь, просто прикончит вашу никчемную семейку! Но вам еще не поздно передумать, Сандре нужны сильные шаманы.

— Методы убеждения у вас так себе, — хмыкнула Лиза, старательно пряча страх. И быстро спросила — значит, она сама не может воспользоваться венцом Атлантиды?

— Почему же нет? — ухмыльнулась Геката. Похоже, на слове её не поймает. — Пойдём со мной, и сама увидишь.

Лиза не ответила. Надо что-то придумать, какой-то выход!

— Что, малышка, — издевательски прошипела Геката, — тебя они тоже не учат?

Лиза едва удержалась, чтобы не возмутиться вслух. Её-то учат, и учат правильно, а не всяким подлостям, как отступников! Но вдруг она почувствовала — они тут уже не одни. Именно не увидела или услышала, а почувствовала необъяснимым шаманским чутьём, рядом появился какой-то дух. И явно не маленький.

Геката тоже почувствовала. Она перестала ухмыляться и насторожилась. Значит, этого духа вызвала не она, сообразила Лиза. Но это, конечно, не значит, что он будет помогать ей, а не Гекате. Возможно, он просто понаблюдает...

«За...бе...ру...». Голос прозвучал у Лизы в голове и, в то же время, словно откуда-то снизу, из самой глубины. Из глубины, которая гораздо глубже, чем Нева.

Лизу охватил мгновенный страх. Её, конечно, учат, но ей самой еще никогда не доводилось сталкиваться с сильным недружелюбным духом. По большому счёту, духи все не особо дружелюбные. И первое, о чём должен помнить шаман, нельзя показывать свой страх. Это сложно.

По стенке пузыря скользнуло что-то длинное и зеленоватое, но точно не хвост Гекаты. Той, кажется, уже не было поблизости. Решила сбежать?...

Зеленоватое нечто скользнуло и исчезло. А пузырь плавно устремился вниз, в глубину. Стенки быстро окутались крошечной темнотой. Значит, пузырь спускается всё глубже в мир

духов. Точнее, уже поднимается выше.

Внизу забрезжил свет. Лиза всеми мыслями потянулась к нему. Вода становилась прозрачнее.

С беззвучным плеском пузырь всплыл. Лиза неуклюже перевернулась через голову, стараясь привыкнуть, где теперь «низ», а где «верх».

Снаружи было светло, точнее, бело. Белое небо, белёсая дымка над водой. За дымкой Лиза разглядела набережную и какие-то дома, даже дворцы. Но не стоило спешить с выводами, в мире духов всё может оказаться не тем, чем кажется на первый взгляд.

* * *

Даша поняла, что это обман, примерно за секунду до падения в воду. Потом небо опрокинулось и поменялось местами с рекой.

На какое-то время наступила темнота.

Очнулась она оттого, что её кто-то тащил. Непонятная сила довольно грубо выволокла Дашу из воды за шиворот, а потом потащила по земле, как тяжелый мешок. Даша еще плохо соображала и почти не чувствовала физических сил, поэтому даже не пыталась сопротивляться, только слабо поворачивала голову, пытаясь понять, где находится. Лежа на спине, она могла видеть только белесое ночное — или еще дневное? — небо, да какие-то тонкие ажурные перила. Похоже, её тащат по мосту, а мостов в Петербурге... Сколько же? Ведь она читала!

Если это вообще тот Петербург.

От промокшей одежды было холодно, мокрые пряди волос лезли в глаза. Даша попыталась приподнять голову, чтобы увидеть, кто её тащит — и едва не вскрикнула! Над её головой виднелась огромная звериная морда. Нет, на Баала морда не походила, скорее напоминала большую кошку, но мало ли, на что способны эти ведьмы!

Даша попыталась дернуться, но зверь лишь слегка тряхнул её, как непокорную мышь, и поволок дальше. Даша не успела сообразить, что теперь делать, мост и небо внезапно кончились, и её втащили в какое-то полутемное помещение. Она, было, попыталась опять дернуться, но зверь неожиданно сам отпустил её и бесшумно скрылся.

Даша медленно села, стараясь понять, не ранена ли, и оглянулась по сторонам. Она оказалась в каком-то просторном помещении, перемежавшимся толстыми колоннами. Вдоль потертых кирпичных стен, а кое-где и под потолком, тянулись связки труб разной толщины. Свет исходил только от редких слабых лампочек, да от маленьких полукруглых окошек под потолком. Освещение получалось таким зыбко-призрачным, что Даша еще больше заподозрила — это не материальный мир.

Но окончательно сомнения пропали, когда повсюду начали появляться кошки, и каждая из них — размером с теленка!

— Добро пожаловать в Большой кошачий подвал, — неожиданно раздалось рядом. Но говорили точно не кошки.

Даша вздрогнула и отскочила в сторону. Перед ней стоял невысокий человек, точнее сказать, человечек, с большой патлатой головой, круглыми глазами на белоснежном личике, одетый во что-то яркое, похожее на ливрею. Весь он выглядел, как ожившая фарфоровая кукла.

— Вы кто? — пролепетала Даша. — И что еще за подвал?

— Большой кошачий подвал Эрмитажа, — повторил человек, торжественно обводя рукой окружающее пространство, — со времен Императрицы Елизаветы Петровны здесь живут и служат кошки. Их служба — охранять коллекции от мышей и крыс. Следовало бы знать. Теперь все юные стражи такие невежды?

— Э... нет, — растерялась Даша, — я знаю, да! — не хотелось бы сразу рассердить кого-то из местных существ.

— А меня зовут Томас Гейнсборо.

— Как-как? — Даша опять не удержалась и нервно прыснула.

Кукольный человек взглянул на неё с таким уничижением, словно она не знала, что Земля вращается вокруг Солнца.

— Томас Гейнсборо, — с великим достоинством повторил он, — английский художник восемнадцатого века. «Портрет дамы в голубом», может, видела?

Даша пристыженно замолчала. Наверное, ей бы следовало знать такого художника.

— Не запугивай барышню еще больше, ей и так досталось! — послышался второй голос, и Даша увидела еще одного, очень похожего, человечка, но одетого в подобие древнеримской тоги.

— Я всего лишь представился, — невозмутимо пожал плечами первый, — как знать, может твоё имя скажет ей больше, а, Юпитер?

Даша постаралась вспомнить всё, что ей известно о римской мифологии, но мысли, как назло, разлетались в разные стороны.

— И как, скажи на милость, они сохраняют культурное наследие? — ворчал первый человек. — Одна беготня на уме.

— Не волнуйся, сохраняют, — второй добродушно усмехнулся, — бывали времена и похуже.

— Конечно, бывали! — Томас всплеснул пухлыми ручками. — Но как можно не волноваться, это же наша обязанность — волноваться за это всё! Тем более, когда такое грядёт, а вдруг...

— Не пугайтесь, юный страж, — Юпитер, наконец, обратился к Даше, — вы находитесь в подвале Зимнего дворца, в изнаночной части. Здесь живут кошки и мы, эрмики. Мы — духи искусства. Наша обязанность — заботиться о кошках и присматривать за сокровищами. Мы выбираем себе имена среди художников, скульпторов или персонажей их произведений, обычно из той части музея, за которой присматриваем. Я вот из зала античного искусства, а этот педант — из коллекции искусства Англии.

— Значит, вы что-то вроде домовых? — осторожно спросила Даша, опасаясь, как бы опять их не обидеть.

— Ну, да, — не стал возражать Юпитер, — или, точнее, дворцовых. Или музейных.

— Но почему кошки такие огромные? — нетерпеливо воскликнула Даша.

— Кошки выглядят, как им хочется, — беспечно ответил Томас, — а, вот и вашу карту принесли.

Даша в ужасе спохватилась — блокнот! Она не помнила, был ли он у неё в руках, когда она упала в воду? Неужели, его всё-таки захватила ведьма? А если нет, тогда он просто уплыл по Неве неизвестно куда?

Еще одна кошка притащила в зубах многострадальный жёлтый блокнот. Добыча влажно шлепнулась на пол.

— Вы упали в реку, — спокойно пояснил Томас, — Господин велел нам и кошкам срочно отправиться на помощь, а чтобы было проще вытащить вас из воды и доставить сюда по Тайному мосту, кошки немного подросли. В мире духов это не сложно.

«Я чуть не утонула?», запоздало ужаснулась Даша. Но зачем ведьмам её топить? Вернее, зачем это... маме? Она же хотела захватить её живой. Или уже нет?...

— В тонком мире наши кошки могут ловить не только мышей, — важно добавил Юпитер, — не волнуйтесь, никакие отступники сюда не проникнут.

Даша ошалело мотнула головой. Она подняла блокнот, два бледных камешка были на месте. Но что творится внутри, страшно представить!

— Промок, но не насквозь, — заметил Юпитер, — очень сильная Вещь! Не нужна никакой реставрации, только сухое тепло, впрочем, как и вам.

Даша осторожно раскрыла блокнот. Страницы влажные, но рисунки и записи, вроде бы, не размазались.

— Пойдемте в наш маленький каминный зальчик, — провозгласил Томас, и они оба повлекли её куда-то вглубь подвала. Огромные кошки провожали их внимательными взглядами.

Идти пришлось не долго. Через пару минут они вошли в какую-то неприметную дверцу и оказались в неожиданно светлой и уютной комнате. Посредине стоял круглый стол, вдоль стен лежали большие подушки-кресла, а у дальней стены потрескивал камин. За столом и на креслах сидело еще с десятков человечков, одетых в костюмы разных стран и времен. А почти у самого камина лежала, свернувшись клубком, еще одна кошка, рыжая, с белыми ушами. В небольшой комнате она казалась даже крупнее остальных!

— Прошу сюда, — Юпитер усадил Дашу на ближайшую от камина подушку, попутно представляя своих товарищей. Среди них оказались Птолемей, Леонардо, Геракл и даже Кутузов! — А этого кота зовут Тихон, он у наших кошек вроде вожака. Тихон, подвинься!

Кот приоткрыл желтые глаза и внимательно на неё посмотрел. Но с места не сдвинулся.

Даша придвинулась к камину с другой стороны и положила перед собой блокнот. Затем вспомнила и достала из кармана свой многострадальный телефон. Он опять не подавал признаков жизни.

— Дай-ка взглянуть, — Юпитер осторожно забрал у неё аппарат, — хм, попала вода и кончилось электричество. Для начала его тоже надо просушить, а потом посмотрим, мы тут и более сложные механизмы чинили.

Томас откуда-то взял чашку горячего чая и протянул Даше.

— В Петербурге, знаете ли, огонь в камине и горячий напиток никогда не будут лишними, — ворчливо прибавил он.

Даша приняла чашку. Чай пах мятой, клубникой и еще чем-то летним. Пожалуй, впервые она почувствовала уют в мире духов! Отстранённо подумала, что, вроде бы в «волшебной стране» нельзя ничего есть или пить, иначе не вернёшься... Но она же шаман, да и поздно уже отказываться.

Сделав пару глотков, Даша заметила, что все присутствующие эрмики смотрят на неё как-то настороженно. Вряд ли их удивляет вид обычного человека, посетителей, да и работников в музее немало.

— Кхм... Спасибо, что спасли! — спохватилась она. Ведь до сих пор еще не поблагодарила за помощь! — Но вы можете мне рассказать, что это за господин, который вас ко мне отправил?

— Конечно, — охотно кивнул Юпитер, — Господин Петербург, или просто Город.

— Как это? — не поняла Даша.

— Он — единый дух города, — пустился в объяснения Юпитер, — у него нет точного воплощения, но он здесь повсюду. И вроде как самый старший, все здешние духи его очень уважают. Даже те, кто на самом деле старше него.

— Так, наверное, он мне и нужен! — воскликнула Даша, чуть не расплескав чай. — Как вы думаете, он знает, где третья часть Сердца севера? — и тут же прикусила язык. Может, не стоило вот так сразу об этом? Графиня ведь говорила, что не все духи в восторге от их затей.

Эрмики тревожно переглянулись.

— Уж если кто и знает, так точно Город, — кивнул Юпитер, — но нам он об этом не говорил. Да мы и не спрашиваем, наше дело — музей. Вот попадёт это Сердце в музей...

— Характер у него вообще не сахар, — заметил кто-то из дальнего угла.

— Это верно, — согласился Томас, вздохнув, — с ним нелегко, но если уж полюбишь его, то это навсегда.

— Как же с ним связаться? — насторожилась Даша.

— Ну, по правде сказать, он сам с нами связывается, когда ему нужно, — смущенно ответил Юпитер, — но, если он Город, он везде, то и обратиться к нему можно отовсюду.

— Но как мне к нему обратиться? — нетерпеливо спросила Даша. — Просто встать и сказать «Здравствуйте»?

Эрмики вновь смущенно переглянулись. Похоже, они бы и рады ей помочь, но не знают, как. Даша сдавленно вздохнула. А что-то сейчас происходит с Алисой и остальными?

— Ты в свой блокнот загляни, — раздался вдруг еще один незнакомый голос.

Даша отшатнулась — благо, чай был почти выпит — и уставилась на кота. Тихон строго повел ушами. Эрмики многозначительно закивали.

Она отставила чашку и, затаив дыхание, начала листать подсохшие страницы. И быстро заметила то, чего раньше не было. Рядом с бледной балериной появился непроницаемо-черный круг. Точнее, это был не круг, а некий многогранник. С двух сторон от него отходили толстые светлые линии.

— Что это может означать? — задумчиво спросила она, не отрывая взгляда от страницы. Чернота фигурки буквально затягивала взгляд, как в черную дыру или в омут.

— Колодец! — хором воскликнули Юпитер и Томас.

— Колодец? — не поняла Даша.

— Именно, — весомо подтвердил кот, — знаменитый петербургский двор-колодец. Со времен первых построек в этих дворах, как в настоящих колодцах, собирается и накапливается самая разная сила. Если искать где-то встречи с Духом Города, то там он точно будет.

Эрмики согласно закивали.

— Но какой именно двор? — Даша торопливо схватила не досохшие блокнот и телефон. — Дворов ведь много.

— Тайный мост приведет, куда надо, — заявил кот, плавно вставая на лапы и встряхиваясь. При этом он чуть не смел хвостом Дашину чашку, один из эрмиков едва успел её подобрать. — Я сам тебя провожу. Подать нам Тайный мост!

Кот устремился прочь из комнаты, словно вдохновленный полководец, эрмики и Даша поспешили за ним. Они вернулись к тому входу, через который недавно втащили Дашу.

— Вперёд! — скомандовал Тихон, резко махнув хвостом.

Даша не ожидала, что придётся так быстро уходить и опять непонятно куда. Она растерянно обернулась к эрмикам. Те лишь крепко пожали ей руки.

— Удачи! — пожелал Юпитер. — Дальше мы идти с тобой не можем, наша сила только здесь, в музее.

— А когда кончится эта суета с артефактами, приходи к нам еще! — добавил Томас. — Надо серьёзно заняться твоим образованием.

— Обязательно приду! — быстро пообещала Даша. Раньше-то она думала, что искусство — это и есть единственное настоящее волшебство. Оказалось, не единственное.

Знать бы только, когда «суета» закончится и как.

Еще раз пожелав друг другу удачи, они расстались, и Даша пошла за нетерпеливым котом. Тот, видно, не любил сентиментальных сцен.

Теперь она могла лучше разглядеть этот мост. Шероховатый камень и витиеватые перила оказались чуть прозрачными. А внизу, под мостом, виднелась блестящая лента и ряды каких-то маленьких домиков. Даша охнула, сообразив, что мост висит высоко в небе.

— Но мы же вышли из подвала, — она испуганно обернулась, начало моста уже скрывалось в бело-сером облаке.

— Из подвала. Отражение Петербурга в мире духов — это многое множество отражений, — любезно пояснил Тихон.

Даша не решилась уточнять, что именно это значит. Мост плавно шёл вниз, и она невольно засмотрелась на дырчатое полотно крыш.

Кот тем временем уменьшался, пока не стал обычного для кошки размера. Внезапно он остановился и объявил:

— Мост всегда приводит туда, куда нужно. Но я провожу тебя только до середины моста.

— Но, — испугалась Даша, — как же я дальше...

— Дальше мне делать нечего, — небрежно фыркнул тот, — сама не заблудишься.

— Может, и заблужусь, — буркнула Даша. Ей хоть и было интересно, но совсем не хотелось оставаться одной в этом странном месте, — а почему эрмики и... вы, кошки, мне помогаете? — неуклюже спросила она, пытаясь тянуть время.

Кот сердито дёрнул хвостом:

— В мире духов всякое болтают. Про вас и не только. Но дух Города тебе поможет.

— Правда? — Даша насторожилась. — Почему ты так уверен?

— Духи, которые живут близко от людей и питаются их силой и вещами, недолюбливают перемены. Обычно перемены разрушают их среду обитания.

Даша с тревогой глянула вниз:

— И каких перемен боятся эрмики и Город?

Тихон брезгливо тряхнул передней лапой, лизнул её:

— В мире духов говорят, одна могущественная отступница хочет изменить мир людей, заставить их жить по-другому. С помощью духов, малых и великих. Мы этого не хотим, нам нравится и так.

Даша задумалась. Что-то такое говорила змея-посланница, что-то про «новый мир», в котором им найдётся место, если они...

— А вот другие, — неожиданно добавил Тихон, — дикие, мелкие и средние духи диких мест — болот, лесов, рек — будут вам мешать.

— То есть они будут на стороне отступников? — Даша опять не понимала. — Но Зверь

земли говорил, что отступники хотят поработить всех духов!

— Возможно, у мелких духов другое мнение, — Тихон повёл ушами. — Возможно, не у всех и не везде, но у многих. И они ни на чьей стороне, они сами по себе. Дикае духи не любят людей.

— Догадываюсь, почему, — вздохнула Даша и торопливо добавила: — а ты можешь как-то определить... понять, я правда реинкарнация того великого шамана?

Кот в ответ только фыркнул, весьма презрительно:

— Что есть реинкарнация? Повторение шаманского духа — не более. Это значит, в будущем ты сможешь достичь такого же мастерства, что и он. Или не сможешь, как получится.

Да, кажется, графиня говорила Даше примерно то же самое. Есть вероятность. Но Сандра почему-то уверена в ней.

— То есть, узнать заранее невозможно? Только проверить со временем?

Кот опять фыркнул. Похоже, она ему надоела.

— Если встретить духа, который питался духом того шамана и дать ему попробовать твой дух. Может, он и узнает.

Даша вспомнила Зверя земли, он, кажется, обмолвился, что у неё «интересный дух». Внезапно её поразил вопрос, которым она раньше не задавалась — от какого именно духа Сандра узнала те пророчества? Кто ей сказал, что она родит реинкарнацию великого шамана Арктиды?

— Хочешь сама владеть Сердцем?

Неожиданный вопрос заставил Дашу вздрогнуть.

— Ну... наверное, нет.

— А чего хочешь?

Даша упрямо промолчала. Раньше ей казалось, что она хочет только найти папу и вернуться домой. В тот самый дом, из которого мечтала сбежать. Но что будет потом, когда она вернётся? И — если вернётся. Станет новым великим шаманом? Или просто шаманом, как все её родственники? И... что дальше?

— Я хочу того же, что и вы, чтобы ничего плохого не случилось.

Тихон скептически повёл ушами, но ничего не прибавил.

Даша поёжилась, ветер дул, казалось, со всех восьми сторон, а её одежда еще не совсем просохла.

— Ладно, — вздохнув, сказала она, — спасибо еще раз, тебе и всем остальным.

— Пожалуйста, — невозмутимо муркнул Тихон, — кстати, могу сказать, что одна из частей Сердца севера находится на родине моего условного предка, Алабрысь. Будешь там, передавай ему привет, — с этими словами он развернулся и быстро скрылся в белой пелене.

Даша недоуменно посмотрела коту вслед. Что значит «условный предок»? И что еще за Алабрысь? Но размышлять об этом было некогда, мост становился всё прозрачнее, и Даша испугалась, что не успеет дойти до противоположного края.

* * *

Лиза мысленно потянулась к туманному берегу, и шар медленно поплыл туда. Казалось, до набережной не далеко, но в мире духов расстояние бывает обманчиво. К счастью, пузырь

довольно скоро коснулся сероватого камня. Лиза решительно шагнула сквозь прозрачные стенки. Пузырь беззвучно растворился, превратившись в бледный дым, который тут же смешался с окружающей дымкой.

Лиза огляделась. Вокруг не было ни звука. Чуть в стороне, в серой дымке виднелись каменные дома, похожие на настоящие питерские. Серо-голубые стены, какие-то барельефы, только в окнах вместо отражения неба сплошная чернота. Очень не хотелось бы заглядывать в эти окна.

Лиза поежилась, стараясь дышать ровно. Она знала, что скоро дыхание станет затруднённым, шаману в физическом теле трудно долго быть на дальних слоях мира духов.

Надо отсюда выбираться, и как можно скорее.

Она припомнила слова родителей, бабушек и дедушек — как шаман должен вести себя в мире духов, особенно, если он попал туда не по своей воле? Во-первых, лучше не привлекать к себе внимания, особенно если не уверен в своих силах. Не шуми, не нарушай спокойствия тонкого мира!

Во-вторых, надо понять, где ты, собственно находишься? Как устроена эта часть мира духов? Пространства в тонком мире бывают очень разные. «Изнанки» городов не похожи друг на друга и еще меньше похожи на отражения деревень, древних городов или дикой природы. Говорят, ни один шаман не видел всего, что есть в мире духов...

И, в-третьих, поняв, как работает окружающее пространство, ищи выход. Выходы — это точки, где мир духов тесно соприкасается с миром материи. Такие точки бывают самые разные — подземелья, омуты, колодцы, старые дома, места сражений, разнообразные храмы и святилища... Легче всего перейти границу в диком поле, в пещере или в лесу. В лесу можно и не заметить, что попал в тонкий мир. Даже простые люди иногда так попадают, теряются в «трёх соснах», а потом говорят, что леший водил.

Лиза повернулась к реке и задумалась. Вода, казалось, не движется, стоит на месте, как в озере. Или в болоте. Но ведь Петербург — это череда «прямолинейных» отражений, что в мире духов, что в мире материи, это Лиза точно знала.

Можно попробовать сотворить новый пузырь и вернуться тем же путём. Но любая мысль о взаимодействии с водой нагоняла на Лизу страх и напрочь сковывала волю. А шаман без воли — это бессильный шаман. К тому же дух, затянувший пузырь на этот слой, наверняка где-то поблизости, в реке. И вряд ли ей удастся с ним договориться. Значит, надо искать наземный путь.

Лиза вновь обернулась к домам. В Петербурге полно тонких мест, это не должно быть очень сложно. Она пошла вдоль туманной набережной, пытаясь прикинуть, какой части реального города она соответствует? И соответствует ли вообще? Она вдруг вспомнила, что Геката выманила их с Дашей из Мариинки. Уже почти родной для Лизы театр — что может быть вернее? Вот только как найти здесь его «проекцию»?

Если бы Лиза смогла подняться на крыши и осмотреться. Если бы она умела создавать крылья, как графиня Златковская... Сильные, опытные шаманы могут перемещаться по миру духов просто силой мысли! Но Лиза не была ни сильным, ни, тем более, опытным шаманом.

Неприятно вспомнились слова Гекаты, что её, мол, ничему не учат, как и Дашу. Неправда, их учат, но учат, прежде всего, понимать и чувствовать тонкий мир, а не управлять им. Лиза тут же вспомнила, что родители говорят про графиню и Алису и про их планы... Но сейчас это не так важно, сейчас главное — выбраться, найти Дашу, помочь ей собрать Сердце. А все споры — потом!

Вокруг по-прежнему стояла тишина и медленно тѣк рваный туман. Если бы найти здесь дружественного духа, например, их кота Кузю, где-то он сейчас гуляет? Тут Лизу осенило — коты и эрмики! Они наверняка помогут. Но найти Зимний дворец, может быть, не легче, чем театр.

Лиза остановилась и повернулась к одному из безликих домов. Она твёрдо решила, что, когда у неё будет шаманское имя, она обязательно свяжет свой дух с кем-нибудь из музейных или театральных духов.

Лиза заставила себя взглянуть в черные окна. На первый взгляд темнота была непроницаемой. Она постаралась мысленно проникнуть за чёрную завесу. Кто может таиться в домах-отражениях? Тени тех, кто был привязан к городу в прошлые эпохи? Призраки блокады? Духи, питающиеся людскими чувствами?

Лизу опять охватил необъяснимый страх. Она совсем одна в этом странном мире, где всё чуждо обычному человеку. А то, что она не совсем обычный человек, совсем не добавляло уверенности.

Но, как ни крути, а надо выбраться на крышу. Лиза прерывисто вздохнула и тут же заметила большую двухстворчатую дверь. Кажется, секунду назад двери не было. Или это просто туман чуть рассеялся?

Лиза еще колебалась, но вдруг заметила, точнее, почувствовала необъяснимым шаманским чувством, какое-то движение позади. Что-то вокруг изменилось.

«За-бе-ру». Голос прозвучал словно внутри головы, так что Лизе сначала показалось, это её собственная мысль. Но она быстро сообразила, что слово пришло от воды.

Лиза обернулась. Вода уже не была неподвижной. Она мелко задрожала, а потом начала как бы сжиматься, оседать. А еще через пару секунд на серой поверхности проступили бурозелёные пятна. Пятна быстро разрастались, соединялись. И вот уже вместо свинцовой реки Лиза увидела настоящее зелёное болото. В абсолютной тишине раздалось громкое бульканье и чавканье. Лиза почувствовала натуральный запах тины, гниющих растений, застоялой воды и еще чего-то едкого.

Болотная масса колыхнулась, лизнула камни набережной, оставляя грязный след.

Лиза невольно отпрянула. Болото, словно заметив её реакцию, колыхнулось сильнее. «За-бе-ру!» — отчётливо прозвучало в голове. И болотная масса хлынула на берег непрерывным потоком.

Лиза отскочила назад, лихорадочно соображая. Можно было бы поставить заслон, сотворить что-то вроде пузыря. Но для этого нужно успокоиться и сосредоточиться, хотя бы на несколько секунд. А этих секунд у неё, похоже, не будет.

Лиза пятилась к двери, пытаясь понять масштабы бедствия. Вся река, насколько она могла видеть, превратилась в болото. И теперь болото выходило из берегов.

Она упёрлась спиной в створку. Больше не колеблясь ни секунды, открыла дверь и нырнула внутрь. И оказалась в полной темноте.

Лиза еще старалась дышать ровно, но это становилось всё труднее. Вероятно, так чувствуешь себя, если без тренировки подняться высоко в горы... Подняться. Надо подниматься вверх. Дверь за спиной ошутимо дрогнула, Лиза поняла, что долго створки не выдержат. Самое время вспомнить, как создать свет в мире духов.

Это, должно быть, не сложно. Достаточно просто вообразить и приложить немного силы воли, то есть, шаманский дух. Лиза закрыла глаза, под веками дрожали цветные пятна, похожие на светлячков. Она сделала плавное балетное движение рукой, словно хотела

поймать этих светлячков. Затем открыла глаза и с восторгом увидела в руке светящийся серебристый шар.

Вокруг стало светлее. Лиза разглядела питерскую парадную, похожую на небольшой дворцовый зал. В центре начиналась крутая мраморная лестница с резными перилами. По углам всё ещё теснилась темнота и, кажется, кто-то прятался.

Дверь за спиной Лизы заскрипела и приоткрылась. По светлому полу потекла болотная грязь, а между створок показалось нечто тонкое и растопыренное, похожее на руку.

Не медля больше ни секунды, Лиза бросилась к ступеням. Лестница текла вверх и с каждым этажом становилась всё уже и уже. На улице казалось, что в этом доме этажа четыре, самое большее — пять. Но Лиза точно прошла уже больше десятка. По пути она видела множество дверей самых разных размеров и оттенков. Некоторые двери были приоткрыты и Лиза замечала за ними какое-то движение, но не останавливалась ни на секунду. Она отчётливо слышала позади вязкое бульканье и тягучее слово «за-бе-ру».

Совершенно неожиданно лестница уперлась в глухой потолок. Лиза приподняла уже порядком потускневший светильник и разглядела над собой люк. Она толкнула крышку, та даже не дрогнула. Борясь с отчаянием и нехваткой кислорода, Лиза обернулась. Позади стояла темнота, и слышалось приближающееся болото.

Лиза опять закрыла глаза, сжала световой шар двумя руками и постаралась представить, как от ладоней к нему идёт тепло. А потом представила, как шар плавно превращается в ключ. Она не знала, какой именно ключ нужен, просто что-то, чем можно открыть замок. Хотя бы попытаться.

Ключ вышел довольно изящный и с виду совсем не подходящий для грубой скважины в люке. Но Лиза очень хотела, чтобы он подошёл. И это сработало! Задыхаясь, она выбралась из люка и захлопнула тяжёлую крышку.

Едва переведя дыхание, Лиза оглянулась. На крыше не было ничего особенного. Плоские жестяные листы неприятно лязгнули под ногами. Она подошла к краю и охнула. Повсюду, насколько хватало взгляда, было болото. Тёмно-зелёная жижа кое-где колыхалась и булькала. Местами виднелись какие-то чахлые растения и торчали потемневшие коряги. Лиза с ужасом заметила, как одна коряга шевельнулась, приподняла часть, похожую на голову и, кажется, уставилась прямо на Лизу.

Похоже, здесь болото захватило весь Петербург. Но толком обдумать это Лиза не успела, её отвлёк скрежет за спиной.

Она обернулась. Крышка люка не откинулась, не провалилась и даже не треснула. Она просто растаяла, растворилась, словно её окунули в кислоту. Болотная жижа выплеснулась и начала растекаться вокруг.

Лиза замерла у обрыва, не в силах отвести взгляд. Вдруг она заметила, что из люка появляется не только бесформенная масса, но и нечто, имеющее форму. Нечто, напоминающее ещё одну корягу. Коряга слегка выпрямилась, обозначив кочкообразную голову и ветки-руки. На голове зажглось два зеленоватых болотных огонька.

— За-бе-ру... мо-оё...

Лиза поняла, что бежать больше некуда, болото повсюду. Что ж, самое время вспомнить исконную обязанность всех шаманов — общаться с духами. То есть не убегать и не драться, а вести переговоры.

— Ты дух болота, верно? — спросила она, стараясь держаться на расстоянии и от духа и от края крыши. — Зачем ты меня преследуешь?

— Мо-оё! — болотник недовольно взмахнул руками-ветками. — Всё было мо-оё, он пришёл, он чужой...

— Кто...

— Он каменный! Он уйдёт, — дух с чавканьем шагнул к Лизе, она одновременно сделала шаг в сторону, — всё будет мо-оим. Стражи уйдут, она сказала, стражи уйдут...

— Шаманы уйдут? — Лиза лихорадочно пыталась найти смысл в его словах. Увы, духи редко выражаются прямо, особенно сердитые духи.

— Он сказал, мы вернём сво-оё, а чужой уйдёт, — еще шаг, — она ска-азала, стражей не будет здессс...

— Кто она, кто он? — воскликнула Лиза, чувствуя надвигающуюся панику. — Почему стражей не будет?

— А кто будет — умрёт!

Дух произнёс это так чётко и прямо, что Лиза на секунду оцепенела. В ту же секунду он бросился к ней.

Узловатые пальцы-когти мелькнули перед самым лицом. И сразу же мелькнуло что-то серебристое. Лиза сообразила, что всё еще сжимает в руке ключ. Только теперь ключ вытянулся во что-то вроде тонкой шпаги.

Болотник с шипением отдернул руку. Но Лиза так и не успела перейти в атаку. Из зелёной жижи метнулось нечто длинное и гибкое, похожее на ленту-водоросль. Лента обвила клинок и с неожиданной силой дёрнула его из руки Лизы. Оружие полетело прочь, беспомощно рассыпаясь серебристой пылью.

Лизе оставалось только отступить к обрыву.

Даша как-то спросила, может ли шаман умереть в мире духов? Да, еще как может, причём разными способами. Духи могут питаться чем угодно — энергией, чувствами, мыслями, кровью, материей...

Лиза зажмурилась, единственное, что пришло ей в голову — это попытаться создать еще один световой предмет. Но вряд ли на это хватит времени.

Болотник почему-то медлил. Лиза открыла глаза. И поняла, что злобный дух смотрит не на неё, а куда-то вверх. Сверху падало что-то огромное и серое. Через пару мгновений оно опустилось на крышу. Точно на болотного духа. Железные листы глухо лязгнули.

Лиза, наконец, рассмотрела и поняла, что это чайка. Только огромная, размером с лошадь. И еще — вся каменная, словно гранитная статуя. Но каменнотелость совсем не мешала ей двигаться плавно и быстро.

Чайка решительно растоптала болотника каменными лапами. Тот мгновенно потерял форму, потёк в сторону.

— Мо-о-ё! — провыло, кажется, всё окружающее болото разом. — За-бе-ру...

Чайка разинула каменный клюв и издала пронзительный клёкот. Звук вполне походил на обычный крик чаек, только усиленный. Но при этом по всему болотному морю — Лиза мельком подумала, что и по всему миру духов! — прокатилась невидимая, но тяжёлая и колючая волна. Волна задела и Лизу, она упала на колени, невольно схватившись за голову.

— Мо-ё, — повторил болотник, но уже совершенно беспомощно, — он придёт, ты уйдёшь...

Жижка быстро скрылась обратно в люке. Лиза подняла голову и увидела, как болото начало быстро оседать, словно впитываясь куда-то на другой слой.

Всё стало по-прежнему. И всё стихло.

Лиза встала и осторожно шагнула к чайке. Она не просила её о помощи, значит, и платить не должна, но вежливость это не отменяет.

— Спасибо, что прогнали его, — сказала она, учтиво поклонившись, — вы очень сильный дух!

Чайка ничего не ответила, только взглянула на неё слегка высокомерно. И тут Лизу осенило:

— Вы — дух Города?

Тот лишь еще больше задрал клюв, мол, что за невежественные стражи пошли!

— Дух болота злится, потому, что вы заняли его земли, — выпалила Лиза, — он хочет, чтобы на месте города опять было болото, да? Но почему шаманы должны уйти? С чего он это взял?

Каменный дух чуть склонил голову на бок, словно разглядывал диковинную букашку. Потом неопределенно кивнул и важно зашагал куда-то по крыше. Лиза не понимаяще засемила следом и почти сразу они оказались на краю двора-колодца. Лиза могла поклясться, что до того никакого двора тут не было!

Она подошла к краю и заглянула в тёмный провал. Кажется, внизу кто-то разговаривал.

— И что... — но спросить Лиза не успела.

Чайка ухватила её поперёк живота, как червяка, и, не раскрывая крылья, нырнула вниз.

* * *

Едва Даша шагнула на крышу дома, Тайный мост окончательно растаял. Жестяной лист под ногами так громыхнул, что она сразу поняла — это уже не мир духов. Даша осторожно подошла к краю крыши, выходящему на улицу. Дом показался довольно высоким, этажей пять, не меньше. Внизу виднелась не самая широкая питерская улочка, в этот час ни людей, ни машин почти не было слышно. На крыше царила непривычная для большого города тишина.

Даша опять засомневалась, может быть, она всё-таки в мире духов? Когда она уже научится их различать?!

Стараясь ступать, как можно, аккуратнее, она подошла к другому обрыву, ведущему во двор. Узкий, округлый провал, точно как настоящий колодец. Внизу — неподвижный сумрак, дна не разглядеть.

— И что теперь делать? — спросила Даша непонятно кого.

Как позвать дух Города? Может быть, ей надо спуститься вниз? Даша осторожно обошла колодец, но никакой лестницы не увидела. Не было подходящего спуска и на сторону улицы.

Даша задумчиво дотронулась до кулона под футболкой. Сейчас бы крылья не помешали. Интересно, если она так ничего и не придумает, кто потом будет её отсюда снимать? Пожарные?

— Вот вопрос, — тишину разрезал холодный вкрадчивый голос, — колодец наполовину пуст или наполовину полон?

Даша едва успела обернуться и заметить черноволосую ведьму.

— Не так уж важно, когда в него падаешь!

Что-то черное ударило Дашу в живот и швырнуло назад. Через мгновение она поняла,

что падает. Падение показалось очень уж долгим, словно падать пришлось с небоскреба... А потом полет резко остановился, и Даша почувствовала, что ведьма держит её за шиворот. Та слегка тряхнула и опять отпустила. Даша пролетела оставшиеся метры и больно ударилась об асфальт.

— Зря ты ушла от котов, — задумчиво протянула Хель где-то совсем близко, — вообще, не стоит тебе гулять без присмотра.

Даша с трудом поднялась на ноги и огляделась. Блеклый кусочек неба виднелся высоко вверху. Со всех сторон их окружали обшарпанные серо-зеленые стены, маленькие непроницаемые окошки и сырой полумрак. Даша пытались понять, где арка-выход из двора, но её не было.

Так, похоже, она опять провалилась в тонкий мир. Но здесь, внизу, он какой-то мрачный.

— И что теперь? — она вызывающе уставилась на ведьму. — Хочешь забрать карту? Только попробуй!

Хель коротко рассмеялась. Что ж, надо признать, это, в самом деле, прозвучало смешно.

— Может, еще скажешь «только через мой труп»? Я была бы не против, но Сандре ты пока нужна живой.

— Очень мило, — огрызнулась Даша, стараясь сохранять невозмутимый тон. — И поэтому твоя подружка хотела меня утопить?

— Но ты же не утонула, — усмехнулась Хель, — тебя тут же подхватили местные, как Сандра и предполагала.

Даша лихорадочно соображала. Карту можно забрать, только если убить хранителя, вроде бы так? Или она опять что-то недопоняла?

— Интересно знать, что еще говорит обо мне Сандра?

— Интересно, а с нами дружить не хочешь, — укоризненно заметила Хель, разведя ладони, — понимаю, тебя волнует пророчество, волнует, правда ты такая крутая или нет?

Даша еще больше насторожилась.

— Говорят, во что веришь, то и реально, — произнесла ведьма и небрежно взмахнула руками. Сумрак вокруг плавно колыхнулся, — эти двое, Алиса и Гесс, хоть чему-нибудь тебя учат?

— Не твоё дело! — выпалила Даша. Что-то господин Город не спешит к ней на встречу.

— Что-то местный дух не спешит тебе на помощь, — Хель словно подслушала её мысли, — видно, его добродушия хватило только на один раз. Ты ведь не думаешь, сестренка, что все встречные духи будут с радостью тебе содействовать, а?

— Много болтаешь, — выпалила Даша, — где мой папа, что вы с ним сделали?

— Твой отец жив, как и остальные, пока, — снисходительно заметила ведьма, — и предложение Сандры всё еще в силе. Ты вместе с картой в обмен на их жизни.

На секунду Даша заколебалась. Но лишь на секунду.

— Трудно поверить, — отозвалась Даша, пытаясь всё-таки разглядеть, где выход на улицу. Но выхода не было, — раньше чьи-то жизни для неё, вообще, ничего не стоили.

Хель перестала ухмыляться:

— Ты про те неудачные опыты? Представляю, что рассказали тебе Алиса и Гесс.

— А что, скажешь, всё было не так? — выкрикнула Даша, непроизвольно прижимая к себе сумку с блокнотом.

— Нет, в целом, так всё и было, — хмыкнула ведьма и неожиданно спросила: —

чувствуешь, сколько здесь скопилось энергии? Разной — светлой и темной, радости, горя, побед, поражений, встреч, разлук... Опытный шаман мог бы этим воспользоваться, — она взмахнула рукой и вытащила из воздуха длинный черный меч. Меч выглядел вполне материально, сталь тускло блеснула, отразив непонятно откуда взявшийся лучик, — имей в виду, любая из нас может просто разорвать тебя на части.

— Что же вам мешает? — с вызовом спросила Даша. Ей вдруг показалось, что ведьма зачем-то медлит, словно ждет чего-то.

— Твоя матушка, — охотно пояснила Хель, — как я уже сказала, ты ей нужна живой и вместе с картой. Или вместе с Сердцем севера, так даже удобнее будет.

Даша не успела толком осмыслить эти слова.

Ведьма легко взмахнула мечом, словно это была тростинка. Лезвие дрогнуло, потеряло четкость и превратилось в подобие длинной нето руки, нето птичьей лапы. Черная рука-лапа резко потянулась к Даше, намереваясь отнять блокнот, а может, и сразу схватить за горло.

Даша отпрянула, отчаянно пытаясь вспомнить, как ей удалось дать отпор ведьмам в их первую встречу. Тогда ей помог ворон, а сейчас что делать?

Всё-таки зря Алиса с графиней решили пока не учить её. Даша обязательно поговорит об этом с теткой! Если еще увидит её.

— Тяжел груз наследия, не правда ли, малышка?

Черные когтистые пальцы мелькнули почти у самого Дашиного лица.

Шаманство — это ведь просто проявление воли, да?. Нужно просто захотеть. Просто захотеть, чтобы ведьма исчезла. Но она не исчезала.

Чёрная лапа схватила Дашу за шею, всё тело мгновенно сковал холод. Она поняла, что не может двигаться. И тут Даша поняла с поразительной ясностью, что никакой она не «великий шаман», что она вовсе не шаман и вообще, оказалась здесь по нелепой случайности. Ну почему все решили, будто она может собрать это Сердце и кого-то спасти? Почему она сама так решила?

— Ну же, не будь такой бестолковой! — ледяная рука встрянула Дашу, как тряпичную куклу.

Чего эта ведьма от неё хочет? Чего они все от неё хотят? Чего хочет она сама...

В глазах темнело, но Даша успела разглядеть, как сверху падает нечто большое. И тут же ледяная рука исчезла, в один момент. Даша упала на землю и закашлялась.

Зрение возвращалось с трудом. Наконец, она увидела рядом с собой взъерошенную, бледную, но очень радостную Лизу.

— Ты как, в порядке? — спросила она, переводя дыхание. — Не поверишь, кого я встретила!

— Поверю, — мрачно ответила Даша, потирая шею и оглядываясь по сторонам.

Во дворе стало совсем светло и как будто вдвое просторнее. С обеих сторон виднелись широкие арки, ведущие на параллельные улицы.

— Меня поймала Геката и заточила под водой, а потом на меня напал Болотник, — взволнованно зачастила Лиза, — он хочет захватить весь город и почему-то считает, что шаманы... Подожди, ты-то как? Где ты была?!

— В музее, — Даша ошеломлённо моргала, — а где Хель?!

Ведьмы и след простыл.

— Сбежала, наверное. Хм, надеюсь, её не... — Лиза обернулась к кому-то рядом, — ой, это вы?

Даша глянула ей через плечо и увидела на открытой раме окна чайку. Ту самую, с черным пятном вокруг глаза.

Чайка посмотрела на неё с самым человеческим лукавством, потом чуть повернула голову, и Даша заметила, как у неё в клюве что-то блестит.

— Это дух Города, — торопливо сказала Лиза, — он меня спас от болотника. Знаешь, там такое было!

Чайка открыла клюв, и серебристая искорка плавно поплыла к ним. Но Даша не спешила её брать.

— Вы уверены? — мрачно спросила она.

Чайка передернула крылом, как показалось Даше, неодобрительно.

«Грядёт война духов, — прозвучало прямо у неё в голове, — стражи не должны уходить».

— Но о ком говорил Болотник? — воскликнула Лиза.

«О других стражах. Которые хотят уйти и которые уже ушли». С этими словами чайка взмыла вверх и растворилась в небесной белизне. Ну, разумеется.

Даша мрачно взяла осколок и, не глядя, засунула его в сумку.

— Идем, — Лиза торопливо взяла её за руку, — Алиса и остальные, наверное, с ума сходят!

— Ты тоже была в мире духов? — переспросила Даша. — Знаешь, мне надо у кого-то спросить...

— Всё расскажешь по дороге.

Даша, не медля, пошла следом за сестрой. Им снова повезло, но в одном ведьма права: долго так везти не может.

Глава 4. Соловки. Три подарка

— Выходит, одно из пророчеств Сандры сбывается? — устало спросила Даша, входя в их с Алисой спальню. — Будет война духов?

— Я и не сомневалась, — тётка лишь тяжело вздохнула, — нам надо быть начеку, каждую минуту, — Алиса до сих пор не могла успокоиться и всё твердила, что больше никого без присмотра не оставит.

Вернувшись со злополучной прогулки, они все вместе посидели на кухне, попили остывший чай и обсудили сегодняшние приключения. Точнее, обсуждала, в основном Алиса. Генрих и Стефан только молчали, всем своим видом выражая усталое негодование. Кира тоже смотрела осуждающе, только иногда задавала Лизе уточняющие вопросы про Болотника и дух Города, Дашу она по-прежнему игнорировала.

— Получается, Сандре выгодно, чтобы мы собрали Сердце? — заметила Даша, когда они оказались с тёткой наедине.

— Ей не выгодно, чтобы Сердце оказалось у нас...

— Но тогда они могли бы просто похитить меня вместе с картой! Могли же, да? Зачем выманывать меня из театра в расчёте на помощь местных духов? И зачем потом душить? — только сейчас Даша осознала, что ведьмы ведут себя несколько странно.

Алиса еще раз вздохнула, садясь на свою кровать.

— Я вот сейчас понимаю, что мы никогда не понимали Сандру до конца, насколько далеко простирается её... её планы. Пару недель назад она объявилась, как ни в чём не бывало, показала мне венец Атлантиды и сказала, что теперь сама займётся твоим воспитанием. И потребует отдать ей карту, так как ты, мол — наследница Сердца.

«То же мне, воспитательница!» — с внезапной злостью подумала Даша. Она снова вспомнила холод, сковавший её тело и волю в том дворе-колодце...

— И она всерьёз думала, что ей так просто отдадут меня и карту?

— Она говорила и выглядела очень уверенно.

— Но ведь дед Синичкин и графиня говорили, что она не может сама воспользоваться венцом?

— Мы не знаем наверняка... — Алиса рассеянно смотрела куда-то себе под ноги, — возможно, она использует его не в полную силу. Возможно, за прошедшие годы она стала сильнее, чем раньше. Но, определенно, если она получит Сердце, она станет самым могущественным шаманом из всех.

Даша устало потёрла глаза. Слишком много неясностей, слишком много недомолвок.

— И что тогда? Что она будет делать, если поработит всех духов? Создаст свою армию шаманов, как хотела раньше?

Алиса ответила не сразу, мрачно задумавшись:

— Разные шаманы, как и простые люди, могут по-разному понимать некоторые вещи... И даже Сандра может быть в чём-то права.

— Права в том, что убивает и похищает людей ради власти? — вскинулась Даша. И мысленно добавила, «а про меня вспомнила, только когда я понадобилась ей для дела».

— Нет, это я не оправдываю, совсем наоборот! Но, знаешь, — Алиса встала и медленно подошла к окну, — ты, должно быть, заметила, что и ко мне в нашей семье относятся с недоверием.

— Из-за Генриха? — осторожно предположила Даша.

— Ну, да, и вообще... Понимаешь, с роднёй иногда бывает очень сложно общаться. Иногда, почти невозможно. Но ты всегда останешься частью семьи, а семья всегда остаётся частью тебя. Семья — это не только родители и самые ближайшие родственники, это, вообще, очень сложное понятие.

— Но, — Даша нервно сжала кулаки, — выбор всё равно остается, да? Вот как Генрих, он же выбрал светлую сторону, верно?

— Ну, да, — со вздохом повторила Алиса, — он выбрал нашу светлую сторону. Но выбирать порой не так просто, как кажется.

— Но Генрих...

— Так, пожалуй, на сегодня с нас хватит волнений! — тётка решительно тряхнула рыжими кудрями. — Давай-ка спать. Завтра с утра еще раз обсудим твоё колдовское обучение.

Даша недоверчиво хмыкнула. Она успела немного расспросить Лизу, когда они возвращались домой, и за эти полчаса узнала больше полезного, чем за все прошедшие дни!

— Может, лучше держать блокнот у тебя? — предположила она. — Так ведь безопаснее, тебя они не будут похищать?

— Нет, не думаю, — Алиса быстро качнула головой, — ты всё-таки хранитель, карта должна быть при тебе, иначе она перестанет работать. Лучше ты сама держись ближе к нам.

Опять строгий надзор. Да уж, героиня из неё — что надо!

Даша неохотно опустила голову на подушку, но вдруг вспомнила:

— А, знаешь, Тихон еще сказал мне тогда, прежде чем оставить меня на мосту, что следующую часть надо искать у какого-то Алабрыся. Что это значит?

— Алабрысь? — встрепелась Алиса. — Не может быть! Хотя, почему нет, как раз может. Алабрысь живет в Казани.

— Но кто это? Какой-то дух?

— Ложись спать! — резко велела тетка. — Я сейчас приду.

Она торопливо вышла, а Даша растянулась на кровати. Кот еще спросил её, чего она сама хочет? Вот чего она точно не хочет, так это быть похожей на Сандру.

Дашу сильно клонило в сон, несмотря на бесконечный дневной свет. Но едва она прикрыла глаза, как послышался настойчивый стук в окно.

Она быстро вскочила. За стеклом сидела всё та же знакомая чайка с черным пятном. Дух Города.

Даша торопливо открыла окно.

— Э... здравствуйте, — растерянно сказала она, — вы хотите мне еще что-то сказать?

Чайка издала согласный клекот и бросила в комнату какой-то серый булыжник. Даша осторожно подобрала очередной «подарок». Это оказалась приплюснутая галька размером чуть меньше ладони. На одном из отполированных боков Даша заметила какие-то вырезанные знаки. Но рассмотреть их не успела, неведомая сила дернула её вверх и утащила в темноту.

* * *

Даша медленно открыла глаза. Видно было только белесое дневное небо. Или ночное?

Она словно попала в бесконечный «день-ночь-день-ночь-день». Даша приподнялась на локтях и поняла, что лежит на траве посреди какой-то пустоши. С одной стороны виднелось море, с другой невысокие холмы вдалеке, и ни одной живой души.

Второй мыслью было — блокнота при ней нет. Кажется, когда явилась чайка, блокнот лежал на прикроватной тумбочке. Или его уже там не было?

Даша осторожно встала. Еще раз огляделась, стараясь понять, на каком она «свете». Лиза объясняла, что в мире духов обычно очень тихо и трудновато дышать. Даша прислушалась: море шумело совсем близко, да и воздух был свежий, морской.

Вид вокруг навевал мысли о необитаемом острове. Но, если она перенеслась сюда с помощью духа Города, значит, можно надеяться, это не происки ведьм. Ободренная этой мыслью, Даша поплотнее закуталась в домашний джемпер и зашагала в сторону моря. Идти пришлось босиком — не могла чайка перенести вместе с ней еще какую-нибудь обувь? — но, к счастью, земля здесь была уже достаточно прогретая.

Берег оказался довольно крутой и каменистый, Даша не решилась пробираться к самой воде и просто пошла вдоль берега.

Она поёжилась, а вдруг это всё-таки ведьмы? Чайка могла быть поддельной, а пока Даша валялась тут без сознания, они легко забрали блокнот. Если так, то она надолго здесь застрянет.

Впрочем, зачем им блокнот без хранителя? Но кто знает, что еще придумает Сандра...

При этом Даше не было очень уж страшно, почти как тогда, в таинственном ночном лесу. Почему-то она чувствовала, что на острове царит необъяснимое спокойствие. Какая-то уверенность, умиротворение, исходящее из самой земли. Но даже если остров необитаем, скоро Алиса и остальные её найдут, у них наверняка есть какой-нибудь способ, про который Даша не знает.

Вдруг ей показалось, что впереди мелькнула чайка. Даша ускорила шаг. Берег постепенно становился более пологим. Вдалеке показалась какая-то крепость старинного вида, а чаек над ней кружило, целая стая!

Даша радостно вздохнула — похоже, тут есть люди! — и сразу же заметила очередную странность: на пологом берегу было разбросано множество небольших серых камней, но разбросано не как попало, а спиральными рядами.

Где-то Даша видела такие спирали. Она приблизилась еще на несколько шагов и внезапно заметила у крайнего ряда камней какого-то человека. Казалось, еще секунду назад его не было, и вот он появился, точно из-под земли!

— Эй, подождите! — крикнула Даша, ускоряя шаг. Конечно, нельзя заговаривать с незнакомцами, да еще в такой обстановке. Но это, пожалуй, лучше, чем сидеть одной на пустом берегу. Да и незнакомец, похоже, её заметил.

— Не шуми, дитяtko! Наши чайки, знаешь ли, не любят шума, — сказал человек нарочито строго, но Даша сразу почувствовала, что строгость эта напускная.

Она осторожно подошла и осмотрела незнакомца внимательнее. Одет он был в длинный черный балахон, напоминающий одеяния священников или монахов. Впечатление усиливала черная шапочка и седая борода. Интересно, он дух или человек? Старик совсем не походил на сверхъестественное существо, выглядел вполне как человек. Но кто их знает, не спрашивать же так, напрямую.

— Здравствуйте, — неуверенно произнесла Даша, — вы мне не подскажете, где я нахожусь?

— Хе, это вопрос самый простой, — вздохнул старик, — ты на Соловках, в Белом море.

Город передал тебе особый камешек, который и перенес тебя сюда, к нам. Но тебе ведь нужны совсем другие подсказки, верно?

— Верно, — осторожно ответила Даша, еще раз оглядываясь по сторонам и прикидывая, к кому это «нам», — здесь находится часть Сердца Севера, да?

— Здесь много чего есть, — кивнул тот, переведя внимательный взгляд на волны, — а море-то как ворчит, видать, шторм будет.

Даша невольно тоже бросила взгляд в сторону моря. Монотонное движение волн странно завораживало. Хотелось замереть, никуда не спешить и бесконечно смотреть на движение огромной воды. На секунду Даше показалось, что перед ней предстал сам Зверь моря...

— Он не спит, не спит, — тихо, в такт волнам произнес старик.

— Вы дух, — не задумываясь, выпалила Даша.

— Хе, да, пожалуй, что теперь дух, — тот усмехнулся в бороду, — бывший страж, шаман по-вашему. Я тут давно обретаюсь... Можешь звать меня брат Александр.

— Меня зовут Даша, я тут насчет... — торопливо представилась она и вдруг запнулась. Сколько он уже о ней знает, может, больше, чем она сама? Он как будто её здесь ждал.

— Знаю-знаю, ты и твои родственники путешествуете за осколками сердца Севера, — прямо ответил он, опять усмехнувшись. И вдруг серьезно добавил: — непростая штука, это Сердце. И непростое дело вы затеяли.

Даша вздрогнула и ощутила ледяной комок в животе.

— А вы не знаете, я, правда... Ну, та реинкарнация?

— Не знаю, — отозвался тот без усмешки, — я с тем древним стражем не встречался. Может, какой древний дух, который с ним встречался, тебе ответит.

— Какой, например?

— Да хотя бы Зверь земли.

— Я с ним виделась, — сообщила Даша не без гордости, — но он тоже не знает.

— Он то, скорей всего, знает, — брат Александр лукаво улыбнулся, — но говорить не хочет. Духи, они такие, редко что рассказывают и делают по доброй воле.

Даша сердито нахмурилась. Пожалуй, хватит уже спрашивать про своё «наследие» у каждого встречного! Всё равно никто ничего не знает.

— Сказать не сказал, а всё-таки в тебя поверил, — загадочно произнёс старик.

— Поверил?...

— Да. А вот мы верим не очень-то.

— Кто — мы? — насторожилась Даша.

— Мы, местные хранители части Сердца, — старик задумчиво потерев кончик бороды, — Город полностью на вашей стороне, ему нужна защита от чужих людей и диких духов. Зверь земли хочет, чтобы вы Левиафана отогнали. Ворон хочет... сложно сказать, как всегда, но у Ворона тоже свой интерес. А вот мы сомневаемся. Сомневаемся, что такая могучая штука, как Сердце Севера, принесёт больше пользы, чем вреда.

— Но, — Даша замялась, — мы же не хотим ничего плохого.

— Хе, да плохого-то, пожалуй, никто и не хочет, — брат Александр вздохнул и вдруг словно еще больше постарел, — может, и те, первые отступники, плохого не хотели.

— Но...

— Не спеши, — старик назидательно поднял вверх палец, это выглядело почему-то очень забавно, — мы сомневаемся, но мы решили рискнуть. Во-первых, Левиафан не спит,

он ждёт, это уж точно, и без Сердца вряд ли кто-то с ним справится. Во-вторых, волею Бога — или богов, или случая, или судьбы, как тебе больше нравится — ты стала хранителем карты, а это кое-что значит.

Даша поёжилась, ничего не ответив. Её вдруг впервые поразила мысль, сколь многое теперь от неё зависит, сколько людей — и не совсем людей — на неё рассчитывают!

— Знаешь, большинство настоящих героев на самом деле в своей жизни и не думали становиться героями, — задумчиво произнес брат Александр, качая головой, — я и сам, признаться, в своё время надеялся обрести в монастыре покой и уединение, но так уж распорядились высшие силы, что однажды враг явился на порог, и, хочешь, не хочешь, изволь сражаться.

Они помолчали какое-то время, вслушиваясь в шёпот моря.

— Понимаешь, дитяtko, — со вздохом заговорил бывший шаман, — бороться за правое дело не так уж сложно, сложнее определить, где правое, а где не очень. И с какой стороны, опять же, посмотреть... Сердце Севера — великая сила и великое искушение. Ты, когда соберёшь, держи его крепенько, никому не отдавай, хорошо?

Даша живо кивнула, хотя представления не имела, как сможет не отдать такой важный артефакт старшим?

— Мы рискнем, все вместе, — серьезно продолжил тот, — и все вместе постараемся. Мы дадим тебе три подарка, которые тебе точно пригодятся. От меня возьми эти четки, — он извлек из воздуха связку бусин.

Даша осторожно приняла подарок. Бусины оказались совсем простые, деревянные, гладко отполированные. Даша быстро сосчитала — их было тридцать три.

— Страж должен уметь слушать, — строго произнёс старик, — слушать все миры вокруг, но прежде всего — себя, свой собственный дух. Иначе никогда с другими духами не сладишь и в тонком мире пропадёшь. Перебирай бусины и услышишь.

— Спасибо, — Даша интуитивно догадалась, что этот подарок поможет ей в обучении, и осторожно спрятала чётки в карман.

— Теперь иди дальше.

— Куда? — вмиг растерялась она.

— В лабиринт, — старик кивнул на ряды булыжников.

Даша, наконец, вспомнила, что это такое — каменные лабиринты, следы неведомых древних цивилизаций.

Она послушно сделала несколько шагов между камней и обернулась:

— А зачем идти?... — но брат Александр уже исчез, будто его и не было. Только вдалеке над крепостью слышались крики чаек.

Даша обхватила себя руками. Она запоздало сообразила, что говорила с призраком, с кем-то, давно умершим.

Становилось прохладнее, морской ветер просто зверел. Интересно, как она всё-таки потом отсюда выберется?

Лабиринт представлял собой спиральные ряды небольших, почти вросших в землю камней, словно две змеи смотрят друг другу в глаза. Даша слышала, что разные исследователи считают эти сооружения древними святилищами, дорогой в мир мертвых, ловушкой для духов или еще чем-то в таком роде. Похоже, они не ошиблись.

Когда она дошла примерно до половины лабиринта, перед ней возник новый незнакомец. У него тоже имелась седая борода, но одет он был в бело-серый балахон,

украшенный красной вышивкой и подпоясанный красным же поясом. Опирался старец на длинный деревянный посох. Посох чуть шевелился, словно вставшая вертикально змея.

— Здравствуйте, — как можно спокойнее поздоровалась Даша. Приглядевшись, она заметила, что ноги его чуть прозрачные, как у настоящего призрака.

— Здравствуй, наследница, — бесстрастно произнес тот. Колкий взгляд из-под седых бровей выражал гораздо меньше радушия, чем было у брата Александра, — я местный жрец.

Даша нервно переступила с ноги на ногу, подавив желание спросить, почему она «наследница».

— Я насчет...

— Знаю, некогда болтать! Вот, возьми, — он взмахнул рукой и извлек откуда-то яркую ленту. Лента, словно живая, скользнула по воздуху к Даше, — вижу, ты не в ладах со своим родом.

— С чем? — Она едва не выронила ленту. — Вы имеете в виду семью?

Лента оказалась причудливо сплетена из ярких разноцветных нитей. Даша попыталась разобрать, что за узор они составляют, но, похоже, разглядывать его следует долго и при лучшем освещении.

— Да, семью, — сухо повторил он, — как ты намереваешься с ними примириться?

Даша совсем растерялась. Она, вроде бы, ни с кем и не ругалась. Ей просто нужно спасти папу и остальных, а как все эти незнакомые родственники к ней относятся, не столь важно. О Сандре и говорить нечего!

— Я думаю, надо сначала их спасти, — уклончиво ответила она, хотя, понимала, что с мёртвыми шаманами лучше бы не хитрить.

Жрец сурово нахмурился. Похоже, шутить он не умел, не любил и не собирался.

— Большой узор состоит из тонких нитей, — изрек он глухим, каким-то далеким голосом, — длинную цепь составляют малые звенья. Большое без малого не бывает, малое без большого бесполезно. В нужный момент эта лента поможет тебе воссоединиться с родом.

— А можно с её помощью найти шаманское де...

Но спросить она не успела, жрец мгновенно растаял, будто его образ разметал морской ветер.

Даша только вздохнула и еще раз взглянула на ленту. Оказалось, что один край её совсем не обработан, нитки неровно торчат, а если потянуть за одну, то весь узор начинает распускаться. Выглядело так, словно ленту просто оторвали откуда-то. Даша аккуратно свернула второй подарок, положила его в тот же карман и продолжила путь. Осколок сердца ей пока никто не преподнёс.

Приближаясь к центру лабиринта, Даша заметила, что уже не слышит ни криков чаек, ни рокота волн, словно её отгородили от всех звуков невидимой стеной.

В самом центре спиральных кругов возникла почти прозрачная, слабо мерцающая фигура. Третий хранитель с виду не казался очень старым, хотя, приглядевшись, Даша заметила на призрачном лице множество морщин. Его одеяние, будь оно материальным, пожалуй, можно было бы назвать золотым. Он держал руки спрятанными в рукавах и внимательно рассматривал Дашу бесцветными прозрачными глазами.

— Здравствуйте, — выдавила она, чувствуя, точнее, уже не чувствуя ног от холода.

— Здравствуй, — очень спокойно произнес он. В его голосе не было ни строгости, ни сочувствия, ни особого интереса, — итак, ты хочешь собрать Сердце Севера?

— Э... ну, да, — пробормотала Даша и зачем-то торопливо добавила: — я уже поговорила с братом Александром и с... жрецом, — она поспешно прикусила язык.

Как глупо, должно быть, она сейчас выглядит! Тощая, замерзшая девчонка, стоит босиком посреди холодного острова и пытается что-то объяснить древнему духу. Жалкое зрелище. Не удивительно, что они ей не доверяют, какой из неё спаситель мира?

Выражение лица хранителя никак не изменилось.

— А ты понимаешь, что есть Сердце Севера? — бесстрастно спросил дух. — На что он способен? Откуда оно взялось?

Даша чуть не лягнула «с севера» и почувствовала себя беспросветной двоечницей. Окружающая тишина будто сгустилась до осязаемого состояния.

— Его создали шаманы Арктиды, — выдавила Даша. На секунду ей показалось, что незнакомец чуть приподнял бровь.

— Верховный шаман Арктиды отправился на самый дальний край мира духов, пересёк границу мира богов, встретил там Мать всех шаманов и попросил у неё кристалл, — сказал хранитель без всякого выражения, — собрать Сердце — еще не значит понять его и овладеть им. Когда-то и мы хотели собрать Сердце, но духи были против, и были правы, — он впервые взглянул на Дашу с выражением, похожим на грусть, — мы были первыми, кому досталось наследие Арктиды, мы старались сохранить его, как могли. Надеюсь, и вы постараетесь не потерять то, что у вас есть.

С этими словами призрак вытащил руку из рукава и протянул Даше что-то блестящее.

Она приняла в дрожащую ладонь небольшой серебряный ключ. Головка ключа представляла собой кольцо, держащее цветок вроде ромашки. Восемь лепестков-петелек в свою очередь заключали в серединке маленький жёлтый камешек, похожий на янтарь.

— Это Солнечный ключ, — произнес призрак, — в нужный момент он откроет дверь.

— Но, — пискнула Даша, — как мне понять, что настал нужный момент и как узнать дверь?

Вместо ответа он еще раз взмахнул рукой, и между ним и Дашей засветилась маленькая белая искорка. Даша неуверенно подставила ладонь и поймала её.

Призрак начал быстро таять и, когда его образ почти совсем растворился, тихо добавил:

— Не тревожь Её.

— Кого?...

Внезапный рев, обрушившийся откуда-то сверху, едва не сбил Дашу с ног. Все звуки окружающего мира вдруг настигли её, а точнее, один звук, оглушительный рокот мотора.

Даша подняла голову и увидела, что к ней снижается маленький вертолет. Из открытой дверцы едва не выпадывала Алиса, она размахивала руками и что-то кричала. Рыжие волосы тётки развевались, как костер на ветру. Затем показался Генрих и решительно втянул её обратно.

Ветер от вертолетного винта обдавал холодом, куда сильнее моря. Даша обернулась на то место, где только что стоял призрак, но его, конечно, уже и след простыл. Борясь с ветром, она побрела к вертолету.

Кабина опустилась почти до самой земли, Даша протянула руки и её живо втащили внутрь.

— Ты знаешь, что со мной было, когда я пришла, а тебя не было и окно нараспашку?! — спросила Алиса, перебивая рев винта.

Генрих с ироничной усмешкой тоже что-то сказал, Даша не расслышала, но

ей показалось «Ты знаешь, сколько стоит арендовать вертолёт так срочно?».

Она даже не пытались что-то им отвечать. Вертолет быстро набирал высоту, и Даша видела в иллюминаторе, как яростные волны, одна за одной, набрасывались на невозмутимые острова.

Глава 5. Казань. Сделка с драконом

Даша летела над морем. Она видела только темные волны внизу и ночное небо вверху. У неё были крылья, большие, сильные, но какие-то темные. В воде плыло нечто бесформенное. Даша не видела, но чувствовала поблизости кого-то огромного, могущественного, беспокойного. Он ждёт чего-то и он голоден.

Потом её взгляд метнулся в сторону, и под крыльями вместо моря заблестели серебристые ленты рек. Ленты вились и переплетались, как змеи. Одна из них взметнулась вверх и закружилась перед Дашей. Правда, как огромная змея.

— Ты ищешь сокровище? — спросила змея. Её голос походил на шипящий ветер.

— Они ищут, — раздался ответ, — я только наблюдаю.

Даша поняла, что сидит на спине огромного ворона. Он летел рядом со змеёй-лентой.

— Ты — только наблюдаешь? — змея издала звук похожий на хриплый смешок. — Нет, меня ты не обманешь! Ты затеял игру, это опасная игра! Опасная для всех духов!

— Не лезь, если боишься! — ворон тоже засмеялся, по-вороньи резко и грубо. Его смех ощутимо прокатился над речной сетью.

Змея сердито крутанулась, едва не сбив ворона «с крыла». А Даша вдруг поняла, что она уже и есть ворон. Это её смех, её глаза и её крылья. Открытие не испугало её, наоборот, ей показалось, быть вороном вполне естественно.

— Я тоже люблю игры, — заявила змея, — но сокровище будет моим! Нельзя отдавать его стражам.

На это ворон ничего не ответил. Внезапно беззвучная тьма захлестнула Дашу, она почувствовала, что тонет. Крылья стали словно каменные и потянули её куда-то вниз, вниз, вниз...

* * *

Даша вздрогнула и открыла глаза. За стеклом иллюминатора мелькнуло что-то серебристое. Она с трудом сообразила, что это настоящая река, а значит, они почти прилетели в Казань.

— Всё в порядке? — с тревогой спросила Алиса. — Что-то приснилось?

— Так, ничего, — Даша потёрла глаза. Потом неохотно призналась: — снилось, что я лечу на вороне над какой-то водой. А потом я вроде как сама стала вороном, — во сне, кажется, был кто-то еще, но Даша больше ничего не могла вспомнить.

— Что ж, будем надеяться, это хороший знак, — Алиса нервно потёрла ладони, — возможно, он еще поможет тебе. Но будь начеку и не отходи от меня!

Даша хмыкнула, но возражать не стала. Она понимала, что тёте тоже нелегко. Когда Алиса увидела пустую комнату и раскрытое окно, то сначала чуть не лишилась чувств, потом подняла тревогу, и общими усилиями они обнаружили на полу небольшую гальку с руной «переноса». Алиса смогла определить, что камень с Соловков, остальное было делом авиатехники.

Рассказ Даши все восприняли, в общем, спокойно. Кира явно разделяла сомнения хранителей. Лиза замороженно расспрашивала Дашу, чувствовала ли она особую энергию,

царящую на острове? Даша, к стыду своему, призналась, что почти ничего такого не ощутила, ну, может, совсем чуть-чуть. Стефан хранил обычное своё молчание.

Алиса и Генрих осмотрели подарки хранителей и признали, что во всех трех вещах заключена немалая сила, но когда и как их можно применить, они не знают. Или только говорят, что не знают.

Осколок Сердца присоединился к трем предыдущим на обложке блокнота. В самом блокноте ничего нового не появилось, но решено было лететь в Казань, по совету кота Тихона. Тем более, что Алиса, Генрих и Стефан раньше там жили.

* * *

— Ничего не понимаю, — в очередной раз повторила Алиса, — почему мы не можем туда попасть?

— Вообще-то этого следовало ожидать, — хмыкнул Генрих, — и вряд ли это устроил дух кота.

Вот уже больше часа они всей компанией прогуливались у стен казанского кремля. Но только на материальной стороне.

Чтобы перейти в мир духов опытному шаману достаточно изобразить перед собой что-то подходящее для перехода — начертить на стене или просто в воздухе силуэт двери или окна. Или открыть материальную дверь, представляя, как переходит в мир духов.

Тут главное — натренированное воображение и уверенность в своих шаманских силах. И то и другое у Алисы было в достатке, да и у Генриха тоже. Но в Казани мир духов не желал их пускать. За всеми дверями, нарисованными и реальными, словно стояла какая-то преграда, которой, по словам Алисы, раньше никогда не было.

— Происки Сандры? — мрачно предположила Кира. Дашу она по-прежнему бойкотировала.

— Нет, вряд ли такое под силу сделать человеку, — возразила Алиса, с подозрением оглядывая башни кремля, — преграда поставлена изнутри и, похоже, она окружает огромное пространство. Я даже не могу призвать никого оттуда.

— И что будем делать, прорываться? — Киру явно угнетало бездействие.

— Нет, подождем...

Они продолжили свою с виду беспечную туристическую прогулку.

Даша чуть приотстала, делая наброски в блокноте. Последнее время она заглядывала в него чуть не поминутно, надеясь увидеть новую подсказку. Генрих даже заявил Алисе, что «если девочка будет только и делать, что пялиться в блокнот, точно свихнется раньше времени!». Даша не стала уточнять, что значит «раньше времени», и когда наступит «вовремя».

Стефан вдруг оказался рядом и заглянул ей через плечо. Такой внезапный интерес с его стороны немного удивил и смутил Дашу. За прошедшие дни сын Алисы мало интересовался всем происходящим, и меньше всего ею. Но в то же время она догадывалась, что это, скорее всего, притворное равнодушие.

— Красиво выходит, — заметил он, взглянув на карандашное изображение части кремлевской стены.

— Красиво, только бесполезно, — возразила Даша, её рука чуть дрогнула, и одна из

башен вышла кривой.

— Никогда не знаешь, что шаману пригодится, — произнёс он, проводив странным взглядом Алису и Генриха. И добавил беспечно, — Люблю Казань, нам тут хорошо жилось. Правда, где еще увидишь православный храм и мечеть в одной крепости! Такое скопление энергии! Кстати, в местном кремле действует филиал Эрмитажа, центр «Эрмитаж-Казань».

— Да? — Даша впервые об этом слышала.

— Да. Но Алабрысь, похоже, не желает с нами общаться.

— Похоже, — Даша только вздохнула.

Как выяснилось, кот казанский Алабрысь — легендарный предок эрмитажных котов. В восемнадцатом веке, по приказу Елизаветы Первой, в Петербург из Казани привезли самых матерых кошек для охраны Зимнего от грызунов.

Теперь в центре Казани установлен памятник Алабрысю, его очень любят горожане и туристы, но Алиса сомневалась, что именно он окажется хранителем части сердца. Даша вполне разделяла её сомнение, ведь памятник коту был забавный, совсем не похожий на могущественного духа.

Но не мог же Тихон обмануть! Хотя, он сказал, что осколок находится только на родине Алабрыся, а не у него самого. Впрочем, кто знает этих котов, тем более, духов!

Надо было как-то поддержать разговор и Даша вдруг спросила, сама не зная, с чего:

— Как думаешь, если бы всё было как в книгах твоей мамы... У нас бы не было таких проблем?

Стефан лишь пожал плечами:

— Ну, это был бы совсем другой мир. А знаешь, когда мы здесь жили, она некоторое время работала экскурсоводом и начинала писать историческую повесть о взятии Казани Иваном Грозным. Но дальше набросков этот проект у неё не пошел. Может сейчас, раз уж мы здесь застряли, снова возьмется.

— Да, в ближайшие дни здесь будет, чем вдохновиться, — неловко заметила Даша, оглядываясь вокруг.

У стен кремля всюду шла подготовка к фестивалю исторической реконструкции: строились шатры, палатки, лавки, старинные кузницы, площадки для поединков и тому подобное.

Но Даша всё-таки сомневалась, что сейчас Алисе есть до всего этого дело.

— Не знаешь, почему Кира на меня до сих пор злится? — спросила она, стараясь понять, зачем Стефан вообще завёл этот разговор. Не просто же так поболтать.

— Кира терпеть не может отступников, — просто ответил он, — и всё, что с ними связано.

— Я-то не отступница, — хмыкнула Даша, — и на тебя она, вроде, не злится. И на дядю Генриха, вроде, тоже.

— К нам она просто привыкла, — он чуть усмехнулся, — думаю, и к тебе привыкнет.

— Но друзьями мы с ней не будем, верно?

Стефан лишь еще раз неопределенно пожал плечами:

— Ну, почему же, после того, как мы завершим эту экспедицию и всех спасем...

— Ты так уверен, что спасем? — Даша резко вскинулась. — А я вот не уверена.

— Думаешь, что не научишься шаманским штучкам? — он участливо кивнул. — Да, это, пожалуй, проблема.

Даша нахмурилась и упрямо вперила взгляд в блокнот. Впрочем, обижаться нечего, он

просто согласился с ней.

Вся загвоздка в том, что научить шамана быть шаманом невозможно. Можно лишь объяснить принципы, но именно учиться каждый должен на собственной практике. А у Даши нет на эту практику ни времени, ни особых возможностей.

— Обычно дети из шаманских семей с раннего детства осваивают эти умения, — добавил Стефан.

Даша хмыкнула. Имеются в виду дети, которые с детства знают, кто они, и которых не прячут от мира духов.

— Хочу тебе помочь, — неожиданно прямо сказал он.

— Помочь?..

— Да, — парень невозмутимо кивнул, — сила воли — вещь упрямая, требующая много времени, которого у нас нет. Вот, возьми, — он мельком глянул на Алису и Генриха, те в тот момент смотрели в другую сторону, и протянул Даше какой-то сложенный вдвое листок.

Она осторожно развернула бумагу и увидела на ней изображение чего-то вроде иероглифа или пентаграммы. С первого взгляда рисунок показался ей необъяснимо зловещим.

— Это знак Марса, — нарочито спокойно пояснил Стефан, — он помогает переносить внутреннюю силу на окружающие предметы. Что-то вроде передатчика, вроде как пока люди не научились телепатии, они используют провода...

— Как это, переносить внутреннюю силу? — Даша с любопытством взглянула на рисунок.

— Ну, с его помощью тебе будет легче использовать свой шаманский дух. Говоря по-дилетантски, сможешь колдовать. Только Алисе не говори, она такие штуки не одобряет.

Даша сердито фыркнула, надо же, какой специалист!

— А почему нельзя сказать? И почему она сама не дала мне такой рисунок?

— Ну, потому что, — парень на секунду замялся и тяжело вздохнул, — такие усилители обычно используют тёмные шаманы, а мама... за естественное развитие.

— А ты, значит, не боишься тёмных штучек? — Даша резко сложила листок, но всё еще не выпускала его из рук.

— Да, не боюсь, на войне все средства хороши, — он честно кивнул и добавил неожиданно резко, — она очень боится за тебя и одновременно боится тебя. Вряд ли ты научишься у неё чему-то действительно полезному.

Даша растерялась и хотела еще что-то возразить, но он быстро продолжил:

— Нарисуй знак на руке, лучше всего на предплечье, там, где можно прикрыть рукавом. Изображение сразу исчезнет, как бы просочится под кожу. Действовать будет несколько дней, потом, когда пройдут следы, надо нарисовать снова.

— Какие еще следы? — насторожилась Даша.

Но в их разговор неожиданно вмешались:

— Эй, Гесс, ты ли это?

Они оба обернулись и увидели подошедшего к ним смуглого темноволосого парня, с виду ровесника Стефана. Тот нес подмышкой целую связку каких-то мечей и сабель.

— Тимур, — отозвался Стефан, слегка взмахивая рукой в знак приветствия. По его тону Даша не могла понять, рад он встрече или наоборот.

— Тьма разбери, — тот подошел ближе и опустил свою ношу на траву. Они пожали руки, вполне дружелюбно, — какого беса ты опять тут делаешь?!

— Каникулы, путешествую с родней по стране. Внутренний туризм, знаешь ли... Это Дарья, — Стефан светски кивнул в её сторону, — племянница моей матушки.

Тимур внимательно посмотрел на Дашу и серьезно сказал:

— Ты поосторожнее с ним, он колдун.

— Я знаю, — хмыкнула Даша, вызывающе глядя прямо в его чуть раскосые глаза.

— Она знает, — мирно кивнул Стефан, — она Синичкина, при ней можешь обличать меня прямым текстом.

Тут к ним подошли Лиза и Кира, Стефан их тоже представил.

— Это Тимур Улусов, мой старый приятель, — сообщил он, Тимур при этом скорчил пренебрежительную мину, — его семья из местных шаманов.

— Ты, наверное, хорошо знаешь Казань? — не задумываясь, спросила Даша. — То есть... тонкую её часть?

Все одновременно посмотрели на неё, Тимур с еще большим интересом, а Стефан и девочки с явным недовольством. Даша прикусила язык, поняв, что сболтнула что-то лишнее.

— Знаю немножко, — Тимур скромненько пожал плечами, при этом подозрительно косясь на Стефана, — городок у нас интересный, со всех сторон. Могу провести экскурсию.

— У нас свой экскурсовод, — Стефан небрежно усмехнулся, — мама часами может говорить на исторические темы, без жалости и пощады.

— Алиса Степановна отлично рассказывает, ты просто недостаточно развит, — Тимур пренебрежительно махнул на него рукой.

Стефан лишь возвел глаза к небу.

Даша заметила, что всё еще сжимает в пальцах злосчастный листок. Ничего не оставалось, как сунуть его между страниц. Тимур, похоже, заметил её неловкое движение, и поинтересовался:

— Рисуешь?

— Да, немного...

— У нас тут есть, что нарисовать, — заверил он, — особенно в ближайшие дни. Пойдете на фестиваль?

— Конечно! — воскликнула Даша, не обращая внимания на скептическую усмешку Стефана и тревожные взгляды сестер.

Меньше всего ей теперь хотелось оставаться в четырех стенах. А этот Тимур показался вполне дружелюбным, если он и правда знает всё о Казани, то, может быть, подскажет им, где искать часть Сердца. Только непонятно, что за «дружба-вражда» у него со Стефаном? Впрочем, это же мальчишки, у них свои правила.

— Приходите все, — Тимур широко улыбнулся, — и дорогого друга Генриха берите.

— О, вот уж обязательно! — заверил его Стефан.

— Кому это понадобилось столько оружия? — поинтересовалась Кира, ловко поднимая одну из сабель.

— Для представления, — ответил Тимур, — наш клуб устраивает постановку сражений пятнадцатого-шестнадцатого веков. Ну, и все желающие могут примерить доспехи и помахать «железкой».

— Я бы не прочь, — ответила Кира. Саблю она держала весьма уверенно, Даша невольно засмотрелась, — вам сейчас помощь не нужна?

— Лишние руки не помешают, — признался Тимур, — вон там наш шатер, — он махнул рукой и подхватил остальные сабли, — ладно, ребята, до завтра!

И они вместе с Кирой зашагали в сторону фестивальной ярмарки.

— Кира занимается спортивным фехтованием, — пояснила Лиза, когда те скрылись из виду, — так что в таких штуках она разбирается.

— А, понятно, — ответила Даша, чуть смутившись. Как мало она знает о второй сестре, почти ничего! — Этот Тимур, он точно твой друг? — строго обратилась она к Стефану.

— Не точно, примерно, — с напускным равнодушием ответил он, и тут же посерьезнев, добавил: — не болтай ему, что мы собираем Сердце. Он нам, конечно, не враг. Но если другие шаманы узнают, что мы собираем такой мощный артефакт без решения Большого совета, могут возникнуть проблемы.

— Да, это верно, — живо согласилась с ним Лиза.

— Ясно, — буркнула Даша, потупившись. Сама она как-то об этом не подумала, — но, может, он сумеет провести меня в здешний мир духов? Может, на местных эта преграда не действует?

— Ладно, изображай восторженную туристку, — милостиво разрешил парень, — но про Сердце — ни слова!

— Да поняла уже, — огрызнулась Даша, резко свалила блокнот и карандаши в сумку и пошла в сторону Алисы.

* * *

«На войне, значит, все средства хороши. Мы, значит, уже на войне».

Вечером, перед тем, как идти спать, Даша заперлась в ванной и включила воду. Алиса почти всё время не спускала с неё глаз, боясь, что та опять куда-нибудь невольно перенесется, и побыть одной Даша теперь могла разве что в уборной. Она старалась относиться к тётке с пониманием, но такая опека становилась уже просто невыносимой.

«Никто не уверен во мне по-настоящему, — мысленно произнесла Даша, всматриваясь в своё бледное отражение, — даже папа не хотел, чтобы я становилась шаманом. И как теперь его спасти?».

Мысль об отце заставила Дашу встряхнуться и сосредоточиться на деле. Она достала из кармана листок и аккуратно поставила у зеркала. «Знак Марса», как назвал это Стефан, всё еще казался ей необъяснимо зловещим.

Папа как-то сказал ей, что у древних римлян была такая поговорка: «Debes, ergo potes», что означает «Должен, значит можешь».

Даша, на всякий случай, хорошенько вымыла левое предплечье и принялась аккуратно перерисовывать на кожу знак Марса. Рисовала она обычной шариковой ручкой, Стефан не уточнял, чем именно надо наносить эту каракулю.

Правая рука не дрожала, всё-таки у Даши хороший опыт в рисовании. Монотонный шелест воды тоже настраивал на нужный лад. Линии выходили ровные и четкие.

Но когда она провела последнюю полосочку, то едва удержалась, чтобы не вскрикнуть. Весь рисунок просто впился в руку. За пару секунд все чернила, ставшие вдруг словно огненными, скрылись под кожей. Сверху остались только тонкие красноватые царапины, словно Даша знак не ручкой рисовала, а выцарапывала гвоздем!

Она судорожно пошевелила пальцами. Рука вроде бы слушалась, хотя мышцы тянуло, как от судороги. Завтра же она улучит момент и выскажет этому мальчишке всё, что думает

о его помощи!

Когда боль немного прошла, Даша задумалась, что теперь делать? Можно ли проверить эту штуку прямо сейчас или надо подождать до завтра?

Она осторожно повела рукой над краном. Левая рука и так всегда плохо слушалась, а теперь вовсе была, как не своя. Но неожиданно струя воды замерла и медленно начала превращаться в лед.

Даша отдернула руку, и вода опять потекла, как положено. Пальцы всё еще неприятно покалывало.

Решив всё-таки отложить тренировку на завтра, Даша аккуратно сложила и спрятала листок в карман, опустила рукав и, постаравшись изобразить на лице самое беспечное выражение, отправилась в спальню.

Алиса стояла у зеркала и пыталась расчесать свою непослушную рыжую шевелюру, так что пока не обращала на племянницу особого внимания.

Даша присела на свою кровать и только тогда заметила, что её блокнот на прикроватной тумбочке лежит открытым. А она точно помнила, что не открывала его, когда они пришли в номер!

— Алиса, ты не... — спросила Даша и тут же осеклась.

На странице появился новый рисунок. И с первого взгляда было ясно, что там изображено: большая черная змея.

* * *

— По легенде, колдун посоветовал древним булгарам поставить на здешнюю землю котел, и где вода в котле будет кипеть без огня, основать город. Так на левом берегу Волги была основана Казань, узел цивилизаций, торговый посредник между Востоком и Западом.

Предсказанную Стефаном лекцию по истории Казани Алиса завела, когда они гуляли по фестивальной ярмарке. Даша слушала тётку в пол-уха, больше глядя по сторонам.

Вокруг ходило много людей в исторических костюмах разных стран и народов. В палатках и с лотков всюду торговали местными сладостями и сувенирами. А кое-где даже вели под уздцы лошадей.

— ... борьба за осколки Золотой Орды между Москвой и Стамбулом, начавшаяся после падения Византии, привела к расколу в Казанском, Астраханском, Крымском ханствах и Ногайской орде, — вдохновенно излагала Алиса, — типичная феодальная война того времени, где две силы, имеющие почти одинаковые права, оспаривали престол, опираясь на геополитические интересы других держав.

Тимур гулял вместе с ними. Кира согласилась поучаствовать в их постановке и уже нарядилась в красивый наряд татарской царевны. Даша подозревала, что сестра предпочла бы мужской костюм и приличный меч, но ей, видать, не дали такой оригинальной роли.

А мир духов тем временем всё еще не пропускал их. Алиса не смогла попасть туда даже во сне.

— Надо заметить, что при штурме Казани не русские сражались против татар, а татары и народы Поволжья, подчинявшиеся московскому царю, вместе с русскими взяли крепость, которую защищали татары и другие народы Поволжья, служившие Казанскому ханству...

Тимур, казалось, слушал писательницу очень внимательно. При встрече Алиса, как бы

между прочим, спросила, не чувствует ли он чего-нибудь странного в мире духов за последние дни? Тимур лишь пожал плечами и сказал, что на тонком слое Казани всё спокойно.

Значит, либо он врёт, либо местные духи не пускают именно их. Даша с подозрением косилась на Тимура, гадала, как спросить его про местных змей, особенно про дракона.

— Впоследствии, во время смуты тысяча шестьсот двенадцатого года, ни татары, ни башкиры, ни другие народы не поддержали польских интервентов, — многозначительно произнесла Алиса, — не поддержали казанцы и мятеж Емельяна Пугачева в тысяча семьсот семьдесят четвертом году, успешно отразив осаду пугачевцев.

Рука у Даши к утру перестала болеть, только царапины на месте рисунка всё еще краснели. Теперь нужно было подумать, как тренироваться, не привлекая особого внимания тётки и сестер.

Они купили тут же с лотка татарское лакомство чак-чак и неторопливо пошли дальше. Одно слово — беспечные туристы. Компанию им составлял и отец Тимура, Роман Рахимович. Как оказалось, Генрих ведёт с ним какой-то бизнес.

Взгляд Даши то и дело натыкался на флаги с изображением черного крылатого змея.

— Многие российские дворяне и просто известные деятели имеют татарские корни. Это, например, Юсуповы, Державины, Шереметевы, Булгаковы, Голицыны, Салтыковы, Годуновы, Бунины, — продолжала Алиса, — на сегодня этот город имеет официально зарегистрированный бренд «Третья столица России». А еще, — Алиса вдруг как бы невзначай повысила голос и взмахнула рукой, — на гербе Казани изображен самый настоящий дракон по имени Зилант. По легенде он обитал на горе близ реки Казанки и охранял ханские сокровища...

— Слушай, а ты не знаешь, где теперь можно найти этого Зиланта? — как можно непринужденнее спросила Даша, потянув Тимура за рукав.

— Хочешь встретиться с драконом? — он взглянул на неё с каким-то новым интересом.

— Да, очень любопытно, — быстро закивала Даша, — я еще не встречала таких больших и древних духов! Сможешь провести меня к нему?

Тимур озадаченно потёр затылок:

— Вообще, это не самое подходящее развлечение для туристов...

Но разговор прервался. Они подошли к широкой огороженной площадке, где должно состояться представление реконструкторов. Указав им самое удобное место для наблюдения, Тимур вместе с Кирой ушел в шатер, готовиться к выступлению.

— Как успехи? — негромко поинтересовался Стефан, оказавшись рядом с Дашей.

— Никак, — буркнула она, невольно тронув рисунок под рукавом.

Если хранитель местной части — змея, то это должен быть самый главный змей, не меньше! Но как его вызвать, если он сам не желает с ними общаться? И, главное, что делать потом, если вызвать всё-таки удастся? Дракон — это, пожалуй, не монах, не чайка и не котик.

— А идеи какие-нибудь? — невозмутимо продолжил парень.

Даша задумчиво пожевала губу. Увидев новый рисунок, Алиса и Генрих посоветовались и решили, что еще пару дней они попытаются прорваться через барьер. Если не получится, поедут в какую-нибудь другую местность, там перейдут в мир духов и постараются найти Зиланта таким «кружным» путём.

Неизвестно, получится ли вообще до него добраться. Ясно только одно — они опять

теряют время.

— Может рассказать местным, на них-то, вроде, не действует барьер? — Даша глянула в сторону Алисы, та и Генрих оживленно беседовали с Романом Рахимовичем, и на неё сейчас не смотрели.

— Не стоит посвящать других в наш план, — мрачно повторил Стефан.

— Можно подумать, это мы преступники, — буркнула Даша, осторожно проверяя блокнот в кармане, — ладно, пойду, пройдуся.

— Может, с тобой? — неуверенно предложил он.

Даша на секунду задумалась, но быстро мотнула головой:

— Нет, я сама. Надо подумать. Алисе скажи, что я пошла в шатер Тимура, посмотреть. Я недалеко.

Стефан не стал спорить, лишь пожал плечами. Станный он всё-таки.

Даша аккуратно пробралась меж собирающихся зрителей и вышла на «задний двор» ярмарочных рядов. Здесь было достаточно спокойно и в то же время близко от шатра Тимура.

Даша достала блокнот и присела на какой-то деревянный ящик. Рассеянно пролистала страницы с набросками комикса, на который теперь совсем не было времени. Она пыталась рисовать историю по мотивам «Шаманских хроник», но со своими героями. Только чёткий сюжет пока не складывался. И неизвестно, сложится ли... Вздохнув, Даша написала «полёт на вороне» и «сцена с болотником», пригодится.

Затем она раскрыла страницу с изображением черной змеи. Немного подумав, Даша приложила к рисунку ладонь и мысленно постаралась призвать дракона.

Змеиная, или зилантовая гора, на которой по легенде и жил дракон, расположена недалеко от кремля. Сейчас на этой горе стоит Зилантов Свято-успенский монастырь, основанный еще Иваном Грозным на месте, где стояла царская палатка.

А сам Зилант теперь, якобы, обитает в местном озере Кабан. Вряд ли дракону понравился такой переезд. Но, с другой стороны, его же оставили на гербе города, а царь Иван включил его в свою Большую государственную печать. Насколько Даша знала по сказкам и мифам, драконы существа гордые и любят, когда к ним относятся с почтением.

Она постаралась в мыслях обратиться к Зиланту, как можно, почтительнее. Потом повторила обращение вслух, но не громко, чтобы не привлечь другое внимание. Ничего не произошло. Ну и толку-то от этого знака Марса?!

Если здесь ничего не получится, надо будет идти на озеро. Меньше всего Даше хотелось нырять за драконом в воду.

— Ну и дурацкий же у тебя вид!

Даша едва не подпрыгнула на месте, услышав знакомый насмешливо-истеричный голос.

Вместо дракона перед ней возникла рыжая ведьма Арес. Одета она была тоже во что-то историческое, но всё черное. На поясе у неё висела внушительная сабля, вполне вероятно, что не бутафорская.

Даша раздражённо захлопнула блокнот. Она даже не испугалась, только разозлилась — как же эти ведьмы всегда не вовремя появляются!

— Ну и чего тебе? — спросила она, решительно вставая и быстро убирая блокнот в карман.

— Я только посмотрю, — невинно ответила та, спрятав руки за спину.

— На что помотришь?! — Даша прикидывала, как лучше обойти ведьму и пробраться к

шатру. Одной лезть в драку с Арес ей вовсе не хотелось.

— Посмотрю, как дракон тебя сожрет! — вскрикнула та и коротко расхохоталась. — Ты его ждешь? Не волнуйся, он скоро явится за тобой!

— А ты откуда знаешь? — растерялась Даша.

— Вот ты где! — появившаяся из-за шатра Кира окинула их обоих одинаково свирепым взглядом.

— Кира, ты как здесь? — Даша всё еще оставалась в растерянности.

— Заметила, что тебя нет среди зрителей, — хмыкнула сестра. В руке она держала саблю, на вид не уступающую сабле Арес, — и сразу поняла, что ты опять куда-то влипла.

— Никуда я не влипла!

— Влипла, влипла! — с идиотской радостью подтвердила ведьма, аж подпрыгивая на месте от нетерпения.

— Возвращайся к Алисе и остальным, — резко приказала Кира, глядя только на ведьму.

— А чего ты мне командуешь? — вспыхнула Даша. — Когда это тебя назначили старшей?

— Слушай, не дури...

Но доспорить они не успели.

На секунду небо закрыла тень. Резкий порыв ветра откуда-то сверху сбил с ног всех троих. Даша упала, больно ударив коленку. Она попыталась привстать и посмотреть вверх, но увидела только черные змеиные кольца. А через мгновение огромная чешуйчатая лапа сомкнулась на её талии.

Дракон резко крутанулся на месте и взмыл в небо.

* * *

Кира оцепенела и какие-то секунды просто лежала на земле, глядя вслед исчезнувшему в облаках дракону.

— Ага, ха-ха! — восторженно завопила отступница. — Теперь от твоей подружки и мокрого пятна не останется! Впрочем, как и от тебя!

Кира быстро вскочила, насколько позволяли складки длинного платья, и подхватила саблю. Сейчас она бы с удовольствием бросилась на Арес хоть с голыми руками, но нельзя терять время, надо предупредить Алису и остальных.

Только у отступницы, конечно, имелись свои планы.

— А ну стоять! Никуда ты не пойдешь! — она бросилась вперед и взмахнула саблей. Лезвие тут же охватило пламенем.

Кира успела принять правильную стойку и отразить первый выпад. К своему стыду, она даже обрадовалась, что боя не избежать.

Арес не то чтобы очень хорошо владела оружием, но нападала с таким напором и скоростью, что Кира едва успевала отражать удары. Судя по всему, энергия у «ведьмы» не скоро иссякнет, а дурь — и давно.

— Только не ври, что Сандра подчинила себе дракона! — выкрикнула Кира, в очередной раз отступив на пару шагов. — Владеть венцом Атлантиды ей не под силу!

Насчет венца Кира вовсе не была так уверена, но надо хоть как-то отвлечь рыжую от махания пылающей саблей.

— А ей и не надо его подчинять, — охотно сообщила та, не сбавляя скорости, — всё гораздо проще!

От каждого удара клинков во все стороны рассыпались огненные искры. Кира едва уворачивалась, чтобы не обжечься.

Она с ужасом подумала, что если их возню заметят участники и зрители фестиваля и прибегут на шум, страшно представить, что эта фурия может сделать со случайными свидетелями! Даже не из опасения быть уличенной в чем-то сверхъестественном, а так, просто в пылу азарта. Отступникам плевать на такие «мелочи». Остаётся надеяться, что там сейчас все заняты представлением.

Надо срочно заканчивать бесполезный бой и как-то отделаться от рыжей. Кира могла бы попытаться взлететь, но для левитации нужно хотя бы полминуты стоять неподвижно, сосредоточившись на окружающей энергии воздуха. А противница ей даже дыхание перевести не дает.

— Не пойму, ты-то чего из-за неё переживаешь? — неожиданно спросила Арес. — Ха, да она вас всё равно предаст, рано или поздно!

— С чего ты так уверена? — процедила Кира.

Главное, сохранять спокойствие, не делать глупостей, не лезть на рожон, как тогда, в старом особняке графини. Если «ведьма» хочет поболтать, пусть болтает, может, отвлечется от боя, а заодно выболтает что-нибудь для них важное.

— Если она дочь Сандры, значит не совсем уж идиотка! — с напыщенной уверенностью заявила та, — и скоро разберется в ваших махинациях!

— Тогда зачем Сандре натравливать на неё дракона? — как могла, невозмутимо возразила Кира. — Ей ведь нужен живой наследник Сердца, верно? Или уже нет?

Отступница только чертыхнулась и ринулась в бой с удвоенной яростью.

Верить ей, конечно, нельзя, но Кира сама никак не могла отделаться от мысли — это дочь Сандры, значит, добра не жди. Пусть она никогда не общалась со своей матерью, всё равно! И с чего это все решили, что она может собрать Сердце? Как можно доверять такую миссию глупой девчонке, которая совершенно ничего не знает и не понимает?

И, в конце концов, как она отреагирует, когда узнает весь план Алисы и графини?

Наконец, Кире удалось отвести клинок «ведьмы», и что было сил толкнуть её в бок. Та пошатнулась, но не упала, а только исхитрилась запустить в Киру огненный шар. Кира отпрыгнула, едва сама не потеряв равновесие. В этот момент кто-то подхватил её за локоть.

— Помощь не требуется? — Тимур стоял рядом, во всём реконструкторском облачении, и с мечом в руке.

— Да я уже почти всё закончила, — отозвалась Кира, впрочем, не скрывая радости в голосе, — ты видел дракона?

— Нет, а что?

— Он унес Дарью.

— Что?! Зилант?

— Похоже, он. Надо предупредить наших, — Кира всё еще не опускала саблю и не сводила глаз с рыжей, — ты удержи её, а я...

— Да ну вас, — Арес вдруг презрительно и лениво фыркнула, — всё равно вы за ним не успеете, дракон уже далеко, — похоже, при всём своём безумии, она не собиралась сражаться с подоспевшей подмогой, — счастливо оставаться!

Сказав это, она просто развернулась и убежала в сторону ярмарки.

— Кто это вообще? — недоуменно спросил парень.

— Старая знакомая, долго объяснять, — отмахнулась Кира, — так я за Алисой, а ты...

— А я попытаюсь догнать нашего дракона, — неожиданно Тимур свистнул, как настоящий соловей-разбойник, и откуда-то из-за палаток тут же прискакал красивый конь каштановой масти.

Тимур легко вскочил на него, слегка пришпорил, и конь, сделав несколько скачков по земле, взмыл в воздух.

Кира не удержалась от завистливого вздоха, провожая взглядом устремившегося ввысь скакуна.

* * *

«Меня похитил дракон, значит, я всё-таки какая-то принцесса». Жуть, какие нелепые мысли лезут в голову, когда летишь в когтях гигантского крылатого змея!

Конечно, Даше уже доводилось летать на спине ворона, да она и раньше не боялась высоты. Но когда висишь вниз головой, а земля внизу напоминает блестящую паутину рек из сна, становится совсем не по себе. Дракона, в отличие от подозрительно доброго ворона, похоже, меньше всего волнует комфорт «пассажира».

Даша благоразумно не пыталась вырваться, а только крепче обхватила руками драконью лапу. Что ж, она добилась желаемого, Зилант к ней явился. Только что там болтала ведьма про «сожрать»?...

Дракон сделал широкий круг, мягко зависнув в воздухе. Даша глянула вниз и заметила на земле блестящее пятно, вероятно, это и есть озеро Кабан.

Затем дракон выдохнул из ноздрей облачко густого пара и небрежно бросил на него свою добычу. Даша поперхнулась криком, но тут же поняла, что не падает, а как-то удерживается на этом облачке, словно на огромном комке ваты.

Теперь она могла, как следует, рассмотреть Зиланта. Он скорее напоминал китайских драконов: длинное змеиное тело, четыре небольших лапы, морда больше похожа на звериную, чем на змеиную. Но зато крылья — огромные, кожистые, как у птеродактиля. Надо будет нарисовать...

Зилант разглядывал Дашу с не меньшим интересом, чем она его. А может и с большим. «С гастрономическим интересом», мелькнуло у неё в голове. И не помогут ей никакие знаки Марса, хоть все руки себе изрисуй!

— Какая ты, принцесса, бестолковая, — наконец, изрек Зилант.

Голос у него был неожиданно мягкий, и слова звучали по-восточному плавно. Даша узнала голос из сна, это он разговаривал с Вороном. Вот только о чём они говорили?...

— Я не принцесса, — зачем-то возразила она, стараясь сесть на облаке поудобнее.

— Может, нет, а может, и да, как дело пойдёт, — возразил дракон, блеснув клыками.

— Зачем вы меня схватили? — спросила Даша, чувствуя себя, как говорящий обед на тарелке. Интересно, скажет ли он прямо «чтобы съесть» или еще поболтает на сторонние темы?

— Я про тебя слышал, — неторопливо отозвался Зилант, — от крылатого родича. А сегодня ко мне явилась огнедышащая шаманка и передала от своей хозяйки дерзкие слова.

— От Сандры? — быстро спросила Даша и тут же прикусила язык.

Зилант недовольно мотнул головой, но продолжил:

— Да, её хозяйку зовут Сандра, в мире духов о ней много говорят. Она, через свою шумную посланницу, предложила мне поймать тебя и принести к ней.

— Не есть? — опять, не подумав, ляпнула Даша.

— Нет, принести живой, — очень серьёзно кивнул он, — за это она обещала отдать мне сокровища.

Дракон замолчал, плавно кружась вокруг неё.

Молчание становилось очень уж напряженным, и Даша осторожно поинтересовалась:

— Какие сокровища?

— Сокровища людей, — туманно ответил Зилант, — сказала, что скоро я смогу получить сколько угодно сокровищ, и ни один страж мне не помешает!

— И вы...

Он весело присвистнул:

— Я им не наёмный бес! Эти нахальные шаманки очень много обещают, но у них пока нет достаточно сокровищ...

— Значит, вы не понесете меня к Сандре? — отозвалась Даша, приободрившись.

— Нет, — очень серьёзно ответил он. И опять замолчал, плавно качаясь на воздушных волнах. Он явно никуда не спешил.

— И...э, — замялась Даша, — это вы не пропускали нас в мир духов?

— Я, — он игриво вильнул хвостом, — не люблю нахальных шаманов! Я сам буду говорить, с кем захочу!

— Ясно, — пискнула она, — значит, сейчас...

— Вы хотите получить сокровища, — заявил дракон, — такое же, и как Сандра. Сердце Севера.

— Да, — быстро кивнула Даша, — а вы не хотите, чтобы оно досталось Сандре, верно?

— Это очень сильная Вещь, опасная, — неопределённо ответил дракон.

— Мы не причиним никому вреда! — она вспомнила разговор со Зверем земли и горячо добавила: — могу поклясться чем угодно, хоть своим Шаманским деревом! Мы только хотим остановить Сандру, чтобы она не поработила всех духов.

— Может быть, может быть, — дракона, похоже, её слова ничуть не убедили, — а что ты дашь мне взамен?

Даша опять растерялась. Ей и в голову не приходило, что осколок придется выменивать! И что можно предложить дракону? Она очень надеялась, что не «часть её духа».

— У меня, правда, нет сокровищ, — пробормотала Даша, чувствуя, что ей становится трудно дышать, — но у меня есть подарки от трех духов с Соловков, может быть...

— Другие хранители тоже не так просты, как кажутся, — хмыкнул дракон, мотнув головой, — они хотят, чтобы всё осталось по-прежнему.

— А вы?...

— А я хочу посмотреть, что будет, — Зилант ухмыльнулся как-то по-кошачьи, — нет, мне не нужны те Вещи, оставь, они годятся только для шаманов.

— Но у меня больше ничего нет, — призналась Даша, чувствуя новый приступ страха.

— Уверена? А крылья?

— Какие крылья?...

— Крылья старой шаманки.

— Кулон графини? — она невольно схватилась за цепочку под футболкой. Неужели

дракону может понадобиться...

— Ты мне крылья, а я тебе часть Сердца Севера, — по-деловому разъяснил Зилант.

— Но зачем он вам? — неуверенно спросила Даша, дрожащими руками снимая цепочку.

— Надо, — коротко ответил он, — а ты и без него обойдешься, так тебе даже легче будет.

— Почему легче? — Даше очень не хотелось расставаться с подарком графини. Ей казалось, что теперь у неё точно никогда не появятся крылья. — В меня и без того не верят!

— Кто-то верит, кто-то нет, — прожурчал дракон, — кто-то надеется, кто-то хитрит. Мой крылатый родич верит и хитрит.

— Что за крылатый родич? — сердито поинтересовалась она.

— Ворон, вот кто.

— Вы знаете, зачем он мне помогает? — охнула Даша. — Чего он на самом деле хочет?

— Он хочет играть, — дракон сердито фыркнул. Похоже, ему надоело с ней беседовать, — если согласна, принцесса, бросай крылья мне в рот!

Даша с сожалением вздохнула. Она понимала, что торговаться с драконом бесполезно. Надо получить местную часть и продолжать путешествие.

Она размахнулась и бросила цепочку с кулоном прямо ему в пасть. Дракон ловко поймал «подарок», цепочка повисла у него на клыке.

Но не успела Даша ничего сказать, как он резко дунул на неё, и комок пара вмиг растаял. Она поняла, что летит вниз.

Свободный полет продлился, кажется, не больше пары секунд. Дракон легко обогнал падающую жертву, поднырнул снизу, и Даша шлёпнулась ему на спину, точно между крыльев.

Дракон издал свистяще-урчащий звук, очень похожий на смех. Видимо, такие шутки казались ему забавными.

Кое-как восстановив дыхание и поняв, где небо, где земля, и где она сама, Даша попыталась возмутиться:

— Эй, а где часть Сердца?

Она вспомнила всё, что говорили старшие про своенравие и коварство духов. С чего Даша решила, что Дракон просто не обманет её и всё? Внезапно страх сменился злостью, а левое предплечье заболело.

Но дракон не успел ничего ответить. Откуда-то сверху на него спикировала... самая обыкновенная лошадь, даже без крыльев. Даша дернулась в сторону, пытаясь одновременно не угодить под копыта и не упасть с дракона.

— Держись! — это был Тимур.

Он мгновенно соскочил с лошади и помог Даше подняться на ноги. Стоять на покато́й драконьей спине было довольно сложно, и Даша без ложной гордости вцепилась Тимуру в плечо.

Зилант, развернув шею, наблюдал за ними с беспечным любопытством.

Парень тем временем, не теряя ни секунды, опять сел на лошадь и помог Даше взгромоздиться себе за спину.

— Потом всё объяснишь! — крикнул он, пришпоривая лошадь.

— погоди! — охнула Даша, оборачиваясь к дракону. — Мы же договорились!

— Уж и пошутить нельзя, — дракон самодовольно ухмыльнулся, тряхнув бывшим Дашиным кулоном, — видать, ты настоящая принцесса, вон за тобой и герой прискакал, —

он еще раз усмехнулся и, немного помолчав, добавил, — вот она, часть великого Сердца Севера, как договаривались! Но никто из нас не желает, чтобы один шаман стал сильнее всех духов, и мы не допустим этого!

Зилант громко хлопнул крыльями, порывом ветра едва не сбив их вместе с лошадьё, и устремился резко вниз, в сторону озера. На его месте осталась только крохотная светлая искра.

— Великое Сердце Севера? — очень недобро спросил Тимур. — Один шаман?...

— Потом объясню, — обессиленно пообещала Даша.

Стараясь не свалиться еще и с лошади, она достала из кармана блокнот и поймала искру. Невольно раскрыв последнюю страницу, где была изображена змея, она заметила строки, написанные витиеватым, каллиграфическим почерком: «Жду тебя по адресу: город Кунгур, улица Ермака, 7».

Глава 6. Кунгур. За Новой зарёй

Глядя в окно поезда, Даша задумалась, сколько времени за последние недели она провела в дороге? Гораздо больше, чем за всю жизнь!

В каждом аэропорту и на каждом вокзале Даше становилось как-то не по себе. Хотя она уже не боялась, что их поймают на её фальшивых документах, но всё равно чувствовала непонятную тревогу. Алиса объясняла, что подобные места — это такие огромные узлы-перекрёстки дорог и судеб. Через аэропорты и вокзалы постоянно проходят мощные потоки самой разной энергии, потому это — места «повышенной тревожности».

В Казани Даша ожидала, что Алиса устроит ей выволочку за то, что опять ушла и попала в историю. Но тётка, выслушав про сделку с драконом, лишь вздохнула и безнадежно махнула рукой. Может, поняла, что бесполезно контролировать каждый Дашин шаг, а может, просто пожалела её из-за потерянного кулона. Но при этом Алиса и Генрих дружно заверили, что наличие медальона вовсе не гарантия крыльев, а отсутствие — вовсе не значит, что крылья не появятся. Крылья шамана — это проявление его воли и силы, а любая вещь — всего лишь символический накопитель.

Не то чтобы Даше стало легче от их слов. Тем более, совсем непонятно, зачем этот медальон понадобился дракону? Алиса призналась, что, обладая важной для человека вещью, могущественный дух может как-то на него влиять. Но как именно, предсказать крайне сложно.

Пришлось рассказать об их путешествии отцу Тимура. Роман Рахимович выслушал внимательно, согласился до осени никому не рассказывать, но потребовал с Алисы и Генриха обещание, держать его в курсе дела и, при малейшей необходимости, призывать на помощь.

Тимур сообщил Даше свой телефон и строго велел звонить, если вдруг её опять похитит дракон или что-то в таком роде. Стефан при этом весьма красноречиво хмыкнул, но Даша решила не обращать на него внимание. Главное, что еще одна часть Сердца у них, и Кира не пострадала. Даша пыталась сказать сестре спасибо за помощь, но та только отмахнулась, мол, делала, что должна, и всё.

Даша задумчиво смотрела, как за окном проносятся леса, поля и Уральские горы. С трудом укладывалось в голове, какие просторы они уже преодолели, и сколько им еще предстоит пролететь и проехать. И сколько разных странных созданий еще придется встретить!

Например, кто ждет их в Кунгуре?

Рисунок на руке у Даши почти совсем зажил, а она до сих пор так и не попробовала с ним колдовать. Значит, скоро придется рисовать заново. Хорошо бы потренироваться до встречи с кунгурским духом, кто бы он ни был.

Даша раскрыла блокнот. Запись «Жду тебя по адресу: город Кунгур, улица Ермака, 7» красовалась на прежнем месте. Что это может означать? Стефан проверял адрес на электронной карте, но ни один интернет-навигатор не смог его опознать.

Сама Даша знала о Кунгуре только то, что рядом с ним находится знаменитая Ледяная пещера.

Непонятно отчего, Даша вдруг взяла ручку и написала под адресом: «Кто вы?». Идея пришла внезапно, но без особых надежд.

Секунду ничего не происходило. А потом на странице начали сами собой появляться строки: «Я — хранительница части великого Сердца Севера».

Даша испуганно глянула на окружающих. Генрих и Стефан ушли в вагон-ресторан, Алиса что-то печатала на ноутбуке, Кира отгородилась ото всех книгой, а Лиза дремала на верхней полке. Никто не обращал на Дашу внимание.

Стараясь даже не дышать, она написала: «Как вас зовут?».

Ответ не заставил долго ждать: «Звать меня не спеши. Я сама тебя позову».

Вдруг задрожавшей рукой Даша вывела: «Но как вас найти?».

На сей раз ответа пришлось ждать не меньше десятка секунд: «Иди по следу Новой зари».

Даша почувствовала, что её руки не только дрожат, но и похолодели. «Новая заря», так называлась секта, организованная Сандрой. Новая заря, новый мир...

— Алиса, — слабо прошептала она, — посмотри это, — и протянула той блокнот.

Тётка встрепенулась и тревожно уставилась на девочку. С того момента, как выяснилось, что они должны лететь на Урал, Алиса сделалась еще более нервной. По крайней мере, Даше так казалось.

Алиса быстро взяла блокнот, взглянула в него, а потом подняла недоумевающий взгляд на девочку:

— Что именно? — с тревогой спросила она.

— Там записи, вот! — Даша быстро забрала блокнот обратно.

Но на странице опять не было ничего, кроме строчки «Жду тебя по адресу: город Кунгур, улица Ермака, 7».

* * *

— Малахитница, вот как её зовут, — твердо повторила Алиса.

— Убиваешь интригу, — хмыкнул Генрих.

Кунгур встретил их провинциальной тишиной и размеренностью жизни. В нем было много старинных купеческих особнячков, чем-то похожих на дома московской Ордынки, но, как выразился Генрих, с сибирским колоритом.

По пути в Кунгур Даша успела узнать от тётки, что этот маленький городок в девятнадцатом веке славился как «чайная столица России», а знаменитую пещеру открыли для посетителей только лишь в тысяча девятьсот четырнадцатом году.

Впрочем, местные жители еще задолго до тех времен верили в малахитовую хозяйку гор.

— Ну, а кто же еще? — не унималась Алиса. — Ты знаешь на Урале более могущественного и своенравного духа?

Генрих лишь пожал плечами:

— Тогда причем здесь «Новая заря»?

— Скоро выясним, — Алиса нетерпеливо отмахнулась.

И как такой «след» может привести к части Сердца? Даша читала в детстве сказки Павла Бажова, и то, что она из них помнила не внушало особого оптимизма. У Хозяйки Медной горы суровый нрав и ей уж точно не нужны никакие безделушки!

Наконец, они увидели табличку с надписью «ул. Ермака, 7».

— А, что я говорила! — воскликнула Алиса.

Неприметный одноэтажный домик украшался вывеской «Каменный цветок».

— Магазин сувениров, — прокомментировал Генрих, — это еще ни о чем не говорит. Слушай, может, сначала я найду, мало ли, что там может быть...

— Ничего, разберёмся все вместе, — опять отмахнулась Алиса, она была полна решимости.

Даша торопливо шагнула за тёткой. Войдя в помещение, она невольно ахнула.

Внутри царил неяркий мягкий свет электрических ламп. Теснящиеся друг к другу шкафы-витрины наполнились настоящими сокровищами: разнообразные фигурки, статуэтки, шкатулки и украшения из малахита, янтаря и еще каких-то разноцветных камней, названий которых Даша не знала.

— Ну да, сувениры, — повторил Генрих, — если здесь и есть что-то по-настоящему стоящее, то оно должно быть под прилавком...

Не обращая на него внимания, Алиса неспешно прошла вглубь магазина. Похоже, кроме них, здесь нет покупателей. В торговом зале стояла буквально каменная тишина. У дальней стены обнаружился прилавок, но продавца нигде не было.

— И что мы, собственно, будем тут делать? — поинтересовался Генрих. Ему, похоже, совсем не нравилась уверенность Алисы. — Лучше бы мы сразу пошли в мир духов. Знаешь, дорогая, к «следу Новой зари» нам надо подходить крайне осторожно.

— Я знаю! — неожиданно резко ответила она и тут же, смягчив тон, добавила: — просто посмотрим, а в мир духов мы всегда успеем.

— Если она нас пустит, — мрачно уточнил Генрих.

Алиса упрямо мотнула головой и, заметив на прилавке звонок вызова, резко нажала на него.

Тишину расколол резкий «дзыньк».

— Мне тут не по себе, — неожиданно призналась Кира.

Даша украдкой на неё посмотрела. После Казани их отношения ничуть не изменились.

Но на замечание Киры никто не ответил — из недр магазина показалась продавщица.

К прилавку вышла высокая, темноволосая женщина в старомодном платье из темно-зеленого бархата. Длинная смоляная коса была у неё изящно переброшена через плечо.

— Чем могу помочь? — спросила она мягким голосом.

Даше показалось, что взгляд темных глаз женщины устремлен именно на неё.

Алиса замерла перед прилавком, какое-то время разглядывая продавщицу. Та, в свою очередь, разглядывала их. Её лицо при этом оставалось неподвижно.

— Э... здравствуйте, — наконец, вымолвила Алиса, её голос будто слегка охрип, — мы... туристы.

— Добро пожаловать в наш город, — ровно ответила продавщица, — меня зовут Таисия.

— Спасибо, очень приятно, — отозвалась Алиса, похоже, не зная, как дальше вести разговор, — у вас тут... весьма живописно! Да, вот моя племянница, юная художница, очень впечатлена!

Даша живо закивала, чувствуя себя крайне глупо. Черноволосая женщина оставалась непроницаемо вежливой.

— Красоту Урала, бывает, не сразу разглядишь, — задумчиво произнесла она, — но настоящему таланту это под силу.

— Да, да, — Алиса еще раз нервно оглядела полки, — а я, знаете ли, журналист,

собираю информацию о всяких аномальных явлениях.

— Альманах «Новая заря», может, слышали? — поинтересовался Генрих, не скрывая иронии. — Вестник новой эпохи.

— Нет, не встречала такого, — продавщица лишь чуть улыбнулась.

Даша с тоской подумала, за кого она сейчас их приняла?

— Да, да, — повторила Алиса, бросив на мужа свирепый взгляд, — так, может быть... Вы слышали что-нибудь необычное, в таком роде?

— Настоящие чудеса, как и настоящая красота, требуют чуткости, — бесстрастно ответила Таисия, — а глупые слухи, сплетни и байки... Стоит ли их лишний раз пересказывать?

На секунду Даше показалась насмешка в её ровном голосе.

Алиса, видно, тоже это почувствовала и гневно прикусила губу. Но быстро взяла себя в руки и беспечно кивнула:

— Да, наверное, мне стоит поспрашивать более знающих людей. Ну, мы, пожалуй, посмотрим, что тут у вас вообще есть.

Продавщица лишь вежливо кивнула:

— Пожалуйста.

Все тихонько разбрелись по магазинчику, прилежно разглядывая витрины.

Даша шла вдоль полок, лихорадочно размышляя, что делать дальше. Эта Таисия, как будто бы, ничего о них не знает, но Даша могла поспорить, что это не так. Ведь карта указала этот адрес! К тому же, Дашу не покидало чувство, что продавщица всё время смотрит именно на неё. И Алису явно что-то смущает. Если Таисия была знакома с Сандрой, может быть, она знает, где та сейчас? Но как об этом спросить?

Даша рассеянно смотрела на витрины, непрерывно чувствуя на себе взгляд продавщицы. Казалось, она смотрит отовсюду. Вдруг между камней и статуэток мелькнуло что-то золотистое. Мелькнуло и тут же пропало, но Даша могла поклясться, что это была золотая ящерка!

Тем временем Стефан взял со столика в центре зала какую-то листовку и протянул её Таисии.

— Скажите, вы не знаете, эта экскурсия сегодня работает? — тоном беспечного туриста поинтересовался он.

Женщина взяла листовку и внимательно на неё посмотрела.

— Да, вероятно, работает, — кивнула она, откладывая бумажку в сторону, — вам лучше уточнить в туристическом центре. Знаете, где это?

Больше поводов задерживаться в магазине не было, и они вышли, вежливо попрощавшись, но так ничего и не купив.

— Она — шаманка! — заявила Алиса, едва они оказались на улице.

— С чего ты взяла? — жадно спросила Даша. — Как вообще узнать, шаман перед тобой или нет?

Лиза, Даша и Стефан тоже вопросительно уставились на неё. Генрих ничего не сказал, выражение его лица вдруг стало очень серьезным.

— Просто почувствовать... Поймёшь со временем, — привычно отмахнулась Алиса, — а еще она, наверняка, из отступников!

— Это ты тоже почувствовала? — не сдержала иронию Даша. — И как нам «идти по следу Новой зари»? — После тяжелой тишины «каменного» помещения она жадно вдыхала

легкий летний ветерок.

— Это — во-первых, — продолжила гневно выговаривать тётка, не обращая ни на кого внимания, — а во-вторых, она явно что-то знает, по ней же видно! Только просто так нам помогать она не будет, и не надейтесь!

— Но что...

— Да ничего! — Алиса быстро зашагала вдоль улицы. — Мы еще сюда вернёмся. А сейчас сами сходим в эту гору.

* * *

— По-моему, ты слишком нервничаешь, — беспечно заметил Генрих, когда вечером они все сидели в гостинице, — ведь до сих пор всё удачно складывалось.

— Вот именно, что удачно, — отмахнулась Алиса, — другие хранители оказались к нам благосклонны. Но долго ли продлится такое везение?

— И что ты предлагаешь? Напасть на неё?

— Да мы её даже не нашли!

Даша обессиленно сидела в кресле, почему-то этот день показался ей самым утомительным за всё их путешествие. Алиса права, не бывает бесконечного везения.

Сегодня им всё-таки удалось попасть на экскурсию в Ледяную пещеру. Экскурсовод вёл группу по проложенному маршруту, по пути излагая, что «кунгурская Ледяная пещера — это карстовое образование, вереница расширений-гrotтов, связанных между собой тесными коридорами. Исследователи насчитывают в ней около пятидесяти восьми гrotтов, семидесяти озёр и нескольких десятков ручьёв. Круглый год в гrotтах сохраняется ледяной покров»...

Они прошли гrotты с причудливыми сталактитами и сталагмитами, со стенами, увитыми ледяным кружевом, видели кристально прозрачные озера и большой камень, напоминающий черепаху.

В этот раз Даша не заметила момент, когда они перешли в мир духов. Сообразила, только когда поняла, что экскурсовода с группой впереди не видно и не слышно, а каменные своды стали выше, шире и как бы засветились изнутри зеленоватым светом. Но больше ничего особенного не появилось.

Никто здесь не мешал им попасть на тонкий слой. Можно хоть до конца жизни бродить по пещерам! Но в этих пещерах не было ровно никого, даже маленькой золотой ящерицы. Хозяйка так и не вышла их поприветствовать.

— Возможно, нам надо идти за ней на более глубокие слои, — задумчиво произнёс Генрих, — или просто подождать...

— Возможно, возможно, — пробормотала Алиса, теребя бахрому на рукавах, — Даша, что блокнот?

Даша привычно глянула в лежащий на коленях блокнот. На её письменный вопрос «Как с вами связаться?» никакого ответа не последовало. Видимо, хозяйке малахитовой горы наскучила их переписка. Если это, вообще, была она.

— Советую довериться течению времени, — Генрих устало потер глаза, — а пока всем неплохо бы лечь спать.

Даша почувствовала, что и у неё глаза слипаются. Остальные вроде бы тоже не

возражали против отдыха — сестры явно клевали носами, а Стефан отрешенно копался в своём мобильном.

— Лучше придумай способ, как заставить эту отступницу нам помогать, — не унималась Алиса.

Генрих лишь неопределенно пожал плечами:

— Ты же знаешь, я завязал.

— Гуманный способ!

— Ну, тебе не угодишь.

Даша не стала дослушивать спор, побрела в спальню, и вдруг услышала слабый сигнал своего телефона. Она машинально поднесла экран к глазам и удивленно замерла — пришла sms от Стефана. Весьма странно, притом, что они сейчас были в одной комнате.

Она открыла сообщение: «Позвони по этому номеру, ничего не говори, только слушай. Не говори Алисе». Дальше шел номер, похоже, городской.

Даша нервно спрятала телефон в карман. Алиса всё еще спорила с Генрихом. Казалось, сегодня тётка особенно переживает из-за всего этого.

Даша шмыгнула в своё привычное убежище, ванную. Включила воду, присела на крышку унитаза, еще раз перечитала сообщение. Непонятно с чего, вдруг заныла рука со знаком Марса.

Сонливости как не бывало!

Даша набрала номер и затаила дыхание. Послышался один гудок, второй, третий...

— Значит, ты и есть дочь Сандры, — прозвучал в трубке знакомый голос. Только теперь он уже не казался мягко-вежливым.

— Я... — прошептала Даша и тут же прикусила язык, ведь Стефан велел только слушать.

Таисия едва слышно усмехнулась:

— А я её подруга. Была, по крайней мере. Так вот, если хочешь, чтобы я тебе помогла, приходи одна, без этой развеселой компании. Особенно, без назойливой тётушки.

— Но, — начала, было, Даша, и опять запнулась. Что она тогда скажет Алисе?

— Сандра навещала меня недавно, — спокойно добавила Таисия, — говорила о тебе. Если интересно, приходи, но только одна.

На этом связь прервалась, точнее, Таисия положила трубку.

Даша так и просидела несколько секунд с умолкшим телефоном в руке. Положение казалось безвыходным: Алиса не отпустит её одну, а если опять явиться всем вместе, Таисия сделает вежливо-недоумевающий вид, можно не сомневаться!

При этом в одиночку идти на встречу к «подруге Сандры» тоже совсем не хотелось. Но идти надо, непонятно как, но надо. Без части Сердца они всё равно никуда не двинутся. И никому не помогут.

А еще, что ни говори, ей было очень интересно пообщаться с кем-то, кто знает её маму. Возможно, знает хорошо, гораздо ближе, чем Алиса и Генрих.

Из тягостной задумчивости Дашу вывел очередной сигнал sms. Она тупо уставилась на экран. Новое сообщение от Стефана: «Ложись спать, жди двойника. Ничего не говори Алисе».

— Какого еще двойника? — вслух произнесла она.

Откуда Стефан узнал телефон Таисии? Этот мальчишка всё больше и больше её пугает!

Даша решительно тряхнула головой, выключила воду и вышла из ванной. Она заглянула

в общую комнату. Алиса и Генрих еще о чем-то переговаривались, а Стефан уже ушел. Даше ничего не оставалось делать, как приступить к выполнению его секретных инструкций.

* * *

Даша думала, что уж точно не сможет теперь заснуть, но, пролежав в кровати около часа и дожидаясь непонятно чего, она чуть было не задремала. Внезапно дверь в комнату беззвучно приоткрылась и к Даше подошла... она сама! Не напиши Стефан про какого-то двойника, она бы точно не удержалась и завопила.

Алиса тем временем спала очень беспокойно, то тяжело дышала, то бормотала что-то тревожное. Даша, стараясь не издать ни звука, выбралась из постели.

В полумраке комнаты девушка-двойник выглядела очень бледной, словно призрак, её лицо — точно, как у Даши! — совершенно ничего не выражало. Она протягивала какой-то листок. Даша зябко поёжилась, вспомнив кучу разных страшилок про двойников и потерянные души. Взяла у той листок, при этом невольно коснувшись пальцами руки двойника — пальцы прошли сквозь, ничего не почувствовав, даже холода.

Даша подошла к окну и в тусклом свете уличных фонарей смогла прочитать: «Она ляжет вместо тебя. Спускайся вниз». Не трудно было догадаться, что записка от Стефана. Почерк у него оказался какой-то резкий и колючий.

— Эй, — едва слышно выдохнула Даша, оборачиваясь к двойнику, но та уже лежала под её одеялом, как ни в чём не бывало, закрыв глаза.

Дашу опять охватила дрожь. Она взглянула на Алису. Мелькнула мысль, разбудить тётку и всё ей рассказать, пускай решает... А может быть, она сейчас сама проснется, и тогда не надо будет и обманывать.

Но Алиса продолжала спать. Даша, как могла, тихо натянула джинсы, кроссовки и куртку. Взяла блокнот. Задумалась, может быть безопаснее оставить его здесь, мало ли, куда эта Таисия их заведет! Прозрачные камешки тускло поблескивали.

Подумав, Даша всё-таки сунула блокнот в карман.

Она выскользнула в коридор и поспешила в вестибюль гостиницы. Стефан уже ждал её там.

— Что всё это значит? — едва не выкрикнула она, подскочив к нему.

— Я оставил ей свой номер, нацарапал на том экскурсионном буклете, и приписал «Великое Сердце Севера», — на ходу ответил парень, направляясь к выходу, — надо же было как-то зацепиться.

— Это так ты хранишь тайну нашей экспедиции?! — Даше очень хотелось остановить его и хорошенько встряхнуть. — И почему нельзя рассказать Алисе?

— Таисия не желает общаться с Алисой, разве она тебе не сказала? — очень спокойно, будто разговаривает с маленьким ребёнком, ответил Стефан.

— Сказала, — буркнула Даша, — а где ты взял это... мой призрак?

— Это не призрак, — также издевательски спокойно пояснил парень, — это называется «иллюзорный двойник», с помощью особого знака его можно вызвать из зеркала, в которое недавно смотрелся нужный человек. Или просто из памяти, если обладаешь достаточной силой. Опытного шамана таким, конечно, не обманешь, но, надеюсь, до утра маме просто в голову не придёт проверять, кто спит на твоей кровати.

Даша только хмыкнула. Бессмысленно было спрашивать, почему ей раньше не рассказывали про такие трюки.

— Эти копии совершенно бестелесны и безмозглы, — доверительно уточнил Стефан, когда они уже шагали по улице, — могут выполнить простейшие задания, и растворяются с первыми петухами. Точнее, с первыми лучами солнца.

— То есть, очень скоро нас хватятся?

— Надеюсь, не раньше утра. Может, даже успеем вернуться. Хотя, вряд ли...

Некоторое время шли молча. Даша злилась, но в то же время понимала, что это лучше, чем сидеть в гостинице и слушать споры Алисы и Генриха.

— А может, стоило рассказать Алисе? — всё-таки пробурчала она. — Если вернемся живыми, она нас убьет.

— Утром расскажем, обязательно, — усмехнулся Стефан, — не убьёт, она же понимает, что это ради главного дела. Ты, вообще, хочешь достать часть Сердца или нет?

— А сам-то ты чего хочешь? — вдруг резко спросила Даша. — Помогаете мне, но всё время что-то скрываешь от своих родителей!

Стефан лишь невозмутимо пожал плечами:

— Я хочу того же самого — собрать Сердце и всех спасти. А моим... родителям просто иногда не хватает решительности.

Остальной путь прошли молча. К счастью, от гостиницы до магазина было не больше четверти часа пешком.

* * *

Даша очень старалась найти в памяти хоть что-то, связанное с мамой. Она смутно помнила их городскую квартиру, светлые комнаты, заполненные какими-то пёстрыми вещами. Дома всегда много людей, много разговоров и в центре всего её родители, это Даша точно помнила. Но образ Сандры, её лицо оставались неясными, словно ускользали от мысленного взгляда. А потом мама исчезла, и все остальные люди тоже исчезли, а Даша с папой переехали в лес...

— Про такие вечера в книгах обычно пишут «ничто не предвещало», — с усмешкой заметил Стефан, когда они подошли к домику по адресу Ермака, семь. Улицу окутывали теплые летние сумерки.

— И что происходит потом? — рассеянно поинтересовалась Даша, глядя на темные окна.

— Потом между героями развивается бурный роман.

Даша только сердито фыркнула и решительно потянула ручку двери. Оказалось не заперто.

Почти весь свет в торговом зале был выключен. Самоцветы на полках тускло поблескивали в сумерках и вдруг показались Даше какими-то живыми, следящими за ними существами. Вероятно, так оно и есть.

Свет теплился только над прилавком. Там же стояла и сама хозяйка.

Таисия окинула их цепким, неприветливым взглядом. Её темные, почти черные глаза напомнили Даше холодные драгоценные камни.

— Я же говорила, приходите одной, — недовольно произнесла она вместо приветствия.

— Добрый вечер, — ответил ей Стефан, ничуть не смутившись, — проблема в том, что без моей помощи Дарья бы не выбралась, но, честное слово, я вам не помешаю.

Таисия удостоила парня отдельного скептического взгляда:

— Честное слово, говоришь? А ты, значит, сын Алисы и того несчастного, как его там...

— Да, это я, — очень ровным тоном ответил он, — но, может быть, мы перейдем к делу? Ато, самое большее, через пару часов нас хватятся, и моя матушка примчится сюда, и тогда...

— Ладно, — неохотно кивнула шаманка, — тут ты прав, не стоит терять время. Времени у нас мало. Итак, вы собираете Сердце Севера. Графиня, видимо, под старость лет совсем лишилась ума...

— Это вы писали мне в блокнот? — осторожно спросила Даша.

— Писала что? — нахмурилась Таисия.

— Ну, что вас надо искать по этому адресу.

— Покажи.

Даша неохотно вытащила блокнот, раскрыла нужную страницу и повернула к Таисии, при этом крепко держа двумя руками.

Та лишь мельком глянула, не проявляя никакого желания немедленно отнять бесценную вещь.

— Нет, не я, — с усмешкой ответила она, — но, если эта тетрадка теперь, действительно, карта осколков, — Таисия еще раз смерила насмешливым взглядом Дашу вместе с блокнотом, — то мой адрес дала тебе наша горная Хозяйка.

— Мы так и думали!

— Молодцы, — опять усмехнулась та, — к слову, если тебе интересно, меня зовут Таисия Данилова, нашему роду покровительствует Хозяйка, уже довольно давно.

— Так вы не из «Новой зари»? — спросила Даша, и, спохватившись, добавила: — откуда тогда вы знаете... Сандру?

Таисия небрежно махнула рукой:

— Дружили в институте, лет двадцать назад, когда тебя еще и в проекте не было.

Дашу покорило такое двусмысленное выражение. Похоже, проект не задался.

— Мы с твоей роднёй тогда учились в одном институте, — продолжила Таисия в том же тоне, — все тогда были такие дружные — Алиса, Виктор, Константин, я, Сандра. Точнее, тогда еще просто Александра Савинкова. Шаманы, как правило, стараются держаться одной компанией, но нам на самом деле всегда было о чем поговорить. В основном, о том же шаманстве, о его прошлом и будущем.

Даша судорожно сжала блокнот, чувствуя, что холодеют пальцы.

— И что случилось потом?

— Потом мы все резко разошлись во взглядах, — Таисия сердито качнула головой, — Сандра организовала эту свою секту. Дальнейшее, полагаю, ты знаешь.

— Так вы не...

— Нет, я не одобряю её затею, и тогда не одобряла, — Таисия раздражённо потёрла переносицу, — это полный бред, один шаман не сможет владеть миром, собери он хоть все артефакты... На днях она явилась ко мне, напомнила, так сказать, о старой дружбе.

— Сюда? — охнула Даша, невольно еще раз оглядев зал, будто её мать всё еще могла быть здесь.

— Сюда, — подтвердила Таисия, смахнув с прилавка невидимую пыль, — устроила мне

настоящую сцену, заявила, что скоро вы ко мне явитесь и что, если я буду вам помогать, не видать мне жизни в новом мире. Она ничуть не изменилась, стала только еще фанатичнее.

Даша непонимающе мотнула головой. Сандра запретила Таисии помогать им? Но на что она рассчитывала?

— Ладно, идите за мной, — резко сказала Таисия.

Даша и Стефан настороженно переглянулись, молча обошли прилавок и прошли за ней в какую-то неприметную дверь.

Все трое вошли в небольшое помещение, напоминающее одновременно склад, гостиную и кухню. Таисия подошла к дальней стене, отдернула какую-то занавеску. Перед ними оказалась небольшая дверца «сказочного» вида — деревянная, с железными пластинами и ручкой в виде массивного кольца.

Таисия потянула за кольцо, и дверь с тихим скрипом открылась. В проеме мерцал слабый зеленоватый свет.

— Идите за мной, — повторила она, даже не оборачиваясь.

Даша на ватных ногах последовала за шаманкой. Стефан молча шел за ними.

Они оказались в самом настоящем каменном туннеле. Свет исходил от каких-то крупных светло-зеленых кристаллов, торчащих из потолка и стен. Даша помнила, что от центра Кунгура до гор довольно приличное расстояние, но догадалась, что в мире духов другие законы, и спрашивать ничего не стала. Стефан, естественно, тоже.

— Так вы... на самом деле с ней дружили? — спросила Даша, стараясь не отстать от провожатой. У неё на языке вертелось множество вопросов, но она не знала, какой задать вперед, — а что вы еще о ней знаете? Откуда она, где её семья?

— Не знаю, — буркнула Таисия, — она тоже была не из Москвы и свою биографию не очень-то рассказывала, мне, по крайней мере. Не факт даже, что имя «Александра Савинкова» настоящее.

Даша тихо вздохнула:

— То есть, вы не знаете, как попасть к её шаманскому дереву?

— Понятия не имею.

— А пророчества? — вдруг громко спросил Стефан. — Вы тоже в них не верите?

Таисия обернулась и бросила на них очередной сердитый взгляд:

— Затея графини нравится мне не больше, чем бредни Сандры. Поэтому я и хотела поговорить с тобой наедине, без присмотра тётушки, — заявила она, продолжая шагать, — честно скажу, особого впечатления ты не производишь. Но, пророчества там или нет, венец Атлантиды Сандра как-то заполучила. Этому нужно что-то противопоставить. Хозяйка и Зверь земли так считают.

Даша промолчала, внимательно глядя себе под ноги.

Тоннель закончился, и они оказались в огромном зале-пещере. Даша охнула, на секунду даже забыв про свои невесёлые мысли. Стены и своды состояли из застывших потёков малахита. На полу валялись обломки зеленых, желтых и красных камней разной величины. Все вокруг излучало тот же мягкий зеленоватый свет. В этом зале они сегодня точно не были.

— Насчет пророчеств, не знаю, — сухо добавила Таисия, — никто их не слышал, кроме Сандры. Но её саму пока можешь не опасаться. Она пока тебе подыгрывает.

— Мы уже об этом догадываемся, — отозвалась Даша, — но почему бы ей просто нам не мешать? Зачем натравливать на меня своих учениц, дракона, угрожать вам?

Таисия шумно вздохнула, всем своим видом показывая, как её утомила вся их семейка:

— Детка, много ли ты уже знаешь о шаманском искусстве?

— Ну, пока не очень, — Даша невольно коснулась знака марса под рукавом.

— Оно и видно, — Таисия впервые посмотрела на Дашу совершенно серьёзно, даже как-то сочувствующе, — полагаю, Сандра таким способом просто даёт тебе полезные уроки.

— Ничего себе уроки! — Даша сердито передёрнула плечами, вспомнив всё недавно пережитое.

— Но, согласишься, это интереснее, чем просто таскать при себе случайно доставшийся «волшебный» кусок бумаги. Теперь идите.

— Куда? — растерялась Даша.

Таисия страдальчески подняла глаза к малахитовым сводам.

— Вперед. По этой тропинке, там Хозяйка сама вас встретит, если еще не передумала. Обратно вернетесь так же. А я пойду назад, что-то мне подсказывает, твоя тётушка уже на полпути.

Сказав это, она развернулась и быстро скрылась в каменном туннеле.

Даша еще раз неуверенно огляделась. Среди груд самоцветов, действительно, вилась узенькая каменистая тропка.

— Идем, — сказал Стефан и неожиданно взял её за руку, — всё отлично складывается, — и пошел вперед.

Даша пошла следом, смутившись и радуясь, что сейчас он не видит её лицо — по тропинке можно было идти только друг за другом.

— Не так уж и отлично, — пробормотала она, стараясь не отставать, — если она права, значит, мы делаем то, что Сандре и нужно.

Стефан пару секунд помолчал, потом ответил:

— Мы делаем то, что нужно нам. Не так уж важно, что об этом думает Сандра.

Даша опять примолкла.

Тропинка тем временем вилась и вилась. Они проходили пещеру за пещерой. Каменные гроты напоминали залы сказочного дворца: они различались цветами и узорами на стенах, в некоторых из пола и из потолка росли огромные колонны, а в других раскинулись небольшие озера с хрустально-прозрачной водой.

В одном зале из-под сводов скатывался изящный водопад, а тропа перескакивала через бурную речку. И в каждой пещере непременно повсюду валялись крупные и мелкие самоцветы.

Только вот самой Хозяйки не было ни видно, ни слышно.

— Интересно, долго нам так идти? — наконец, спросила Даша, догадываясь, что они заходят всё глубже в мир духов.

— Может, позвать её? — то ли в шутку, то ли всерьез предложил Стефан, выпустив Дашину руку. — А что, здесь должна быть отличная акустика.

— Лучше не надо, — почему-то испугалась Даша, и они пошли дальше, опять молча.

У неё уже закралось подозрение, что их специально заманивают в эти недра. И с чего они решили, что Таисии можно верить? Если она, правда, была подругой Сандры, то с чего они поверили, будто теперь она не на её стороне? Просто потому, что она так им сказала?

Кому теперь, вообще, можно верить?!

Хозяйку Даша заметила почти случайно. Та сидела на зеленоватом валуне около тихого ручейка, и молча наблюдала за ними. Даша едва не запнулась за мелкий камешек и

со страхом подумала, что если бы сейчас не повернула голову чуть-чуть влево, они так бы и прошли мимо. А может быть, они уже несколько раз так прошли, а она просто перемещается вперед и ждет, когда бестолковые гости обратят на неё внимание?

Хороши герои, нечего сказать!

— Здравствуйте, — произнесла Даша, насколько могла спокойно, и стараясь не пялиться на горную Хозяйку слишком явно, — Таисия сказала, что вы нас встретите... Мы с вами переписывались, помните? — эх, когда же она научится вести себя достойно в присутствии сверхъестественных существ!

— Здравствуйте, — спокойно ответила Малахитница, тоже пристально их разглядывая.

Выглядела она точно, как описывали в сказках: черноволосая женщина в зеленом русском сарафане, изукрашенном самоцветами. Подол сарафана спадал по камню и сливался с малахитовой глыбой. Хозяйка очень походила на Таисию, в первый момент Даше показалось, что это она и есть. Но, если приглядеться внимательнее, сразу становится ясно — перед ними не человек. Черты лица у Хозяйки абсолютно идеальные, а кожа совсем белая, чистая, словно мрамор. Даша подумала, может это мрамор и есть? Только глаза как у живого человека, и ярко-зеленые.

— Зверь земли ошибся, — задумчиво произнесла Хозяйка.

Даша нервно сглотнула. Глянула на Стефана, тот спокойно смотрел на Малахитницу, будто на экспонат в музее.

— Почему ошибся? — вымолвила Даша, на удивление голос у неё не дрогнул.

— Зря ввязался в глупую игру, — Хозяйка плавно качнула головой, увенчанной изящным каменным кокошником.

— Это вовсе не... — хотела возразить Даша, но осеклась.

— А ты идёшь по тропе своей матери, по тропе к войне всех со всеми, всех духов и всех стражей, — бесстрастно сообщила Малахитница.

Даша замерла. Неужели та видит в ней...

— Хотите сказать, я правда реинкарнация? — выдохнула она.

— Это не важно.

— Но...

— Мы не идём к войне, — вдруг решительно заявил Стефан, — мы хотим её предотвратить. Отступники нашли венец Атлантиды, вы это знаете. И они им воспользуются, это вы тоже знаете. Неужели вы надеетесь просто отсидеться в своей горе?

В первый миг выражение мраморного лица ничуть не изменилось, но можно было не сомневаться, зря он это спросил.

Малахитница начала меняться. Подол сарафана жидким малахитом растёкся по пещере, а хозяйка вдруг принялась расти и расти, пока не превратилась в настоящую великаншу. Каменные своды росли вместе с ней, издавая оглушительный рокот.

Стефан быстро притянул Дашу к себе. Оказалось, что весь пол вокруг стал жидким малахитовым болотом, твёрдой осталась только их тропинка. Хозяйка, наконец, перестала расти и распростёрла бледные руки по стенам. Даша не могла точно сказать, сколько метров та в высоту. Казалось, Малахитница ростом с саму гору, и в то же время её лицо совсем близко.

Хозяйка некоторое время помолчала, будто сомневаясь, стоит ли продолжать разговор или проще сразу их прихлопнуть. Потом заговорила снова:

— Люди такие шумные, такие суетливые! И стражи не лучше, — при этих словах Даша

невольно вжала голову в плечи. Стефан оставался невозмутим. — И многие духи уподобляются вам, играют в глупые игры.

— Это не игра, — заявил Стефан, — и Зверь моря не будет играть, когда придёт сюда.

— Придёт и уйдёт, — пророкотала хозяйка. — А впрочем, ты прав, это уже не игра.

Её лицо начало приближаться, словно великанша опускалась, чтобы получше их рассмотреть.

Даша не дрогнула, но не от того, что совсем не испугалась. Просто она сама вдруг словно застыла, окаменела, руки и ноги стали тяжёлыми и чужими. Даже воздух вокруг будто затвердел и с трудом вдыхался.

— Одну великую вещь шаманы уже вернули, — огромное мраморное лицо оказалось совсем близко, Даша видела перед собой один изумрудный глаз, — скажи, юный страж, зачем нам отдавать вам еще одну?

«Духи не видят особой разницы между светлыми и тёмными шаманами, — вспомнила Даша слова то ли графини, то ли Алисы. Даже собственные мысли сейчас казались ей каменно-тяжёлыми, — им всё равно, отступник или правильный...».

— Потому, что вам эта вещь всё равно не поможет, — резко ответил Стефан. По каменному воздуху словно прошла трещина, — Сандра перевернёт и перекроит весь мир, она сама соберёт Сердце Севера, если мы её не опередим. И уж она-то не будет с вами церемониться. Хотите подождать и проверить?

Огромный глаз подошёл еще ближе. А Дашу вдруг поразила очевидная мысль — игра там или война, но без Сердца она не сможет найти и освободить дом, не сможет спасти папу! Даша почти физически ощутила в груди горячую злость, отчего каменное оцепенение вмиг растворилось. Она встряхнула руками, окончательно приходя в себя.

— Зачем же вы писали мне? Если не хотите нам помогать?

Во взгляде хозяйки появилось что-то похожее на новый интерес:

— Хотела посмотреть на тебя. Интересно, почему Сердце признало тебя хранителем?

— И... почему же?

— У тебя сильный дух, — мраморное лицо тронула лёгкая загадочная улыбка, — почти такой же сильный, как у твоей матери.

— Значит, я всё-таки реинкарнация великого шамана?

— Это не важно.

— Да как не важно?!

Даша вдруг, сама от себя не ожидая, топнула ногой. По жидкой зелени прокатилась лёгкая волна, и всё снова стало каменно-твёрдым.

— Спокойно, она уже поняла, — Стефан слегка сжал её руку, там, где был знак Марса. И резко обратился к Малахитнице: — если не хотите служить Сандре и участвовать в войне духов, придётся нам довериться. Мы можем поклясться чем угодно, что не используем древние Вещи против духов, ни малых, ни великих.

Опять воцарилась непроницаемая тишина. Лицо хозяйки никак не изменилось. Похоже, она им не поверила. Даша на её месте, пожалуй, тоже бы усомнилась.

— Вы можете поклясться, — медленно произнесла она, — а что же другие, старшие?

— Сердце будет принадлежать Дарье, — заявил Стефан. Даша глянула на него с искренним изумлением, — она не отдаст его никому другому. Мы забёрём венец Атлантиды и опять спрячем эти Вещи. Спрячем так, что никто и никогда их не найдёт.

— А если до того Вещи отнимут? У неё сильный дух, но она им не владеет и не скоро

овладеет.

— Для этого её придётся убить, — холодно ответил Стефан, — но, как вы понимаете, убить хранителя Сердца Севера крайне трудно. И духом своим она овладеет очень скоро. Даже раньше, чем мы соберём Вещи.

Малахитница не ответила. Она медленно отстранилась, снова поднялась под самые своды. Даша поняла, что разговор зашёл в неразрешимый тупик. Всё что у них есть — это обещания, но с чего хозяйке им верить? Духи не очень-то доверяют шаманам, особенно когда речь идёт о большом могуществе.

Но Даша должна спасти отца! Мелькнула дикая мысль — а можно ли просто отнять осколок, забрать силой? Но какая сила нужна против каменной великанши?...

— Назовёшь мне своё шаманское имя? — раздалось сверху.

— Не назовёт, — резко ответил Стефан, прежде чем Даша сообразила, — шаманское имя не для вас.

— Ах вот как...

— Но может поклясться водами Мировой реки.

Даша недоуменно на него уставилась:

— Что ещё за...

— Доставай блокнот, — велел он и, не дожидаясь, сам вытащил блокнот и ручку из её сумки, — нужно написать: «Клянусь водами Мировой реки, если я с помощью Сердца Севера или с помощью Венца Атлантиды причиню вред кому-то из духов или людей...», — он прервался и взглянул на хозяйку, — такая клятва вам нравится?

Малахитница смотрела на них всё так же равнодушно.

— Ты всё же хочешь обмануть меня, маленький страж, — пророкотала она, — но что ж... Пусть поклянётся, что не отдаст Сердце.

— Хорошо, — Стефан кивнул и слегка толкнул Дашу локтем, — пиши: «Клянусь водами Мировой реки, если я с помощью Сердца Севера или с помощью Венца Атлантиды причиню вред кому-то из духов или людей или добровольно отдам эти Вещи тому, кто...». Успеваешь?

— Успеваю, — буркнула Даша, как всегда ничего не понимая и злясь от этого.

— «Тому, кто может с помощью них причинить вред духам или людям, — продолжил Стефан, глядя ей через плечо, — пусть в тот же миг мою душу поглотят воды Мировой реки, и не будет мне дороги ни в один из миров». Подпиши кровью.

Даша уставилась на него совсем уж ошалело:

— Что значит кровью?! — воскликнула она. — И что значит «поглотят воды»?

— У тебя есть идеи получше? — хмыкнул парень, кивнув на застывшую в непонятном ожидании великаншу.

— Ну... нет, — Даша растерянно перечитала неровные строчки, — но ты можешь хотя бы объяснить...

Вместо объяснений он пошарил в кармане куртки, вытащил тонкую швейную иглу и, не дав Даше опомниться, схватил за руку и ткнул иглой палец.

— Ай! — она с возмущением отдернула руку. — Ты всегда носишь в кармане иголки? Для таких вот случаев?

— Да, — серьёзно ответил он, — приложи палец к странице. Давай быстрее, мы и так уже тут задержались.

Даша неохотно прижала палец под строчками. Внезапно всё написанное замерцало

зловещим красным светом. А потом словно впиталось в бумагу и исчезло, вместе с пятнышком крови.

— Готово, — заявил Стефан, обернувшись к Малахитнице.

— Часть Сердца Севера там, на каменном цветке, — та небрежно махнула рукой в сторону следующего зала. Казалось, она окончательно потеряла к ним интерес, — только изгоните сперва чужака.

— Чужака? — Даша бестолково смотрела то на хозяйку, то на опустевшую страницу. Из пальца всё еще сочилась кровь.

— Да, его прислала твоя мать. Для меня он безвреден, но я не могу его изгнать, слишком много в нем воли твоей матери. Кому как не тебе с ним справиться! — с этими словами она плавно вросла в стену, превратившись в каменный силуэт.

— Идём, — как ни в чём не бывало велел Стефан и шагнул вперёд.

Они подошли к входу в следующий зал и, стараясь оставаться незамеченными, заглянули туда. Даша на секунду обернулась, но силуэт Хозяйки на стене совсем пропал.

Открывшаяся им пещера оказалась такой же просторной, как и предыдущие. Примерно в центре её возвышался огромный кусок малахита, а из него росло что-то витиеватое, но что, издав Даша не могла разглядеть.

— Что еще за Мировая река? — спросила она, пряча блокнот и едва сдерживая злость. — Почему я слышу о ней впервые?

— Просто раньше к слову не приходилось. Мировая река протекает вдоль Оси мира, сквозь все слои, — невозмутимо ответил Стефан, словно они говорили о погоде, — это что-то вроде реки времени, сложно объяснить на словах. Но все духи и шаманы относятся к ней очень серьезно и если клянутся водами Мировой реки, такую клятву не нарушают. Обычно.

— А иначе?...

— Иначе умрёшь. Совсем. Исчезнешь из всех существующих миров и даже из памяти тех, кто тебя знал. Никто не знает, куда текут воды Мировой реки.

— И ты заставил меня поклясться этим?! — голос Даши гулко отразился от малахитовых сводов.

— Ну, ты же не собираешься нарушать клятву, верно? — он небрежно пожал плечами.

— Уж лучше бы шаманское имя ей сказала, — буркнула Даша, зажимая в кулаке раненый палец.

— Не лучше. Шаманское имя может дать духу власть над тобой, его стоит выдать только когда сама достаточно овладеешь мастерством.

— Ну, с такими учителями это не скоро случится, — заметила она, вспомнив, что Зверь земли знает её шаманское имя, он же его и придумал.

— Вот сейчас и потренируешься.

Даша, наконец, заметила под сводами пещеры существо, больше всего похожее на огромную летучую мышь. Лохматый, четырёхлапый зверь висел под сводами, опустив вниз башку и большие кожистые крылья. Обрывок цепи также болтался на его шее.

Можно не сомневаться, это — их старый знакомый Баал. Хотя, кто знает, сколько у ведьм в запасе таких монстров. Он резко спикировал на пол и замер в нескольких метрах от цветка. Прошелся туда-сюда на том же расстоянии, но нападать, кажется, не спешил.

— Похоже, ему приказано только охранять цветок и не нападать первым, — заметил Стефан, медленно приближаясь к монстру. Тот глухо зарычал, не то подтверждая, не то опровергая эту версию.

— Очередная тренировка? — нервно усмехнулась Даша, идя следом. — А, может, просто подойдём и погладим его?

— Лучше так не экспериментировать.

Баал опять зарычал, на этот раз более грозно. Красные глазищи буквально светились, словно он только и ждет малейшего повода напасть.

— И что будем делать? — спросила Даша. — Ты же у нас главный специалист!

Стефан задумчиво потер подбородок.

— Он подчинён воле Сандры. Наша задача — перехватить управление.

— Звучит очень просто и понятно, — опять съязвила Даша, со страхом вспомнив, как этот монстр едва не убил графиню, а ведь у той были ангельские крылья и волшебный меч!

— Можно попытаться поймать кончик цепи, — продолжал рассуждать парень, — но, надо признаться, я его и двух секунд не удержу.

Они снова замолчали. Баал переминался на лапах и шумно пофыркивал, как бы смеясь над ними.

А у Даши не шли из головы слова Таисии, что она «не производит особого впечатления». И слова хозяйки, что она совсем не владеет и не скоро овладеет своим духом. Зачем тогда они втянули её в это дело?! Надо было отдать карту Алисе, она хотя бы знает, как на самом деле устроен мир!

И что теперь делать?

— Должен быть способ его отогнать! — воскликнула она. Баал при этом натурально ухмыльнулся.

— Можно вызвать другого духа и сравить его с этим, — Стефан уже деловито потирал руки, — например, крупную золотую ящерицу или каменного голема. Духи из разных стихий охотно сражаются друг с другом.

— Решение проблемы как раз в духе темных, Сандра одобрит, — фыркнула Даша, — этому тебя отец научил, да?

— Ты о Генрихе? — ровным тоном переспросил Стефан, не отрывая взгляд от монстра. — Если хочешь знать, он мне не отец.

Даша поперхнулась смешком. И тут же сообразила, что ни разу не слышала, чтобы Стефан при ней называл Генриха папой.

— Моего отца звали Константин. Генрих знал его, — также бесстрастно добавил парень и резко сменил тему: — у тебя есть другие предложения?

— Думаю, что сравнивать духов — это не разумно. И не честно, — процедила Даша, стараясь унять дрожь в руках, — ты сказал, можно как-то перехватить управление? Это как Лиза сделала с тем пузырьём, да? Должен быть какой-то способ, о котором мне «забыли» рассказать.

Стефан задумчиво потёр нос:

— Да, вообще-то, можно. Понимаешь, в мире духов всё довольно... непостоянно. Зыбко, переменчиво. Всё здесь состоит из энергии, которую можно преобразовывать по мере собственных сил. Ты заметила, как избавилась от её «каменного» наваждения, а потом сделала поверхность опять твёрдой?

— Это получилось, как-то само собой, — неохотно призналась Даша, — я подумала, что мне очень нужно собрать это Сердце... Ну и вот.

— Это и есть один из вариантов проявления шаманского духа, — кивнул Стефан.

— Не уверена, что смогу специально повторить.

— Ничего, — Стефан вдруг достал из кармана чёрный маркер. Чего только нет в его карманах? — Для начала, давай попробуем набросить на него знак-ловушку, так мы его хотя бы обездвижим на какое-то время. Хотя бы на полминуты.

Он раскрыл маркер и прямо в воздухе нарисовал круг, в нём пятиконечную звезду и еще какие-то завитушки по краям. Даша только в очередной раз хмыкнула, стараясь запомнить рисунок.

Стефан неторопливо убрал маркер и поднял руки. Но лучше бы он поспешил.

Баал, вероятно, сообразив, что они хотят сделать, нарушил приказ своей хозяйки. Он резко прыгнул вперед. Стефан едва успел отскочить и оттолкнуть Дашу, одновременно закрываясь нарисованным в воздухе знаком. Демон клацнул челюстями почти у них перед лицами. Рисунок задрожал, наливаясь чёрной густотой. Через мгновение демона отбросило назад, а их — в противоположную сторону.

— Вот тьма, — проворчал Стефан, вставая первым и помогая встать Даше, — у Сандры очень сильная шаманская воля. Давай всё-таки призовём золотую ящерицу.

— Нет, не надо, — Даша потёрла ушибленное плечо. Она вдруг ясно осознала, что этот монстр напрямую связан с её матерью. В нем заключена часть её личной энергии. — Я попробую сама.

Стефан хмыкнул, но не стал спорить, только настороженно посмотрел на неё и на Баала. Баал тем временем уселся посреди зала и нагло скалился, мол, что еще придумаете?

Даша постаралась еще раз вспомнить рассказ Лизы. Пузырь был наполнен силой Гекаты, а Лиза заменила её силу на свою. Только пузырь — не монстр, который может отскочить в сторону или напасть.

Но сути дела это не меняет.

— Дай маркер.

Стефан молча протянул её маркер. Даша медленно, стараясь не делать резких движений, села на корточки и начала рисовать на каменном полу небольшие колечки, одно к другому. Колечки отодвигались от неё и вот уже нарисованная цепь подползла к валявшемуся в стороне концу цепи Баала. Сам демон не двигался, внимательно за этим наблюдая.

Даша задумалась, что делать дальше. Если она, действительно, шаманка, дочь шаманов, должно получиться! Или всё это вообще зря.

Она отложила маркер и прижала левую ладонь к последнему колечку. звенья под рукой стали объёмными и твёрдыми, как камень. И тут же Даша почувствовала в цепи мощную, вибрирующую энергию. Она походила на электрический ток, но не обжигала, а как бы стремилась вырваться из руки или оттолкнуть её.

Даша подняла взгляд на Баала. Его цепь соединилась с нарисованной и монстр медленно пятился.

— Ты не удержишь, — выдохнул Стефан.

— Удержу, — напряжение в цепи нарастало. Даша разглядела вокруг Баала синеватую дымку и как-то поняла, что это та же сила. Вдруг она заметила в синеватой дымке чьи-то глаза, такие же прозрачно-синие. Кто-то смотрел на неё, наблюдал, как она справится. Не совсем ли она бестолковая?

Дашу охватил гнев. Она яростно сжала кончик цепи. Сила вспыхнула, всё-таки обожгла, но тут же покатила прочь, к демону. Тот коротко взрыкнул и вдруг исчез вместе с цепью.

Даша бессмысленно уставилась на руки. Знак Марса немного побаливал, но в целом, она чувствовала себя вполне бодро. Только воздуха слегка не хватало.

— А ты молодец, — сообщил Стефан, проходя вперёд, — получилось даже лучше, чем я думал!

— Вот спасибо, — буркнула Даша, вставая и зачем-то отряхиваясь. Понять бы теперь, что она вообще сделала.

— Ты выбила её силу одним махом, — Стефан потряс тонкой цепочкой с кулоном в виде какого-то скрюченного существа.

— Это еще что?

— Военный трофей. Так выглядит Баал в «неактивированном» состоянии.

— А часть Сердца? — спохватилась Даша. Почему-то ей не хотелось брать в руки этот «трофей»!

— Там, иди, забирай, и уходим, а то Таисия не сможет долго сдерживать мою матушку.

На негнущихся ногах Даша подошла к бульжнику. Каменный цветок, формой напоминающий экзотическую орхидею, будто бы и правда рос из большого камня. Крохотная алая искорка поднялась из самой сердцевины цветка и легко переселилась в блокнот.

* * *

Выйдя из тоннеля в подсобку, они сразу услышали доносящиеся из зала голоса.

— ...так пожелала Хозяйка. И я отлично её понимаю, — ехидно приговаривала Таисия.

— Ничего ты не понимаешь! — негодовала Алиса.

Едва Даша и Стефан вышли в зал, внимание тётки сразу переключилось на них:

— Ах, вот и вы, — обманчиво-ласковым голосом произнесла она, — не знаю, кто из вас это придумал... Хотя, догадываюсь.

— Мы достали осколок, можно ехать дальше, — невозмутимо отозвался Стефан. Похоже, гнев матушки его ничуть не пугал. Впрочем, как и Дашу, — а кроме того, мы заполучили еще один сувенир.

— Поздравляю! — саркастически воскликнула Таисия. — И более никого не задерживаю.

— Покажите блокнот! — потребовала Алиса.

Даша достала блокнот, и тётка вцепилась в него с пугающей жадностью. Шепотом пересчитала осколки, еще раз сердито посмотрела на них, потом на Таисию.

— У вас всё? — ехидно переспросила та.

— Всё, — ответила Даша.

Она больше не хотела задерживаться. Сейчас ей хотелось только добраться до постели и упасть. Все рассказы, объяснения и обсуждения — потом!

— Это, что, Байкал? — воскликнула Алиса, пролистав страницы.

— Следовало ожидать, — Генрих глянул ей через плечо.

— О, могущественных духов там больше, чем где бы то ни было, — заметила Таисия, не скрывая злорадства, — вряд ли они бросятся вам помогать.

— А тебя это радует, да? — вспыхнула Алиса.

— Дамы, хватит, — Генрих решительно взял Алису за локоть, — нам пора. А

на Байкале живёт один очень знающий шаман, я уверен, он нам поможет.

— Аянов? — хмыкнула Таисия. — Вот уж кто «обожает» эксперименты...

Даша вдруг почувствовала внезапное головокружение. Она начала падать, прямо где стояла, но, кажется, её успел подхватить Стефан. Эх, никудышная из неё героиня! Последнее, что Даша расслышала, это слова Алисы «ей еще рано такие нагрузки» и «я всё-таки оборву вам обоим уши!».

Глава 7. Байкал. Шаман и крылья

— Алиса, а что мы будем делать, когда соберём Сердце? Ну, что именно, конкретно?

Отдых на берегу озера Байкал — что может быть лучше для расстроенных нервов? При других обстоятельствах Даша была бы просто счастлива. Но сейчас-то им совсем не до отдыха! Уже три дня их компания жила на туристической базе рядом с Байкалом и пыталась наслаждаться его потрясающей красотой.

Сегодня с утра они в очередной раз прогуливались по берегу великого озера-моря. И в очередной раз ждали непонятно чего.

— Ну, прежде всего, освободит духов, которых поработила Сандра, например, морского Зверя, — уверенно ответила Алиса, — потом с их помощью, найдём, где она сама. И, конечно, освободим ваш дом и всех, кто в нём.

Звучало предельно просто. Даша решила не расспрашивать, как именно они всё это сделают, она уже привыкла к расплывчатым ответам тётки. Нечто вроде «придёт время, поймёшь» или «со временем научишься». Спросила она другое:

— А что будет потом? Ну, с... ней? Для отступников есть какая-то специальная тюрьма?

— Нет, — быстро ответила тётка.

— Тогда что?...

— Да, по сути, ничего, — Алиса мотнула головой, — Большой совет шаманов не имеет права судить и наказывать отступников, по крайней мере, таков устав. Мы можем лишь следить за нарушителями и по возможности противодействовать их планам, — Алиса качнула головой, похоже, такой порядок ей самой не очень нравился. Даша припомнила её книги, там с шаманами-преступниками разбирались гораздо суровее, — но, знаешь, иногда духи сами наказывают тех, кто слишком сильно нарушает правила.

Даша поёжилась, от озера тянуло прохладой.

За самовольный поход в гору Алиса их почти и не ругала, сказала только, что могли бы всё-таки с ней посоветоваться, а не подсовывать иллюзию. Но, помня, как тётка ругалась с Таисией, Даша подумала, что они всё правильно сделали. Главное, есть результат. Но почему-то ни она, ни Стефан не рассказали Алисе про Мировую реку.

— Наша задача — отобрать у Сандры венец Атлантиды и разогнать её банду, — решительно подвела итог Алиса.

«После чего она, наверное, опять сбежит», подумала Даша, а вслух сказала:

— Тогда чего мы ждём? Что, если мы так и не найдём этого шамана? Надо действовать!

По берегам озера, точно стража, высились вековые сосновые леса. И где-то в этих нехоженных лесах живет отшельник-шаман Ардан Аянов, который может указать им, где местная часть Сердца. Но для этого еще надо найти самого отшельника. А это оказалось сложнее, чем Даша предполагала.

Алиса только вздохнула:

— На Байкале духи особенно многочисленны и сильны. Мы можем бродить здесь бесконечно, находя и расспрашивая каждого из них. Но вряд ли это даст результат. Проще найти Аянова и договориться с ним. Генрих его найдёт, я уверена. Мелкие духи говорят, что давно не видели его, но не мог же он совсем исчезнуть со своей земли! Скоро мы его найдём.

— Скорее бы, — пробормотала Даша, с трудом представляя, как можно найти одного отшельника в бескрайней тайге или в еще более бескрайнем мире духов, — а если он не захочет нам помогать?

— Он поймёт, как это важно, — твердо сказала Алиса, — да, Аянов из тех шаманов, которых принято называть «традиционными», они обычно не одобряют любые вмешательства в мир духов. Но тем более, он понимает, что Сандру надо остановить.

Даша очень сомневалась, что тётка сама верит в то, что говорит.

Кира и Лиза наблюдали за ними поодаль. Даже при всей окружающей красоте сестры с каждым днем становились всё мрачнее и мрачнее. Лиза и то, казалось, теряет свой привычный оптимизм.

— Мы боремся за правое дело, а значит, обязательно победим, — твёрдо произнесла Алиса и вдруг решительно повернулась к Даше, — лично я в тебя верю! Ты можешь не верить, что я верю, но я всё равно верю. Понимаю, это слабое утешение и вообще, банальность, — она опять вздохнула, словно не могла подобрать подходящих слов, — но неспроста же карта признала тебя хранителем, понимаешь?

— Понимаю, — механически кивнула Даша.

Вообще-то, если разобраться, искорка из карты графини просто перелетела в ближайший к ней бумажный носитель, вот и всё «признание».

— Пророчество там или нет, но у тебя точно не обычная судьба, в этом Сандра права, — заявила Алиса, — мы соберем Сердце и спасем твоего папу и всех остальных, вот увидишь!

Даша задумалась, действительно ли Алиса так уверена в их победе или просто успокаивает её? Или просто успокаивает себя...

— Я просто хочу сказать, что мы не должны сдаваться, — тётка слегка тряхнула Дашу за плечи. — Просто не имеем права, понимаешь?

— Понимаю, — повторила Даша. Она и не собиралась сдаваться. И ждать еще неизвестно сколько, тоже не собиралась.

Если отшельник, тем более шаман, хочет, чтобы его не нашли, его не найдут. А если кто-то нашёл его раньше их, что тогда?

— Здесь такая красота! Может, нарисуешь что-нибудь? — Предложила тётка нарочито беспечным голосом.

— Может быть, — на секунду Даше захотелось всё ей рассказать, про свой новый план и про то, как она на самом деле боится всех подвести... Но Даша промолчала.

Алиса подозрительно прищурилась, но тоже больше ничего не сказала.

* * *

Когда они вернулись на базу, Даша, улучив момент, когда на неё никто не смотрит, отправила Стефану sms: «Нужно поговорить, тайно».

Ответ не заставил себя долго ждать, и был он предельно четкий: «Встретимся на крыше после ужина».

Даша заранее сложила в небольшую сумку всё самое ценное — блокнот с набором карандашей, подарки соловецких духов и телефон. Подумав, добавила туда пачку печенья, мало ли, сколько времени это займет... Впрочем, еще вопрос, получится ли у неё, а если получится, вернется ли она обратно. Вполне может оказаться и не до печенья.

После ужина Даша сказала, что пойдет делать наброски. Алиса очень внимательно на неё посмотрела, но сопровождать не стала. Даша невольно заподозрила, что тётка догадывается о её планах, но не хочет вмешиваться. Мол, пусть «избранная» действует сама. Что ж, если так, это и к лучшему.

Выйдя из здания турбазы, Даша глубоко вдохнула здешний воздух. Пожалуй, к нему невозможно привыкнуть и перестать восхищаться! Было бы здорово, когда всё это закончится, приехать сюда с папой... Приехать и расспросить, наконец, что же было в их жизни на самом деле?

Она мотнула головой, отгоняя неуместные мысли.

По словам Алисы, Айдар Аянов живёт в уединённой избушке, где-то в лесах недалеко от Байкала. И вряд ли он обрадуется их появлению больше, чем Таисия в Кунгуре.

Но сначала надо сообразить, как незаметно попасть на крышу. Может Стефан забыл, что у Даши нет крыльев, и вряд ли когда-то появятся?

Она неспешно обошла здание и сразу увидела у задней стены узенькую металлическую лестницу. Даша огляделась по сторонам, если её поймут лезущей на высоту четырех этажей, всё дело пропало. Не мог этот мальчишка придумать более подходящее место для разговора!

— Лезь, тебя никто не увидит, — послышался сверху уверенный голос Стефана.

Даша подошла к самой стене и вдруг увидела на земле под лестницей маленькую черную коробочку. Она тут же вспомнила, что точно такую штуку использовал Генрих, когда они проникали в особняк графини. Должно быть, этот аппарат сделает лестницу вместе с Дашей невидимыми.

Поправив сумку на плече и еще раз поглубже вздохнув, она начала карабкаться. Лесенка местами проржавела и тихонько поскрипывала, но всё-таки позволила Даше без особых проблем оказаться на крыше.

Стефан помог ей перебраться через небольшой парапет.

— Нельзя было встретиться где-нибудь пониже? — сердито спросила она вместо приветствия.

— Ближе к звёздам — больше сил, — усмехнулся он и тут же серьёзно добавил, — здесь нас точно не заметят, даже случайно. Есть идеи?

— Есть одна, — коротко ответила Даша. Тянуть, и правда, нечего, — тот наш... трофей у тебя?

— Ну да, — парень кивнул и небрежно достал из кармана уродливый кулон на цепочке, — Генрих разрешил его оставить, при условии, что я буду присматривать за зверюшкой.

Даша только кивнула. После малахитовых пещер они не заговаривали об отце Стефана. В сущности, они вообще почти не разговаривали, говорила больше Алиса.

— Просто присмотришь? — осторожно переспросила Даша. — А может он теперь мне подчиняться?

Стефан подозрительно хмыкнул и скрестил руки на груди:

— Выкладывай, что за план.

Рассказывать пришлось недолго, план у Даши был предельно простой. Даже странно, что старшие сами не додумались до такого.

— Баал ведь дух охоты, — выпалила она, — может, если приказать ему искать нужного нам человека, ну, как ищейке, может, он нас к нему выведет?

Стефан задумался. Вполне возможно, он сейчас скажет, что духи, вообще, такое не умеют. Или что так могут только местные обитатели. Или что Баалу, как и розыскной собаке, нужна какая-нибудь вещь пропавшего человека, чтобы взять след.

Даша ведь толком ничего не знает о духах! Что они умеют, а что нет и при каких условиях?

— Возможно, — медленно произнес Стефан.

— Правда? — встрепенулась Даша. — Так давай попробуем, на войне все средства хороши, ты же говорил!

Парень пристально посмотрел на фигурку у себя в руке, потом на Дашу.

— Для полного переподчинения надо нарисовать специальную пентаграмму, — произнес он, будто сам себе, — затем дать ему попробовать крови нового хозяина и оживить точно в пентаграмме.

— Опять кровь? — мрачно спросила она.

— Да, хищные духи такое любят. И подкрепиться ему надо, — Стефан мрачно усмехнулся, — он же не местный, вполне возможно, что здешние духи попытаются напасть на нашего бедняжку.

— Напасть? — об этом Даша и не подумала.

— Понадеемся на удачу, мы всё-таки светлые герои, — Стефан легко подбросил на ладони фигурку демона. — Рисовать сама будешь, он и так практически уже твой. Я только покажу образец. Блокнот и карандаш с собой?

Даша быстро достала блокнот и карандаш, открыла на странице с записями немногочисленных «лекций». Стефан нашел свободную половинку листа и изобразил что-то витиеватое.

— Перерисуешь это маркером, диаметр должен быть метра два, не меньше, — деловито объяснял он, протягивая ей маркер.

На секунду она растерялась:

— Где перерисую?

— Да прямо здесь, поверхность достаточно ровная, — парень кивнул на жестяное покрытие крыши, — или ты хочешь отложить операцию до завтра?

— Нет, сейчас, — твердо ответила она.

Он протянул ей маркер.

Рисунок оказался не таким уж сложным. Поползав пару минут по нагретым солнцем железным листам, Даша вполне успешно справилась с первой частью дела.

Стефан задумчиво потер подбородок и подошел ближе.

— Духи вроде Баала — очень зловредные создания, — назидательно сообщил он, — их можно удержать только силой. Чем больше сил, тем лучше. Помнишь, как обезвредила его в пещере?

— Помню, — коротко ответила Даша. Про чьи-то глаза, смотрящие на неё из «ауры» демона она не рассказывала никому.

— Даже в мыслях не допускай, что он может тебе не подчиниться, понимаешь?

— Давай уже, хватит болтать, — она решительно протянула руку.

Он вложил фигурку в её ладонь.

— Теперь уколи палец, брось эту штуку в центр рисунка и скажи «Баал, служи моей крови».

Фигурка напоминала какую-то горгулью. Приглядевшись, Даша заметила у неё

маленькие, острые, как иголки, рожки.

— Тебе помочь? — ласково поинтересовался Стефан.

— Обойдусь.

Можно подумать, для него это всё развлечение! Угроздило же опять связаться с этим мальчишкой! Уж лучше бы Даша рассказала свой план Алисе, та бы поняла, они бы вместе разобрались с этим Баалом...

Она решительно ткнула рогом палец. Выступила темно-красная капля и медленно растеклась по морде горгульи. На секунду Даша замерла, тупо глядя на фигурку. Знак Марса на её руке давно прошел, и она всерьёз подумывала его обновить.

— Ну, — мрачно поторопил Стефан.

— Баал, служи моей крови!

Цепочка и кулон звякнули об железо. Результат не заставил себя долго ждать — за пару мгновений Баал вместе с цепью вырос до знакомых размеров. В этот раз он был в виде полуволка, без крыльев.

Демон уставился на них и глухо зарычал, но из пентаграммы выходить не спешил.

— Чем больше силы, тем лучше, — жестко повторил Стефан, — так, теперь попробуй, прикажи ему что-нибудь. Говори четко и твердо, чтобы он случайно не усомнился.

— Баал... э... — как назло, у Даши тут же задрожал голос. Но усилием воли она смогла произнести твердо: — сидеть!

Демон зло на неё глянул, коротко рыкнул, но всё-таки осел на лохматый волчий хвост.

— Хороший монстр, — усмехнулся Стефан и опять посерьезнел, — учти, это тебе не песик, с ним ни на секунду нельзя терять бдительность.

— Ясно, — отозвалась Даша, не сводя с Баала взгляд, — а что теперь? Приказать ему искать и бежать следом?

— Нет, — мрачно ответил парень, зачем-то обходя того сбоку, — бежать слишком долго. Надо лететь.

— Лететь?!

— Да, влезть ему на спину и так лететь. Вроде для тебя это уже привычный способ путешествовать?

Даша скептически уставилась на Баала. Ей вдруг показалось, что демон всё отлично понимает, и выражение его морды явно говорит «ну, ну, только попробуй».

— Возьми за кончик цепи, — очень спокойно объяснил Стефан, — вели ему поклониться, действуй решительно, твердо, ты его хозяйка, пока что... Я залезу первым, потом ты сядешь мне за спину, цепь из рук не выпускай.

— Звучит совсем несложно, — Даша нервно хихикнула и шагнула в пентаграмму. Подумаешь, летал же кузнец Вакула на черте, и ничего, долетел.

Демон заворчал, но напасть не попытался. Даша подумала, что, вероятно, так чувствуют себя дрессировщики львов и тигров, выходя на манеж. Интересно, что такой дух может сотворить с человеком, просто разорвет или живьем утащит в глубины мира духов? Вот уж тема для размышлений...

Баал угрожающе рыкнул и подался в сторону. Даша мотнула головой, отгоняя лишние мысли, и уставилась прямо в красные глаза духа.

— Лежать, — скомандовала она, быстро подобрав конец цепи. Внутри звеньев ощущалось лёгкое напряжение, но не то, что было тогда, а как бы продолжение её собственного тепла.

Монстр метнул в неё еще один злобный взгляд и неохотно опустил на брюхо.

Стефан ловко влез к нему на загривок и протянул Даше руку. Она вскарабкалась позади него, одной рукой цепляясь за плечо парня, другой не выпуская цепь.

— Теперь прикажи ему искать самого сильного шамана в этих землях, — велел Стефан.

— Так просто? — засомневалась Даша. — А откуда он знает, где его искать, он его хоть раз встречал?

— Может и встречал, — хмыкнул парень, — но, в любом случае, здесь не так много настолько сильных шаманов, сообразит. Это же дух охоты. И давай-ка поскорее, неизвестно, как долго ты сможешь его удерживать.

Даша только хмыкнула. Вот уж спасибо за доверие!

— Баал! — рявкнула она. — Отнеси нас к Ардану Аянову, самому сильному шаману в этих землях! Где бы он ни был!

Демон еще раз недовольно фыркнул, потоптался на месте, а потом легко взвился в небо, даже без крыльев.

* * *

— Как думаешь, долго придётся искать? — спросила Даша, по-прежнему одной рукой держась за плечо Стефана, а другой судорожно сжимая конец цепи.

На секунду она подумала, что была бы не прочь летать так почаще. Над Байкалом начинался закат, и вода окрашивалась в розовато-золотистые тона.

— Понятия не имею, — отозвался тот, умудряясь одной рукой что-то набирать в телефоне, — отправлю сообщение маме, чтобы знала, где мы и когда, примерно, вернёмся.

— И когда же мы, примерно, вернёмся? — хмыкнула Даша.

— Постараемся к утру.

В голову некстати пришла строчка из песни: «Под крылом самолета о чем-то поёт зеленое море тайги». Но это при том, что в «море» тайги они как раз и не углублялись. Баал живо грёб лапами в воздухе, но в сторону леса не забирал, двигаясь вдоль берега.

— Как бы этот Ардан при виде нас не подумал, что начался апокалипсис, — задумчиво произнес Стефан, — я читал в одном журнальчике, что о конце света должна возвестить некая «Дева на Звере»...

— Шаманы верят в конец света?

— Не особенно, — он мотнул головой, — мы, скорее, верим в бесконечное обновление и перерождение. Но ни один шаман не знает полностью всех законов мироздания. Даже те, кто доходил до мира богов.

— Мне больше интересно, захочет ли этот тип, вообще, нам помогать. Ты что-нибудь о нем знаешь?

— Он один из великих шаманов Бурятии, — серьезно ответил Стефан, — входит в старший круг Большого совета. Думаю, он отлично понимает, что грозит миру. По крайней мере, он нас выслушает. При таком-то появлении!

Даше очень хотелось в это верить.

— Послушай, а ты уверен, что он нас правильно везет? Вроде Алиса говорила, шаман живет в глубине леса.

— Сама спроси у нашего «пилота», — скептически посоветовал парень, — ты же пока

его хозяйка.

— Вот уж спасибо!

Баал при этом, словно поняв, что говорят про него, резко замер и заворчал.

— Ну? — прикрикнула на него Даша уже совсем по-хозяйски. — Вперед!

Демон потряс головой, еще раз сердито рыкнул, но так и остался неподвижно висеть в воздухе.

— И что теперь делать? — спросила Даша, испугавшись, что всё-таки потеряла контроль, и сейчас демон их небрежно стряхнет.

Подумав немного, Стефан ответил:

— Слушай, если речь идет о шамане, то может быть, сейчас он как бы в двух местах одновременно.

— В двух местах? — переспросила Даша, стараясь сосредоточиться на энергии в цепи.

— Да, возможно, его тело сейчас лежит в избушке и спит, а дух путешествует в тонком мире, опытные шаманы часто так делают, это во многом удобнее, — Стефан неопределенно повел рукой над лесом и озером, — а наш бедняжка Баал не знает, куда лететь, ведь цель вроде как раздвоилась. Вели ему искать либо тело шамана, либо его дух.

Даша задумчиво кивнула. Да, путешествия во сне, она уже об этом слышала, но никто не торопится её этому учить.

— Баал, — решительно скомандовала она, — ищи дух шамана Ардана Аянова!

Уж лучше так, от спящего тела всё равно толку не добьёшься, а когда шаман соизволит вернуться с «прогулки», неизвестно.

Демон глухо рыкнул и круто завернул в сторону озера. Стефан никак не прокомментировал её выбор. Только примерно через минуту торжествующе воскликнул:

— Он на Ольхоне, кто бы сомневался! Это сердце Байкала, сосредоточие местной силы. Но почему здешние духи не могут его обнаружить?

— Может просто не хотят Генриху рассказывать?

— Вряд ли всё так просто...

Неожиданно мимо них пронеслось что-то невидимое, но явно плотное. Баал зарычал и шарахнулся в сторону.

— Что это? — вскрикнула Даша. Каким-то чудом они удержались на спине демона.

Воздух вокруг будто стал гуще и ярче. И всё стало ярче — закатное небо, первые звёзды, лесная масса, вода. Ярче и как бы ближе.

— Местный воздушник, — процедил Стефан, — не смотри на него, сосредоточься на Баале. Прикажи ему лететь вперёд!

— Но...

Даша поняла, что не заметила, как они перешли в тонкий мир. Она моргнула и всё-таки увидела, кто на них напал. Существо, сплетённое из потоков ветра и света, формой похожее на гигантскую щуку.

Щука развернулась по дуге и опять полетела на них. Дашу оглушил яростный свист ветра, она стиснула цепь до боли в запястье. Баал рванул вперёд и вниз, воздушный дух пронёсся точно над ними. Кое-как сообразив, где теперь небо, а где земля, Даша заметила поблизости еще двух щук.

— Они отгоняют нас от острова, — прокричал Стефан, — попробую создать щит, а ты не дай Баалу струсить!

«Как бы мне самой не струсить», мельком подумала Даша, стараясь смотреть только на

очертания берега внизу и не оглядываться на то, что металось в воздухе.

Стефан взмахнул руками, как бы собирая в горсть воздух, а потом развёл ладони, создавая прозрачно-перламутровый пузырь. Пузырь быстро вырос, охватив их целиком, вместе с Баалом. Стало совсем тихо.

— Надолго не поможет, — сказал Стефан, быстро оглядываясь по сторонам.

И оказался прав. Воздушная щука беззвучно раззявила пасть и схватила пузырь, будто мяч. Прозрачные стенки натянулись, Баал беспомощно завозил лапами на месте. Даша отстранённо подумала, что будет, если их проглотит существо из ветра и солнечных лучей? Звучит весьма поэтично...

Стефан прижал ладони к стенкам пузыря, но его сил явно не хватало. И вдруг над ними мелькнуло что-то чёрное. Чёрная стрела точно перерезала воздушную рыбину пополам. Прозрачные челюсти вмиг рассеялись, а в пузырь вцепились большие чёрные когти.

Ворон посмотрел на них, деловито качая головой, а потом резко клюнул прозрачную стенку.

Пузырь лопнул и Баал полетел вертикально вниз.

* * *

Через несколько мгновений они дружно повалились на песчаный берег у подножия какой-то невысокой горы. В последний момент Даше всё-таки удалось немного выровнять полёт демона. А, может быть, он сам выровнялся, как знать.

— Ты жива? — глухо спросил Стефан, первым вскочив на ноги и помогая ей встать.

— Сложно сказать, — честно ответила Даша, и вдруг заметила Ворона.

Тот сидел на небольшом камне и спокойно наблюдал за ними.

— Э... здравствуй, — выдавила она, — спасибо, что помог.

— Ты знаешь, где местный шаман? — бесцеремонно вмешался Стефан.

— Он далеко, на дальнем слое, — преспокойно ответил Ворон, — он сам вступил в войну, не хотел ждать других. Но не справился.

— Он сам напал на Сандру?

— Да. Но она сильнее его. Теперь он в плену.

— Где?

— Далеко, на дальнем слое.

Стефан только хмыкнул и стал оглядываться по сторонам. Даша сердито потёрла виски, её внезапно разозлили ответы Ворона.

— Если хочешь нам помочь, отвечай понятно! — воскликнула она.

— Так будет не интересно, — простодушно ответил тот, — и не по правилам.

— Есть какие-то правила?

— Есть много разных. И, в то же время, нет никаких.

Даша сердито махнула рукой. У всех какие-то игры!

Она тоже огляделась по сторонам. Ольхон, насколько она знала, самый большой и единственный обитаемый остров на Байкале. Место, равно священное и для буддистов и для шаманистов. Впрочем, нередко паломничества на Ольхон совершали и представители других религий.

Где, как не здесь, нужно искать часть Сердца Севера?

— Ты сказал, он в плену у Сандры, — осторожно заметила она, — если мы найдём его, то найдём и её?

— Нет, — Ворон мотнул головой, — она не здесь, но он близко.

— Ты только что говорил, что он далеко?!

— Далекое, но отсюда не долго.

— Что за бред!

— Нет, всё верно, — Стефан быстро подобрал кончик цепи и передал ей, — в мире духов, особенно на Ольхоне, пространство устроено иначе.

Баал недобро зафыркал и куда-то порысил. Даша и Стефан побежали за ним, оба схватившись за кончик цепи. Ворон так и остался сидеть на берегу.

Странные яркие сумерки тем временем сгущались, на небе появлялось всё больше и больше звёзд. Становилось заметно прохладнее и, вместе с тем, тревожнее.

Демон обошел гору с другой стороны и остановился напротив входа в какую-то пещеру. Тут же уселся на траву, глухо рыкнул и бросил на Дашу свирепый взгляд, мол, вот, подавись своим шаманом.

— Думаешь, он там? — спросила она, осторожно подходя к пещере и разминая затёкшую руку.

— Похоже, это отражение горы Шаманки, энергетический центр Ольхона, — Стефан шел за ней, — старшие говорят, здесь находится земной дом великого духа Хан Хутэ-бая, покровителя шаманов. Еще, говорят, у подножия этой горы живет дух-медведь. А рядом с самым высоким, восточным склоном находится глубочайшее место Байкала — больше полутора километров глубина, — добавил Стефан, — подводный путь на более дальние слои.

— Нам придётся туда нырять? — безнадежно спросила Даша. Плавала она весьма слабо, даже хуже, чем летала. — Где именно нам искать этого шамана?

— Насколько я знаю, — отозвался парень, — в физическом мире это сквозная пещера, она проходит через гору под наклоном, сверху вниз.

— А куда девать его? — Даша кивнула на Баала. Тот сидел, весь подобрившись, и будто готовился в любой момент на них броситься.

— Лучше всего его опять «выключить», — посоветовал Стефан, — как тогда.

— Не уверена, что получится...

— Знаешь, тебе пора бы стать увереннее.

— Вот спасибо!

Но продолжить «полезный» спор им не удалось.

Из пещеры внезапно повеяло сильным холодом. Демон потянул носом пещерный воздух и резко рванул туда. Даша попыталась натянуть цепь, но руки её уже так ослабли, что с тем же успехом она могла удержать танк на ленточке. А может просто уверенность закончилась?

Цепь выскользнула, и Баал скрылся в пещере.

— Отлично! — воскликнул Стефан. — Он всё еще идёт по следу!

Они устремились в пещеру. Демона, конечно, и след простыл, но направление было только одно, не заблудиться. Каменистая тропка поднималась круто вверх, кое-где им пришлось карабкаться едва ли не по отвесной скале. Остатки вечернего света быстро померкли, и путь им освещал только сотворенный Стефаном световой шарик.

— Похоже, мы сейчас уходим довольно далеко от материального мира, хотя, кажется, что это короткий путь, — заметил парень через несколько минут, — старайся дышать ровно,

не делай резких движений.

Даша хотела возразить, что стоило бы уже связаться с Алисой и всё рассказать, но промолчала, просто продолжала карабкаться. В пещере было гораздо холоднее, чем снаружи, но воздуха вроде хватало. Пока.

Внезапно тьма начала рассеиваться, непонятно откуда появились маленькие светящиеся мотыльки. Они порхали вдоль стен пещеры, будто специально освещая им путь.

— Не трогай, они могут обжечь, — заметил Стефан.

— Не собиралась, — буркнула Даша, — о, кажется, выход!

Выбравшись на открытую местность, она на секунду потеряла дар речи. И не от испуга, а от восхищения. Над ними, буквально, распахнулась вселенная! Небо не имело ничего общего с тем, что они видели у подножия горы, здесь оно было бархатно-черным, щедро расшитым звездами разной величины. Самым фантастическим украшением была бледно-серебристая лента Млечного пути. И, конечно же, Луна, огромная и совсем белая.

Даша не могла оторвать взгляд от сияющего лунного шара. Луна вдруг моргнула. Плавно закрылась и открылась, как огромный глаз. Даша тоже моргнула и увидела, как ниже от глаза показался серебристый контур плавника. Огромная чёрная рыба шевельнулась, стряхивая с себя часть звёзд, и нырнула куда-то за горизонт.

Даша только и смогла, что безмолвно открыть рот.

— Это Ночной кит, дух звёздного неба, — быстро пояснил Стефан, — не волнуйся, ему нет до нас дела.

— Я п-поняла.

Даша мотнула головой и поспешно огляделась. Всё остальное — песчаная земля, камни, мелкие деревца — здесь тоже казались будто бы ярче, живее. А вот Стефан, напротив, оказался смертельно бледным, с тёмными кругами у глаз. Даша предположила, что и сама сейчас выглядит не лучше.

— Ты не видишь Баала?

— Нет, зато вижу шамана.

Человек сидел на земле, скрестив ноги и закрыв глаза. Казалось, он медитирует.

— Осторожно, там может быть ловушка, — предупредил Стефан, когда они подошли поближе.

Даша пригляделась к незнакомцу. Внешность у того была вполне шаманская — скуластое желтоватое лицо неопределенного возраста, темные, с заметной сединой, волосы, перетянутые красной лентой. Одет в простые штаны и рубаху, украшенные какой-то вышивкой.

— Ардан? — тихо позвала Даша. — Это вы?

Как-то очень уж просто...

Человек взглянул на них. Глаза у него оказались неожиданно светлыми, почти белыми.

— Не подходите близко, — очень спокойно произнес он.

Даша заметила, что он сидит в нарисованном на каменистой земле простом чёрном круге. Едва она сделала еще шаг, между ними и шаманом мелькнуло что-то темное. Тень, как угорь, скользнула вокруг сидящего, и замерла напротив Даши, превратившись в подобие Баала, только немного меньше, но при этом не менее угрожающее.

— Это темный эжин, злой дух, мой страж, — также спокойно пояснил Ардан, — не приближайтесь, если он укусит вас в Тонком мире, вы можете не вернуться отсюда.

— Вы не можете его прогнать? — не поверила Даша.

— Его питает сильная и злая воля, — ответил шаман и, немного подумав, добавил: — воля твоей матери.

Даша сердито сжала кулаки. И это сильнейший шаман на Байкале? Она уже имела дело с «волей матери», справится как-нибудь.

— Постой, — Стефан осторожно взял её за локоть, — это может оказаться сложнее. Ардан, как ей удалось вас пленить?

— Я слушал, о чём говорят духи, они предчувствуют войну против шаманов и людей. Многие духи хотят этой войны. И отступница по имени Сандра ведёт их к этой войне, — Ардан заговорил чуть живее. Дух-стражник оскалился, показав острые ярко-красные зубы, — я нашел её и попытался остановить. Но она сильнее меня, возможно, она сильнее всех...

— Вы нашли её? — воскликнула Даша. — Где?!

— Далеко за тайгой, я ходил по шаманским тропам. Часть Сердца Севера здесь, на Байкале, её хранит Худэгэн, но пока я пленник на собственной земле, я не могу призвать его.

— Мы вас освободим, — Даша сказала это спокойно, не делая никаких резких движений. Но страж-эжин всё равно бросился на неё.

Стефан успел оттолкнуть Дашу. Куда угодил монстр, она не разглядела, только услышала короткий вскрик шамана:

— Не дай ему укусить!

Почти сразу Даша вскочила на ноги. Злобный дух, приняв форму какого-то шакала, готовился к новой атаке. А Стефан неподвижно лежал на траве, почти у самого обрыва.

Даше показалось, что её горло сжала чья-то ледяная лапа. А может, так оно и было?

Она уставилась на скалящегося духа. На миг в его красных глазах блеснула холодная синева. Даша первая бросилась к нему. Её вдруг охватило чувство невероятной свободы и лёгкости, на миг показалось, что она может хоть весь остров вверх дном перевернуть! Если захочет.

Чистая энергия хлынула из ладоней, и дух-стражник просто развеялся, как никчемный клочок тумана.

— Силы предвечные... — прошептал шаман где-то рядом.

Спохватившись, Даша метнулась к лежащему на земле парню.

— Стефан! — кажется, тот был не ранен.

Тот открыл глаза, приподнялся на локтях и посмотрел на неё как-то странно:

— Шикарно выглядишь, гроза демонов, — усмехнулся он, тут же поморщившись и схватившись за ребра.

— Вроде, я его прогнала, — ответила Даша, отчего-то смутившись. И только тогда почувствовала — в ней что-то изменилось.

За спиной появилась словно какая-то тяжесть... Но в то же время и сила. Даша осторожно заглянула себе через плечо. Потом через другое. Потом протянула руку. Большие перья на ощупь оказались довольно жесткими и даже острыми по краям.

У неё всё-таки появились крылья, но только были они абсолютно черные.

— Как это получилось? — ошалело спросила она.

— Ну, ты же хотела крылья, — Стефан еще раз попытался встать, — вот и сделала.

— Я не думала про крылья, — она осторожно повела плечами, — и почему чёрные?

— Тебе виднее, это же твои крылья. Может, приятель-ворон навеял.

Толком обдумать это Даша не успела. Вокруг начало происходить нечто жуткое. Повсюду из земли выползали гибкие тени-духи, вроде того, что Даше удалось развеять. Только на сей раз их было несколько десятков, а может сотен.

— Прекрасно! — голос был незнакомый, но Даша сразу догадалась, кто это. Может, ей подсказал зов крови, а может, простая логика.

Из толпы теней вышла женщина. Высокая, темноволосая, в длинном черном платье. Весьма красивая, не могла не заметить Даша. Но до чего же театральное появление!

— Прекрасно, — повторила Сандра, — я не сомневалась, что скоро ты догадаешься и придёшь сюда. Прекрасно!

«Хоть кто-то во мне не сомневался», невольно подумала Даша и хрипло выкрикнула:

— Что тебе от меня надо? И где папа, что ты с ним сделала?

Красивая незнакомка тонко улыбнулась:

— Идём со мной, милая, и наша многострадальная семья, наконец, воссоединится.

Даша хотела выкрикнуть «ты нам не семья», но слова почему-то застряли у неё в горле. На секунду она задумалась, а что, если... если это правильно? Так она освободит дом, а с артефактами как-нибудь разберётся позже. Сандра ведь не заставит её нарушать клятву Мировой рекой?...

Шаман тем временем встал между ними и тенями-духами. Но можно было не сомневаться — силы абсолютно не равны.

— Отойди, старик, — небрежно бросила Сандра, глядя мимо него, — это наше семейное дело.

Шаман не отступил. Тени приближались. Стефан всё ещё лежал на земле, совсем близко от обрыва. Даша невольно шагнула к нему. Все молчали и будто ждали от неё какой-то реакции. Надо решаться. Лететь или падать. Или броситься вперед.

Но выбрать ей не пришлось.

— Худэгэн-хранитель, помоги им! — крикнул Ардан, звучно хлопнув в ладоши.

Все опять замерли, даже тени перестали колыхаться.

Над головой Сандры и теней стремительно прыгнул медведь. Сам, словно огромная тень, он обхватил Дашу передними лапами, и они вместе понеслись вниз. За секунду до падения она успела заметить лишь снисходительную усмешку на лице ведьмы.

В воду они упали беззвучно. Она даже не почувствовала холода и, собственно, воды. Медведь её отпустил. Путаясь в черных перьях, Даша, наконец, сообразила, что они с медведем оказались в большом прозрачном пузыре.

«Ловушка Гекаты?». Она огляделась по сторонам и поняла, что пузырь очень быстро погружается на глубину. Медведь спокойно сидел, наблюдая за её метаниями.

— Куда мы плывем? — беспомощно спросила Даша.

Пузырь продолжил погружаться, и очень быстро оказался в полной темноте.

Медведь ничего не ответил, зато выдохнул облачко серебристого пара. Пар сгустился, образовав небольшой светильник. Впрочем, такого света едва хватало на пространство пузыря, окружающая его толща воды оставалась непроницаема.

Раньше Даша часто представляла себе первую встречу с матерью, ломала голову, что ей скажет, о чем спросит... И всё равно оказалась совсем не готова к этому.

Её вдруг охватила внезапная усталость и безразличие ко всему. Захотелось просто лечь, хоть на медвежий бок, и уснуть. Черные крылья плавно растаяли, да это и к лучшему.

Медведь вдруг слегка толкнул её мордой. Даша встрепенулась и увидела, как он

протягивает ей что-то на перевернутой лапе. Это оказался маленький прозрачный кристаллик.

— Ах да, — вздохнула она, — то, ради чего мы сюда явились. Спасибо.

Даша взяла частицу Сердца и, не глядя, бросила её в сумку.

— Но куда же мы всё-таки плывём?

Медведь молчал, только смотрел на неё задумчиво и как-то грустно. Не умеет говорить или просто не хочет?

Она потерла глаза. Даже думать не хотелось, что будет с ней дальше! Что будет дальше со всеми. И как там Стефан, он же остался один на один с Сандрой. Можно еще надеяться, что Ардан ему поможет... Можно надеяться, да.

Неожиданно откуда-то сверху скользнул луч света. Даша лихорадочно замотала головой, пытаясь встать на ноги. Она поняла, что пузырь начал подниматься на поверхность. Становилось всё светлее и светлее. Даша на всякий случай схватила медведя за загривок, и очень вовремя! Когда до поверхности осталось каких-то пара метров, пузырь лопнул.

Холодная соленая вода окончательно взбодрила, разогнав все мрачные мысли. Впрочем, на пару мгновений у Даши пропали все мысли вообще, кроме одной — выплыть на поверхность. Хотя, самой ей плыть и не пришлось, медведь ловко перекинул её себе на спину и спокойно погрёб в сторону берега. Пожалуй, еще никогда в жизни Даша не была так рада открывшемуся ей чистому голубому небу!

Отдышавшись, она постаралась удобнее сесть на медвежьей спине и рассмотреть, куда они, собственно, плывут. До берега было уже совсем недалеко. Но первым бросилось в глаза то, что находилось дальше всего — огромный вулкан с белоснежной вершиной. Вдоль берега виднелись какие-то постройки. Приглядевшись получше, девочка заметила надпись «Петропавловск-Камчатский».

Прикинув расстояние от Байкала до Камчатки, Даша с тоской подумала, что на этот раз Алиса точно оборвёт ей уши.

Глава 8. Петропавловск-Камчатский. Зверь огня

...А время для мрачных размышлений у неё было. Примерно в ста метрах от берега медведь повернул и поплыл куда-то вдоль береговой линии. Даша невольно обернулась и увидела позади, как раз напротив бухты, три торчащих из воды столбообразных скалы.

Опять накатила усталость, Даша почувствовала, как замерзли руки. Шерсть медведя была холодной и какой-то неживой. Даше хотелось заглянуть в сумку, проверить, как там вещи и работает ли многотрадальный мобильник. И печенье, наверное, размокло... Но выпускать медвежий загревок она побоялась, как бы опять не свалиться в воду. Нечего и думать, чтобы сейчас сотворить крылья.

— Ты точно не умеешь говорить? — спросила Даша, чтобы только услышать собственный голос. Голос прозвучал хрипло. Неужели она простудилась, только этого не хватало!

Медведь, конечно, промолчал. Чтобы не думать пока о Стефане и остальных, Даша попыталась вспомнить всё, что она знает о Камчатке. На Камчатке есть вулканы и... океан. Где здесь может быть часть Сердца севера?

Понемногу медведь всё-таки забирал к берегу, и, наконец, коснулся лапами дна. Они выбрались на пологий пустынный пляж. Даша в изнеможении растянулась на песке. Кругом было очень тихо, только шелестели волны да покрикивали невидимые чайки. При воспоминании о чайках Даша немного приободрилась, но сил всё равно не было. Хотелось просто лежать неподвижно, а лучше уснуть. Она закрыла глаза. Когда она последний раз спала, какой, вообще, сегодня день?

За шорохом волн и криками чаек вдруг послышалось еще что-то. Какой-то глухой гул, исходящий словно бы из-под земли. Но у Даши не было сил даже подумать, что это такое.

Ей стало холодно, даже холоднее, чем в воде. Даша чуть повернула голову и вдруг поняла, что песок на пляже черный. Совершенно черный, как зола, как... её крылья!

— Э-гей, ты что тут, уснула?

К Даше кто-то подошел, а она и не заметила. Она с трудом приподнялась на локтях и присмотрелась. Рядом с ней на песке присела какая-то старушка. «Графиня!» — в первый момент подумала Даша, но тут же поняла, что нет, на Златковскую совсем не похожа. Одета в какой-то пёстрый халат, на голове повязан платок, а лицо у незнакомки морщинистое, смуглое, и словно выветренное. Глаза раскосые, хитро прищуренные и, совсем как у графини, не старые, внимательные и колкие.

И совсем не понятно, друг она или враг.

Даша попыталась что-то сказать, но в горле вдруг резко пересохло. Старушка положила ей ладонь на лоб. Рука у неё оказалась прохладной, но точно живой.

— Э-ге, да ты вся горишь, — присвистнула она, — вот не вовремя...

«Вот уж точно, не вовремя!» — с тоской подумала Даша. Больше ни о чем думать не хотелось, да и сил не было.

Старушка плавно провела рукой Даше по глазам, и она, наконец-то, провалилась в сон.

Даше опять снилось, что она летит над морем. Кругом было как-то сумрачно и туманно, она видела только свинцово-синюю воду. В волнах скользило что-то темное, бесформенное, что-то угрожающее. Даша старалась разглядеть это, но нечто плыло под водой, ежесекундно меняя очертания.

— Когда-то, много-много лет назад, шаманы и духи жили мирно, — слова зазвучали как бы ниоткуда и отовсюду сразу. Но голос был не страшный, а наоборот, теплый и успокаивающий, это точно не мог говорить подводный монстр. Таким голосом обычно добрые бабушки рассказывают сказки, — но большая сила — большое искушение. Отступники призвали из бездны океанской величайшего духа, властителя всех морей. Он подобен гигантскому змею, обвивает своими кольцами всю планету! И он уничтожил тех, кто посмел ему приказывать. И не только их.

Даша еще раз глянула вниз, в безбрежные волны. Тень скользила обманчиво тихо. Теперь Даша знала, кто это. Она резко вздрогнула и проснулась.

Поначалу она не поняла, где находится. В комнате было сумрачно, пахло свечами и какими-то травами. Даша привстала и увидела, точно — по деревянным стенам и потолку развешаны сухие пучки, а на деревянном же столе стоят несколько толстых свечей. Еще свет пробивается через небольшое окошко, похоже, на улице день. Но какой именно день, сколько она спала?

— погоди, девочка, не вскакивай сразу, — из дальнего угла к ней подошла та самая старушка с пляжа, — сильна, сильна, вполне! Но погоди, у тебя, конечно, много дел, но сначала выпей вот это, — и она протянула Даше глиняную кружку с каким-то настоем.

Даша механически приняла кружку, но пить не торопилась, еще раз огляделась по сторонам. Судя по обстановке, она в избушке бабы Яги. Вполне вероятно, учитывая всё остальное.

— А знаешь, почему тут песок черный? — вдруг спросила старушка, — Халактырский пляж с черным песком — это измельченная лава, её делают вулканы, Зверь огня.

— Правда? — слабо переспросила Даша, глянув на лоскутное покрывало, которым была укрыта. И невпопад спросила: — а этот гигантский змей и есть Зверь моря?

— Да, великий дух морей, Левиафан, по местному — Митг, — старушка заметна погрузилась, — отступники тогда уже не могли остановить взбудораженную стихию. Атлантиду поглотили ею же вызванные волны, а Арктида изменилась навсегда. Гордыня — яд для разума и для духа.

— А Левиафан? — Даша всё-таки попробовала зелье, оно оказалось на редкость горьким. — Он хочет это повторить? Значит, он злой?

— Духи не злые и не добрые, — старушка вздохнула и потёрла лоб, словно о чём-то задумавшись. Потом глянула на Дашу, странно прищурившись, — духи просто такие... какие есть. Зверь моря никогда не спит, он всегда готов бушевать. Ты пей, пей, тебе долго болеть нельзя!

Даша неохотно сделала еще глоток. Но, похоже, средство и, правда, помогало, с каждым глотком мысли становились яснее.

— А сколько я проспала? — наконец, сообразила она. — Какой сейчас день?!

— Да всего часа три, — усмехнулась старушка, — тебя так просто не сомнешь, оно и неудивительно! А день тот же, самый длинный, его никак нельзя потратить на лежание в постели!

— Как я, вообще, сюда попала? И где я? И кто вы? Вы... шаманка, да?

— Да уж, заметно, — старушка присела на табуретку около стола, — зовут меня Афанасия Ивановна, живу отшельницей в лесу, теперь, в общем-то, недалеко от Петропавловска-Камчатского. Шаманю тут помаленьку.

— Так вы знаете про... Сердце Севера?

Старушка окинула её каким-то другим, более внимательным взглядом:

— А ты, значит, дочь Александры, та самая?

— Э... да, — кивнула Даша, что толку отрицать. И вдруг спохватилась: — а где моя сумка?!

— Всё тут, не волнуйся, — Афанасия Ивановна невозмутимо махнула рукой над столом, — Худэгэн, дух-медведь, перенес тебя сюда с Ольхона, через подводную тропу на Байкале. А шаман Аянов передал мне весточку о тебе. Но я и так уже знала, что вы придёте.

Еще пошатываясь, Даша подошла к столу и первым делом взяла блокнот. Светлые камешки на обложке тускло мерцали, все семь. Тут же лежали подарки соловецких призраков, целая пачка печенья и в очередной раз убитый телефон.

— Хорошие вещи, особенно ключ, — старушка уважительно кивнула на соловецкие «сувениры».

— А что с ними делать?

— Чёки помогают сосредоточиться на внутренней силе, полезная вещь, когда еще учишься. А учится шаман, так или эдак, всю жизнь, — она осторожно перебрала бусины, — хорошие чётки, старые. Насчёт ленты не знаю, видать, она часть какого-то большого узорасмысла. Но чувствую, тоже древняя. А вот насчёт ключа, — старушка взяла серебристый ключик и посмотрела его на свет, — не уверена, но слышала я от своих предков, что арктические шаманы делали такие ключи, ими можно открывать двери в мире духов.

— В мире духов есть двери? — переспросила Даша. Хотя, что спрашивать, в мире духов чего только нет!

— Особые двери, далёкие, — кивнула Афанасия Ивановна, возвращая ключ на стол, медленно, словно он мог рассыпаться от неосторожного движения, — такие двери, которые мало кому дано открыть.

— Вы видели такие двери?

— Нет, куда там! — она махнула рукой. — Мне и тут чудес хватает. Но некоторые из старших, говорят, видели. Кстати, Аянов передал твоей тётке Алисе, что ты у меня, — добавила Афанасия Ивановна, — они скоро будут тут.

Даша представила, что на этот раз скажет ей Алиса. И поняла, что совершенно не беспокоится на этот счёт. Только бы Стефан не пострадал.

— Вы нам поможете? — осторожно спросила она и села обратно на лавку, не выпуская из рук блокнот. Стало любопытно, есть ли у этой милой бабушки ангельские крылья и огненный меч, как у графини?

— Помогу, что ж делать, — Афанасия Ивановна со вздохом развела руками, — раз Александра уже такую кашу заварила, что ж, придётся всем расхлебывать.

— Вы её знаете? — насторожилась Даша. — В смысле, лично?

— Знаю, было дело, — со вздохом кивнула старушка, — как-никак, дочь родная.

Даша поперхнулась остатками зелья. В голове у неё вспыхнуло множество вопросов, но она не знала, какой задать первым. И ляпнула, пожалуй, самое глупое:

— Может, вы знаете, правда, я реинкарнация того шамана?

— Уж прости, этого я не знаю, — она лишь развела руками, — может, и Александра не знает. Может, только Кутх знает, а может и ему не ведомо.

— Кутх?

— Ворон Кутх, так его тут зовут. Мы тут, на Камчатке, ительменские шаманы, считай, все под его покровительством.

— Вы ительменка? И Сандра? — охнула Даша. Она никак не могла связать образ коварной темноволосой ведьмы и этой пожилой представительницы коренного населения. Сообразив, что звучит это не очень-то вежливо, она торопливо добавила: — можете рассказать о ней, какая она? Ну, была раньше...

— И как ввязалась в эту историю? — старушка аккуратно разгладила передник на коленях. Помолчала, собираясь с мыслями. — У Александры с самого раннего детства шаманский дух проявился, еще до того, как в местную школу пошла, мы тогда еще в селе жили. Оно и не удивительно, у нас в роду все шаманы. Но в ней как-то особенно это призвание проявлялось. Она с людьми не особо ладила, больше с духами. Бывало, убежит с утра в лес или к морю и бродит там до вечера, разговаривает со всеми. Бывало, и по ночам гуляла. Мы за неё не боялись, знали, что местные духи её не обидят и от злых людей, если надо, защитят. В селе, конечно, всякое про неё болтали, говорили, мол, сумасшедшая. Я ей говорила, надо в обществе прилично держаться, а она только отмахивалась, мол, плевать, что там люди болтают. А как отец её научил в нерпу превращаться, вовсе пропадать стала.

Даша слушала, затаив дыхание, и всё еще не узнавала ту Сандру, про которую ей рассказывали Алиса и графиня, и которую она видела недавно.

— Шаманы умеют превращаться в животных? — не удержавшись, спросила она. — В материальном мире?

— Некоторые умеют, — Афанасия Ивановна кивнула, но, кажется, этот факт её совсем не радовал, — старик мой умел и дочь научил. Но лучше бы и не умел, наверное. Он однажды заплыл в океан, далеко, и попал там в пятно ядовитое. Уж не знаю, как он его не заметил. До берега-то сумел добраться, а всё одно, отравился. Вот тогда, видать, и стала Александра отступницей.

Даша с трудом перевела дух. Но почему Сандра ничего не рассказывала о своём происхождении друзьям-студентам? Ну, когда они еще были друзьями.

— А после школы заявила, что поедет учиться в Москву, — тихо продолжала рассказывать старушка, — я никак не ожидала, думала, она никогда из наших мест не уедет. А она сказала, что хочет мир изменить. И уехала. А через некоторое время вернулась.

— Когда, как? — Даша нервно сжала блокнот.

— Первый раз давно, когда рассорилась с родней твоего отца. Рассказала, что у неё родилась дочь, которая будет главной над всеми шаманами и духами после большой войны. Так ей предсказал Кутх.

— Кутх? — от изумления Даша вскочила на ноги. — Так это ворон рассказал ей о пророчествах?

— Так она сказала мне. Сказала, что ты поживёшь с отцом, до поры. И снова ушла. А второй раз появилась примерно с год назад, — ровным голосом продолжила Афанасия Ивановна, — сказала, что время пришло. И расспрашивала, как однажды английский адмирал пытался призвать Митга-Левиафана, тут, недалеко. Погоди, сейчас расскажу, а ты пока допивай настой!

Даша еще глотнула горький напиток и нетерпеливо взглянула на старушку:

— Какой еще адмирал?

— Во времена Крымской войны, к Петропавловску-Камчатскому подошли корабли под командованием английского адмирала Дэвида Прайса, — торжественно и строго, будто учительница, объявила старушка. И добавила уже более скромно: — он, видать, в шаманских делах знал. Но, видать, знал недостаточно. Накануне решающего сражения взял и застрелился.

— Застрелился? — охнула Даша.

— Утром, когда корабли готовилась к штурму, — старушка плавно кивнула, — как потом рассказывали, он отдал все нужные распоряжения, ушел в свою каюту, взял пистолет и выстрелил себе в сердце. До сих пор историки спорят, что это было, самоубийство, случайность или чьё-то злодейство. Но этот Прайс уж точно знал, каким концом держать пистолет. И уж точно не был трусом. А вот шаман из него, видать, никудышный был.

— Это из-за Левиафана? — тихо спросила Даша. — Прайс его всё-таки призвал?

— Наши старики-шаманы говорили, что чувствовали в те дни близко от берега большого морского духа, похоже, это и был Митг. Все моряки когда-то слышали о морском звере, в страшных сказках и легендах. Встреча с ним для моряка — кошмар, верная гибель! Но, если подчинить себе такого духа, тебе не будет равных на море. Только надо иметь очень сильный шаманский дух и волю, чтобы его призвать, а тем более — подчинить. Вот об этом и спрашивала Александра.

— И что вы ей рассказали? — Даша затаила дыхание.

— Это и рассказала. Да она и сама эти рассказы в детстве слышала. С духами шутить не стоит, особенно с великими. А она сказала, мол, не боится, мир спасти хочет. Да только добром это не кончится. Её саму спасать надо, — старушка порывисто выдохнула и сжала в кулаке край передника.

Даша встала с лавки и неуверенно шагнула к столу. Всех надо спасать — мир, родителей, себя, еще кого-нибудь...

— Где-то здесь находится часть Сердца, да? — она даже не стала заглядывать в блокнот.

— Да, её хранит Зверь огня, — коротко ответила старушка, разгладив передник, — он живёт внутри вулкана.

— Мне придётся нырнуть в вулкан? — у Даши вырвался нервный смешок.

— Да, — серьёзно кивнула Афанасия Ивановна, — но ты отправишься туда во сне, так будет проще.

— Я не умею во сне, — возразила Даша и вдруг спохватилась, — Шаманский лес! Это же родовой дом Сандры, да? Отсюда можно пройти к вашему шаманскому дереву?

— Можно, — спокойно согласилась Афанасия Ивановна, — но там ничего нет. Дом не там.

— Как нет? — Даша вдруг почувствовала холодный озноб. — Но Алиса говорила... И графиня, они уверены, что дом спрятан у корней её шаманского дерева!

Старушка лишь вздохнула и развела руками:

— Я часто навещаю наше дерево, пытаюсь с его помощью найти Александру, да всё без толку. Я бы знала, если бы она что-то там спрятала. Вашего дома там нет.

Даша тупо уставилась на неё. И что теперь делать?

— Нечего время терять! Давай, одевайся, и выходи во двор, там разберёмся. И чётки прихвати, — старушка подала ей её вещи, уже сухие и аккуратно сложенные, а сама живо

вышла.

Даша всё-таки раскрыла блокнот на последней странице. Там были аккуратно нарисованы три дымящихся горы.

С трудом представляя, что еще её ждет, она оделась, сгребла в сумку свои сокровища и спрятала под кровать. Чётки намотала на левое запястье. Знак марса на руке совсем исчез.

Даша вышла из домика и с удовольствием вдохнула лесной воздух. Избушка стояла на просторной поляне, «в компании» еще каких-то построек. Посередине поляны виднелся след от костра, смутно напомнивший Даше её первую встречу с вороном.

Со всех сторон избушку окружал лес, а над лесом, даже здесь, виднелись белые верхушки вулканов.

Афанасия Ивановна стояла посреди двора и пристально смотрела на гостью. Даша попробовала хотя бы в мыслях назвать её бабушкой. Было совсем непривычно, даже больше, чем с Синичкиными.

— Тут, на Камчатке, ближе всего сосетсвуют духи огня и духи океана, от того Авачинская бухта никогда не замерзает, — строго и официально произнесла Афанасия Ивановна, — а с моря её охраняют три скалы, три брата. Ты как себя чувствуешь, голова не кружится?

— Нет, всё в порядке, — уверенно ответила Даша. Простуды, и правда, как не бывало! Хотя, это была бы наименьшая из проблем.

Старушка одобрительно кивнула:

— Есть легенда, как три шамана жили в этих местах еще во времена Арктиды. Когда разразилась Первая война духов и Митг хотел поглотить нашу землю, они одни вышли против него и отдали весь свой шаманский дух и живую силу. И превратились в три скалы.

— Я тоже превращусь в скалу? — мрачно предположила Даша, вспомнив три каменных глыбы напротив бухты.

— О, нет, тебе это не грозит, — беспечно махнула рукой старушка, — ты же не будешь бороться с Левиафаном, сегодня.

— А когда буду?

— Надеюсь, никогда, — при этом она деловито потёрла ладони, — я это к тому, что человеческий дух способен на многое. Может, вообще, на всё. Весь вопрос, куда и как его направить. А теперь попробуй вызвать крылья.

— Крылья? — Дашу вмиг опять охватила слабость.

— Ну да, я знаю, они у тебя уже были. Полезное упражнение.

Ну, вот и долгожданная практика. А как вообще вызывать крылья? Там, на Ольхоне, они появились сами собой, когда Даша хотела защитить Стефана.

— Подумай о тех, кого тебе нужно защитить, — произнесла старушка, словно подслушав её мысли, — возьми чётки, закрой глаза и представь, что крылья у тебя уже есть. Потому, что они и так есть.

Даша замерла. Да, а ведь и правда, она должна защитить... хотя бы попытаться защитить тех, кто в неё поверил. Хотя бы защитить саму себя. И разобраться, наконец, кто такая Сандра — на самом деле.

Крылья за спиной возникли почти неощутимо, и словно всегда там были, просто Даша только сейчас их заметила. Цвет оставался прежним — черным.

— Недурно, недурно, — присвистнула старушка, — настоящее дитя Кутха!

— Я не дитя Кутха! — вскинулась Даша, невольно вспомнив свое шаманское имя.

Может дело в этом?

— Ладно, ладно. Пока можешь их убрать, во сне крылья вызвать еще проще.

— А как... — хотела спросить Даша, но поняла, что крылья уже исчезли. Она зябко повела плечами и спросила: — а вы не против этого? Ну, что мы собираем Сердце Севера?

— Была бы против, да теперь уже поздно возражать, — Афанасия Ивановна вдруг подошла к ней и обняла. Даша невольно почувствовала, как торопливо бьётся у той сердце, — знаю, тебе наверняка страшно. И мне страшно, — она отстранилась и строго посмотрела на Дашу, — мне страшно за тебя и за Александру, за всё то, что она может натворить со своими благими намереньями... И за то, что можно натворить потом, когда у вас будет Сердце. Так вот, всем нам бывает страшно. Но иногда мы просто должны делать то, что должны, вот и всё.

Даша кивнула и вдруг поймала себя на мысли, что не так уж ей и страшно. То есть, немного страшновато, как оно там, в вулкане, но ведь до сих пор у неё всё получалось. Находились помощники, получалось «колдовство». Вот, даже еще одна бабушка нашлась.

— А пророчество? — зачем-то спросила она.

— Пророчество там или нет, а дух у тебя крепкий, уж в этом не сомневайся, — старушка бодро взмахнула руками, — а теперь — спать!

— Спать? — Даша удивленно моргнула и посмотрела на ясное голубое небо. — Но я совсем не хочу...

— Это шаманский сон, — Афанасия Ивановна стянула с заборчика две пёстрые циновки и постелила их по сторонам от кострища, — ложись, — и сама легла на одну из циновок.

— Я не усну, — неуверенно возразила Даша, всё-таки ложась на вторую. Лесная земля оказалась неожиданно тёплой.

— Просто закрой глаза, перебирай чётки и подумай, что тебе нужно попасть в мир духов. Очень нужно, — строго ответила старушка. Теперь её голос звучал словно издали, — сначала мы заглянем в Шаманский лес. А оттуда — сразу к вулкану.

Даша прерывисто вздохнула, посмотрела еще пару секунд в бездонную синеву и закрыла глаза. Она вспомнила Шаманский лес, беззвучный, весь словно накрытый белым туманом. Видно только бесчисленные деревья, сплетенные из разноцветных лент.

Она открыла глаза и поняла, что так и не уснёт. Или уже спит?

Небо было непроницаемо белым, а щеки коснулась серо-серебристая трава. Даша быстро села и увидела совсем близко огромное лоскутное дерево. Оно было именно огромным, ствол явно не обхватить руками. Могучие ветви уходили в белёсую высоту.

— Вставай, вставай, — поторопила её Афанасия Ивановна, и сама пошла к дереву.

Даша встала, на земле не было ни кострища, ни циновок, только серая трава, казавшаяся совсем не примятой.

Афанасия Ивановна приложила ладонь к стволу и кивком велела Даше сделать так же. На ощупь дерево оказалось, как и на вид, твёрдым и будто плотно перемотанным лентами. Ленты были тёплыми и жёсткими.

— Послушай, — старушка плавно опустила пальцы между лоскутков.

Даша, не задумываясь, повторила её движение и увидела между лентами нечто чёрное и пустое. Вроде дупла, только бездонное и бескрайнее. И тут же услышала далёкий гул голосов, словно где-то за несколькими стенами одновременно разговаривали десятки людей. Невозможно было разобрать отдельные слова.

— Это голоса предков и, возможно, потомков, голоса прошлого и будущего, — старушка шагнула назад, — с ними трудно общаться. Но если постоять рядом со своим деревом, станешь сильнее и духом и телом.

Но Даша не чувствовала ничего особенного. Она осторожно потянула лоскуты, открыв пустоту чуть больше.

— Внутри дерева можно прятать разные ценные вещи, как-то связанные с родом, — пояснила старушка, — даже очень большие вещи, такие, как дом, но сейчас там ничего нет.

Даша упрямо всматривалась в пустоту:

— Что, если влезть туда самому?

— Ну, пожалуй, это надёжное место, чтобы спрятаться от всех, — старушка усмехнулась, — но шаман не сможет путешествовать по ветвям дерева, пока он еще принадлежит этому времени.

— А дерево вашего мужа? — воскликнула Даша. — Может быть, дом там?

— Это оно, — та кивнула на гигантский ствол, — мы с ним были дальние родичи. Достаточно дальние, но всё же от одного рода. На малой земле такое бывает.

Даша растерянно посмотрела по сторонам:

— Но где же тогда дом? Куда, вообще, можно спрятать целый дом? И как?!

— Если дух и воля шамана очень сильны, он много чего может сделать. Можно устроить в тонком мире особое, замкнутое место и перенести туда предмет или человека.

— И... долго он там пробудет?

— Зависит от силы пленителя. Если сделать так, что там остановится время, то очень долго.

Даша потёрла глаза. Чем больше она пыталась разобраться, как устроен этот бескрайний мир духов и шаманов, там больше запутывалась, и так с первого дня!

— Пора к вулкану, — коротко произнесла старушка.

Даша с изумлением увидела, что у Афанасии Ивановна появились крылья, но не чёрные, а серые, с пёстрыми пятнами. Даша глянула себе за спину и увидела свои чёрные крылья, похоже, они появилась сами собой. Она вспомнила, что сейчас находится во сне и задумалась, чем это состояние отличается? На первый взгляд ничем.

— Во сне шаману гораздо легче изменить свой облик и всё, что вокруг него, — угадав её мысли, сказала Афанасия Ивановна, — по сути, мы сейчас — чистый шаманский дух.

Даша щипнула себя за руку. Рука казалась вполне материальной.

— Это просто привычный облик. А теперь летим! — старушка хлопнула пёстрыми крыльями и взметнулась вверх. Через мгновение она скрылась в белой пелене.

Даша испуганно охнула, неуклюже замахала крыльями и всё-таки начала подниматься. Она нырнула в белизну и несколько мгновений ничего не чувствовала и не видела, кроме белого цвета.

А потом её ослепил и оглушил внезапный простор неба и океана. Этот полет был даже фантастичнее, чем над Москвой. Дашу охватило необъяснимое чувство свободы, силы, на секунду она даже забыла, куда и зачем летит. Ей вдруг захотелось немедленно вызвать Левиафана и сразиться с ним! Сейчас же, немедленно! Он-то наверняка знает, где Сандра прячет её семью.

Небо и океан буквально сияли чистотой и спокойствием. Даша попыталась представить себе чудовищный колдовской шторм, гигантского змея и трех шаманов — всего трёх! — вставших против стихии. Или английскую эскадру, надвигающуюся на берег подобно

цунами. Но всегда найдётся кто-то, кто встанет на пути врага.

Мир вокруг был совершенно бескрайним, Даше хотелось лететь и лететь так бесконечно. Но голос рядом вернул её к изначальной цели:

— Давай-ка передохнём.

Даша увидела три знакомые скалы и осторожно опустилась на ближайшую слева. Рядом с ней приземлилась серая утка с пёстрыми крыльями. Даша не стала этому удивляться.

— Теперь насчёт Зверя огня, — заговорила утка голосом Афанасии Ивановны, — он живёт под землёй, а здесь, на Камчатке, у него огромный каменный чум — вулкан. Он приходит туда пировать со своими друзьями, другими духами. Но сейчас, пока, он там один.

Даша вздрогнула и невольно оглянулась по сторонам. Она почему-то только сейчас задумалась, а как будет договариваться с этим духом? Вряд ли обитатель вулкана окажется очень сговорчивым.

— С духом разговаривай уважительно, но твёрдо, Зверь огня любит смелость, даже дерзость, — наставляла старушка-утка, — прямо говори, зачем пришла. И пообещай, что поможешь ему за это сразиться с Митгом-Левиафаном.

— Сразиться? — Даша уставилась на неё с новым изумлением. — Но мы стремимся предотвратить войну!

— И предотвратим, — утка важно кивнула, — но с Митгом всё равно придется сражаться, тут вы со Зверем огня и сговоритесь. Огонь — дух яростный, буйный, он борьбу любит. Смелость любит, дерзость. А иначе он не отдаст часть Сердца, или заставит тебя с ним сражаться, а тебе это пока не под силу.

— Но, — Даша опять замялась, — мне нельзя причинять вред духам с помощью Сердца. Я поклялась водами Мировой реки.

— Хм, — утка озадаченно переступила лапами, — что ж, может так и к лучшему. Может, ты поможешь ему и без Сердца Севера, сама.

— Но как...

— Об этом после! — утка хлопнула крыльями. — Теперь лети прямо от солнца. Скоро увидишь, как из-за горизонта выступает большой полуостров, похожий на рыбу, а на нём — каменный чум. Спускайся через горловину. Увидишь хозяина, не пытайся прятаться, говори прямо, всё, как есть. А если он тебя попытается напугать, не бойся, дух у тебя крепкий. Да и с Кутхом они дружны.

Даша молча кивнула. Она вдруг успокоилась, теперь понятно и ясно, что делать.

— Теперь лети! Доверимся воле Великой матери.

«Кто такая эта Великая мать?», рассеяно подумала Даша. Но спрашивать больше ничего не стала, живо взмахнула крыльями и полетела прочь от солнца.

Какое-то время она просто наслаждалась полётом, даже ни о чём не думая. Вдруг краем глаза заметила чёрный силуэт. Это был ворон, он летел в ту же сторону, но к ней не приближался. Даша решила тоже его игнорировать, подумаешь, какой загадочный! Тем более, вот уже и край полуострова с вулканом показался.

Даша решительно направилась к жерлу. Ни дыма, ни лавы не видно, значит, там относительно безопасно. Поймав себя на мысли, что ей просто не терпится увидеть Зверя огня, Даша устремилась вперёд. Ворон уже исчез из виду.

Она подлетела к жерлу и начала плавно спускаться, пока не оказалась на каменной поверхности.

Первое, что Даша почувствовала, это сильный жар, тут было как в раскалённой бане,

только воздух совсем сухой. Изнутри вулкан походил на круглую конусообразную пещеру, стены и пол мерцающе-оранжевые. Словно всё вокруг состоит из затвердевшей, но не потускневшей лавы.

Посреди пещеры оказался неожиданно маленький костерок, он слабо потрескивал какими-то ветками. Даша подошла к очагу и вдруг опять оробела:

— Здравствуйте... Вы Зверь огня? — она старательно вгляделась в язычки пламени.

Костёр ничего не ответил и вообще, выглядел вполне обычно.

— Я — Зверь огня!!! — гроыхнуло сразу со всех сторон.

Даша покачнулась, едва не упав от этого возгласа. Она лихорадочно оглаживалась, пытаясь понять, откуда шел грозный голос.

Её взгляд наткнулся на странного человека, мирно садящего у костра. Секунду назад его там не было! Человек был одет во что-то вроде народной северной шубы из красного и рыжего меха. Его лицо, видневшееся из-под лисьей шапки, тоже отливало красным цветом. Даша не могла понять, это цвет его кожи или просто отсветы костра и стен?

— Я тебя знаю, — произнёс он с усмешкой. Его голос походил на тихий треск костра, совсем не тот рокот, который чуть не сбил её с ног.

— Вы меня видели? — Даша смело выпрямилась. — Тогда, в лесу, это были вы?

— Нет, всего лишь один из моих малых детей, — он махнул на костёр и вытащил из рукава белую трубку, — но не только мои дети говорят о тебе, дитя Кутха.

— Я не... Я пришла за осколком Сердца Севера, — выпалила Даша, не давая себе испугаться, — Митг-Левиафан скоро пойдёт войной на духов земли, с ним надо сразиться!

— Зверь Земли — мой друг. Но он такой ленивый, — краснолицый поднёс трубку к губам и выдохнул облако дыма. Дыма оказалось так много, что он мгновенно окутал всё вокруг, но, к счастью, быстро поднялся к жерлу. Даша не успела закашляться, — а с Митгом воевать не просто.

— Я вам помогу!

Краснолицый снова затянулся. На этот раз дым повалил прямо из трубки, как из трубы паровоза. Даша напряженно смотрела, как сероватый столб поднимается к жерлу.

— Интересно, как ты, дитя, мне поможешь?

— У меня сильный дух, — заявила она, мысленно очень злясь на старушку-утку.

— Да, мне говорили, — дым прекратился, и хозяин спрятал трубку в рукав, — но что толку от твоего духа?

— Я... — но возразить Даша не успела.

Он потянул на лицо шапку и весь подался вперёд, почти падая в костер. А через мгновение превратился в огромное существо, похожее на лису, всё состоящее из огня. Существо яростно заревело, так, что опять задрожали стены и пол. И начало расти, расширяться, через пару секунд оно походило уже на змею-дракона, а потом и вовсе на что-то бесформенное, заполняющее собой всё вокруг.

Мысли Даши странно замедлились. Она отстранённо подумала, что пугаться уже поздно. Да и какой смысл? Если кругом огонь, не проще ли... тоже стать огнём? Ведь это всё только сон, да?

Она посмотрела на свои руки. Они быстро исчезли, слившись с окружающим пламенем. Это оказалось совсем не сложно и не больно.

— Недурно, — раздался со всех сторон голос хозяина, — а что будет потом?

— Ничего, — ответила Даша. Её голос теперь тоже был как бы везде, — я поклялась

Мировой рекой.

— Знаю! — рявкнул он. — Но что толку от твоей клятвы, когда Сердце будет собрано?

Даша вдруг разозлилась. Она считала, это очень серьёзная клятва, достаточная, чтобы ей доверяли. Она мысленно сжала свои невидимые кулаки и тут же снова их увидела. Её прежний вид вернулся. Огонь немного отступил, но продолжал грозно шуметь.

— Я никому не отдам Сердце! — крикнула она. — А вам помогу и без его силы.

Из стены пламени высунулась огромная лисья морда, оскалилась красными клыками.

— Она не отдаст, — вдруг раздался еще чей-то голос.

Даша и огненный лис одновременно уставились на ворона. Тот преспокойно сидел в стороне, он был в образе человека-птицы и сейчас попыхивал трубкой, похожей на ту, что была у хозяина.

— Всё твои игры, — огненный лис шумно фыркнул, выпустив из носа клубы дыма.

— Не игры, а серьёзные дела, — возразил ворон, тоже выдыхая дым, совсем чуть-чуть, — серьёзные Вещи. Всё будет, как надо.

Лис снова ощерился:

— Как надо — кому?

— Нам. И мне. И всем. Или ты боишься стражей? Боишься, что они станут сильнее тебя?

— Видали мы стражей и пострашней! — Лис утробно рыкнул и вдруг бросился на ворона.

Тот мгновенно подпрыгнул, выставив вперёд когтистые руки-лапы. Огненно-чёрный клубок врезался в стену, от чего весь вулкан задрожал и зарокотал. Даша спокойно наблюдала за свалкой. Почему-то она понимала, что они, скорее, играют, чем дерутся.

Противники взвились вверх, одновременно вырастая в размере. Масштаб вулкана увеличивался вместе с ними, и жерло скоро вовсе скрылось из виду. Наконец, они отцепились друг от друга и разлетелись по разные стороны от крошечного очага. В пасти лис держал два черных пера, которые тут же сгорели. Ворон прилаживал к своему наряду лоскут огня, очень похожий на лисий хвост.

Даша решила, что можно напомнить о себе:

— Так мы договорились? — громко спросила она. — Вы отдадите мне часть Сердца Севера в обмен на помощь?

Огромный лис уставился на неё слегка удивленно. Возможно, он уже и забыл, что она здесь и чего-то хочет.

— Что ж, маленькая наследница, — проорчал Зверь огня подозрительно мягко, — назови мне своё шаманское имя. Так уж и быть, мы поможем друг другу.

— Шаманское имя? — на миг Даша опять растерялась. Она до сих пор точно не знала, для чего нужно шаманское имя и что может сделать дух, знающий его.

— Скажи, — благодушно посоветовал ворон, — духи не требуют больше, чем может дать шаман.

Даша вдруг вспомнила слова Афанасии Ивановны о том, что это Кутх рассказал Сандре о пророчествах. Пожалуй, надо серьёзно поговорить с этим птицеголовым!

— Ну что? — фыркнул лис. — Или уже испугалась?

— Не испугалась, — она уставилась прямо в огненную морду, — что надо делать, просто сказать?

— Скажешь внутри.

— Внутри...

Огненный зверь весь встряхнулся, раззявил пасть и бросился прямо на Дашу. Она не двинулась с места. А через миг оказалась внутри огня, в его огненном брюхе.

Она опять не чувствовала боли. Пламя вокруг ощущалось как плотная масса чистой энергии, горячая, но не обжигающая.

— Как тебя зовут, стражница? — спросил огонь вокруг.

— Воронья сестрица, — толи ответила, то ли подумала Даша.

— Следовало ожидать! Можешь съесть часть меня.

Не очень понимая, что делает, она взяла рукой кусочек пламени, скатала из него комочек и надкусила. На вкус он оказался таким же — чистая энергия, немного покалывает и отдаёт запахом дыма.

— Не боишься Великой битвы духов?

— Не боюсь.

Зверь огня довольно рыкнул. А потом всё разом исчезло. И появилась другая картина.

Кажется, на секунду Даша потеряла сознание. А когда открыла глаза, сразу поняла, что кругом, вверху и внизу, рушился мир. В темно-синем небе через каждую секунду вспыхивают молнии и огненные шары, океан бурлит, как будто его вскипятили. Ещё где-то вдалеке, за стенами дождя и огня, слышится жуткий металлический скрежет и голоса людей. Слов Даша разобрать не могла, но точно знала, что это кричат люди. Крики ужаса и ярости. А потом исчезло и это.

— Вот ты где! — этот голос был явно рядом. Голос очень недовольный. Голос Киры.

Лицо сестрицы, такое же недовольное, как голос, склонилось над Дашей. Тут же рядом появилось лицо Алисы. За ними виднелось безмятежное голубое небо.

— Вы так быстро прилетели? — тихо спросила Даша.

Она поняла, что лежит на циновке, на тёплой земле, во дворе Афанасии Ивановны, своей бабушки. И вдруг опять услышала голос, точнее, едва различимый шепот, из-под земли. Но сразу узнала голос Зверя огня:

— Иди туда, где спит война.

Даша резко села. Взглянула на свои руки, разжала кулаки. На правой ладони лежал очередной осколок Сердца. А на левой виднелся какой-то узор из красных и рыжих линий.

* * *

— Ты не должна была идти одна, — в который раз обиженно повторила Лиза.

— Она была совсем не одна, — сурово напомнил Стефан. Выглядел он бледным, но это, как всегда. А в остальном чувствовал себя отлично, — с ней были я и Баал.

— Ну, я имею в виду, без нас, тайно, — уточнила Лиза, — это наша общая миссия, мы должны действовать вместе.

Кира мрачно молчала. Даша тоже не хотела ничего говорить. Казалось, с того вечера, когда она и Стефан тайно отправились на Ольхон, прошло уже лет сто, не меньше!

Теперь они вчетвером стояли у памятника Третьей батарее Александра МаксUTOва, на склонах Никольской сопки. Прямо оттуда, из центра города, открывался вид на океан.

Камчатка — земля огня и льда, созданная вулканами. Здесь совсем близко сходятся океан, горы и огонь. Три ближайших к городу вулкана — Корякский, Авачинский

и Козельский — горожане называют просто «домашними». Даше такое слово показалось очень забавным, каково это, иметь «домашний» вулкан! Одна из сопок слабо дымилась. Видно, Зверь огня курит свою трубку.

— Ты хоть понимаешь, что могла там просто погибнуть? — процедила сквозь зубы Кира. — И на этом бы всё закончилось. И неизвестно, что было бы с осколками! А, может, ты нам не доверяешь?

Даша резко обернулась к сестре:

— Вообще-то, я думаю, это вы все мне не доверяете. Поэтому, и не хотела рассказывать про Ольхон.

— Ну, — Кира, кажется, чуть смутилась, — мы доверяем, если тебя выбрали... А ему-то ты рассказала!

— Я доверяю не только на словах, — невозмутимо заметил парень.

Кира бросила на него еще один свирепый взгляд. Даша решительно встала между ними:

— Если, правда, доверяете, расскажите толком, что с этим делать? — она в очередной раз взглянула на ладонь с красным узором.

— Алиса уже рассказала, нам добавить нечего, — Кира демонстративно закатила глаза, — шаманское имя связывает тебя и Зверя огня, это значит, что огненная стихия будет больше подвластна тебе, чем другие. Но и Зверь огня может повлиять на тебя, если захочет.

— Как повлиять?

— Как придумает.

— По-вашему, это понятное объяснение?!

— Не злись, — вмешался Стефан, — в шаманстве часто так, многое можно понять и освоить только на собственной практике. Зверь огня — сильный помощник и он честный, по-своему. Но и нрав у него... не предсказуемый, — парень отвернулся, посмотрел вдаль, на вулканы, — думаю, ты справишься с ним. Кстати, нашего ездового Баала я потерял. Похоже, Сандра опять забрала его себе.

Даша лишь мрачно хмыкнула. Вот уж Баал теперь интересовал её меньше всего! Она не могла понять, злится ли Стефан на неё за всю эту историю, он ведь едва не погиб там. Сначала его чуть не убила Сандра, потом — Алиса. Даша, может, и не виновата в этом, но... Хотелось спросить, но не при сестрах же.

— Получается, Зверь земли тоже знает моё имя? — вспомнила она. — Выходит, я и с ним связана?

— Выходит, да, — кивнул Стефан. — возможно, даже больше, ведь это он дал тебе шаманское имя.

Даша только махнула рукой, бесполезно их расспрашивать!

...Как только она и медведь упали с обрыва, Сандра тоже предпочла удалиться. Освобождённый шаман Аянов помог Стефану вернуться в материальный мир, где их уже ждала встревоженная Алиса.

С помощью того же Аянова они связались с Афанасией Ивановной и решили воспользоваться тем же путем, что и Даша с медведем. Так они оказались около Трёх братьев.

— Вы-то как думаете, что я тогда увидела? — тихо спросила Даша. — Эта буря и молнии. Это прошлое или будущее?

Стефан и сестры задумчиво переглянулись.

— Очень похоже на прошлое, — заметил парень, — битва с Атлантидой и Левиафан, и

всё прочее.

Алиса и Афанасия Ивановна считают так же. Но ведь прошлое иногда повторяется в будущем.

Они опять замолчали. Казалось, каждый думал о своём. Даша думала о том, кто же такая Сандра? И что на самом деле знает о них Кутх? И что она спросит у него при следующей встрече? И как заставит отвечать?...

И о том, куда они отправятся дальше?

«Туда, где спит война».

Погода в Петропавловске оставалась прекрасной. До отлета у них было время немного прийти в себя и даже прогуляться по городу. Удивительно, но Алиса их отпустила. Даша подозревала, что тётушке просто хочется поговорить с матерью Сандры наедине.

— Ворон знает, где наш дом, — произнесла Даша, ни на кого не глядя, — я уверена, он знает. Или может узнать. Я должна его спросить.

— Только больше никаких побегов! — воскликнула Кира. — Теперь все авантюры только вместе, поняла?

— Поняла, — Даша равнодушно кивнула и зашагала прочь от склона.

Очень жаль, но у них всё меньше и меньше времени, чтобы любоваться достопримечательностями. Через пару часов уже ехать в аэропорт. Что ни говори, а сидеть в кресле самолёта всё же приятнее, чем лететь на спине у демона или плыть под водой в компании духа-медведя.

На ходу Даша достала блокнот, теперь на его обложке поблескивало восемь прозрачных камешков. Даша открыла нужную станицу, еще раз посмотрела новый рисунок: лист пересекали восемь простых линий. Линии шли со всех сторон, по вертикали, горизонтали и диагонали, и все пересекались примерно в середине листа. Едва взглянув на рисунок, Генрих сказал, что это «перекресток миров».

Глава 9. Самарканд. Перекресток миров

В Самарканде царил жара. Даше казалось, если закрыть глаза, почувствуешь себя опять внутри вулкана. Из-за жары они целый день сидели в гостинице, и только вечером, когда пекло хоть немного спало, пошли на разведку. Генрих и Алиса знали, куда идти.

Старый город Самарканд был словно пропитан солнцем насквозь. Солнце, жара, пустыня, огонь, время... Где-то журчит невидимая вода в арыке, и слышится непонятная азиатская речь. Здесь мысли текли как-то медленно, будто само время замедляло ход на Великом пути.

— Вот, собственно, здесь и спит дух войны, — произнес Генрих, — и будить его не стоит.

Гур-Эмир, мавзолей Тамерлана, выглядел довольно-таки скромно, для такого-то «обитателя»! Выделялся только огромный ребристый купол, отделанный лазурными и голубыми изразцами. Нижняя часть здания представляла собой восьмигранник, тоже частично расписанный синими и голубыми узорами и арабской вязью.

— Ты уверен, что именно он хранитель? — тихо спросила Алиса.

— Нет, — хмыкнул Генрих, — но весьма вероятно. Кто на этом перекрёстке круче него?

Хороший вопрос! Как сказано в путеводителе, первые постройки на нынешней улице Регистан появились больше тысячи лет назад! И правление Тамерлана — не самый древний и даже не самый долгий период. Но, определённо, самый яркий.

— Итак, нам нужно получить часть Сердца, но при этом, не потревожив её хранителя, — заключил Стефан, — знаете, мне кажется, та история всего лишь совпадение.

— Да, скорее всего, так и было, — охотно кивнул Генрих, — всё же война в Европе началась еще раньше. Но нам тут от этого легче не будет.

— Тогда какие еще варианты?

Все замолчали. Даша присела на лавку напротив мавзолея и тоже задумалась. Пожалуй, это будет самый неприятный в общении хранитель.

«Всякий, кто нарушит мой покой, в этой жизни или в следующей, будет подвергнут страданиям» — такое, вполне четкое предупреждение значилось на надгробной плите Тамерлана. И, похоже, неспроста.

Не только английский адмирал пытался «приручить» великих духов. Вождь кочевников, Тамерлан, тоже был шаманом, притом отступником. Судя по неясным легендам, он какое-то время владел осколком Сердца и призывал Зверя огня. И, похоже, тот ему подчинялся.

...В начале июня тысяча девятьсот сорок первого года в Гур-Эмире начала работать группа археологов. А ученые, как известно, люди не суеверные.

В самом начале работ сломалась лебедка, объявили перерыв, и работавший в экспедиции кинооператор Малик Каюмов решил прогуляться по Самарканду. Вошел в ближайшую чайхану и увидел там трех древних стариков, похожих друг на друга, как близнецы. Картина для азиатского города, в общем, не редкая, и он сначала почти не обратил на них внимания.

Но вдруг один из стариков обратился к Каюмову, спросил, не из тех ли он, кто собирается вскрывать гробницу Тамерлана. Он ответил, что да. Старик поманил оператора к себе, тот приблизился и увидел в руках у старика какую-то книгу. Книга с виду старая, рукописная, написана арабской вязью. Старик провел пальцем по строчкам и сказал: «Кто

вскроет могилу Тамерлана, выпустит на волю духа войны. И будет бойня такая кровавая и страшная, какой мир не видал вовеки веков».

Конечно, Каюмов не придавал особого значения этой встрече. Гробницу Тамерлана вскрыли двадцать первого июня.

Потом тех стариков пытались найти, но их и след простыл, а хозяин чайханы сказал, что сам видел их в первый и последний раз.

— Тамерлан понимал ценность знаний, любил разговаривать с учеными, особенно с историками, — задумчиво произнёс Генрих, — с помощью силы духов он хотел построить величайшую империю для своего народа и ничуть не сомневался в полезности такой затеи. Третья мировая, может, и не начнется, но нам он небольшую войну точно устроит. Или потребует за помощь что-нибудь такое... Даже не знаю, что он может выдумать.

— А можно узнать точно, кто хранитель? — нетерпеливо спросила Кира.

— Это мог бы определить хранитель карты, — мрачно ответил Генрих, — и желательно до того, как мы сунемся к местным духам.

Даша старательно уткнулась в блокнот, но ничего нового там, конечно, не появилось. Только всё той же перекрестье линий. «Перекресток миров» — это особое место силы, где граница между миром материи и миром духов особенно тонкая, почти условная. И даже мир богов ближе, чем в других местах. На таких перекрёстках всегда большая концентрация самой разной энергии, приходящей с разных направлений. Правда, Даша пока не понимала, что это означает на практике.

Она подумала, может, попробовать написать, как тогда, горной хозяйке? «Уважаемый эмир Тамерлан, не могли бы вы отдать нам...». Хотя, он вряд ли понимает по-русски, и, тем более, если он спит... В общем, ужасно глупо!

Даша сердито вскинула голову и вдруг заметила на другой стороне улицы что-то странное. Какой-то неясный человеческий силуэт, едва различимый, прозрачный, словно мираж в пустыне. Но всё-таки Даша успела поймать его взгляд — и вздрогнула.

— Ты чего? — насторожился Стефан, первым заметив её испуг. — Увидела кого-то?

— Кажется, — прошептала Даша, — там кто-то был.

Все посмотрели, куда она показывала, но призрак, конечно, уже растаял. Только Даша всё ещё чувствовала его взгляд, пронзительный и холодный, как игла.

— На Перекрёстке может бродить кто угодно — духи пустыни и ручьёв, тени людей прошлого, да мало ли, — заметил Генрих, при этом напряжённо вглядываясь в окружающее марево.

— Вернёмся сюда ночью и попробуем перейти в тонкий мир, — твердо сказала Алиса, — возможно, кто-то из местных сам захочет с нами поговорить.

Даша согласно кивнула. Ей захотелось побыстрее уйти отсюда. Казалось, что неизвестный призрак всё ещё смотрит на неё. Неужели это и есть Тамерлан? Но тогда он вовсе не спит.

* * *

В гостинице они почти не разговаривали. Даша весь остаток вечера пролежала на своей кровати, вспоминая призрака. Взгляд у него был живой, почти материальный. Ей ужасно не хотелось опять туда идти, тем более, ночью, но, конечно, придется. Тамерлан там или нет,

но они должны получить девятуу часть Сердца.

Все хранители намекают, или говорят прямо, что в будущем может начаться большая война между духами и шаманами. А если они тут еще и «дух войны» разбудят?

Даша села на кровати и раскрыла блокнот. Задумчиво перелистала всё, что они уже смогли пройти. Пожалуй, осталось не так много, Самарканд и еще три пункта, пока неизвестных. Но вот что будет потом, что они будут делать, когда соберут все двенадцать частей? Алиса говорила, тогда они созовут Большой совет, и уже все вместе решат. Но Даша очень подозревала, этот совет будет похож на встречу Синичкиных и Мирowych. А еще она подозревала, Алиса что-то ей не договаривает.

Даша нашла в блокноте свои старые наброски фан-комикса по книгам Алисы. Теперь казалось, она рисовала их в какой-то прошлой жизни! По сюжету, в школе для молодых шаманов появляется новая ученица с необычным даром, и её сразу берут во взрослую экспедицию в джунгли, ловить очень диких и очень опасных духов. Даша серьезно задумалась, неужели она, меньше месяца назад, мечтала оказаться на месте такой героини?

Интересно, мечтает ли Алиса оказаться в мире своих книг?

...Останки Тамерлана возвратили в Самарканд двадцатого ноября сорок второго, а вскоре наступил перелом в Сталинградской битве. Тоже, должно быть, всего лишь совпадение.

* * *

Южная ночь накрывала Самарканд, как гигантский черный купол. Казалось, город весь превратился в одну обсерваторию! Даже яркое освещение улиц и подсветка старинных медресе не затмевала звезды и луну. И это еще материальный мир!

Они опять пришли к Гур-Эмиру, остановились во дворике перед мавзолеем. Ночью в центре итак было не многолюдно, гуляли в основном туристы, но Генрих всё-таки установил колдовской покров от посторонних глаз.

— Нам придётся идти в подвал? — с опаской спросила Лиза.

Даша поежилась. Она знала, что надгробия внутри мавзолея — это декорация, а настоящие захоронения находятся в подвале. Что, конечно, не прибавляло искателям энтузиазма.

— Нет, по крайней мере, не сразу, — подумав, ответил Генрих, — сначала попробуем осмотреться. Алиса?

— Да, — встрепенулась тётка и крепко стиснула руку Даши, — возьмитесь все за руки, мы поможем вам перейти границу и не потерять друг друга из виду. Нам нужно, прежде всего, выяснить точно, кто местный хранитель.

— И что потом? — хмыкнул Стефан.

— Потом видно будет! — цыкнула на него мать. — Закройте глаза и сосредоточьтесь.

Все замолчали. Даша послушно закрыла глаза, но это еще больше нервировало. Ей казалось, что странный призрак где-то поблизости и опять смотрит на неё. Усилием воли она заставила себя не открывать глаза и не оглядываться.

Она постаралась сосредоточиться на внешних и внутренних ощущениях, уловить тот самый момент перехода. Но как будто ничего особенного не происходило. Даша подумала, кто мог бы им помочь. Вспомнила трёх старцев, с которыми разговаривал оператор Каюмов.

Интересно, кто они были? Может быть, это они — местные хранители? Уж лучше, чем «дух войны».

...Теперь Самарканд кажется тихим и провинциальным, но когда-то через него проходил Великий шёлковый путь, связывавший восточную Азию со средиземноморьем. Путь раздваивался в Самарканде, одна дорога поворачивала на юго-запад в Персию, а вторая — на Юг в Индию. Через Самарканд всё время кто-то шел, двигался, переносил товары смешивал языки, религии и культуры. Здесь встречались и сталкивались разные силы, Восток и Запад. Настоящий перекресток миров!

Вдруг Даше показалось, что она слышит где-то вдали шорох песка, фыркание верблюдов, ржание коней, позвякивание уздечек и посуды, веселую мешанину разных голосов и языков. То задорные крики, то едва различимый таинственный шёпот... Тут же добавился звон сабель и выстрелы каких-то пистолетов. Ей даже показалось, что она чувствует запах пороха и чего-то, похожего на специи.

Дашу вдруг охватила тревога, похожая на ту, что она ощущала в аэропортах и на вокзалах. Захотелось материализовать свои крылья, но, наверное, это будет не вовремя...

Она открыла глаза. И первое, что она увидела — прозрачная искорка, просто висящая над землёй в нескольких метрах.

Всё еще не дыша, Даша потянула за руку Алису. Та вздрогнула, будто спала стоя, и тихо охнула. Остальные тоже отрыли глаза и заметили искру. Часть Сердца была прямо перед ними, казалось, надо только руку протянуть. Но едва Даша высвободила свою ладонь из ладони Алисы, едва круг распался... Что-то ударило. Холодное, колючее и будто мокрое, как зимний ветер с моря. Дашу отбросило в сторону, она ткнулась носом в песок, на секунду в глазах потемнело.

Даша постаралась скорее подняться, руки и ноги дрожали, будто она только что убегала от страшной опасности. Оглянувшись, она опять замерла, судорожно сжав в ладонях неожиданно горячий песок. В желтоватом свете фонарей стоял призрак.

Теперь Даша могла его разглядеть: это оказался человек, одетый в какие-то грязные лохмотья. Лицо почти полностью скрывали длинные, свалывшиеся космы и борода. На Тамерлана он совсем не походил, выглядел, как какой-то бродяга. Почти всё тело призрака было немного прозрачным, и чуть подрагивало, словно от неосязаемого ветра. Только глаза оставались совсем живыми, яркими и пронизывающими.

Но на этот раз Даша не отвела взгляд и не испугалась. Ну, почти не испугалась...

— Вы — хранитель? — спросила она, чувствуя, как пересохло в горле.

Вместо ответа призрак криво ухмыльнулся, а затем схватил осколок и бросился бежать. Даша оцепенела и бессмысленно смотрела ему вслед. Призрак скользил вдоль затуманенного Регистана, не касаясь асфальта, но и не поднимаясь высоко. Было видно, как сквозь прозрачный кулак поблёскивает часть Сердца.

— Скорее, вставай! — Даша опомнилась, поняв, что Алиса хватается её за плечи. Оказалось, все остальные уже пришли в себя. — Бежим за ним, он далеко не уйдет!

— Кажется, я догадываюсь, кто это, — негромко сказал Генрих, — наш конкурент.

Даша побежала, цепляясь за Алису. Призрачный бродяга двигался не особо быстро, почти как человек, при том человек уставший. Но всё равно оставался далеко впереди.

На бегу Даша замечала изменения вокруг. Лимонно-апельсиновый туман, похоже, исходивший от фонарей, стремительно сгущался. Он быстро скрыл здания по обеим сторонам улицы, а потом закрыл и небо, образовав нечто вроде сумрачного тоннеля. Даша

заметила, что под ногами уже не асфальт, а утопанный песок. Утопанный столетиями. Теперь они уже совсем в другом Самарканде...

Вдруг призрак замер, остановился, как вкопанный. Обернулся к ним, они тоже остановились. Даша огляделась по сторонам и поняла, что дорога здесь расходится на три направления. Бродяга стоял в самом центре перекрестка. А под ногами у него проступал круг пентаграммы, нарисованной на песке чем-то зеленым.

Призрак поднял руку и разжал кулак. Искорка опять повисла в воздухе. Все снова замерли

«Сэр Артур Конолли? Кто вас пленил?» — не сказал, а как бы громко подумал Генрих. Вопросы относились к призраку, но Даша тоже слышала, голос прозвучал прямо в её голове.

Бродяга поймал взгляд шамана, недобро сощурился. Кажется, вопрос доходил до него медленно, словно через большое расстояние. Наконец, он ответил, также мысленно: «Ведьма». В голове Даши мелькнул расплывчатый образ светловолосой зеленоглазой русалки. И тут же из тумана вышла сама Геката. Одета «русалка» была по-восточному, в длинный светло-зеленый балахон, расшитый золотыми узорами. Длинные белокурые локоны живописно рассыпаны из-под накидки-капюшона.

— Эти воришки всегда наряжаются, как на карнавал! — зло усмехнулась Кира, и Даша была с ней полностью согласна. — Кого это ты изображаешь, Шехиризаду?

— И вам доброй ночи, — Геката улыбнулась почти ласково. Затем изящно протянула руку, взяла искорку и опять спрятала ладонь в широкий рукав.

— Эй! — воскликнула Даша, не веря глазам. — Отдай, ты не имеешь права!..

Пожалуй, это было очень глупо, но Геката даже не усмехнулась, а вполне серьезно ответила:

— Здесь — имею.

— Где это — здесь? — прорычала Кира. Алиса быстро схватила её за локоть.

— Здесь, на Перекрестке...

— А где еще две сестрицы? Тоже прячутся в тумане? — Кира буквально рвалась в бой.

— Я и без них прекрасно справилась, — Геката чуть поморщилась, в её мягком голосе проскользнуло раздражение и тут же исчезло, — это моя маленькая «большая игра».

— Так это он хранитель? — недоверчиво спросил Генрих, мельком озираясь по сторонам. — Старый английский шпион?

— Конечно, нет! А вы что, искали хранителя? — Геката мелодично рассмеялась. — Здесь же нет никакого хранителя.

— Как — нет хранителя? — воскликнула Даша. — Как это у части Сердца севера не может быть хранителя?!

— Это Перекресток. Тебя совсем ничему не учат? — ведьма презрительно фыркнула. — На Перекрестке миров ничто не имеет хозяина, Перекрёсток принадлежит всем и никому. Хозяева здесь разве что духи Дороги, но и они ничего не хранят, кроме памяти. А Тамерлан... Да, когда-то он был здесь, он смог найти осколок, но не долго им владел.

Генрих процедил что-то злое по-немецки и добавил:

— Надо было предвидеть и такой вариант.

— Увы, гер, так всегда бывает, если много общаешься со «светлыми», — сочувственно кивнула Геката, — быстро глупеешь.

— То есть, — негромко произнесла Даша, чувствуя, что мысли разбегаются в разные стороны, — её никто не охранял?

— Да, ты правильно поняла, сестрёнка, она просто валялась здесь, на дороге. На Перекрестке, — охотно пояснила Геката, — конечно, найти её и подобрать мог бы не каждый. Вот этот тоже искал, раньше, — она пренебрежительно кивнула на замершего в круге бродягу, — но он своё отыграл...

— Что ж, значит, мы в равных условиях, — хмыкнул Генрих, глянув куда-то вверх, на пелену рыжеватого тумана.

— Не совсем, — блондинка еще раз улыбнулась, но тут её опять грубо прервала Кира, метнув наспех созданный огненный шарик.

— Чего её слушать, если она здесь одна?! — вскричала Кира. И резко осеклась.

Даша толком не успела испугаться, а снаряд прошел сквозь ведьму, будто она сама была призраком! Геката лишь беззаботно рассмеялась, и тут же из тумана вышли еще две, точные её копии. А потом еще две. Двойники неспешно разошлись и встали по разным направлениям.

— Где-то поблизости должна быть настоящая, — неуверенно заметила Алиса.

— Да, у Перекрестка нет хозяина, — невозмутимо произнесла одна из копий.

— Но, в то же время, никакой мир не терпит пустоты, — заговорила другая, — хозяином Перекрестка может стать любой дух или шаман, у кого хватит силы и решимости.

— Можете обсудить это с мистером Конолли, он здесь давно, — добавила еще одна, — а мне пора, — с этими словами все «клоны» развернулись и шагнули в разные стороны.

— Нет, подождите, леди, — Генрих протестующе вскинул руки, — не спешите, вы очень интересные собеседницы.

На ладони колдуна возник комочек чего-то темного, искрящегося мелкими искрами. Какая-то из Гекат презрительно усмехнулась. Но снаряд полетел вовсе не в копию, а куда-то вверх, сквозь полог тумана. В следующее мгновение сверху раздался жуткий визг. По-настоящему жуткий, крик боли и обиды, Даша при этом сама едва не вскрикнула. Поддельные ведьмы замерли. И тут же все растаяли, словно мираж!

А еще через секунду на землю упала настоящая Геката. Она рухнула в песок, лицом вниз, продолжая скулить и шипеть.

— Если силы и решимости хватит, а мозгов — нет? — Генрих укоризненно покачал головой. — Что-то Сандра совсем вас не жалеет. И, похоже, плохо учит. Вот мой учитель первым делом объяснял мне, что противника надо выбирать равного по силе. А лучше того, кто слабее.

— Проклятый ренегат! — прошипела ведьма, с трудом вставая. Теперь она уже не казалась такой красивой, вся одежда в пыли, волосы спутались, из губы сочилась кровь.

Даша с тревогой взглянула на Генриха. Она еще ни разу не видела, чтобы он или Алиса так резко кого-то атаквали.

Геката грубо сплюнула кровь, махнула рукой призраку и крикнула:

— Убей его!

Призрак метнулся вперед.

— Ну, это уже просто хамство, — заметил Генрих, изображая левой рукой какой-то замысловатый знак.

Даша на секунду поймала взгляд призрака, в его глазах блеснул совсем живой страх. Но в этот же самый момент Алиса метнула маленький световой шарик точно в пентаграмму. Песок с громким шелестом взвился, зеленоватые значки рассыпались. Призрак замер в нескольких метрах от Генриха.

— Спасибо, дорогая, — Генрих невозмутимо отряхнул руки, — ты очень помогла нам с мистером Конолли.

Затем он неторопливо поднял из песка осколок Сердца, протянул его Даше.

Геката буравила его злобным, почти демоническим взглядом. Потом пробормотала что-то невнятное и, чуть прихрамывая, скрылась в тумане.

— Проклятье, — Кира вырывалась из рук Алисы.

— Да пусть бежит, — махнул рукой Генрих и презрительно глянул на призрака.

Бродяга всё еще стоял среди них и ждал, непонятно чего. Даша опять почувствовала его взгляд, но уже не злобный, а, скорее, усталый.

— Кто он вообще такой? — поинтересовалась Лиза.

— Мистер Артур Конолли, английский шпион... пардон, разведчик, — любезно представил того Генрих, — в позапрошлом веке на этом «перекрёстке» шла незримая борьба между Российской и Британской империями за влияние в Средней Азии. Так называемая Большая игра, к слову сказать, вот он это название и придумал, правда, оно стало известно гораздо позже и благодаря другому джентльмену. А его поймали еще в сорок шестом году, два года продержали в бухарской тюрьме и казнили по приказу эмира. С тех пор он привязан к этой земле злостью и неисполненным долгом. И, надо полагать, останется здесь навечно, то есть, пока не закончится Большая игра...

— Геката сказала, что он тоже искал часть Сердца, — заметила Даша. Её вдруг осенила одна идея.

— Очень может быть, — пожал плечами Генрих, — я не знаю подробностей его задания. В любом случае, он проиграл, а нам пора возвращаться.

— Нет, подождите! — Даша поспешно вскинула руки. — Позвольте мне с ним поговорить. Он может знать что-то важное про Левиафана. А потом... я помогу ему уйти.

— Интересно, как? — хмыкнул Генрих, глянув на Алису.

Та напряженно кивнула:

— Ладно, попробуй.

Даша шагнула к призраку, он уже совсем не пугал её. Она обратилась мысленно, стараясь выразиться как можно образнее: «Не бойтесь, я хочу вам помочь. Вы ведь не должны сейчас быть здесь, верно?».

— Он и тогда не должен был быть здесь, — фыркнул Генрих, — честное слово, эти люди сами — как вода, просачиваются во все щели!

— Тише ты! — шикнула на него Алиса. — Сейчас ему нужна наша помощь.

— Он — враг.

— Но он давно умер!

— Ну и что? Он бы нам помогать не стал, ни живым, ни мертвым.

— Тише!

Все опять замолчали. Даша мельком подумала, что у Генриха какое-то предубеждение к англичанам. И тут в её голове раздалось: «Он больше злится на своих предков, чем на нас». Генрих проворчал что-то невнятное, а Даша торопливо подошла к призраку еще ближе. Теперь до него можно было дотянуться рукой.

«Вы искали часть Сердца Севера?». «Да». «А... для чего?». «Большая ценность» Призрак отвечал спокойно, без иронии, вообще без какого-либо выражения. Даша решила перейти к главному вопросу: «А вы знаете что-нибудь про Левиафана?».

Призрак подозрительно сощурился, потом нехотя отозвался: «Как ты мне поможешь?».

«У меня есть Солнечный ключ, с его помощью можно... открывать разные двери, — она сама не знала, как ей пришла в голову эта мысль и как она будет сейчас её воплощать, — пожалуйста, расскажите про Левиафана».

Бывший агент еще помолчал. Похоже, он давно перестал доверять людям, если вообще когда-то доверял. Должно быть, это у него профессиональное.

«Я никогда не встречал Левиафана. Но другие говорят, тот, кому он служит, будет королем морей». «Но ведь такой великий дух никому не служит!». «Да, он велик... Но с ним можно говорить... договориться. Заключить сделку. Принести жертву. Он очень жадный, он всегда готов поглощать».

Даша почувствовала, что голова начинает тяжелеть, виски заломило. Неужели Сандра похитила её семью, чтобы...

«А как победить Левиафана?». «Победить Левиафана... не возможно. Он — Талатос Океан. Он — истинный хозяин мира». «А как же Зверь земли и Зверь огня?». «Однажды он поглотит их».

Даша поняла, что разговаривать больше не о чём. Она медленно достала из сумки Солнечный ключ и протянула призраку. «С Перекрестка можно уйти, Перекресток — это не тюрьма. Откройте свою дверь».

Тот помедлил. Взял ключ осторожно, словно всё еще не веря. Поднял перед собой и слегка повернул. И тут же перед ним возникла арка светло-золотистых лучей, словно рассвет. Призрак дрогнул, отпрянул, а потом всё-таки шагнул в неё. Кажется, он до последнего не верил. Лучи вмиг окутали его и резко погасли.

Ключ беззвучно упал на песок, Даша быстро подняла его, она чувствовала себя на удивление бодро.

— Даша, ты как? — Алиса бросилась к ней. Даша рассеянно кивнула.

— Спасибо ито не сказал, — хмыкнул Генрих, — ну, что за люди! А ты хорошо придумала, молодец.

Даша опять кивнула, всё ещё глядя на ключ в своей руке. Её вдруг охватило чувство, что они безнадежно теряют время. Время рассыпается и ускользает, как песок.

— Даша, ты идёшь? — Алиса тронула её за плечо.

— Да, — она не смотрела на тётку, только аккуратно поправила ремень сумки, — я иду.

С этими словами Даша резко подняла ключ и подумала о том, что ей нужно, как можно скорее, собрать все части Сердца. Тут же перед ней возникла арка, но не из солнечных лучей, а из сплошной черноты.

Не теряя ни секунды, Даша шагнула вперёд.

Глава 10. Сочи. Южная ночь

Темнота не исчезла. Даша упала на что-то твёрдое, похоже, каменное. Но она ничего не видела и не слышала, и не могла понять, где находится. Вспомнила необъятную пасть Зверя земли. Возможно, она сейчас в каком-то подземелье?

Даша выпрямилась, обводя руками темноту вокруг. Она принюхалась, воздух был сухой и тяжёлый, пахло чем-то старым, ветхим, полуистлевшим. Похоже, она всё-таки в мире духов. Узнать наверняка можно только одним способом — попытаться что-нибудь здесь изменить.

Даша медленно закрыла и открыла глаза. Ей нужно, чтобы темнота рассеялась. Или чтобы она могла видеть в темноте. Трудно сказать, что именно произошло, но через миг Даша увидела вокруг себя пространство вроде пещеры. Каменные стены, потолок и пол здесь были гладкими, точно подогнанными, так что это скорее огромная каменная коробка. Без окон и дверей.

Даша продолжала осматриваться. Кругом, на полу и у стен, валялись какие-то вещи старинного вида — глиняная посуда, кучи шкур, что-то вроде топоров и ножей.

Неужели где-то здесь хранится осколок Сердца?

Даше вдруг показалось, что она слышит вдалеке, за каменными стенами, шум моря. Вечно не спящий, вечно голодный Левиафан.

— Эй, — она позвала не громко, но решительно, — Есть тут кто-нибудь? Я хочу с вами поговорить!

— Я. Тут. Есть.

Даша обернулась. Из ближайшей кучи тряпок поднялся скелет. Самый настоящий, человеческий скелет, одетый в какие-то тряпки, видимо, его прижизненный наряд.

Скелет взмахнул руками-костями и уставил на Дашу пустые глазницы. На костях кое-где виднелись остатки иссохших сухожилий. Даша слегка попятилась. Зрелище было жутким, но видала она уже и пострашнее.

— Кто нарушил мой покой? — сипло спросил скелет.

Это прозвучало так пафосно, что Даша невольно улыбнулась. Но тут же серьёзно ответила:

— Меня зовут Дарья, я шаман, страж пограничья, — и, секунду подумав, добавила, — простите, я не хотела нарушать ваш покой. Объясните, пожалуйста, где я нахожусь?

— Шама-ан? — скептически протянул скелет. — Какой же ты шаман, если не знаешь, где ты? Я тоже когда-то был шаманом, я был хозяином своих дорог!

— Это ваша гробница? — непонятно откуда догадалась Даша.

— Это мой дом в мире духов! — рыкнул скелет. — Какая ты невежда! Теперь все шаманы не уважают ушедших?

— Нет, нет! — она замотала головой, соображая, как бы поточнее узнать, где находится и начать разговор про осколок. — Я не хотела вас потревожить, меня сюда забросил... то есть, отправил Солнечный ключ.

— Солнечный ключ? — скелет заинтересованно качнул головой. — Покажи!

Даша торопливо обшарила свои карманы и сумку. Всё было на месте, кроме ключа.

— Похоже, он остался в Самарканде, — растерянно ответила она, — но это не так важно, вообще-то я...

— Врунья! — взвыл скелет. — Ты пришла меня ограбить? Забрать мои вещи!

— Нет же, я...

Скелет прыгнул на неё, будто при жизни был диким котом, а не человеком. Но Даша не сдвинулась с места. Она рефлекторно подняла руку с одной единственной мыслью — «уж что-что, а куча старых костей её не остановит».

Невидимая волна отбросила скелет к противоположной стене, и от удара он разлетелся на части.

Даша растерянно смотрела на разбросанные по углам руки-ноги. Такого эффекта она не ожидала.

— Не ве-ежда, — обиженно прогудел череп из дальнего угла, — никакого почтения к ушедшим... духи покарают тебя...

Разбросанные кости начали сползаться к голове и собираться воедино.

— Простите, я не хотела вас обидеть, — повторила Даша, подойдя ближе и держа руки за спиной, — я ищу осколок Сердца Севера. Он хранится где-то здесь, верно?

— Врешь! Ты пришла забрать мои вещи!

— Да не нужны мне ваши вещи! — Даша в сердцах выхватила из сумки блокнот. — Вот, видите?

Скелет уставился на обложку. Его нижняя челюсть выразительно отвисла.

— Это правда, я хочу предотвратить войну духов, — решив, что достигла нужного эффекта, она спрятала блокнот, — я должна остановить отступников, чтобы они не поработили всех духов. Вы слышали про отступников?

— Отступники, — скелет как-то погрузтел. Он приделал себе вторую ногу, но встать не спешил, — меня тоже когда-то называли отступником.

— Вас? — Даша насторожилась.

— Мой брат, — прошелестел мертвец, — он сказал, что я отступник. Забрал мою лучшую вещь! Было много воды, Зверь моря разгневался, но я не хотел...

— Вы призывали Морского зверя? Вы владели осколком? — Даша почти склонилась над ним.

— Владел осколком, он сказал, что я отступник, — в бестелесном голосе слышались явные всхлипы.

— И... как теперь найти осколок?

— Ты не получишь! — неожиданно рыкнул скелет. — Его нет ни у меня, ни у брата, ни у кого из людей! Он забросил его в ночное небо! Зверь ночи не отдаст!

— Зверь ночи?

Скелет схватил её за запястье. Руку сразу обдало сухим колючим холодом.

— Он никому не отдаст, невежда! — выкрикнул череп прямо ей в лицо. — А теперь уходи прочь!

Дашу швырнуло назад. Она готовилась в свою очередь треснуться об стену, но неожиданно вылетела в светлый проём.

На какое-то время она опять ослепла. Чувствовала только, что лежит на земле, а вокруг потрясающе свежий, вкусный воздух. Настоящий, материальный воздух!

Даша села и потёрла глаза. Поняла, что находится в каком-то предгорном лесу. Вдали, за кронами, виднелись сероватые вершины гор. Ближе слышался шум реки. А прямо напротив себя Даша увидела нечто, похожее на каменную собачью будку. Домик, сложенный из ровных каменных плит, с круглым отверстием на фасадной плите.

Сооружение основательно вросло в землю, на крыше всюду рос мох.

Даша, наконец, вспомнила, что это. Дольмен, каменная постройка, предположительно гробница или святилище, созданное древними племенами. Таких домиков много на Кавказе.

Она осторожно подползла к входу. В круглое отверстие едва ли могла протиснуться её голова. Насколько Даша смогла рассмотреть, внутри дольмена была только земля и сухие листья.

Даша встала и отряхнула одежду. Если она правильно догадалась, здорово же ключ её забросил! Она достала блокнот, привычно перелистнула страницы. Одна из них была сплошь чёрной, с несколькими белыми точками.

Даша убрала блокнот и бодро зашагала по тропе вниз по склону. Что там сказал этот скелет? Они призывали Левиафана, он разозлился, а потом кто-то забросил осколок... куда? На ночное небо? Даша вспомнила Ночного кита над Ольхоном. Кажется, тогда Стефан сказал, что Ночному духу нет до них никакого дела. А как теперь связаться со Стефаном и остальными? Ниже по склону уже виднелась какая-то деревня, возможно оттуда удастся позвонить...

— Привет, Дашенька.

Этот голос она слышала всего раз, но теперь всегда его узнает. Даша медленно обернулась. Возле дерева, у самой кромки леса, стояла Сандра. Внешне её можно было и не узнать, сейчас она одета в самые простые джинсы и клетчатую рубашку. Выглядит как самая обычная туристка, никаких ведьмовских спецэффектов.

— Спокойно, деточка, я не собираюсь хватать тебя и силой тащить в счастливое будущее, — усмехнулась она, — можем мы просто поговорить? У тебя же, наверное, куча вопросов.

Даша замерла, инстинктивно прижалась к другому дереву. Вдруг послышались чьи-то весёлые голоса. От деревни к лесу поднималась компания каких-то людей, судя по всему, туристов.

— Они нас не заметят, — небрежно усмехнулась Сандра, — защитный полог, да туристы и без того не особо внимательны. Идут посмотреть краснополянские дольмены. А ты уже посмотрела?

Даша нервно сжала лямку сумки. Она вдруг почувствовала себя совершенно незащищённой.

— Присядем? — Сандра указала на лежащее чуть в стороне поваленное дерево и села на самый край.

Даша стиснула зубы и постояла неподвижно ещё несколько мучительных секунд. Потом быстро села на другой край бревна. Резко спросила, стараясь, чтобы голос не дрожал:

— Чего тебе?

— Просто хочу посмотреть на тебя. Спросить, как твои успехи. Спокойно, без посторонних.

Даше захотелось сказать что-нибудь дерзкое, например, спросить, а как себя чувствует Геката. Но вместо этого она невольно разглядывала Сандру. Тогда, на Ольхоне, Даша видела её лишь мельком. Женщина была высокой, худощавой, темные волосы коротко подстрижены. Глаза тоже тёмные и немного раскосые выдавали в ней ительменское происхождение.

Даша совсем не походила на неё внешне.

— Где мой дом? — выпалила она.

— Вот, и об этом я тоже хотела поговорить, — Сандра плавно повела тонкой ладонью, похожей на птичью лапу, — дом и все, кто в нём, пока в безопасности. Но только пока, долго даже я не смогу их защищать.

— Защищать?! — воскликнула Даша. — Это от тебя их нужно защищать!

— Смотрю, ты серьёзно решила участвовать в нашей игре, — Сандра лишь усмехнулась, — или думаешь, что решила, не суть. Но тебе, похоже, не все правила рассказали.

Даша замерла. Сандра смотрела на неё с холодным любопытством, словно ученый на какую-то зверюшку.

— Я не буду участвовать в твоих... опытах, — медленно произнесла она.

— Ты уже в них участвуешь, с самого рождения, такова судьба. Сначала я думала, что хранителем карты станет Алиса. Я рассчитывала обменять дом на карту и тебя. Но потом карта досталась тебе, и всё окончательно прояснилось.

— Да ты же всё время пыталась отобрать карту! — воскликнула Даша, чувствуя, как всё больше и больше запутывается в её словах, как в паутине.

— Ну, ты наверняка уже догадалась, — усмехнулась Сандра, — это всё было так, просто легкая тренировка для тебя и моих учениц. И я не сомневалась в твоём успехе, — она чуть наклонилась и глухо добавила: — но если бы я хотела что-то у тебя забрать, я бы забрала. Легко. И эта дура, Алиса, даже не заметила бы.

Даша дёрнулась:

— Как ты меня нашла? Как ты узнаёшь, где я?

— Я же твоя мама, — она развела руками, — я всегда могу узнать, где ты.

— Почему тогда твоя мама не может тебя найти?!

— Потому, что я не хочу, чтобы меня нашли. Моей маме лучше пока подождать в стороне. Потом она поймёт наш замысел.

— Чей — «наш»? — дрогнувшим голосом спросила Даша. — Это всё придумал ворон? Почему ты ему веришь?

— А почему бы мне ему не поверить? — впервые за встречу Сандра посмотрела ей прямо в глаза. — Он могущественный дух и много чего знает о наших мирах. Знает, что нужно земле и её обитателям. Почему бы нам ему не поверить?

Даша растерянно отвела взгляд. Она много раз представляла себе подобную встречу с матерью, и вот сейчас всё идёт как-то... никак.

— А почему мы вообще существуем? — вдруг резко спросила Сандра. — Зачем созданы шаманы?

— Чтобы... чтобы охранять границу. Защищать людей от духов.

— И только, просто сидеть на границе? Защищать людей от духов? — голос Сандры стал жестким. — А может быть, стоит защитить духов от людей? Или людей от людей?

Даша яростно сжала ремень сумки:

— Для этого ты хотела превратить обычных людей в шаманов?

— О, признаю, та идея была не очень удачной, — Сандра примирительно вскинула руки, словно речь шла о пустяке, — во всяком случае, тогда у меня не было достаточных сил. Но за прошедшие годы я поняла, что нет смысла тратить время на мелочи, так мир не изменишь. Местные шаманы-дольменники, которые когда-то здесь жили, тоже хотели изменить мир. Им не давала покоя слава и сила соседних племён — греков, египтян. Один из них смог найти местный осколок Сердца, который охраняли тогда горные духи. Но

не смог с ним совладать, он только разозлил Морского зверя, и море затопило большую часть суши. Тогда другой шаман, брат того неудачника, отнял у него осколок и забросил в ночное небо, на самое дно. Впрочем, их племя всё равно скоро выродилось.

— Откуда ты это знаешь? — ошеломлённо спросила Даша.

— Это — часть истории всех шаманов, — Сандра небрежно пожала плечами, — вижу, Алиса совсем ничему тебя не учит. Ну да ладно! Духи ночи довольно странные. С одной стороны, им нет дела до людей и духов земли. Но зато они очень высокомерные и своенравные, могут отказаться помогать просто из вредности. Вот, возьми-ка это, — она раскрыла сумку, странно похожую на Дашину, и достала серебристый обруч.

— Что это?

— Венец Атлантиды, — Сандра положила обруч посередине бревна, — возьми, он мне пока не нужен. А тебе пригодится, когда будешь общаться с Ночным китом. Эта Вещь поможет обуздать даже самых сильных духов.

— Но, — Даша ошеломлённо пялилась на величайший шаманский артефакт, — Алиса и остальные говорили, что им невозможно воспользоваться, что даже ты не можешь...

— Алиса и остальные — просто трусливые слабаки, — Сандра беззаботно рассмеялась, — но в чём-то они правы. Воспользоваться Венцом может только очень сильный шаманский дух. Вот и убедишься, что я и Ворон правы.

— Ты безумна, — невольно вырвалось у неё.

— Все шаманы немного безумны, тебе не кажется?

— Не все, — Генрих поднимался по туристической тропе, — только те, кто совершает массовые убийства ради безумных идей. Я вам не помешаю?

Сандра лишь слегка поморщилась:

— Не помешаешь, не надейся. Уж твои-то предки знали толк и в безумных идеях и в массовых убийствах. Да ты и сам убил бедолагу Константина, помнишь?

Генрих держался и говорил совершенно спокойно, но Даша заметила в его глазах такую жуткую, клубящуюся тьму, какой раньше никогда не замечала. Ей стало по-настоящему страшно.

Он неторопливо взял с бревна обруч и сел между ними.

— Ты её не получишь.

— Она сама ко мне придёт, когда во всём разберётся, — Сандра встала. Генрих не пытался её задержать, — милая, не бойся собственной силы, она дана тебе по воле Великой Матери. Надень венец и ныряй на самое дно ночи. И помни, не Вещи делают шамана, а шаман делает Вещи.

Сказав это, она шутливо помахала рукой, шагнула между двух близко растущих деревьев и просто исчезла.

Даше показалось, что от возникшей тишины звенит в ушах. Её недавняя уверенность испарилась, как не бывало.

— А где Алиса? — робко спросила она.

— Они скоро нас догонят, — устало отозвался Генрих, потирая переносицу.

— Как вы поняли, где я? И как оказались здесь так быстро?

— У меня в эту сторону свои тропы.

Даша вдруг сообразила, что до сих пор вообще не знает, чем занимается «бывший темный» шаман, что у него за бизнес. И что значит «убил»?

И как Сандра и её приспешницы перемещаются в пространстве? Да, её, и правда,

ничему не учат.

— Это называется «шаманские тропы», — пояснил Генрих, тяжело вставая, — особые личные пути. Но чтобы их проложить, нужно много путешествовать, и в мире материи и в мире духов. Держи, — он протянул ей Венец.

Даша машинально взяла. Венец оказался совсем лёгким — тонкий серебристый обруч с одним небольшим камнем. Но в этом камне, казалось, заключены все оттенки моря. Ничего особенного она не почувствовала.

— Держи пока у себя. Это тоже возьми, я захватил его из Самарканда, — он протянул ей Солнечный ключ, — ты нас здорово напугала, в очередной раз.

— Ну, извините, — Даша спрятала несметные сокровища в сумку. Ни малейших угрызений совести она не чувствовала, — я просто подумала, не стоит терять время. У меня же нет этих шаманский троп.

— Будут, когда-нибудь, — Генрих опять казался бодрым и уверенным, — ладно, идём вниз, попробуем вызвать такси. Надо прогуляться к морю, раз уж нас забросило в Сочи.

* * *

Чёрное море ночи отражалось в Чёрном море воды. А может быть, наоборот. Даша стояла на галечном берегу и всматривалась в тёмную даль. Где-то там, за гранью материального мира, в океане духов плавает неугомный Левиафан.

— А что, если прямо сейчас призвать Морского зверя? — спросила она, не отрывая взгляд от воды.

Алиса и остальные прилетели к вечеру. На Юге темнеет быстро, и они решили не откладывать поход за очередным осколком на завтра.

— Не стоит, — тётка осторожно вертела в руках серебристый венец, — строители дольменов однажды сделали это, и ничего хорошего не вышло.

— Но у нас же могучий Венец Атлантиды! — Даша резко взглянула на Алису. — Ты говорила, что всё дело в нём, что нам надо обязательно его отнять. Почему она сама отдала его? Так может, теперь и Сердце собирать не нужно?

— Нужно! Я... я сомневаюсь, что это — настоящее. Ты его примеряла?

— Да.

— И что?

— Ничего, — неохотно призналась Даша.

Алиса осторожно водрузила обруч себе на голову. Ничего не произошло, по крайней мере, громом её не поразило.

— Такие артефакты мало кому подвластны, — осторожно заметила она, снимая венец, — если он настоящий, и Сандра так просто отдала его, значит, она сильнее, чем мы думали, — она поспешно передала венец Генриху, — мы должны собрать Сердце, иначе мы не найдём ваш дом.

Даша опять уставилась на море. Она не стала говорить, что тогда, на семейном обеде, Алиса не сомневалась, что видела подлинный венец. И не стала спрашивать, кому же в итоге будет подвластно Сердце Севера.

Похоже, Сандра — единственная, кто совершенно в ней уверен, кто не допускает даже тени сомнений. И это звучит как безумие.

Даша соберёт Сердце Севера. Будь что будет.

— Объясни, как нырять в глубину ночи?

— Я полечу с тобой.

— Я и сама справлюсь.

— Нет, — голос Алисы вдруг стал жёстким, — духи ночи не так просты, как ты думаешь.

«Много от вас помощи!» — подумала Даша, но спорить не стала. Эх, не так она представляла себе свою первую поездку на море.

— Небо — это своего рода океан, есть дневной и есть ночной. Просто вытяни руки и ныряй в него, — Алиса подняла руки, точно как пловец, и тут же оторвалась от гальки.

Даша и охнуть не успела, как та скрылась в ночном небе.

Не долго раздумывая, она вытянула руки, одновременно представляя свои чёрные крылья, и оттолкнулась от земли.

Небо бросилось навстречу, а через секунду Даша поняла, что мир перевернулся, и она уже не взлетает, а падает во что-то непроницаемо-чёрное, блестящее серебристой пылью. Даша забарахталась в черноте, пытаясь найти хоть какую-то опору. Ей еще не доводилось бывать в месте, где нет даже подобия материи.

Кто-то схватил её за руку. Даша дёрнулась, но поняла, что это Алиса. Тётка строго шикнула на неё.

— Не паникуй. Здесь не так уж опасно. Но многие духи ночи питаются человеческими страхами и тревогой. А страх шамана для них вообще лакомство! Плывём дальше, скоро покажется тропа.

И они полетели дальше, то ли вглубь, то ли ввысь, Даша уже не могла сказать наверняка. Она старалась внимательно смотреть по сторонам, прислушиваться и даже принимать. Ничего особенного не происходило, только иногда из темноты, как из глины, вылеплялись силуэты каких-то зверей, и тут же исчезали.

Алиса решительно тянула её за руку, не глядя по сторонам. Вдруг они вынырнули в новое пространство, тоже тёмное, но как бы более широкое. В пространстве тянулась сияющая серебристая тропа, она плавно поднималась куда-то дальше.

— Это звёздная тропа, одна из проекций Млечного пути, — пояснила Алиса, — пойдём по ней. Думаю, скоро мы увидим Ночного кита.

Они пошли по звёздной тропе над ночной бездной. Даша не стала уточнять про «проекции Млечного пути». У неё было к тётке множество вопросов, но одновременно не хотелось ни о чём говорить. Алиса тоже выглядела непривычно мрачной.

По сторонам в темноте мелькали создания, похожие на летучих мышей, морских скатов, черных бабочек и чёрных кошек. Некоторые замирали, рассматривая пришельцев, но не приближались.

— Духи ночи, в целом, не опасны, — еще раз заметила Алиса, когда прямо над ними пролетела огромная синевато-чёрная змея, — они меньше всех зависят от человеческой энергии. Но некоторые питаются снами, и не обязательно кошмарами, они любят и положительные эмоции.

— Слушай, а кто такой был Константин? — решила Даша. — Это правда, что... Генрих убил его?

— Да. Константин был отцом Стефана, — сухо ответила Алиса, не глядя на неё, — Генриху пришлось убить его. Константин помогал Сандре и убивал других людей, обычных,

которые ничего не знают о шаманстве. И... он убил бы меня, если бы я попыталась ему мешать.

— О, — только и смогла вымолвить Даша, — мне жаль.

Глупо звучит. Вообще, глупо было заговаривать об этом здесь, в недрах ночи.

— Ничего, правильно, что спросила. Это всё из-за безумных идей. Идеи тем и опасны, что могут заслонить собой всё на свете. Мы должны остановить Сандру.

Даша молчала. Она думала про Венец, почему Сандра так легко отдала его? И почему она так уверена в Даше? Они ведь, в сущности, друг друга и не знают...

На чёрном полотне засветился большой желтый круг. Круг уставился на них, затем плавно моргнул и опять посмотрел.

— Здравствуй, Ночной кит, — Алиса почтительно поклонилась, — какой ты большой и красивый!

Даша тоже поклонилась, пытаясь прикинуть, где у кита края? И какого размера пасть...

— Ма-аа-ленькие, — голос духа звучал гулко, как из бочки, и доносился сразу отовсюду.

— Да, мы маленькие, мы пришли посмотреть на твои звёзды, — отозвалась Алиса, — вблизи они еще прекраснее, чем с земли! Можно нам посмотреть?

— Глуу-пые, — прогудел кит. Тёмная масса заколыхалась, поползла вверх и показалась как бы её нижняя часть, такая же чёрная, но вся усеянная блестящими точками.

— Его брюхо утыкано звёздами, — шепнула Алиса, схватив Дашу за руку, — где-то среди них прикреплён осколок.

— И как...

— Ты прекрасен, великий Ночной кит! Но среди твоих звёзд затесалась одна вещь, которая попала в ночной океан случайно. Позволь нам забрать её.

Кит шевельнулся, как показалось Даше, совсем не доброжелательно. Глаз-луна снова уставилась на них.

— Звёзды ма-а-и, все-е ма-а-и!

— Конечно, твои, но это не звезда, это шаманская вещь, она вовсе не украшает тебя! — заявила Алиса. — Мы можем принести тебе красивые самоцветы с земли, много красивых самоцветов, ярких, как звёзды!

Кит не ответил. Он качнулся, совсем пряча брюхо, и потёк вниз. Видно, такой обмен ему не интересен. Еще бы, кому нужны камни, когда есть звёзды! А может быть, он просто сторонник правила «что упало, то пропало».

Но Даше было всё равно. Она бросилась вперёд и схватила темноту. Темнота сплющилась, Даша поняла, что держит край огромного плавника, на ощупь он был холодный и гладкий, как шёлк. Кит замер на мгновение и резко дёрнулся вверх. Даша почувствовала, что отрывается от тропы и опять тонет в холодной темноте. Тропа и глаз быстро исчезли из виду, кругом осталась одна темнота. Но Даша не отпустила.

Она почувствовала злой огонь в груди. И тут же огонь сорвался с её рук. Пламя рассекло ночь как огромный пылающий кинжал. Вокруг загудело, завывало, близко мелькнула луна, она отчаянно моргала.

Даша не совсем понимала, что делает. Где-то на краю сознания ей послышался знакомый смех Зверя огня. Она уставилась в прореху. Там виднелось нечто тускло-белое, как туман. Даша приблизилась, касаясь руками опаленных краёв, и вдруг увидела там, в тумане... свой дом.

Дом стоял на крохотном островке, а туман тёк мимо, плавно огибая его. Картина

казалась какой-то нереальной, и в тоже время совершенно ясной. Даша потянулась вперёд, она захотела пробраться туда, попасть в сыой дом. Но от туманной реки вдруг потянуло такой странной силой...

Алиса схватила её за руку и резко дёрнула вниз.

— Нам пора!

— Но там...

— Нам туда нельзя!

И они полетели куда-то вниз, оставив раненого кита.

— А как же осколок? — Даша понемногу приходила в себя.

— Он упал вниз, смотри внимательно!

Они падали в обратном направлении. И, как только Даша заметила и схватила серебристую искорку, вывалились в прохладную ночь над морем.

Даша неаккуратно плюхнулась на гальку, чувствуя, что обдирает колени. Но это совершенно не важно.

— Что это было? Я видела дом, где он?!

— Успокойся, ты молодец, — Алиса примирительно вскинула руки. Даше захотелось еще что-нибудь поджечь. — Судя по всему, это Мировая река. Сандре каким-то образом удалось поместить дом среди её вод. Значит, она очень сильна. Но долго он так не простоят...

— Ну как? — спросил подошедший Генрих. — Всё опять пошло не по плану?

Стефан, Кира и Лиза подозрительно уставились на Дашу.

— Не по плану, но как надо, и даже лучше, — бодро ответила Алиса, обняв Дашу за плечо. — А ты сильная, сумела прорвать целый слой бытия!

Даша тупо уставилась на тётку. Только сейчас до неё дошло, что она ранила Ночного кита, хотя он, в сущности, ничего им не сделал. Он просто не отдавал нужную им вещь.

— Не переживай, с ним уже всё в порядке, — Алиса была по-настоящему довольна, — великим духам так просто не навредишь. Мы спасём нашу семью, теперь уж точно! Давай, загляни в блокнот.

Но Даше не хотелось заглядывать в блокнот. Она посмотрела вверх. Ночное небо выглядело как обычно, никаких видимых повреждений. Даже луна вышла из-за лёгких облаков. Но Даше показалось, что луна смотрит на неё укоризненно. Наверное, теперь её будет мучить совесть каждый раз, когда она увидит звёздное небо.

Но при этом, чтобы снова увидеть свой дом, Даша готова прожечь дыру в чём угодно.

Алиса тем временем сама листала блокнот.

— О! — воскликнула она. — Кажется, это знак лесных сестриц.

— Только их не хватало, — хмыкнул Генрих, — спорим, среди них полно подружек Сандры?

— Среди них есть и мои подружки, — Алиса передала Даше блокнот, — и ближайшие живут совсем не далеко. На Лысой горе.

Даша посмотрела на страницу. Там изобразились три дерева, кроны и корни их переплетались.

— Что еще за лесные сёстры?

— Это особое сообщество шаманок, они оберегают Мировой лес.

— Особая секта, — буркнул Генрих.

— Все не секта! Просто клуб по интересам.

— Что еще за Мировой лес? — Даша привычно почувствовала себя несведущей идиоткой. — Это то же самое, что Шаманский лес?

— О, нет, — Алиса деловито махнула рукой, — Мировой лес — это отражение в мире духов всех лесов. В тонком слое это, как бы единый лесной массив. Можно попасть туда в тайге, а выйти, скажем, в джунглях. Мировой лес.

— Полагаю, там живёт какой-то Зверь леса?

— Может быть, — Алиса разом помрачнела, — я не знаю всех лесных духов. Их знают только Лесные сёстры. Завтра же вылетаем!

— Вылетаем? — Даша сердито пнула гальку. — А как насчёт этих ваших шаманских троп? Может, ими воспользуемся?

— У нас нет троп в направлении Киева, — строго ответила Алиса, — чтобы их проложить, нужно много сил и времени.

— А у Сандры их, выходит, полно!

— Похоже на то. Ну, хватит спорить, идёмте в отель. Еще не хватало кому-нибудь простудиться!

— Еще два вопроса, — Даша посмотрела на тётку с явным вызовом, — как мне удалось увидеть эту Мировую реку?

— Ты видела Мировую реку? — вдруг спросил Стефан, шагнув к ней. Надо же, какое волнение!

— Издалека. Там мой дом, он на каком-то острове.

Кира и Лиза озадаченно переглянулись. Да, вот теперь они чего-то не понимают.

— Чем дальше от границы материального мира, тем изменчивее пространство, — ответила Алиса в своей обычной манере, — Мировая река — это как бы изнанка всех миров. Иногда ткань можно прорвать. Но не вздумай лезть туда одна и, тем более, без полного Сердца. Небытие и время — не те стихии, с которыми можно просто договориться. Я не шучу, это и тебя касается, сынок.

Стефан кивнул с самым серьёзным видом. Даша тоже кивнула. Нет смысла сейчас спорить.

— А кто такая Великая мать?

— По нашим легендам это единый дух природы, прародительница всего материального мира. Она обитает на самых дальних слоях, возможно, даже в мире богов. Но её можно встретить и гораздо ближе. Лесные сёстры говорят, что иногда видят её в своём лесу.

Глава 11. Киев. Лесные тропы

Всего пара станций метро — и вот они на Лысой горе. Даша подумала, что это даже как-то комично.

Лысая гора — лесопарковая зона на правом берегу Лыбедь — конечно, давно уже не была лысой, совсем наоборот, на ней полно деревьев, при том довольно древних. Настоящий старый лес, в котором проложили парковые дорожки для удобства отдыхающих.

— Я прочитал в одной туристической статейке, что этот паркочень любят «толкиенисты, сатанисты, неформалы, велосипедисты и туристы», — сообщил Стефан, — как тебе такая компания?

— Отлично, — буркнула Даша. Едва они зашли на Лысую гору, её охватила непонятная тревога.

— Это очень древнее и сильное место, — сказала Алиса, — в девятнадцатом веке на месте парка располагался Лысогорский форт, от него осталась целая система подземных ходов. А часть подземелий существовала здесь еще со времен последних волхвов и первых монахов. Вроде бы, даже был ход, ведущий в Киево-Печерскую лавру.

Даша старательно вслушивалась и всматривалась в окружающий мир. Опять она в лесу. Может, это не случайно?

— Что ты думаешь делать? Ну, дальше, — спросил Стефан, когда они немного отстали от остальных.

— Не знаю, — честно призналась она, — Сандра уверена, что я приду к ней. Она уверена, что я — великий шаман.

— Ну, а ты?

— А я, — Даша запнулась за какой-то корень и едва удержалась на ногах. Так себе примета, — я просто хочу всё это закончить.

На самом деле у неё уже был свой план. Но она не хотела о нём рассказывать, даже Стефану.

Они вышли на поляну. В центре стояли четыре высоких деревянных столба, украшенных резьбой. Приглядевшись, Даша поняла, что это стилизованные славянские идолы. Суровые деревянные лица взирали на гостей весьма неприветливо.

— И где же эти сестрицы? — хмыкнул Генрих.

— Да вот они, — Алиса бодро помахала кому-то рукой.

Около идолов на лавке сидели три совершенно обычные женщины разного возраста — одна довольно пожилая, другая примерно одного возраста с Алисой и третья лет двадцати. Одеты они были в простые джинсы и пёстрые рубашки.

Женщины расстелили на траве скатерть и беззаботно жевали бутерброды, запивая чем-то из пластиковых стаканчиков. Даша видела уже немало представителей шаманского общества, но эти трое меньше всего походили на хранительниц волшебного леса.

— Здорово, Алиска, — средняя шагнула им навстречу, махнула рукой с бутербродом, — интересный шабаш намечается, а?

— Привет, Анисья, — Алиса быстро обняла её и чмокнула в щёку, — как у вас дела?

— В Лесу-то? Лес вечен и незыблем, как всегда. Чай будете?

— Нет, спасибо, нам бы поскорее к делу.

— Ну, ну. Интересная у тебя компания, а, — она едва взглянула на Генриха, Стефана и

сестёр. Пристально уставилась на Дашу.

Даша уставилась в ответ. При этом старшая и младшая женщины продолжали свой пикник, будто их это всё не касалось. Они жевали бутерброды и бросали крошки к подножиям идолов.

— Ты, значит, дочь Сандры, — констатировала Анисья, — она недавно была здесь.

— Угрожала вам? — без особого интереса спросила Даша.

— Не, с нами она не разговаривала, просто бродила по Лесу. Искала чего-то, может, Великую мать. Да не нашла.

— Значит, вы нам поможете? — взволнованно спросила Алиса. — Вы ведь знаете, чего она хочет, верно?

— Знаем, знаем, — Анисья вовсе не светилась энтузиазмом.

— Ваши планы не лучше, — вдруг сказала младшая, дожевывая бутерброд.

— Ничего общего! — Кира быстро шагнула вперёд. Даше на миг показалось, что она хочет напасть на лесную сестрицу. — Мы хотим, чтобы люди и духи были свободны и жили в мире, а не наоборот!

Младшая только хмыкнула:

— Знаешь, Сандра говорит примерно то же самое.

— Кира, помолчи, — вмешалась Алиса, — Анисья, вы всё знаете. Нам осталось собрать всего два осколка. Если вы не хотите или не можете помочь, мы попытаемся сами пойти в Лес.

Даша мысленно отметила, что Алиса не сообщила им, что у них теперь есть еще и Венец Атлантиды. Такой вот маленький секрет.

— Тише, не кипишись, — Анисья взмахнула руками, — мы тут посоветовались и решили...

— Что с тобой будет куда проще сладить, чем с Сандрой, — сообщила младшая.

— Духи сами накажут тех, кто им не угоден, — добавила старуха и залпом допила чай.

— Лес сам решит, отдавать ли тебе то, что ты ищешь, — закончила Анисья.

— Я пойду с ней, — Алиса шагнула вперёд.

— Нет, — старшая даже не взглянула в её сторону, — пойдёт только хранительница, это её дело.

Алиса мрачно глянула на Анисью, но спорить не стала. Даша была только рада такому повороту событий.

Младшая порылась в пакете и достала пёстрый клубок шерсти.

— Вот, держи, — она ловко бросила его Даше прямо в руки, — иди по тропе за клубком, не заблудишься. Он тебя приведёт туда, где осколок. А уж там сама думай, как его забрать.

Даша, не задумываясь, бросила клубок на землю. Он тут же метнулся в кусты, где и не было никакой тропинки.

— Иди, иди, — младшая презрительно махнула рукой.

Алиса собиралась что-то им возразить, но Даша не стала больше их слушать. Она шагнула следом за клубком и сразу увидела извилистую тропинку. Снова вспомнилась фраза «доверься тропе». Даша бодро пошла за клубком.

Она внимательно смотрела по сторонам и прислушивалась, но не из опасений, а просто желая на этот раз точно заметить границу мира духов. Но у неё опять не получилось. Лес менялся плавно, и Даша так и не уловила, когда именно обычный лесопарк превратился в

глухую, сумрачную чашу из сказок про Бабу Ягу.

Этот лес выглядел мрачнее того, в котором она была, хотя тут хватало дневного света. В ветвях и у корней мелькали какие-то тени, но Даша не успевала их разглядеть, клубок катился довольно шустро. Она прикидывала, как далеко уже зашла в мир духов. Чем дальше, тем лучше.

Вдруг клубок наскочил на какой-то корень. Он подлетел вверх и его тут же схватила ветка. Даша недоумевающее уставилась на дерево.

— Эй, — не очень-то вежливо позвала она, — вы дух леса, верно?

Ветка скрылась в тени вместе с клубком.

— Ух-ходи, — прошелестело в ответ.

— Я не могу уйти, мне нужен осколок Сердца Севера, — Даша старалась понять, кто всё-таки с ней говорит, — это нужно, чтобы...

— Ложь! — взвилась крона. Все деревья вокруг будто стали выше, свет заметно потускнел. — Лесные сёстры больше не могут защитить лес. Лес исчезает. Она сможет!

— Кто она? Сандра?

— Она говорила о тебе, говорила, что ты придёшь. Говорила, что ты хочешь ей помешать, помешать спасти Лес.

Очередная её «тренировка».

— Сандра вас обманула. Она не хочет никого спасать, она хочет, чтобы вы ей служили.

Тёмная листва гневно зашелестела:

— Она сама принадлежит нам! Она из тех, кто больше живёт в мире духов, чем в мире людей. Ей не нужны люди, она хочет спасти деревья!

Рассердившись, Даша схватила ближайшую ветку и почувствовала, как дрожит всё дерево. Дрожь ползла к земле и к другим деревьям. А еще она почувствовала в ладони под кожей яростный жар, и где-то на краю сознания услышала смешок Зверя огня.

«Нет, я не хочу никому причинять боль. Просто хочу поговорить».

Она загнала жар обратно вглубь сердца и просто хорошенько дёрнула ветку.

На тропу свалилось нечто, похожее на бесформенную кучу веток и листьев. Куча зашевелилась, из неё показалась сморщенная деревянная мордочка и две ветки, похожие на руки. Вряд ли это существо можно назвать Зверем леса. Клубок откатился в сторону и безжизненно замер.

— Сандра вас обманывает, — спокойно сказала Даша, — она хочет устроить войну...

— Мы знаем про войну! — воскликнул лесовик, взмахнув ветками. — Мы хотим воевать за свой Лес! Лесные сёстры больше не защищают нас, и другие стражи стали совсем людьми. Сандра не такая, она — наша!

Даша скептически хмыкнула. Впрочем, возразить тут было нечего.

— А как же Великая мать?

— Великая мать смотрит издалека, — с обидой просопел он, — она ни во что не вмешивается. Мы должны воевать сами!

— Значит, не отдашь?

— Нет!

Даша почувствовала облегчение. Она сделала, что могла, а силой отнимать осколок она не хочет. Можно перейти к другому плану.

— Что ж, ладно, это твоё право.

Лесовик насторожился. Он не ожидал такого лёгкого отказа.

— Я хочу кое-что сделать. Кое-куда пройти. Это вам не навредит.

Даша достала из сумки карандаш. Сосредоточилась, невольно подумав о Стефане. Наверняка он обидится, что она не рассказала ему про свою затею. Но ничего не поделаешь, на этот раз он бы согласился с Алисой, а не с ней.

В мире духов всё пластично, всё изменчиво. Всё зависит от воли шамана.

Она нарисовала в воздухе перед собой большой прямоугольник, с краю — маленький кружок. Получилась дверь с ручкой. Даша взялась за ручку и приоткрыла дверь. Повеяло неземным, неестественным холодом. Она увидела белёсую реку, а вдали, посередине реки, островок и их с папой дом.

Даша не придумала, как именно будет действовать. Как вообще надо вести себя на этой изнанке? Но ведь у неё есть почти целое Сердце Севера. И ей очень хочется спасти...

— Ты что творишь! Безумный страж!

Леший оттолкнул её, беззвучно захлопнул нарисованную дверь и лихорадочно стёр её руками-ветками.

— Нельзя впускать изнанку! — вопил он, размахивая ветками.

— Я не собиралась никого впускать, — мрачно ответила Даша, вертя в пальцах карандаш, — мне нужно попасть туда.

— Безумный, глупый страж! — леший, казалось, просто не мог поверить, что такие идиоты встречаются среди шаманов. — Изнанка сама войдёт, если прорвать дыру! Река времени уничтожит всё!

— Неужели? — Даша решительно подняла карандаш. — Мне нужно попасть туда, там Сандра спрятала моих родичей. Ты верно сказал, люди ей не нужны. Я войду, а ты быстро закрой за мной дверь, ладно?

Леший опустил ветки и как-то весь сник:

— Ты совсем дурная, — сказал так безнадёжно, будто окончательно потерял веру в шаманское племя, — я не смогу её закрыть, если ты прикоснешься к изнанке.

— Неужели?! — повторила она, чувствуя, как против воли руки опять наполняются огнём. — Ну, прости, твоя прекрасная Сандра предпочла гулять по лесу, а не учить меня вашим премудростям! Я не знаю, как работает эта изнанка, и вообще это всё. Но я хочу спасти свою семью, а для этого мне нужно либо собрать Сердце, либо самой пойти на эту дурацкую изнанку! Так что, отдай мне осколок или просто исчезни, иначе... я сожгу ваш лес!

Лесовик припал к земле. Деревья приглушённо зашелестели и поползли в стороны.

Даша попыталась представить, как выглядит со стороны. Ей стало страшно и стыдно за свои угрозы. Но отступить она не могла. Где-то далеко-далеко засмеялся Зверь огня. А где-то совсем близко вздохнул Зверь земли.

— Ну, хорошо, — вымолвил лесной дух, — забирай, — он пошарил рукой у корней ближайшего дерева и бросил Даше прозрачный камешек, — стражи давно позабыли о нас...

Она поймала осколок и, не глядя, бросила его в сумку.

— Спасибо. Прости, но так нужно.

— У тебя сильный дух, — неожиданно строго сказал лесовик, — но знай, мы всё равно пойдём за Сандрой.

— Буду знать.

Даша достала Солнечный ключ, аккуратно намотала цепочку на запястье. Начертила еще одну дверь. На этот раз лесовик не испугался и не стал ей мешать. Она шагнула в

светящийся проём, твердо желая попасть туда, где последний осколок Сердца.

Глава 12. Севастополь. Между небом и морем

В первый миг Даша едва не ослепла от обрушившейся на неё яркости. После сумрачного леса окружающий мир показался ей невообразимо ярким — лазурно-голубое небо, такое же море и солнечный блеск повсюду!

Сообразив, что находится в солёной воде, Даша начала лихорадочно барахтаться. Впрочем, совсем рядом было что-то вроде пристани. Она пыталась уцепиться за край, но руки плохо слушались.

Вдруг кто-то схватил её за шиворот и грубо потянул вверх. Даша ухватилась за край пристани и, наконец, выбралась из воды. Она села, перевела дыхание и первым делом проверила сохранность сумки и всего, что в ней. Сняла с запястья солнечный ключ, спрятала его туда же и только после взглянула на своего спасителя.

— Графиня? Что вы здесь делаете?!

Клавдия Александровна Златковская, собственной персоной, стояла рядом и взирала на неё, как королева на мокрую курицу.

— Отдыхаю, — невозмутимо ответила та, — гуляю по местам детства.

Даша огляделась. Они были на какой-то набережной. Вверх по склону поднималась широкая каменная лестница, ведущая к белоснежной колоннаде.

— Где мы на этот раз? — спросила Даша, протирая глаза.

— В Севастополе, на Графской пристани, — снисходительно пояснила графиня, — знаешь, мой отец именно отсюда уезжал сто лет назад. Символично, не правда ли?

— Вы знали, что я сюда попаду?

— Я предполагала, что один из осколков может оказаться в Крыму. Ничего удивительного.

Даша встала и еще раз огляделась. По набережной гуляли беспечные туристы. Вокруг царил яркий южный день, пахло морем и какими-то цветами. Сложно представить более мирную картину! Но Даша знала, что ей-то спокойный отдых не грозит.

— Может, вы знаете, кто местный хранитель? — с иронией спросила она.

— Полагаю, что дельфин.

— Дельфин? Звучит весьма безобидно. По сравнению со всеми предыдущими.

— Не спеши с выводами, — графиня смерила её еще одним скептическим взглядом. Похоже, за прошедшие недели её мнение о Даше не изменилось, — дельфин — один из духов океана. Да, он живёт близко от людей и довольно дружелюбен к ним. Но он — родич Левиафана.

— Понятно, — Даша живо кивнула. Кажется, ей будет о чём поговорить с этим дельфином.

— Понятно ей, ну надо же, — хмыкнула графиня, — дельфин живёт на границе моря и земли. Он нагоняет прилив, так здесь море и земля обмениваются силами.

Даша не очень поняла, но расспрашивать не стала. Проще самой во всём разобраться.

— Как найти этого дельфина?

— Поднимайся вверх, — Клавдия Александровна махнула рукой в сторону лестницы, — там перейдешь в тонкий мир. Жди прилив.

— Прилив будет... большой?

— Да. Когда почувствуешь силу моря, будь начеку. Увидишь дельфина, приветствуй его

почтительно, но без страха. Он бывает довольно весёлый и непрочь поиграть.

— Понятно, — кивнула Даша. Никаких больше огненных шоу!

— Можешь идти.

— Спасибо.

Аудиенция окончена. Даша шагнула к лестнице, с одежды и волос всё еще капала морская вода.

— Где Алиса? — через плечо спросила графиня.

— Осталась в Киеве у Лесных сестёр.

— Только их не хватало. Ну, всё, иди.

Даша неспешно поднималась по лестнице, шурясь от белизны венчавшей её колоннады. Она не чувствовала ни страха, ни особой тревоги. Вряд ли дельфин окажется упрямее дракона или духа огня.

Когда-то в детстве она мечтала поплавать с дельфинами. Вот и сбылась мечта!

Она дошла до колоннады, осторожно коснулась одной из колонн. Заметила мемориальные доски о первой и второй обороне Севастополя. За колоннадой виднелась площадь, и начинался яркий город, насквозь пропитанный морем.

Даша шагнула между колонн и оказалась в тонком мире.

Там не было города или даже его подобия. Перед ней словно развернулось множество трёхмерных картин-диорам. Диорамы разъезжались в стороны, сменяли друг друга, наползали и пересекались.

На каждом пласте мелькали силуэты людей и животных, доносились голоса и звуки борьбы. Кое-где вспыхивали разноцветные столбы чистой энергии. Даша мысленно потянулась к одному из таких источников. И её тут же охватило чувство полной внутренней силы. Казалось, теперь ей всё подвластно, любые духи и силы природы!

Она заметила вдали, за всеми диорамами, огромного каменного медведя. Он поднял голову и сурово посмотрел на неё. Даша внутренне собралась, отгоняя наваждение. Не время сейчас экспериментировать с энергией.

— Скоро прилив, — произнёс медведь. Его густой голос звучал совсем близко.

— Это плохо? — поинтересовалась Даша.

— Нет, — медведь медленно покачал головой, — у тебя есть, что обменять с морем?

— Э... нет.

— Тогда ты не получишь ничего, — заявил он и скрылся за диорамами.

Даша лишь пожала плечами и обернулась к колоннаде. За ними виднелось море. И оно приближалось.

Даша просто стояла и ждала воду. Когда волна накрыла колонны, она аккуратно начала плыть вслед за течением. Вода была прозрачной, и Даша отлично видела внизу все слоидиорамы.

А еще Даша почувствовала новую силу. Энергия моря, кажется так, сказала графиня. И это оказалась совсем другая сила. Она не была из отдельных источников, как сила земли. И не сжималась в единый зверь-комоч, как огонь. Сила моря была сразу везде, в каждой волне, в каждой капле. И она всё время двигалась, всё время куда-то стремилась.

Даша увидела, а, точнее, почувствовала, как море вытягивает разноцветные фонтаны местной земли, и тут же наполняет их собой. И то и другое становилось полнее.

Даша просто плыла по волнам, чувствуя себя крохотной рыбкой. Вот бы однажды научиться превращаться в нерпу! Она попыталась мысленно взять немного морской энергии,

но та была такой быстрой и текучей, что всё время ускользала. Даша вспомнила слова медведя про обмен. Надо ли как-то проявить свой шаманский дух?

Внизу скользнула какая-то тень. Даша встрепенулась и приказала себе не отвлекаться. Она здесь, чтобы найти последний осколок! Но на что его придётся обменять?

Мимо проплыл дельфин. Даша точно разглядела, что это дельфин, хотя размером он был с небольшого кита.

— Здравствуйте! — она бодро замахала руками. — Можно с вами поговорить?

Дельфин покосился на неё большим чёрным глазом. Кажется, он заинтересовался.

— Меня зовут Дарья, я страж. Я... кое-что ищу.

Он медленно проплыл вокруг неё, как заправская акула.

— Это вы устроили прилив? Очень круто!

Дельфин молчал. Интересно, он вообще умеет говорить?

— Знаете, я впервые в этих водах. И я кое-что ищу...

Дельфин нырнул вниз и в следующий миг резко толкнул Дашу снизу. Даша подлетела над водой, словно на хорошем батуте. Графиня предупреждала, что дельфин любит играть. Но Даша, кто бы чего ни думал, не игрушка для бросания.

Она призвала свои вороны крылья и зависла в прозрачном воздухе.

— Не очень-то вежливо! Сразу видно, родич Левиафана.

Дельфин с плеском вынырнул из воды и понёсся вверх. В воздухе он плавал так же проворно, как и в море. На лету он обернулся и издал задорный визг. Даша полетела следом.

Они летели над бесконечными затопленными пластами. Каменный медведь сидел по шею в воде и провожал их скучающим взглядом.

— Левиафан знает о тебе, — произнёс дельфин.

— Я тоже о нём знаю, — Даша спокойно кивнула, — он хочет устроить войну, да?

— Нет. Духи не воюют. Духи сталкиваются, поглощают друг друга, но не уничтожают, а только меняются. И становятся сильнее. Воевать могут только шаманы.

С минуту они летели молча. Лазурное небо отражалось в воде, а может быть, наоборот.

— Сандра хочет, чтобы духи воевали за неё, — произнесла Даша, — я хочу это предотвратить. Мне нужна последняя часть Сердца Севера.

Дельфин еще немного помолчал. Потом сказал неожиданно:

— Страж Сандра желает нам добра.

— Но...

— Я говорил с Левиафаном, его большое тело изранено и осквернено, и я чувствую это. Сандра хочет изменить мир, чтобы этого не было.

Даша задумалась. Она вспомнила всё, что слышала о Сандре, всё, что та успела сказать ей сама. Вспомнила про свой дом, стоящий посреди реки времени.

— Знаешь, я не думаю, что Сандра — это тот человек, который может создать идеальный мир.

— Возможно. И те, кто путешествует с тобой, желают нам добра. Все желают добра.

— А... чего желаете вы, духи?

Дельфин крутанулся на лету, едва не сбив Дашу «с крыла».

— Некоторые хотят спокойно спать, — ответил он, присвистнув, — некоторые хотят играть и чтобы с ними играли. А некоторые очень похожи на людей, они хотят заглянуть дальше, чем им дано, узнать больше, чем могут.

— А ты?

— Я хочу только, чтобы земля, море и шаманы встречались и мирно питали друг друга. Шаманы тоже питают и поддерживают мир духов. Но не все об этом помнят.

Вода внизу колыхнулась и медленно потекла в обратном направлении. Дельфин начал плавно спускаться.

— Что же мне теперь делать? Что нам всем делать?

— Быть может, просто довериться тропе.

Дельфин нырнул в воду и поплыл в сторону колоннады. Даша скользила над водой, мрачно размышляя над его словами. Если все желают добра, почему же не выходит ничего хорошего?

Когда море вернулось в свои пределы, Даша опустилась рядом с колонной и сразу увидела под ногами последний, двенадцатый осколок Сердца Севера. Она шагнула между колонн обратно в материальный мир.

Графиня всё еще гуляла по набережной. Даша присела на ступеньки, достала блокнот, прикрепила осколок. Двенадцать камешков плавно слились в единый кристалл, размером с перепелиное яйцо. Кристалл застыл, по-прежнему впаянный в обложку. Ничего особенного не произошло.

Даша открыла страницу, быстро нарисовала кое-что давно знакомое. Потом убрала блокнот и пошла к графине.

* * *

Кира смотрела на единое Сердце Севера и не могла поверить, что это случилось. Что они этого дождались.

— Просто не верится, — шепнула сидящая рядом Лиза, — что-то теперь будет...

Теперь будет много чего, Кира в этом не сомневалась. Она пристально смотрела на Дашу. Та держала блокнот на коленях и отвечала сестре и всем остальным таким же вызывающим взглядом.

Все собрались в саду графского особняка. Точнее, особняк был не графский, то есть, не старинный. Графиня купила его совсем недавно и намеревалась устроить тут новый штаб для себя и своих союзников.

— Итак, — произнесла графиня, — мои поздравления.

Алиса нервно теребила рукава. Генрих преспокойно пил чай, делая вид, что любит магнолиями. Стефан переводил настороженный взгляд то на графиню, то на Дашу. Казалось, он ждёт, что одна из них взорвётся.

— Что теперь? — резко спросила Даша.

— Мы не предполагали, что дом скрыт на изнанке, на реке времени, — графиня присела на лавку, как на трон, ровно против Дашы, — это значительно усложняет дело.

— То есть?...

— Теперь мы соберём Большой совет, — встряла Алиса, — нам понадобится помощь других сильных шаманов, изнанка — это очень серьёзно, мы не справимся одни, даже с Сердцем. Они не откажутся нам помочь, вот увидишь!

Даша тяжело посмотрела на тётку:

— Я поклялась этой дурацкой Мировой рекой не отдавать Сердце. Никому.

— Ты поклялась не отдавать тому, что хочет причинить духам вред, — графиня

раздражённо взмахнула рукой, — мы никому вреда не желаем. Впрочем, пусть оно пока остаётся при тебе. Ты побудешь здесь, в моём новом доме, он достаточно защищён. А мы тем временем заручимся поддержкой совета.

На пару секунд повисла тишина. Слышался только безмятежный шум моря. Кира хотела возразить. Нельзя оставлять столь ценный артефакт в столь ненадёжных руках!

— То есть, вы не собираетесь спасти мою семью?

— Мы собираемся спасти всё человечество! — воскликнула Алиса. — Теперь, когда у нас есть и Сердце и Венец, другие шаманы будут вынуждены с нами согласиться!

— В чём согласиться? — в голосе Даши не было ни удивления, ни сильного интереса.

Кира смотрела на неё, сжимая кулаки. Её родители тоже были там. Но Кира знала, что такое изнанка. И знала, на что способны отступники. И в одном они правы. Мир нужно спасти. У графини с Алисой есть верный план.

— Шаманы слишком долго пренебрегали силой, данной им от Великой матери, — Алиса взволнованно прижала ладони к груди, — мы не вмешивались в дела людей, позволяли им совершать все те ужасные вещи, которые они совершают с собой и миром. Но теперь, когда у нас есть полная власть над любым духом, мы создадим новое общество, по-настоящему мирное и счастливое. Такое, как в моих книгах, тебе же он нравится?

— Понятно, — пальцы, сжимающие блокнот побелели, — но чем же тогда вы отличаетесь от Сандры?

— Тем, что мы хотим спасти человечество, избавить его от страданий, — графиня гордо вскинула голову, — направить по верному пути, а не стереть с лица земли. Да, вероятно, часть населения погибнет, это неизбежно. Но это лучше, чем конец света от сумасшедшей отступницы или от собственной глупости.

— Понятно.

Даша раскрыла блокнот.

Графиня привстала на лавке, Алиса хотела что-то крикнуть, Стефан едва заметно усмехнулся. Кира вскочила и бросилась к Даше, но и она не успела.

Даша достала между страниц чёрное перо. В мгновение её окутал полог из черноты и пламени. А через миг она исчезла, не оставив ни пера, ни блокнота.

Больше книг на сайте - Knigoed.net